

801-16

1309

ПАРИЖСКІЯ ПИСЬМА

У $\frac{319}{299}$

ПРОТОІЕРЕЯ

$\frac{205}{208}$.

Іосифа Васильевича Васильева

къ

Оберъ-Прокурорамъ Святѣйшаго Синода

и другимъ лицамъ

съ 1846 по 1867 гг.,

изданныя съ біографическими свѣдѣніями и пояснительными примѣчаніями

Л. К. Вродскимъ.

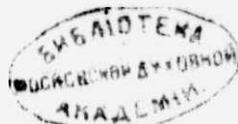
№46382.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой, Галерная, 6.

1915.

Въ исторіи нашихъ заграничныхъ духовныхъ миссій самое блестящее время—это 50—60 годы прошлаго столѣтія. Послѣ неудачной Крымской войны и печальныхъ послѣдствій ея для нашего отечества, когда въ Западной Европѣ распространялись неблагоприятныя свѣдѣнія о Россіи и Русской Церкви, въ столицѣ враждебной намъ Франціи образовался кружокъ изъ трехъ лицъ, который, не смотря на свою незначительность, заставилъ враговъ православія быть осторожнѣе въ своихъ нападкахъ и зорко прислушиваться къ высказываемымъ этимъ кружкомъ сужденіямъ. Кружокъ этотъ составляли: о. Владиміръ Гетте, С. П. Сушковъ и протоіерей Іосифъ Васильевъ.

Инициаторомъ, организаторомъ и душою кружка былъ протоіерей Васильевъ, принадлежавшій къ числу весьма крупныхъ духовно-общественныхъ дѣятелей XIX вѣка, имя котораго хорошо извѣстно не только въ Россіи, но и заграничій.

Уроженецъ Орловской губ. (1821 г.) протоіерей Васильевъ, по окончаніи курса С.-Петербургской Духовной Академіи со степенью магистра въ 1846 году, онъ былъ назначенъ священникомъ при русской посольской церкви въ Парижѣ, гдѣ и пробылъ до 1867 года, когда, по Высочайшему повелѣнію, былъ опредѣленъ председателемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, въ каковой должности и скончался 27 декабря 1881 г. Послѣдній годъ своей жизни, протоіерей Васильевъ всей душой предался дѣлу учрежденнаго имъ «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви». Дѣятельность сего общества была столь ему по душѣ, что онъ былъ готовъ, по его словамъ, оставить всѣ другія занятія и исключительно предаться этому великому дѣлу, къ которому онъ чувствовалъ и способность и призваніе.

Двадцатилѣтнее пребываніе протоіерея Васильева за границей было всецѣло посвящено энергичному и въ высшей степени успѣшному труду на пользу Православной Церкви, съ обрядами, учрежденіями и духомъ коей онъ старался познакомить заграничную публику, для чего перевелъ на французскій языкъ наши молитвы, богослуженіе, цѣлый рядъ сочиненій нашихъ духовныхъ писателей, основалъ православно-богословскій жур-

85749-45

2015169355

наль «L'Union Chretienne», входилъ въ частыя сношенія съ учеными богословами Франціи, Англіи, Германіи и Америки, старался разсвѣтлять невѣрныя понятія и предубѣжденія Запада противъ Православной Церкви, выясняя и устанавливая истинную на нее точку зрѣнія. Обладая глубокой эрудиціей, прекраснымъ даромъ слова и силою убѣжденія, протоіерей Васильевъ явился для своихъ противниковъ убѣжденнымъ борцомъ за Православную Церковь и высоко поднялъ ея знамя за границей.

Инославный Западъ, какъ и православный Востокъ признавали за о. Іосифомъ глубокой аналитической умъ, ученость и краснорѣчивый ораторскій талантъ. Вотъ что читаемъ въ газетѣ «Le Nord» по поводу известной переписки ¹⁾ протоіерей Васильева съ Нантскимъ Епископомъ Жакме, обратившей на себя вниманіе читающей публики: «въ выраженіяхъ самыхъ умѣренныхъ и въ то же время какъ нельзя лучше принаровленныхъ къ существу дѣла,—опровергается одно весьма важное заблужденіе, распространенное на Западѣ, относительно того духа и началъ, какими руководится въ своемъ управленіи и жизни Русская Церковь, ибо Россія, о которой ходитъ такъ много ложныхъ неблагоприятныхъ толковъ по поводу ея гражданской организаціи, еще менѣе известна западному міру со стороны религиозныхъ учрежденій. Что особенно замѣчательнаго въ этомъ письмѣ, это истинно христіанское чувство, которымъ оно проникнуто отъ начала до конца. Достопочтенный отецъ, подписавши подъ нимъ свое имя, руководимый духомъ христіанской кротости и чувствомъ глубокаго уваженія къ Богоучрежденному сану епископства, ни на минуту не забываетъ о томъ, что онъ пишетъ къ предстоятелю церкви, хотя и инославной. Подобнаго рода письма могутъ способствовать разъясненію истины и служить дѣлу религиознаго сближенія умовъ и сердець скорѣе и лучше, чѣмъ самыя дѣятельныя пропаганды».

Плодомъ неутомимыхъ трудовъ о. Васильева на поприщѣ соединенія церквей—явилось обращеніе въ православіе ученыхъ представителей иновѣрныхъ церквей, каковы аббаты Гетте, Овербекъ, Біерингъ и др.

Въ той же газетѣ «Le Nord» отъ 25 сентября 1862 года, напечатано слѣдующее извѣстіе: «Въ торжественномъ собраніи,

¹⁾ Въ перепискѣ этой Епископъ Жакме не опустилъ случая упомянуть о столь распространенномъ на Западѣ мнѣніи о подчиненіи Православной Церкви Верховной власти и предлагалъ, для освобожденія Ея отъ сего вліянія подчинить главенству Римскаго Папы.

въ присутствіи Константинопольскаго патріарха, профессоромъ духовнаго училища на островѣ Халки Филофеемъ Вріенніемъ была сказана похвальная рѣчь, въ коей, между прочимъ, онъ говорилъ: «въ богословской полемикѣ, равно какъ и во всякой другой, знаменитѣйшіе писатели древніе или новѣйшіе должны служить намъ образцомъ. По этому случаю, да позволено мнѣ будетъ представить образецъ полемической рѣчи, языкъ благороднаго сына нашей Церкви, современнаго духовнаго писателя, известнаго всякому. Никто, конечно, не станетъ оспаривать, что между лицами, достойнымъ образомъ представляющими нашу Церковь посреди папизма, одинъ изъ отличнѣйшихъ есть ученый и достопочтенный протоіерей Васильевъ. Здѣсь нѣтъ ни одного человѣка, который бы не читалъ статей этого протоіерей, который бы, прочитавъ, не одобрилъ ихъ, который бы, одобряя ихъ, не удивлялся ихъ автору. Полемическія статьи его дѣлаютъ величайшую честь нашей Церкви: благородство, скромность и деликатность выраженія, духъ любви христіанской, кротость, справедливость и точность, всё эти качества, съ которыми этотъ славный богословъ Православной Церкви выступилъ на арену, составляютъ характеристическія черты его таланта. Перо о. Васильева омочено не въ черныя чернила страсти и фанатизма, но въ высокій умъ, въ свѣтъ благороднаго и чистаго духа. Почти въ каждомъ словѣ его блещетъ основное начало христіанской полемики: *in necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas*. Однимъ словомъ, прот. Васильевъ является спокойнымъ по отношенію къ несправедливимъ, благороднымъ по отношенію къ тѣмъ, которые унижаются до брани».

Другую великую заслугу протоіерей Васильева представляетъ устройство въ столицѣ Франціи великолѣпнаго православнаго храма. Убожество православнаго храма, находившагося въ уголкѣ посольскаго дома, доставляло невыразимую скорбь душъ прибывшаго въ 1846 году въ Парижъ о. Іосифа, почему у него тогда же возникла мысль о постройкѣ храма. Послѣ многихъ тяжелыхъ трудовъ и хлопотъ, перенесенныхъ во славу Русской Церкви, онъ достигъ того, что въ центрѣ просвѣщенной Европы сталъ высятся великолѣпный православный храмъ, и тамъ, гдѣ православное богослуженіе совершалось какъ бы украдкою, оно выступило со своимъ благолѣпіемъ, доставляя торжество русскому сердцу и возбуждая уваженіе иновѣрцевъ, особенно пораженныхъ торжественностью архіерейскаго священодѣйствія, совершеннаго на освященіи храма.

Построеніе православной церкви въ Парижѣ обратило на

себя вниманіе не только Французовъ, но и вообще всей Западной Европы, которая о Русской Церкви имѣла самыя смутныя понятія, искаженныя іезуитами. Понятно, что такое событіе встревожило всѣхъ ультрамонтанъ, ревниво слѣдившихъ за тѣмъ, какъ о. Васильевъ тихо, постепенно воздвигалъ зданіе Православной Церкви. Всполюшились іезуиты, видя то громадное впечатлѣніе, какое произвело на Французовъ торжественное освященіе храма, совершенное Преосвященнымъ Леонтіемъ, Епископомъ Ревельскимъ. Среди переполнявшихъ церковь Русскихъ и Французовъ находились, въ мірской одеждѣ, епископы Турскій и Перигесскій, извѣстный археологъ, который сказалъ, что богослуженіе Русской Церкви сохранило въ себѣ въ точности всѣ обряды, установленныя въ первые вѣка христіанства.

За постройку храма о. Васильевъ былъ награжденъ Государемъ митрою, а русская колонія въ Парижѣ, цѣня труды и заслуги протоіерея Васильева, поднесла ему крестъ съ брилліантами.

Съ необычайнымъ усердіемъ и умѣньемъ занимался о. Іосифъ просвѣщеніемъ русскаго юношества, всегда во множествѣ проживавшаго въ Парижѣ; поддерживая связи съ высшимъ парижскимъ обществомъ и представителями русской аристократіи за границей, онъ въ то же время оставался самымъ доступнымъ челоукомъ для всякаго бѣдняка. Русскіе, жившіе въ Парижѣ, хорошо знали, что у протоіерея Васильева находили не только нравственную, но, по мѣрѣ средствъ, и матеріальную поддержку всѣмъ нуждающимся соотечественники. Во время Крымской войны о. Іосифъ оставался единственнымъ представителемъ Россіи во враждебномъ намъ государствѣ. Посѣщая военнопленныхъ, больныхъ и раненныхъ, томившихся на чужбинѣ среди враговъ, ободряя ихъ надеждою на лучшее будущее, помогая матеріально и предстательствуя предъ французскимъ правительствомъ о ихъ нуждахъ, о. Васильевъ много облегчалъ тяжесть плѣна. Добрый, довѣрчивый, хлѣбосоль, отзывчивый на всякое горе, нужду и бѣду, надѣленный разнообразными талантами духа, прот. Васильевъ всю свою жизнь употреблялъ ихъ на высокое служеніе вѣрѣ и Церкви Православной. Жизнь за границей придала его обращенію изящную мягкость, не измѣняя въ немъ русской открытой души, простоты и доступности. Можно сказать, что протоіерей Васильевъ, не только словомъ и научными трудами, но самою жизнью, представлявшею образецъ христіанскаго пастыря, располагалъ иновѣрцевъ къ православію и возвышалъ значеніе русской церкви въ ихъ глазахъ.

Въ 50—60-хъ годахъ прошлаго столѣтія было обращено особенное вниманіе на выборъ лицъ для заграничной духовной службы. И дѣйствительно, личныя качества и серьезное образованіе большей части нашего заграничнаго духовенства невольно внушали иновѣрцамъ уваженіе къ Православной Церкви и Ея служителямъ.

Выборъ о. Васильева былъ сдѣланъ графомъ Пратасовымъ или, вѣрнѣе, правою рукою его Константиномъ Степановичемъ Сербиновичемъ, который подвергъ прот. Васильева строгому всестороннему испытанію и снабдилъ его всевозможными инструкціями. Вотъ почему печатаемое ниже собраніе Парижскихъ писемъ о. Іосифа къ высшимъ властямъ духовнаго вѣдомства, начинается съ писемъ къ К. С. Сербиновичу.

Если дѣянія и творенія знаменитыхъ людей вообще служить источникомъ для ихъ жизнеописанія, то ихъ письма, написанныя подъ вліяніемъ живыхъ, мимо текущихъ событій, впечатлѣній, обстоятельствъ, безъ сомнѣнія, должны быть признаваемы драгоцѣннѣйшимъ матеріаломъ для характеристики какъ самихъ авторовъ, такъ и ихъ времени.

Le stile c'est l'homme, — и это совершенно справедливо можно примѣнить къ о. Васильеву.

Богатая самыми разнообразными явленіями, религіозная жизнь Европы доставляла глубокому аналитическому уму протоіерея Васильева неисчерпаемый матеріалъ для сообщенія высшему духовному начальству весьма цѣнныхъ свѣдѣній по части церковнаго устройства.

Издаваемые Парижскія письма протоіерея Васильева, составляя вкладъ въ сокровищницу матеріаловъ для его біографіи, имѣютъ значеніе и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, въ нихъ мы встрѣчаемъ много глубокихъ мыслей и сужденій догматическаго, филологическаго, каноническаго, церковно-практическаго и даже политическаго свойства. Не дерзая вступать въ критическую оцѣнку писемъ протоіерея Васильева, мы, какъ архивный работникъ, представляемъ только матеріалъ для людей науки.

Левъ Бродскій.

1914 г.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь Константинъ Степановичъ! ¹⁾

Въ первой половинѣ прошедшаго мѣсяца одинъ расположенный къ нашей Церкви французскій аббатъ Saint Albain привелъ ко мнѣ въ квартиру еврея, Кальмара по имени, желающаго креститься въ православную вѣру. Съ сею просьбою они обращались къ о. протоіерею Вершинскому ²⁾; но онъ, по намѣренію своему скоро возвратиться въ Россію, отослалъ ихъ ко мнѣ. Отказать доброму труду аббата и спасительному намѣренію Кальмара не возможно; приступить прямо къ дѣлу неблагоприятно, тѣмъ болѣе, что о. протоіерей устранилъ себя отъ этого. По нашимъ церковнымъ постановленіямъ можно совершать крещение надъ евреями безъ позволенія Епископа только въ случаѣ крайней нужды; иначе ищущій крещенія подаетъ прошеніе Епископу, и отъ него получаетъ разрѣшеніе и указаніе на священника, долженствующаго совершить таинство св. крещенія. Г. Кальмаръ, не имѣя настоятельной необходимости креститься скоро, послалъ прошеніе къ Его

1.

Въ маѣ 1846 г., французскій Римско-Католическій священникъ Александръ De Saint Albain прислалъ, на имя оберъ-прокурора Св. Синода гр. Пратасова, собственноручное обязательство принадлежать навсегда къ Восточной Православной Церкви. вмѣстѣ съ тѣмъ въ особомъ письмѣ къ гр. Пратасову S-t Albain писалъ, что съ ходатайствомъ о присоединеніи къ Восточной Церкви онъ обращался къ находящемуся въ Венеціи Архіепископу Венедикту Кралевичу, который сообщилъ о семъ Патріарху Константинопольскому. По полученіи отъ Архіепископа Кралевича отвѣта о присоединеніи его, S-t Albain'a, къ православію, Альбанъ открылъ въ Парижѣ на Rue Montaigne № 32 небольшую каплицу, въ которой наставлялъ неофитовъ въ догматахъ Восточной Церкви, но для совершенія Богослуженія въ каплицѣ ему необходимо было имѣть антиминсъ, почему S-t Albain и просилъ гр. Пратасова о присылкѣ ему такового. Гр. Пратасовъ отнесся подозрительно къ сообщенію S-t Albain'a и написалъ къ Канцлеру гр. Нессельроде, что находитъ необходимымъ чрезъ нашего посланника въ Парижѣ сообщить S-t Albain'у, что, т. к. онъ присоединенъ къ православію Архіепископомъ Кралевичемъ, то и долженъ у него, какъ у своего Архипастыря, просить разрѣшенія въ своихъ духовныхъ нуждахъ, и что начальство Россійской Церкви почитаетъ правиломъ не вмѣшиваться въ дѣла иностранныхъ государствъ.

О всемъ вышеизложенномъ гр. Пратасовъ довелъ до свѣдѣнія Государя. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Государь собственноручно написалъ: «справедливо; дѣло это весьма странно и хорошо бы поручить Г. Киселеву изъ-подъ руки за нимъ наблюдать и доносить, кто послушники его» 23 іюня 1846 г.

Почти въ это же самое время прот. І. Васильевъ писалъ К. С. Сербиновичу:

¹⁾ Тайный Сов. Константинъ Степановичъ Сербиновичъ окончилъ курсъ въ полоцкой униатской дух. академіи въ 1818 г.; сряду по окончаніи былъ опредѣленъ актуариусомъ коллегіи иностр. дѣлъ; въ 1820 г. назначенъ переводчикомъ коллегіи и въ томъ же году переведенъ въ департ. дух. дѣлъ; въ 1821 г. — старшій помощн. сталонач.; въ 1822 г. — журналистъ; въ 1826 г. — чл. комиссіи о злоумышлен. обществахъ и цензоръ главн. ценз. комит.; въ 1830 г. — начальн. III отд. департ. народ. просвѣщ.; въ 1831 г. — начальн. II отд.; въ 1833 г. — редакторъ журн. Мин. Нар. Просв.; въ 1834 г. — чл. археограф. комиссіи; въ 1836 г. — директ. канц. об.-прок. Св. Синода и чл. хозяйств. комит. при Св. Синодѣ; въ 1841 г. — д. с. с.; въ 1850 г. — чл. главн. ценз. управ.; въ 1853 г. — т. с. и директоръ хозяйств. управл. при Св. Синодѣ, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; въ 1856 г. — чл. главн. правл. училищъ, съ сохр. прежн. должн.; 1857 г. — директ. дух. учебн. управл. при Св. Синодѣ; 1859 г. — чл. комиссіи прошеній, на Выс. имя приносимыхъ; ск. 18 февр. 1874 г.

²⁾ Прот. Вершинскій, Дмитрій Степановичъ. Род. 14 ноября 1798 г.; въ 1825 г. оконч. курсъ Спб. Дух. Акад. 1-мъ магистромъ — оставленъ при акад.; въ 1830 г. — ордин. профес.; въ 1835 г. — свящ. посольск. церк. въ Парижѣ; въ 1844 г. — по болѣзни уволился за штатъ. Ск. 9 ноября 1858 г.

С-ву графу Н. А. Пратасову ¹⁾, объ исходатайствованіи у Св. Синода разрѣшенія креститься ему, Кальмару, въ нашу вѣру въ Парижѣ.

Если бы Ваше П-во потребовали моего мнѣнія на сей предметъ, я не усомнился бы отвѣчать положительно, т. е. что можно разрѣшить Кальмару Св. крещеніе въ Парижѣ. И въ нашемъ отечествѣ, гдѣ строго воспрещено инославному духовенству обращать Русскихъ язычниковъ и магометанъ въ свое исповѣданіе, сдѣлано исключеніе касательно евреевъ. Съ другой стороны Г. Кальмаръ не принадлежитъ къ Королевству Французскому; онъ Австрійскій подданный изъ Венгрии, и желаетъ креститься въ Парижѣ только потому, что долго живетъ здѣсь для образованія себя въ медицинскихъ наукахъ, а дома встрѣчаетъ препятствіе ко крещенію со стороны своихъ родителей евреевъ. Наконецъ, крещеніе еврея въ Парижѣ будетъ радостно для Русскихъ и достойно вниманія для Римскихъ католиковъ. Я былъ въ нашемъ посольствѣ для совѣта, — тамъ не нашли не только препятствія, но еще просили ускорить дѣло.

Одно затрудненіе, на какомъ языкѣ совершать крещеніе и оглашеніе? Онѣ довольно продолжительны: имѣющій приступить къ крещенію знаетъ только языки нѣмецкій и французскій. Секретарь посольства князь Куракинъ принимаетъ на себя трудъ перевести оглашеніе и крещеніе евреевъ на французскій языкъ. Впрочемъ, Кальмаръ нѣсколько понимаетъ и по славянски. Здѣсь дѣло можетъ быть приведено къ концу.

Г. Кальмаръ скоро намѣренъ оставить Парижъ; по сему просить покорнѣйше Ваше П-во ходатайствовать предъ графомъ о скорѣйшемъ отвѣтѣ на его прошеніе. Осмѣливаюсь и я присоединить о томъ же просьбу Ва-

¹⁾ Оберъ-прокуроръ Св. Синода. См. письмо № 9.

шему П-ву; весьма будетъ жаль, если наша Церковь потеряетъ чадо, почти бывшее въ ея святыхъ объятіяхъ.

Г. Saint Albain, аббатъ изъ графской знаменитой фамилии, по чистому убѣжденію дозналъ превосходство нашей Церкви предъ Римско-католическою и присоединился къ ней разрѣшеніемъ Православнаго Епископа Венеціи. Какъ искренно убѣжденный въ своемъ дѣлѣ, онъ убѣждаетъ другихъ соотечественниковъ послѣдовать своему примѣру. Таковыхъ имѣетъ онъ 50 человекъ, которые, каждое воскресенье собираются въ залу (oratoire), и Г. бывший аббатъ преподаетъ имъ вѣроученіе Православной Церкви. Со дня на день это любезное для нашего сердца общество пріобрѣтаетъ новыхъ членовъ. Одно ихъ печалитъ, что они не имѣютъ Богослуженія.

Г. Saint Albain присоединенъ къ Восточной Церкви, какъ простой вѣрующій, и не получилъ права совершать таинства. Для испрошенія этого права онъ обратился съ просьбою къ нашему Св. Синоду и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ отвѣта. Я не могъ обнадежить его и спросилъ, почему онъ не обратился съ подобною просьбою къ Епископу Венеціи, или къ другимъ духовнымъ властямъ Церкви Восточной? „Я и всѣ члены, отвѣчалъ мнѣ аббатъ, сердечно желаемъ быть въ духовной зависимости отъ Православной Церкви Русской, и ни отъ какой другой“. Онъ имѣетъ сильную руку въ палатѣ депутатовъ и надѣется скоро получить разрѣшеніе на устроеніе въ Парижѣ Церкви Православной Восточной, гдѣ будетъ совершаться Богослуженіе на латинскомъ языкѣ, а можетъ быть и на французскомъ древнемъ.

По адресу я отдалъ посылку Вашего П-ва Г. Тирьену: его нѣтъ въ Парижѣ, и никто не знаетъ, куда онъ дѣлся. Положеніе его, по возвращеніи изъ Россіи, было очень незавидно. Католики смотрѣли на него весьма непріятно, Русскіе весьма недовѣрчиво, считая его обманщикомъ,

потому что онъ не имѣлъ доказательства своего присоединенія. Русскіе и Saint Albain считаютъ его слишкомъ грубымъ и по образованію и по характеру, чтобы сколько нибудь успѣть въ своемъ намѣреніи. Я слышалъ, что онъ сокрушался и даже плакалъ. Что далѣе услышу, немедленно сообщу Вашему П-ву, равно скоро доставлю и нѣкоторые мои литературные труды.

Честъ имѣю доставить Вашему П-ву Св. Антиминсъ, который я сегодня купилъ въ лавкѣ старыхъ мебели; кажется, онъ похищенъ въ ...12-мъ году. Какъ древность и Святыня, онъ принадлежитъ Духовному Правительству Россіи.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ остаюсь Вашего П-ва искренній богомолецъ

Свящ. нашей миссіи въ Парижѣ *Иосифъ Васильевъ*.

8 августа, 1846 года.

На письмо это К. С. Сербиновичъ отвѣчалъ:

М. Г. Иосифъ Васильевичъ!

Я имѣлъ удовольствіе получить письмо Вашего Высокопреподобія отъ 8 августа передъ самымъ отъѣздомъ отсюда о. Тарасія Серединскаго ¹⁾, почему онъ и привезетъ къ вамъ настоящій отвѣтъ мой.

Еврей Кальмаръ, о которомъ вы пишете, долженъ въ скоромъ времени получить на свою просьбу официальнымъ порядкомъ отзвъ, состоящій въ томъ, что если онъ желаетъ Св. крещеніе въ православномъ исповѣданіи, то совершенно отъ него зависитъ обратиться для сего къ которому-либо изъ Православныхъ священниковъ во Франціи. Вамъ же могу сообщить, что къ окрещенію его, какъ пребывающаго внѣ Россіи,

¹⁾ Прот. Серединскій, Тарасій Теодоровичъ. Род. въ 1822 г.; въ 1845 г. оконч. курсъ Сиб. Дух. Акад. со степ. магистра; въ 1841 г. — свящ. церк. при миссіи въ Неаполѣ; въ 1859 г. — настоят. посольск. церк. въ Берлинѣ; въ 1886 г. — увол. отъ должности настоят. Ск. въ Ригѣ 16 апр. 1847 г.

не представляется затрудненій, ежели только не встрѣтятся мѣстныхъ какихъ-либо препятствій въ гражданскомъ отношеніи: почему вамъ не слѣдуетъ приступать къ сему дѣлу, какъ только тогда, когда нашъ г. повѣренный въ дѣлахъ Н. Д. Киселевъ не усмотритъ въ томъ со стороны нашей миссіи препятствій. Сверхъ того слѣдуетъ напередъ явственно и рѣшительно объявить Кальмару, что присоединеніе его къ Православной вѣрѣ чрезъ Русскаго священника ни мало не дастъ ему права надѣяться на какое-либо покровительство или выгоды, какихъ онъ можетъ быть ожидать бы отъ Русскаго правительства, которое ни мало не намѣрено никого земными выгодами поощрять къ принятію вѣры православной; тѣмъ болѣе, что всякое обращеніе, основанное на матеріальныхъ выгодахъ, не можетъ быть искренно.

Такъ какъ г. Кальмаръ понимаетъ языкъ славянскій, то обрядъ оглашенія и крещенія должно будетъ совершить надъ нимъ на нашемъ церковно-славянскомъ нарѣчій; вопросамъ же и отвѣтамъ лучше быть на нѣмецкомъ нежели на французскомъ, всегда предпочитая то, что можетъ подать менѣ повода къ гласности, коей вообще надлежитъ избѣгать.

Касательно г. Де С-тъ Альбана представляется непонятнымъ, почему не имѣетъ онъ права совершать Богослуженіе, когда онъ не слагалъ съ себя священнаго сана и когда присоединенъ безъ запрещенія Богослуженія; рукоположеніе же не повторяется и никакого особаго для сего обряда быть не можетъ. На просьбу его, адресованную сюда, онъ уже долженъ былъ о сю пору получить чрезъ посредство нашей миссіи отвѣтъ, который къ собственному вашему свѣдѣнію прилагаю и который предоставляется нашей миссіи объявить ему не письменно, но словесно. По существующимъ во Франціи и вообще на Западѣ предубѣжденіямъ противъ Россіи, ни какъ не было бы съ обстоятельствомъ времени совмѣстно зависѣть ему отъ нашей Церкви. Почему и можно совѣтовать ему искать духовной зависимости отъ восточныхъ архіереевъ, на примѣръ, въ Турціи, Греціи или Австріи.

О посылочкѣ, которую о. Тарасій привезетъ къ вамъ, онъ же и дастъ вамъ надлежащее объясненіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Высокопреподобія и пр.

С. Петербургъ.
26 августа, 1846 г.

К. Сербиновичъ.

2.

Высочайше одобренный отвѣтъ гр. Пратасова не удовлетворилъ Альбана, почему онъ высказалъ крайнее сожалѣніе посланнику нашему въ Парижѣ гр. Киселеву, объявлявшему этотъ отвѣтъ, присовокупивъ, что французское правительство уже дозволило ему открыть каплицу. Сообщая о семъ въ Петербургъ, гр. Киселевъ кромѣ того писалъ, что, по собраннымъ свидѣніямъ, S-t Albain, повидимому, человекъ благонадежный, а въ числѣ послѣдователей его оказались: три римско-католическихъ священника, лютеранскій пасторъ и одинъ еврей. Вслѣдъ за этимъ сообщеніемъ и S-t Albain вновь писалъ гр. Пратасову, что, для блага православной церкви во Франціи, ему необходимо зависѣть отъ Россійской Церкви, т. е. другія Восточныя Церкви не имѣютъ своихъ священниковъ въ Парижѣ. Въ свою очередь и прот. І. Васильевъ тогда-же писалъ Сербиновичу какъ о S-t Albain'ѣ, такъ и о вновь вышедшихъ сочиненіяхъ религіознаго характера и по русской исторіи, слѣдующее:

Вѣроятно вмѣстѣ съ этимъ моимъ письмомъ придетъ къ Его С-ву новая просьба Сентъ-Альбана принять зарождающуюся въ Парижѣ Православную Церковь подъ духовное управленіе нашей Православной Церкви. На дняхъ наше посольство имѣло съ Парижскимъ ревнителемъ православія нѣкоторыя объясненія: оно 1) указало ему на Тирьена, который, какъ присоединившійся къ православію священникъ, можетъ совершать Богослуженіе и таинства. Сентъ-Альбанъ отвѣчалъ, что Тиріона нѣтъ въ Парижѣ, и онъ не помогъ бы дѣлу, еслибы и былъ здѣсь, потому что онъ не имѣетъ никакого письменнаго свидѣтельства о своемъ присоединеніи, не пользуется расположеніемъ новаго общества, а главное не имѣетъ необходимыхъ вещей для Богослуженія, напр., Св. Антиминса, зачѣмъ онъ опять долженъ обратиться къ Русской Православной Церкви, которая приняла его въ свое общеніе. Секретарь посольства предложилъ просителю

2) обратиться съ просьбою объ Антиминсѣ и о проч. къ архіепископу Венеціи Венедикту Краевичу, который присоединилъ Сентъ-Альбана къ Восточной Православной Церкви. Послѣдній отвѣчалъ: больше трудностей и меньше пользы — находится подъ духовнымъ управленіемъ архіепископа Венеціи, или какого нибудь Восточнаго Патріарха. Русская Церковь находится въ цвѣтущемъ состояніи, а другія Православныя мѣстныя Церкви ищутъ въ Ней помощи и защиты, и одна Русская Церковь имѣетъ въ Парижѣ свою капеллу и священниковъ, что совершенно необходимо для руководства и примѣра устрояющейся Православной Церкви въ Парижѣ. Секретарь посольства продолжалъ: 3) наше духовное правительство не имѣетъ обыкновенія вмѣшиваться въ дѣла чужихъ странъ. Сентъ-Альбанъ отвѣчалъ: мое дѣло законное и не тайное; я имѣю на устроеніе моей церкви позволеніе префекта полиціи, министра внутреннихъ и министра иностранныхъ дѣлъ, которые изъявили свое согласіе съ особеннымъ удовольствіемъ, желая выиграть расположеніе французовъ за свою вѣротерпимость. Вотъ отвѣтъ Сентъ-Альбана, который въ заключеніе просилъ наше посольство не оставить его своею рекомендаціею и объявилъ, что онъ посылаетъ вторую просьбу къ Г. Оберъ-Прокурору.

Сколько мнѣ извѣстно положеніе дѣла новаго Православнаго общества, оно состоитъ болѣе, нежели изъ 50 членовъ — все благородныхъ фамилій, 3, кажется, графовъ, 2 бароновъ, которые имѣютъ силу въ Палатѣ Депутатовъ; кромѣ Французовъ, къ Православному Парижскому обществу принадлежитъ одинъ полякъ, — полковникъ Какушки, и недавно приобрѣтенное семейство евреевъ. Сентъ-Альбанъ принесъ съ собою въ нашу Церковь ревность Римской пропаганды, которая съ помощью Божіею увѣнчается успѣхомъ; теперь готовы къ нему присоединиться два Римско-католическихъ священ-

ника: одинъ церкви Св. Магдалины Gietru, другой церкви Вознесения René, и еще одинъ пасторъ лютеранскій. Проповѣдникъ замѣчаетъ у французовъ расположеніе къ Православію и надѣется приобрести множество членовъ; существующіе собираются каждое Воскресенье въ капеллу (Rue Montaigne 32), гдѣ слушаютъ отъ Сентъ-Альбана изложеніе Православнаго вѣроученія.

Внѣшность церкви Сентъ-Альбана не отстаетъ отъ успѣховъ его проповѣди. Въ № 97 Rue St. Nonogé онъ устроитъ церковь по образцу нашей посольской церкви, купилъ уже сосудъ серебряный и два образа для алтаря: онъ въ полной увѣренности, что Св. Синодъ не только приметъ его подъ свое управленіе, но даже вмѣстѣ съ Антиминсомъ подаритъ новой церкви одинъ экземпляръ священныхъ одеждъ. Правитель раждающейся въ Парижѣ Православной Церкви намѣренъ совершать Богослуженіе на французскомъ языкѣ по переводу Тирьена съ нѣкоторыми измѣненіями, напр. вмѣсто *ainsi soit-il* поставить *amen*, вмѣсто *Seigneur ayez pitié — Domine miserere*; словомъ, онъ намѣренъ краткія понятныя слова взять себѣ изъ Римскаго Богослуженія, а продолжительныя молитвы и славословія оставить на французскомъ, но древнѣйшемъ, чѣмъ у Тирьена. Хоръ будетъ состоять изъ 20 юношей: 12 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, которые уже теперь упражняются въ пѣніи. Я слышалъ, что священникъ ближайшей къ новой капеллѣ церкви началъ было интриги съ намѣреніемъ остановить дѣло Сентъ-Альбана; но префектъ полиціи замѣтилъ ему, что правительство не измѣняетъ своего слова: кого приняло подъ свое покровительство, того не даетъ въ обиду.

Еврей, приобретенный для нашей Церкви С. Альбаномъ, — тотъ самый, который просилъ у Св. Синода позволенія креститься въ Парижѣ, теперь отправился путешествовать и, можетъ быть, приметъ крещеніе въ Россіи.

Успѣлъ я нѣсколько познакомиться съ французскою духовною литературою; изъ прочитанныхъ мною нѣсколькихъ книгъ трудно угадать общее направленіе и одну мысль. Т. Simon Granier въ своемъ „Evangile élevant le Siècle“ думаетъ исторически опровергнуть христіанство; но читая, не знаешь, чему болѣе удивляться, — смѣлости ли предположеній автора, или слабости его силъ, неосновательности доказательствъ; онъ не посовѣтовался даже съ тѣмъ, что написано другими по сему предмету: поэтому написалъ хуже ихъ. Впрочемъ, въ этомъ собраніи лжи есть немного истины, именно, гдѣ авторъ исторически доказываетъ новостъ нѣкоторыхъ Римскихъ вѣрованій (стр. 145 Celibat des Prêtres, 201 Disputes sur le filioque). Разительную противоположность этому сочиненію представляетъ произведеніе автора „De Platon-Polichinelle (не знаю кто это такой): Solution de grands problèmes“. Сочинитель доказываетъ, что государство не можетъ ни стоять, ни спастись, не будучи Римско-католическимъ, и преимущественно направляетъ свое оружіе противъ протестантовъ. Нельзя не отдать чести логикѣ и учености автора, которыми онъ наноситъ тяжелые удары протестантизму. Этою книгою весьма выгодно могъ бы пользоваться и православный Богословъ; но, къ сожалѣнію, она не можетъ перейти въ Россію: авторъ два раза невыгодно отзывался о Россіи и ея Церкви.

На стр. 137 стоитъ: Voilà un Prince (Государь Императоръ), qui, depuis vingt ans, s'acharne à pétrir dans le sang et les larmes de ses sujets la nationalité Slave, et qui veut à tout prix assimiler aux quarante millions de marionnettes, qui lui ont livré leur âme, douze millions de catholiques russes et polonais, qui prétendent la leur. Le jour des manifestations pourra seul mettre en lumière cette longue et heroïque lutte de la foi catholique contre l'orgueil tout puissant du successeur d'Ivan IV; car la Russie est une nation des muets, et à peine jusqu'à ce jour quelques sanglots,

quelques soupirs mal étouffés arrivant-ils à notre oreille ¹⁾. Сочинитель увѣряетъ, что гоненіе католической Церкви въ Россіи и теперь продолжается съ меньшею извѣстностью, но большею силою; но заключенные въ темницахъ и гонимые никогда не говорятъ: *appelez le pape, je veux être de la religion du Czar* ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ авторъ, превознося свою Церковь предъ Восточными го-говоритъ: (стр. 205) *Vous trouvez en Orient un sacerdoce, mais un sacerdoce muet, depuis qu'il a voulu lever la langue contre Rome.*

Que sont tous ces Patriarches, archeveques, evêques investis par le firman? De petits pachas qu'une parole du Sultan fait monter à l'autel, qu'une parole fait pendre aux gonds de leur église, la mitre en tête. Que dire des Metropolitans, des évêques, des archimandrites, des papes du Czar? C'est un regiment de clercs muets, sous le commandement personnel de l'empereur, avec un uniforme un peu différent de l'habit des troupes séculières et faisant de la police ecclésiastique au profit du Maître ³⁾. Какъ видно, эта книга слишкомъ ультрамонтаническая.

¹⁾ Вотъ принцъ, который въ теченіе двадцати лѣтъ ожесточаетъ и вы-зываетъ кровь и слезы въ подвластной ему славянской націи, и который хо-четъ во что-бы то ни стало ассимилировать 40 миллионъ маріонетокъ, ко-торыя предали ему свою душу, и 12 миллионъ русскихъ католиковъ, на кото-рыхъ онъ имѣетъ права. Въ дни манифестацій онъ одинъ сможетъ освѣтить эту долгую и героическую борьбу о католической вѣрѣ противъ всемогущей гордости преемника Ивана IV; т. к. Россія безгласная нація и едва до сего дня нѣсколько сдерживаемыхъ рыданій и вздоховъ дошли до нашего слуха.

²⁾ Позовите священника, я хочу исповѣдываться одну религію съ царемъ.— А проросъ 3 августа (по нашему счету) было большое собраніе поляковъ въ церкви Saint Roch, гдѣ они поминали графа Виклогловскаго, будто бы замученнаго въ темницѣ по случаю бунта въ Галиціи, въ которомъ этого графа принималъ участіе. Въ журналѣ называютъ его Martyn. *Примѣч. о. Васильева.*

³⁾ На востокѣ вы находите священство, но священство молчаливое, съ тѣхъ поръ какъ оно захотѣло поднять голосъ противъ Рима. Кто эти всѣ патріархи, архіепископы, епископы облеченные властью фирмана? Маленькіе паши, ко-торыхъ одно слово султана можетъ возвести на престолъ и одно же слово можетъ повѣсить на крючкахъ ихъ церкви съ митрою на головѣ. Что ска-заетъ о митрополитахъ, епископахъ, архимандритахъ и священникахъ Царя?

Средину между двумя представленными сочиненіями можетъ занять книга Г. Bouche de Cluny: „Christ et Pape“. Авторъ съ истиннымъ благочестіемъ и безпристрастіемъ вооружается противъ злоупотребленій Римской Церкви: въ главѣ „Rome et les Evêques“ онъ называетъ теперешнюю Римскую церковь *schismatique* сравнительно съ церковью первыхъ вѣковъ, и доказываетъ это нововведеніями папъ. Здѣсь между прочимъ авторъ говоритъ (стр. 93): „Par son intolerance le Pape Nicolas premier fait naitre schisme entre l'église Grecque et l'église Latine, où 50.000 catho-liques sont sacrifiés à la rage de ce pontife“ ¹⁾. Замѣча-тельна глава: „l'Église et les Sacrements“ ²⁾, гдѣ авторъ высказываетъ сребролюбіе и богатство французскаго духо-венства: Le clergé Français a plus 70 millions revenus, et depuis 1814 an ses propriétés s'accroissent chaque année de plus de sept millions. Les quêtes dans les églises de Paris et les ofrandes les jours des grands fetes, notamment celles de jeudi, vendredi et samedi ne produisent pas moins 500.000 francs par an (стр. 125). Le casuel des curés des églises de Paris s'éleve de 12.000 à 15.000 francs, pour les moins favorisés et de près 40.000 pour les riches. Il se dit chaque année dans la seul capitale plus 700.000 messes à un franc. On estime à plus 600.000 le produit des dispenses accordées pour la publication des bans, pour manger des oeufs ou faire gras certains jours du carême et autres faveurs de sacristie... Paris, l'irreli-gieux Paris, fournit à lui seul aux prêtres un casuel d'environ 5.000.000 francs! ³⁾ (стр. 126). Сочинитель

Это полкъ безгласныхъ церковниковъ подъ личной командой Императора, въ формѣ немного отличающейся отъ одежды свѣтскихъ людей и дѣлающихъ церковное благочестіе къ выгодѣ повелителя.

¹⁾ Своею религіозною нетерпимостью папа Николай I породилъ схизму между греческою и латинскою церквами, гдѣ 50 т. католиковъ принесены въ жертву чрезмѣрной страсти этого властителя.

²⁾ Церкви и Таинства.

³⁾ Французское духовенство имѣетъ болѣе 70 миллионъ дохода и съ 1814 года его собственность приумножается ежегодно болѣе чѣмъ на 7 мил-
2*

приводить разговоръ отца, желающаго крестить ново-рожденнаго младенца, съ встрѣтившимся другомъ: послѣдній уговариваетъ отца пригласить второго священника (vicaire) окрестить своего сына, чтобы не дать 50 франковъ главному священнику, но обрадованный отецъ хочетъ дать послѣдніе 50 фр., только бы получить крещеніе отъ перваго священника (стр. 130 — 133). Въ самомъ дѣлѣ здѣсь назначены разныя цѣны за службы и таинства, судя по лицу, совершающему таинство, и мѣсту, гдѣ совершается. Весьма дорого берутъ за вѣнчаніе свадьбы въ срединѣ церкви (au coeur de l'église).

Новый папа началъ преобразованія въ своихъ владѣніяхъ; Г. Буше по этому случаю написалъ письмо къ папѣ—брошюрку: „Lettre au pape“. Сочинитель просить первосвященника не ограничиваться одними мірскими преобразованіями, а обратить особенное вниманіе на церковь и духовенство, совѣтуетъ папѣ посѣтить подвластныя его духовному управленію Государства, особенно Францію, гдѣ клиръ такъ сребролюбивъ и развращенъ; умоляетъ уничтожить орденъ Іезуитовъ, и опасаться ихъ козней: они готовы, говоритъ авторъ, поступить съ тобою, какъ съ Климентомъ XIV, — отравить тебя ядомъ.

Болѣе ничего не знаю въ духовной литературѣ. Во время моего пребыванія въ Парижѣ: за книги свѣтскія еще не брался, и даже не видѣлъ дѣльныхъ. Хочу пересмотрѣть новыя сочиненія, удостоенныя преміи академіею наукъ, да прочесть, едва ли еще вышедшую, Польшу въ историч., религіозн. и другихъ отношеніяхъ.

ліоновъ. Сборы въ церквахъ Парижа и пожертвованія въ большіе праздники, особенно по четвергамъ, пятницамъ и субботахъ, приносятъ не менѣе 500 т. франковъ въ годъ. Случайный доходъ священниковъ Парижскихъ церквей простирается отъ 12 до 15 тысячъ франковъ для менѣе благопріятныхъ и около 40 т. для богатыхъ. Ежегодно только въ столицѣ служатъ болѣе 700 т. мессы по франку. Считаютъ болѣе 600 тысячъ дохода, а остальное на разрѣшенные расходы, на публикованіе провозглашеній, на ѣду яицъ, скоромнаго въ нѣкоторые дни поста и другія милости для причта... Парижъ, нечестивый. Парижъ, онъ одинъ доставилъ священникамъ около 5 миллионъ франковъ.

Для Русской исторіи нашелъ я въ Парижѣ слѣдующія книги: a) Histoire de Pierre III, imprimée sur un manuscrit trouvé dans les papiers de Monmorin, ancien ministre des affaires étrangères, et composée par un agent secret de Louis XV à la cour de Petersbourg ¹⁾. Въ этой книгѣ изложено и все царствованіе Екатерины II. b) Pologne et les cabinets du Nord par Felix Colson ²⁾. c) Histoire de Catherine II par Castera ³⁾. d) Lettres sur la Russie par X. Marmier ⁴⁾. Если нѣтъ у Вашего П-ва этихъ сочиненій, я постараюсь переслать ихъ съ случаемъ.

Русскихъ теперь очень мало въ Парижѣ, и я съ немногими имѣлъ случай познакомиться; приглашенъ уже для уроковъ. Очень жаль, что моя квартира не въ церковномъ домѣ (я квартирую Rue d'Angouleme St. Honoré 14); это препятствуетъ мнѣ ближе знакомиться съ прихожанами, которые за всѣмъ обращаются въ церковный домъ. Получили ли Ваше П-во мое письмо и старый Антиминсъ отъ графа Строганова. О дальнѣйшемъ по нуждѣ буду извѣщать.

5 сент. 1846 г.

3, 4, 5.

Письмо № 2 оберъ-прокуроръ Св. Синода представилъ Государю. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ къ этому письму, гр. Пратасовъ писалъ, что въ просьбѣ Альбану слѣдуетъ отказать, т. е. ему полезнѣе зависѣть отъ котораго либо изъ бли-

¹⁾ Исторія Петра III. Изданная на основаніи документа, найденнаго въ бумагахъ Де-Монморина, бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ и составленная секретнымъ агентомъ Людовика XV при дворѣ въ С.-Петербургѣ.

²⁾ Польша и сѣверный кабинетъ Феликса Кольсона.

³⁾ Кастера. Исторія Екатерины II.

⁴⁾ X. Мармье. Письма о Россіи.

жайшихъ къ Франціи архіереевъ, какъ напр. архіепископа Краевича или отъ иного изъ архіереевъ въ Австріи, или же отъ митрополита Черногорскаго. Но что отъ кого бы ни зависѣлъ, онъ, какъ православный священникъ, а послѣдователи его, какъ чада Православной Церкви будутъ пребывать въ духовномъ общеніи съ Церковію Россійскою и, на основаніи каноническихъ правилъ, могутъ пользоваться духовными требами какъ нашихъ, такъ и Греческихъ и всякихъ другихъ Православныхъ священниковъ за границею, какому бы архіерею они подчинены не были. На этомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, Государь собственноручно написалъ: «Не было-бъ препятствія выдать антиминосъ, ежели Французское Правительство разрѣшитъ ему войти объ этомъ къ намъ съ прошеніемъ; но безъ сего акта, который ему слѣдуетъ намъ представить чрезъ посольство, нельзя никакъ въ дѣло сіе вмѣшиваться». 20 октября 1846 г.

Официальная переписка о S-t. Albain'ѣ этимъ заканчивается, но прот. Васильевъ въ своихъ трехъ послѣдующихъ письмахъ № 3, 4 и 5 говоритъ о немъ. Въ одномъ изъ этихъ писемъ отъ 12 января 1847 г. прот. Васильевъ сообщаетъ о совершаемыхъ Albain'омъ богослуженіяхъ на найденномъ у антикварія антиминосѣ, похищенномъ въ 1812 г. изъ какой-то Московской церкви, о составленномъ имъ, Альбаномъ, переводѣ на французскій языкъ «Исповѣданіе вѣры» и о столкновеніяхъ Albain'а съ полиціею по поводу совершаемыхъ богослуженій на французскомъ языкѣ; а въ другомъ письмѣ отъ 24 іюня 1847 г. о. Іосифъ увѣдомлялъ К. С. Сербиновича о внезапномъ исчезновеніи Albain'а изъ Парижа.

Въ этомъ же второмъ письмѣ прот. Васильевъ, описывая богослуженія въ посольской нашей церкви, въ первый разъ высказалъ мысль о необходимости сооруженія православнаго храма въ Парижѣ, въ виду того, что домовая посольская церковь, по своей тѣснотѣ, не можетъ вмѣщать въ себѣ многочисленныхъ прихожанъ какъ Русскихъ, такъ и Грековъ, Молдаванъ и Валаховъ, которые не имѣютъ своихъ храмовъ¹⁾.

Здѣсь же прот. Васильевъ, сообщая К. С. Сербиновичу какъ о текущихъ церковныхъ событіяхъ во Французской Церкви, такъ и въ нашей Православной, между прочимъ писалъ о вызовѣ его Великою Княгинею Анною Феодоровною въ Женеву. Путешествіе въ Швейцарію, повидимому, произвело сильное впечатлѣніе на о. Іосифа, т. к. онъ восторженно

¹⁾ Дальнѣйшія свѣдѣнія о сооруженіи и освященіи Парижскаго храма см. письма № 9—10.

описываетъ дивную природу Швейцаріи; кромѣ того, сообщаетъ весьма цѣнное наблюденіе, что въ Швейцаріи на всѣхъ древнихъ образахъ и статуяхъ Спасителя благословляющая рука Его сложена, какъ принято Православною Церковью.

Вотъ эти письма:

3.

Вѣрная оказія доставляетъ мнѣ счастливую возможность сообщить Вашему П-ву нѣкоторые обстоятельства возраждающейся французско-православной церкви.

Въ первыхъ числахъ настоящаго мѣсяца явился ко мнѣ г. Тирьенъ, въ которомъ я увидѣлъ челоуѣка съ разсудкомъ здравымъ, но образованіемъ недостаточнымъ; съ правилами твердыми, простирающимися иногда до упорства. Жизнь его въ Парижѣ для другихъ совершенно безполезна, а для него самого тягостна: лишеніе занятій и бѣдность тому причиною. Проведя лѣто въ разныхъ мѣстахъ у своихъ родныхъ и знакомыхъ онъ возвратился въ Парижъ, куда со всѣхъ сторонъ стеклось множество русскихъ (опредѣленно не могу сказать числа, а церковь почти бываетъ полная); надѣясь на ихъ щедрую помощь г. Тирьенъ намѣренъ многимъ предложить своего изданія переводные экземпляры литургіи св. Златоуста; и уже взялъ адреса предполагаемыхъ благодѣтелей у г. консула здѣшняго посольства.

Не думаю, чтобы это поправило состояніе нуждающагося: онъ не нравится Русскимъ за свою внѣшность, манеры и настойчивость во мнѣніяхъ. Это кажется, не скрылось отъ него самого, такъ что онъ хочетъ искать помощи повѣрнѣе въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ намѣренъ провести остальную свою жизнь въ качествѣ переводчика; а на первый разъ обезпечить себя продажею 800 оставшихся экземпляровъ перевода литургіи (безъ перваго заглавнаго листка). Исполненіе такого плана г. Тирьенъ

отлагаетъ на одинъ годъ своего пребыванія во Франціи, гдѣ удерживаютъ его обстоятельства его родныхъ.

Свиданіе съ г. Тирьеномъ доставило мнѣ большую радость: но на землѣ нѣтъ радости безъ печали. Между Тирьеномъ и С-ть Альбаномъ ужаснѣйшая вражда: причина ея лежитъ въ соперничествѣ и различіи мнѣній. Первый изъ нихъ хотѣлъ бы основать церковь католическо-восточную подъ внѣшностью западной церкви, т. е. дать ей богослуженіе и управленіе Римскія: послѣдній дѣйствуетъ рѣшительнѣе — хотеть дать своей церкви видъ совершенно Восточный (Богослуженіе на французскомъ языкѣ по книгамъ Восточной церкви, управленіе по Кормчей книгѣ). Первый основываетъ свой методъ на благоразумной постепенности; второй на замѣчаемомъ во многихъ своихъ соотечественникахъ отвращеніи отъ Латинскаго Богослуженія и управленія. Очень жаль! Въ совокупности дѣло пошло бы успѣшнѣе, а отъ вражды оно можетъ разстроиться. Обходя знакомыхъ Русскихъ, въ томъ числѣ и меня, упомянутыя лица стараются очернить другъ друга: не знаешь, кому вѣрить, и не вѣришь обоимъ! Г. Тирьенъ простираетъ свое несогласіе далѣе: онъ хотеть обратиться къ архіепископу Парижскому и префекту полиціи съ просьбою остановить дѣйствія С-ть Альбана. Время покажетъ, что породитъ это несогласіе!

Между тѣмъ прозелиты С-ть Альбана (число ихъ увеличилось пріобрѣтеніемъ почетнаго викарія парижскаго клира, проповѣдника церкви Сенъ Рокъ—Feraud Robernier, который думаетъ просить присоединенія у Восточныхъ Епископовъ) требуютъ Богослуженія, такъ какъ одна проповѣдь не довольно питаетъ ихъ душу. Случай, или вѣрнѣе Промысль оказываетъ здѣсь свое содѣйствіе. С-ть Альбанъ нашелъ въ лавкѣ древностей Св. Антиминсъ, похищенный вѣроятно въ 1812 году французами изъ церкви Благовѣщенія въ Москвѣ. На немъ онъ намѣренъ начать богослуженіе въ первыхъ числахъ нашего ноября; а Св. Синоду

Русскому адресовать прошеніе не беспокоиться присылкою Антиминса, такъ какъ найденный совершенно удовлетворяетъ его требованію.

Съ радостью и благодарностью начальству услышали Русскіе вѣсть о присылкѣ въ парижскую церковь діакона. Не зная еще, кто именно будетъ назначенъ, осмѣливаюсь сообщить Вашему П-ву желаніе здѣшнихъ Русскихъ видѣть въ діаконѣ, кромѣ внутреннихъ достоинствъ, особенно правильную структуру и пріятно-образованный голось. Въ благодарность за внутреннее устройство церкви Русскіе выражаютъ желаніе заняться внѣшностью церкви.

Искренно благодарю Ваше П-во за милостивую память обо мнѣ. 23 октября я получилъ экземпляры журнала министерства народнаго просвѣщенія. Постараюсь моими трудами благодарить за благосклонное вниманіе.

26 октября (7 ноября)
1846 г.

На это письмо прот. Васильевъ получилъ отъ К. Сербиновича слѣдующій отвѣтъ:

Въ слѣдствіе письма вашего отъ $\frac{26 \text{ окт.}}{7 \text{ нояб.}}$ считаю не излишнимъ препроводить къ вамъ копію съ отзыва сообщеннаго начальствомъ священнику Де С-ть Альбану чрезъ посредство нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Этотъ отзывъ примите къ собственному вашему свѣдѣнію, отнюдь не показывая его Де С-ть Альбану, какъ и первый, но можете говорить ему о содержаніи его (когда ему будетъ чрезъ миссію словесно объявленъ) и руководствоваться онымъ въ дальнѣйшихъ съ этимъ священникомъ сношеніяхъ. Очень прискорбно слышать о раздорѣ его съ Тирьеномъ; всячески старайтесь внушить обоимъ, что они вредятъ не столько другъ другу, сколько каждый самъ себѣ и своему дѣлу. Пусть посмотрятъ, спорятся ли въ Римской Церкви приверженцы Латинскаго обряда съ Унитами? Напротивъ того они дружно стараются идти къ одной цѣли разнымъ путемъ, потому что у людей съ различнымъ образованіемъ и потребности различны. Пусть обратятся и къ христіанской древности: тамъ также бывало различіе въ обрядахъ, которое не мѣшало единству въ догматахъ.

Искренно благодарю васъ за всѣ сообщаемыя вами теперь и въ прежнихъ письмахъ подробности и прошу продолженія. Къ какому восточному Епископу обратился викарій Парижскаго клира, а также и иные? Началось ли Богослуженіе у С-ть Альбана и съ какимъ успѣхомъ? Кого онъ еще принялъ въ общеніе? Какого держатся напѣва, и пр. пр. Словомъ, сообщайте все болѣе или менѣе достойное вниманія.

Вручитель этого письма о. діаконъ Судакевичъ, безъ сомнѣнія, найдетъ въ васъ и въ протоіереѣ всю готовность, для чести отечества нашего, образовать его голосъ и изучить правильному служенію, къ чему онъ мало имѣлъ здѣсь времени послѣ своего рукоположенія. Да и я имѣлъ мало досуга побесѣдовать съ нимъ объ этомъ предметѣ. Но остается вся надежда на васъ, потому что вамъ уже извѣстны всѣ потребности вашихъ Русскихъ прихожанъ.

Въ свою очередь прот. Васильевъ писалъ:

4.

Десятого сего генваря съ искреннею радостью и благодарностью я получилъ отъ о. діакона Судакевича письмо Вашего П-ва, полное милостиваго Вашего вниманія ко мнѣ и моимъ обстоятельствамъ. Съ готовностью и усердіемъ дѣйствую и буду дѣйствовать по Вашимъ мыслямъ и желаніямъ: теперь добрый случай даетъ мнѣ возможность исполнить одно желаніе Ваше — сообщать замѣчательныя переменны въ обстоятельствахъ Г. Альбана и его окружающихъ.

Желая начать православное Богослуженіе на французскомъ языкѣ, Г. Альбанъ справедливо счелъ нужнымъ ближе и чаще видѣть Богослуженіе нашей посольской Церкви, слѣдуя за ходомъ его по французскому переводу. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ опускалъ рѣдко нашу службу, четыре раза былъ въ алтарѣ: жаль только, что онъ, вопреки моимъ совѣтамъ, по своей французской легкости, хотѣлъ всегда дать своему дѣлу всеобщую гласность и важность, — ходилъ къ намъ въ Церковь и по городу въ рясѣ греческой, немного искаженной, съ крестомъ на груди, имѣющимъ большое сходство съ нашимъ

наперснымъ кабинетскимъ, что Русскимъ казалось страннымъ, а французамъ совершенно новымъ. По образцу нашихъ ризъ (онъ видѣлъ ихъ секретно во всѣхъ подробностяхъ) сдѣлалъ себѣ священныя одежды и приобрѣлъ другія необходимыя вещи.

Не имѣя возможности совершенно сблизиться съ нашимъ напѣвомъ, онъ взялъ напѣвъ древней Римской Церкви, или, лучше сказать, Греческой Дорической. Между тѣмъ Г. Альбанъ просилъ письмомъ Архіепископа Кралевича о позволеніи и пастырскомъ благословеніи совершать литургію на антиминсѣ, который почти чудесно посланъ Божиимъ Промысломъ.

Архіепископъ не отказалъ благочестивому желанію, но отвѣтъ его былъ слишкомъ остороженъ какъ по общности и обоюдности выраженій (впрочемъ они уполномочивали совершенно на все), такъ особенно по отсутствію всякой официальнойности, — это маленькое, почти небрежное письмецо на италіанскомъ языкѣ.

Съ радостью принялъ его Г. Сентъ-Альбанъ, какъ послѣднее доказательство законности своихъ дѣйствій, и тотчасъ оттиснулъ 500 экземпляровъ, составленнаго имъ исповѣданія вѣры, разсылая ихъ и русскимъ и французамъ, кому имѣлъ возможность и случай.

Честъ имѣю приложить при семъ письмѣ одинъ экземпляръ для Вашего П-ва. Оставалось приступить къ Богослуженію, но вдругъ является комиссаръ полиціи съ запрещеніемъ не только совершать Богослуженіе, но и проповѣдывать и имѣть какое нибудь собраніе. „Вы насъ обманули, сказалъ комиссаръ полиціи С-ть Альбану, представляя Ваше дѣло чисто религіознымъ. Вводя во Францію исповѣданіе Восточное, Вы разсчитываете на помощь и покровительство Россіи? Тщетно возражалъ С-ть-Альбанъ съ свойственною ему смѣлостью, что полиція воображаетъ ложные страхи и подозрѣнія, по которымъ она не имѣетъ права запрещать дѣла истиннаго и законнаго; —

полицейскій комисаръ угрожалъ тюрьмою въ случаѣ непослушанія.

На такія доказательства нельзя не согласиться, и С-тъ Альбанъ принужденъ со слезами оставить свои предположенія: эти добрыя слезы оросили полъ моей квартиры. Но бодрость и благодушіе не оставили обиженного. Въ Парижѣ по дѣламъ торговымъ и для образованія живетъ множество Грековъ, которые своей Церкви не имѣютъ, а нашимъ славянскимъ Богослуженіемъ не довольствуются, такъ какъ его не понимаютъ,—ихъ то и убѣдилъ С-тъ Альбанъ принять его къ себѣ священникомъ и слушать Богослуженіе на французскомъ языкѣ—дѣло законное: кто можетъ запретить Грекамъ слушать Богослуженіе на какомъ имъ угодно языкѣ? Полиція опять дала знать Г. Альбану, что связь его съ Греками есть продолженіе уже запрещенныхъ плановъ, что онъ можетъ совершать Богослуженіе для Грековъ только на греческомъ языкѣ. Встрѣтивъ препятствіе и здѣсь, С-тъ Альбанъ вознамѣрился доказать, что онъ ищетъ общенія не съ Россіей въ частности, но съ православнымъ Востокомъ, и съ этою цѣлью хочетъ вступить въ сношенія съ Патриархомъ Константинопольскимъ. Однакоже эти неприятности утомили Г. Альбана, и, кажется подѣйствовали на его приверженцевъ, коихъ число стало уменьшаться. По этой же, можно полагать, причинѣ и викарій Парижскаго клира Fereaud-Robernier ничего не сдѣлалъ по своимъ предположеніямъ, но и не оставилъ ихъ.

Причину всѣхъ смуть и неприятностей Г. Альбанъ возлагаетъ на Г. Тирьена, который будто бы извѣстилъ Архіепископа Парижскаго обо всѣхъ обстоятельствахъ и успѣхахъ С-тъ Альбана съ преувеличеніемъ, и писалъ объ этомъ же въ полицію. Для Архіепископа и полиціи довольно однихъ подозрѣній, чтобы взяться за дѣло съ большимъ жаромъ. Папа успѣшными преобразованіями въ своихъ владѣніяхъ и подаваемыми надеждами даетъ

Римскому католицизму больше вѣсу во Франціи, а сильное покровительство престарѣлой благочестивой французской королевы поддерживаетъ духъ нетерпимости въ здѣшнемъ духовенствѣ. Вотъ обстоятельства и дѣйствованія несчастныхъ первенцовъ православной церкви изъ французовъ! Впрочемъ ни духовенство, ни журналы, ни полиція не сказали по этому случаю ни одного обиднаго слова о Россіи: говорили, что С-тъ Альбанъ ищетъ Россіи, а не Россія С-тъ Альбана. Тирьена я не видалъ уже мѣсяца два съ половиною. Королева Нидерландская снизошла на просьбу о. протоіерея, отказалась безпокоить его перемѣщеніемъ въ Гагу: я очень радъ этому и за него и за себя. Жаль только, что о. протоіерей не раздѣляетъ во многомъ моихъ мыслей, впрочемъ это не препятствуетъ добрымъ нашимъ отношеніямъ.

О. діаконъ Судакевичъ замедлил въ Германіи по болѣзни; пріѣздъ его обрадовалъ меня и Русскихъ, которые съ нетерпѣніемъ его ожидали. Особенно пріятно то, что онъ съ понятіями и образованіемъ и способенъ помогать священнику не только при священнослуженіи, но и въ другихъ случаяхъ. Онъ еще ни разу не служилъ: время, трудъ и наставленіе могутъ изъ него образовать достойнаго служителя церкви.

Я съ своей стороны изъ благодарности, покорности и уваженія къ Вашему П-ву и изъ любви къ моему товарищу употреблю всѣ средства къ его усовершенствованію.

О дальнѣйшемъ буду имѣть честь доносить.

12 января 1847 г.

5.

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ, посланномъ въ январѣ съ Г. Рюминымъ, я имѣлъ честь описать Вашему П-ву печальный оборотъ дѣла Г. Альбана; съ тѣхъ поръ я его не видалъ, и ничего не могъ узнать объ немъ отъ другихъ—удивительно куда онъ дѣлся! Г. Тирьенъ жи-

веть здѣсь въ бѣдности (на хлѣбѣ у своего брата дворника) и безъ всякой пользы для православія, котораго онъ не поддерживаетъ ни словомъ, ни дѣломъ. Нельзя отрицать пользы отъ его перевода литургіи Св. Златоуста, которую покупаютъ Русскіе для чтенія и французы по любопытству: послѣдніе восхищаются простотою, возвышенностью и сладостью молитвъ. Одинъ изъ прочитавшихъ купецъ Le-Roi два раза былъ въ нашей церкви, и, какъ онъ самъ выразился, былъ очарованъ величіемъ восточнаго Богослуженія: подобные же отзывы я слышалъ отъ Парижскихъ дамъ. О большей части пребывающихъ въ Парижѣ Русскихъ съ сердечнымъ удовольствіемъ надобно сказать, что вѣра и благочестіе ихъ не только не ослабѣваютъ за границею, но еще укрѣпляются, по крайней мѣрѣ выражаются съ большею силою. Каждое воскресенье и каждый праздникъ наша церковь бываетъ наполнена богомольцами, которые возносятъ свои молитвы въ тишинѣ и благоговѣніи; послѣ обѣдни часто просятъ служить молебны, панихиды и пр., нерѣдко приглашаютъ для службъ церковныхъ и въ дома, чѣмъ прекрасно поддерживается и питается семейное благочестіе. Кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, большая часть дней недѣли бываютъ заняты служеніемъ литургій по частнымъ просьбамъ. Великимъ постомъ на 1-й, 4-й, 6-й и 7-й недѣляхъ была служба каждый день, въ прочія недѣли три раза: въ среду, пятокъ и воскресенье; исповѣдниковъ и причастниковъ было человекъ 200 съ избыткомъ. Вообще служба Парижской православной церкви не уступитъ ни въ многочисленности, ни въ благолѣпіи доброй въ Россіи приходской церкви. Одного не достаетъ для полноты благолѣпія—обширнаго и благоукрашеннаго храма: всѣ мои заботы по сему предмету пока не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ; причины тому а) въ томъ, что о. протоіерей не считаетъ построенія церкви въ Парижѣ ни нужнымъ, ни возможнымъ; а дѣйствовать отдѣльно отъ него и непріятно

и незаконно. б) Посольство не охотно слушаетъ мысль и планъ объ устроеніи церкви, и отказывается не только въ содѣйствіи, но и покровительствѣ, считая это дѣло до него не касающимся и соблазнительнымъ въ то время, когда многіе кричатъ о насильственномъ распространеніи Россійской церкви. Оно предлагаетъ построить домъ и въ немъ устроить просторную и благоукрашенную церковь, на подобіе нашей почтамтской. Первое затрудненіе встрѣчается при покупкѣ земли для постройки — на чье имя она можетъ быть куплена, если посольство не возьметъ это на себя? На имя общества православныхъ, живущихъ въ Парижѣ? Но это общество не составляетъ ничего цѣлаго и постояннаго. На имя священника, какъ сдѣлалъ это Англійскій Епископъ Люскомбъ, который такимъ образомъ на добротное подаеніе построилъ церковь въ Парижѣ? Но это поставляетъ священника въ сношенія съ полиціею, и заставляетъ его продать церковь при своемъ отъѣздѣ къ соблазну другихъ, по примѣру Люскомба. Второе препятствіе: кто займется устройствомъ церкви? Третье: голодная и безпокойная чернь можетъ разрушить работу. Сіи и подобныя возраженія были представлены нѣкоторыми противъ всеобщаго сердечнаго желанія Русскихъ построить церковь въ Парижѣ; но всѣ онѣ не только не сильны остановить предпріятія, но и заставить въ немъ усомниться. Холодность посольства, какъ легко можно было видѣть, зависитъ отъ мнимой невѣрности предпріятія по отношенію къ средствамъ: но настоящій годъ могъ легко показать невѣрность этого мнѣнія, ибо онъ представлялъ довольно средствъ, — Русскихъ было много, и между ними считали много усердныхъ дателей. Къ сожалѣнію время прошло и осталось отъ него добраго—крѣпкое и болѣе распространившееся желаніе—построить церковь въ Парижѣ, которое поѣхало теперь вмѣстѣ съ Русскими въ Россію расширяться и возмужать и возвратиться на мѣсто дѣйствованія. Необходимо крѣп-

кое желаніе и постоянство,—препятствія исчезнутъ сами собою: Богъ помощникъ доброму дѣлу, а для Него нѣтъ препятствій.

Кромѣ Богослуженія большая часть моего времени употреблялась на преподаваніе дѣтямъ Закона Божія и Русскаго языка. О. діаконъ, къ сожалѣнію, пріѣхалъ поздно (въ половинѣ генваря) и тяжесть уроковъ этотъ годъ лежала на мнѣ одномъ; я называю уроки тяжестью частью вообще по трудности преподаванія, а особенно по ихъ многочисленности. Преподавая въ 9-ти домахъ, по два, или даже по три раза въ недѣлю въ каждомъ, я оставлялъ мою квартиру въ 8 часовъ утра (если не было службы) и возвращался въ нее въ 5 часовъ пополудни съ усталостью, съ пустотою и слабостью въ груди, крѣпостью которой я не могу похвалиться. Въ преподаваніи уроковъ по домамъ есть сторона свѣтлая—это исполненіе обязанности священника — учить прихожанъ истинамъ вѣры; обязанность эту я старался выполнить въ обширнѣйшемъ смыслѣ, т. е. уча дѣтей, я часто училъ вмѣстѣ съ ними ихъ отцовъ и матерей, которые присутствовали при урокахъ и иногда предлагали свои вопросы и недоумѣнія. Вторая выгода отъ преподаванія уроковъ та, что узнаешь людей вообще и въ частности своихъ пасомыхъ, которыхъ нужды должны быть извѣстны пастырю; *Азъ знаю моя*, сказалъ Спаситель. Наконецъ къ выгодамъ надобно отнести и то утѣшеніе, какое имѣетъ наставникъ отъ успѣховъ своихъ учениковъ. Я не говорю о выгодахъ внѣшнихъ матеріальныхъ, частью потому, что это для священника должно быть послѣднимъ дѣломъ; а частью и потому, что онѣ очень незначительны: мнѣ платили даже 2 и 3 франка за урокъ; болѣе просить совѣстился. Темная сторона преподаванія уроковъ,—это потеря времени для занятій ученыхъ и серьезныхъ. Эту же невыгоду видѣлъ я и отъ посѣщеній моихъ соотечественниковъ и обязанности удовлетворять настоя-

тельнымъ ихъ просьбамъ не оставить ихъ посѣщеніемъ: но всегда утѣшительно было видѣть наклонность здѣшнихъ православныхъ къ важнымъ и благочестивымъ разговорамъ. О. діаконъ ничего не помогаль мнѣ въ этотъ годъ; потому что онъ пріѣхалъ въ Парижъ, когда я уже былъ обремененъ уроками; а съ другой стороны и сами отцы и матери не хотѣли брать его наставникомъ по непривычкѣ его къ обществу и по его діаконскому, а не священническому сану. Послѣдняя причина есть предразсудокъ, который я по возможности истреблялъ, и, надѣюсь, что въ слѣдующій годъ онъ исчезнетъ самъ собою.

Остальное время я употреблялъ на пріобрѣтеніе полезныхъ познаній. Въ великій постъ проповѣдники безъ умолку оглашали храмы поученіями, я слышалъ пять проповѣдниковъ. Лакордера, Кера (Coeur), Дегерри (Deguerri), Дюпанлу (Dupanloup), Ратисбона. Лакордеръ, не смотря на всю свою славу, не можетъ почестъся истиннымъ проповѣдникомъ; это славный ораторъ свѣтскій, Демосфень, Цицеронъ или ктонибудь другой; но никакъ не Златоустъ, ни Григорій Богословъ, ни св. Димитрій Ростовскій, даже ни Массильонъ, Бурдалу, или ктонибудь изъ настоящихъ нашихъ извѣстныхъ проповѣдниковъ; это ораторъ для камеры депутатовъ, или адвокатъ для судилища (чѣмъ и былъ онъ до поступленія въ орденъ Доминиканцевъ—проповѣдниковъ), или наконецъ профессоръ для чтенія уроковъ. Главная причина всѣхъ недостатковъ его проповѣди—до крайности простертое желаніе приспособляться къ своимъ слушателямъ, ложное выполненіе словъ Ап. Павла: *быхъ всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасу*. Посему г. Лакордеръ иногда изъ проповѣдника дѣлается смѣхотворцемъ: одинъ разъ при мнѣ онъ намѣренно произнесъ нѣсколько Англійскихъ словъ самымъ жалкимъ искаженнымъ образомъ къ удовольствію своихъ слушателей. Часто также острить надъ лицами и мнѣніями, рассуждаетъ о предметахъ, неимѣющихъ отношенія къ проповѣди — о

политикъ, физикъ и т. п. и проповѣдуетъ христіанство иногда въ ложномъ свѣтѣ. Примѣтивъ однажды въ числѣ своихъ слушателей много аристократовъ, сей проповѣдникъ началъ доказывать, что религія христіанская есть религія дворянъ; *parce que Jesus Christ est un premier gentil-homme*; а забылъ изреченіе Ап. Павла: *о Христі Иисусъ нѣсть Иудей, ни Еллинъ ни рабъ и свободъ*. Вообще проповѣдь Лакордера производитъ скорбное впечатлѣніе на людей, привыкшихъ слышать изъ устъ проповѣдника чистую, Божественную истину, выраженную съ благоговѣніемъ и вѣрностью. „Слышали ль Вы Лакордера?“ „Слышалъ“. „Каково проповѣдуетъ?“ „Очень хорошо; но я не могу назидаться краснорѣчіемъ, которое очень часто оскорбляетъ христіанское чувство“. Часто слыхалъ я подобныя отзывы Русскихъ о знаменитомъ французскомъ проповѣдникѣ, тогда какъ онъ не возбудилъ противъ себя непріятнаго чувства нехорошими отзывами объ нашей церкви. Предметомъ проповѣдей Лакордера въ настоящій годъ было утвержденіе истинности христіанства со стороны исторической, догматической и нравственной; здравая и строгая критика нашла бы недостатокъ основательности въ его доводахъ и опроверженіяхъ: но опытъ доказалъ, что его слово не было безъ плода для невѣрующихъ. Я слышалъ, что проповѣдникъ имѣлъ утѣшеніе преподавать таинства исповѣди и Св. причащенія, обращеннымъ словомъ его съ пути заблужденія. Кромѣ этой духовной награды, проповѣдникъ довольно награжденъ славою этого міра, если только можно назвать ее возмездіемъ: на художественной выставкѣ настоящаго года украшали Луврскую галерею два живописныхъ портрета и бюстъ Лакордера, которые скоро же были куплены почитателями славнаго оратора. Много также уважаютъ священника Соеиг'а, который проповѣдуетъ въ церкви Св. Магдалины. Этотъ проповѣдникъ вышелъ изъ школы о. Равиньяка, Іезуита, который за болѣзнію, по совѣту докторовъ, оставилъ кафедру на годъ или на два, чтобы возстановить свои силы на югѣ

Франціи. Равиньякъ пользовался бѣльшимъ уваженіемъ и любовію, чѣмъ Лакордеръ: по поводу изгнанія Іезуитовъ изъ Парижа, или лучше запрещенія жить имъ въ обществѣ, жители Парижа, раздѣлились на двѣ партіи—одни утверждали, что Іезуиты хороши, потому что Равиньякъ Іезуитъ; другіе жалѣли объ немъ, что онъ въ заблужденіи, причисляя себя къ числу нехорошихъ людей; но никто не оскорбилъ его чести и цѣли. Главное достоинство Равиньяка состоитъ въ тихомъ чувствѣ благочестія, благоговѣнія и христіанской любви, которымъ одушевлены всѣ его проповѣди; этому желаетъ подражать г. Керъ, но, къ сожалѣнію, не умѣетъ держаться въ предѣлахъ умѣренности: его проповѣди полны энтузіазма, нетерпимости, неровности чувства, неестественности, такъ что проповѣдникъ живо напоминаетъ собою Петра пустынника. Впрочемъ французы, пристрастные къ эффекту, шуму и жестификаціи съ удовольствіемъ слушаютъ г. Кера. Не меньшимъ вниманіемъ, хотя заслуживаютъ большаго, пользуются священники Дегерри и Дюпанлу; первый—главный священникъ церкви св. Евстафія, второй — секретарь Архіепископа Парижскаго. Въ этихъ лицахъ я нашелъ истинныхъ проповѣдниковъ, которые передаютъ истины вѣры и благочестія съ простотою, основательностью и назидательнымъ чувствомъ: особенно понравилась мнѣ проповѣдь г. Дегерри *о вѣрѣ*, которая можетъ убѣдить и тронуть каждаго христіанина, и слово г. Дюпанлу *о покорности волю Божіей и повинненіи властямъ*. Послѣдняя была вызвана обстоятельствами—возмущеніемъ черни по случаю голода, и дышетъ смѣлою и сильною убѣдительною: я видѣлъ многихъ мужчинъ, которые отъ души плакали. Г. Ратьебонъ прежде всего извѣстенъ своею біографіею: это недавно (1844 г.) обращенный еврей. О братѣ его написали цѣлую книжку, гдѣ изложено, послѣ безуспѣшныхъ увѣщаній друзей его, чудесное явленіе Божіей Матери въ одной изъ Римскихъ церквей,

которымъ, будто бы, обращенъ былъ въ христіанство этотъ упорный потомокъ Авраама. Вскорѣ послѣ этого онъ приобрѣлъ для Римской Церкви своего брата, который теперь однимъ изъ уважаемыхъ священниковъ въ Парижѣ. Искренность своего обращенія брата Ратьебона засвидѣтельствовали плодами истинно христіанскими, пожертвовавъ все свое имѣніе 200,000 франковъ на устройство заведенія въ пользу новообращаемыхъ евреевъ. Неутомимо дѣйствуя въ обращеніи евреевъ, священникъ Ратьебонъ даетъ въ своемъ заведеніи наставленіе въ истинахъ христіанства, а бѣднымъ пристанище. Недавно я былъ въ его капеллѣ при крещеніи взрослой еврейки и сдѣлалъ съ нимъ легкое знакомство чрезъ графиню Бобринскую. Въ своихъ проповѣдяхъ, которые онъ говоритъ при каждомъ крещеніи новообращенной, г. Ратьебонъ отличается истиннымъ благочестіемъ; но въ немъ есть еще остатокъ духа талмудическаго, особенно въ изображеніи жизни будущей, гдѣ онъ даетъ много свободы своей фантазіи.

Вскорѣ послѣ Святой недѣли, именно 28 апрѣля по старому стилю, я былъ откомандированъ посольствомъ въ Швейцарію. Великая княгиня Анна Ѳеодоровна ¹⁾, которая живетъ въ Женевѣ, писала нашему посланнику въ Швейцаріи г. Барону Крюденеру—доставить ей утѣшеніе вѣры, котораго она лишена уже болѣе года, не имѣя возможности, за отсутствіемъ священника Каченовскаго ²⁾,

¹⁾ Анна Ѳеодоровна, Цесаревна и Великая Княгиня, первая супруга вел. кн. Константина Павловича. Дочь герцога Саксенъ-Кобургскаго; род. 11 сент. 1781 г. въ Готѣ; 2 фев. 1796 г. приняла православіе, а 15 февраля соверш. бракосочетаніе ея съ в. к. Константиномъ Павловичемъ; въ 1801 г. принуждена была уѣхать изъ Россіи и проживала въ Парижѣ и Швейцаріи; 20 марта 1820 г. послѣдовалъ разводъ ея съ Константиномъ Павловичемъ. Ск. 12 авг. 1860 г. въ Эльфенау близъ Берна.

²⁾ Каченовскій, Левъ Яковлевичъ, прот. Род. въ 1794 г.; оконч. курсъ въ Черниговск. сем.; 1 янв. 1823 г. рукополож. въ свящ.; 2 авг. 1828 г. — свящ. 4-го Бугскаго полка; 6 іюня 1830 г. — свящ. при Яскомъ госпиталѣ; въ концѣ тридцатыхъ годовъ назнач. свящ. въ Швейцаріи, гдѣ состоялъ духовникомъ в. к. Анны Ѳеодоровны; въ 1847 г. — уволенъ съ пенсіей и въ томъ же году скончался.

исповѣдаться и пріобщиться Св. Тайнъ. Нашъ посланникъ въ Швейцаріи, зная о пребываніи двухъ священниковъ въ Парижѣ, обратился къ г. нашему повѣренному въ дѣлахъ при Французскомъ дворѣ Николаю Дмитріевичу Киселеву, который назначилъ меня для исполненія благаго желанія Великой княгини. Прибывъ черезъ Базель въ Бернъ, гдѣ находится наша посольская церковь, я отслужилъ здѣсь Св. литургію и съ запасными Св. Дарами отправился въ Женеву. На дачѣ, отстоящей на версту отъ города, я отслужилъ для Ея Имп. Высочества все-ношное бдѣніе, за которымъ послѣдовала исповѣдь, а на другой день въ 10 часовъ 8 мая пропѣли мы съ Бернскими причетниками обѣдницу, т. е. краткую обѣдню Златоуста безъ освященія Св. Даровъ. Великая княгиня уже въ почтенныхъ лѣтахъ, но крѣпкая и живая, показываетъ истинную привязанность къ православной вѣрѣ: съ величайшемъ чувствомъ благоговѣнія, которое выразилось въ Ея видѣ, а еще болѣе въ обильныхъ слезахъ, она приняла Св. Тайны. Къ сожалѣнію она не говоритъ и не понимаетъ по русски, что много скрываетъ отъ Ней смыслъ и достоинство Богослуженія. Она обыкновенно говоритъ на французскомъ языкѣ, посему и приняла весьма милостиво французскій переводъ литургіи Св. Златоуста, который я представилъ Ея Высочеству. Здѣсь же въ Женевѣ я имѣлъ утѣшеніе присоединить къ Св. Восточной Церкви жену пѣвчаго при нашей капеллѣ въ Бернѣ Иринея Великославинскаго Анну Эммануилову протестантскаго исповѣданія; Великая княгиня была восприемницею: трогательность обрядовъ, важность отрицаній, возвышенная теплота молитвъ, трогательное положеніе новообращенной доставили новую пищу благочестно высокой восприемницы. По ея желанію я совершилъ обрядъ и таинство на славянскомъ языкѣ съ переводомъ на французскій, что и необходимо было для новообращенной, которой природный языкъ есть французскій. Нашъ послан-

никъ въ Швейцаріи представилъ пѣвчаго Великославинскаго, котораго жена приняла православіе, къ діаконскому сану съ условіемъ служить при капеллѣ на прежнихъ условіяхъ; осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше П-во обратить милостивое вниманіе на дѣло Великославинскаго; это будетъ для него награда за любовь къ своей вѣрѣ и обезпеченіе его семейства на будущее время, тѣмъ болѣе, что означенный пѣвчій не пользуется крѣпкимъ здоровьемъ.

На возвратномъ пути изъ Женева, гдѣ я пробылъ четыре дня, я воспользовался случаемъ осмотрѣть Швейцарію, ея природу, жителей, памятники. Съ этою цѣлю посѣтилъ я кантоны: Базельскій, Бернскій, Лозаннскій, Фрибургскій, Унтервальденъ, Люцернскій и Цюрихскій. О природѣ Швейцаріи не могу сказать ничего другаго, какъ что она есть лучшая проповѣдь славы Божіей и его безконечныхъ совершенствъ: въ Швейцаріи полезно путешествовать безбожникамъ, если они есть на свѣтѣ. Жители Швейцаріи совершенны въ физическомъ отношеніи—здоровы, веселы, но умъ ихъ недостаточно образованъ; а воля дика и необуздана. Религія въ Швейцаріи весьма не благоустроена,—такой крутой переходъ отъ неограниченной свободы Кальвинизма къ крайней строгости католицизма: отъ того ужасная борьба мнѣній.

Религіозные памятники въ Швейцаріи очень замѣчательны, и всѣ они обязаны своимъ бытіемъ католичеству. Какіе великолѣпные соборы въ каждомъ кантонѣ, и теперь въ кантонахъ протестантскихъ они въ совершенномъ запустѣніи! полы изломаны, надписи затерты, картины въ небреженіи, статуи обезображены: это сдѣлано въ безпокойныя времена реформацій. Этого мало: въ мою бытность въ Женевѣ въ соборѣ устраивали скамьи, хоры и т. п. для публичнаго засѣданія по случаю принятія конституціи. Вотъ какое назначеніе получили теперь храмы Божіи! Вотъ какіе соборы и совѣты заняли мѣсто въ дому Божіемъ!

Въ Базелѣ дѣлаютъ не лучше, даютъ въ церкви концерты! Самая примѣчательная изъ протестантскихъ соборныхъ церквей въ Базелѣ: она построена въ XII вѣкѣ, хранитъ въ себѣ прахъ Еразма Ротердамскаго, Іоанна Эколампадія—этихъ оракуловъ и преобразователей Базеля.

За алтаремъ еще существуетъ зала, въ которой Западные Епископы держали Соборъ Базельскій, замѣчательный низложеніемъ папы Евгенія IV и возведеніемъ на престолъ Феликса; этотъ соборъ много содѣйствовалъ успѣхамъ реформаціи, поколебавъ безусловное повиновеніе папѣ. Въ Базельской библиотекѣ я видѣлъ автографы Лютера, Меланхтона, Еразма Ротердамскаго, — это собраніе ихъ писемъ. Неизъяснимое чувство родилось во мнѣ при взглядѣ на почеркъ преобразователей, неправильный, неразборчивый, небрежный: но сколько перемѣнъ произвели эти перья!

Между прочимъ на древнихъ образахъ и свящ. статуяхъ въ церквахъ Швейцаріи я замѣтилъ, что благословляющая рука Спасителя изображена въ томъ видѣ, какъ рисуютъ и слагаютъ въ церкви православной; почему же католики и протестанты не вѣрны своей древности? Католическія церкви представляютъ совсѣмъ другое зрѣлище—тишину, великолѣпіе, драгоцѣнность: особенно это можно сказать о соборной церкви въ Фрибургѣ и Іезуитской въ Люцернѣ. Странно только обыкновеніе—выставлять мощи совершенно открыто въ видѣ скелетовъ въ прозрачныхъ и странныхъ одеждахъ. Въ Фрибургѣ я осмотрѣлъ Іезуитскій пансіонъ, въ которомъ воспитываются молодые люди всѣхъ націй, есть, слышалъ я и Русскихъ два воспитанника — Бутурлинъ и еще кто то. Внѣшній порядокъ заведенія, чистота, удобства — удивительны; на мои вопросы о наукахъ, о наставникахъ и проч. мой вожатый отвѣчалъ: я не знаю, это не мое дѣло. Путешествіе въ Швейцаріи вообще много мнѣ сдѣлало пользы и доставило пріятныхъ воспоминаній.

Сердечно благодарю Ваше П-во за милостивое вни-

маніе ко мнѣ, оказанное въ рекомендаціи меня Г. нашему министру при Оттоманскомъ дворѣ. Къ крайнему моему сожалѣнію я не могъ воспользоваться полезными его бесѣдами, ни быть ему полезнымъ въ руководствѣ по Парижу: послѣ перваго свиданія, которое продолжалось часа два, я долженъ былъ проститься съ нимъ по причинѣ отъѣзда моего въ Швейцарію.

Предъ самымъ моимъ отъѣздомъ случилось еще одно дѣло, достойное вниманія: къ намъ въ капеллу явился католическій священникъ изъ Неаполя изъ собранія Св. Таинства (congregation de S-t. Sacrement) по фамилии Коррадо, и искалъ присоединенія къ православной церкви, именно къ Россійской. Для сего онъ хотѣлъ отправиться въ Россію и просилъ дать ему на это пособіе; здѣсь-то и встрѣтилось затрудненіе, потому что наше посольство не хотѣло принять участія.

О другой церкви — въ Венеціи, или Германіи о. Коррадо и слушать не хотѣлъ, боясь вездѣ преслѣдованій со стороны папы. Въ мое отсутствіе онъ имѣлъ съ о. протоіереемъ долгую бесѣду и, узнавъ объ отказѣ денежныхъ пособій и невозможности вступить въ бракъ, послѣ уже не приходилъ. Нельзя сказать, чтобы этотъ священникъ (онъ даже миссіонеръ, и на это у него есть документы) имѣлъ хорошее образованіе; но его видъ, разговоръ, манеры показываютъ въ немъ порядочнаго человѣка; отъ роду ему лѣтъ 30.

Скоро ожидаю я къ себѣ моего родственника о. Полисадова ¹⁾, который обѣщался быть у меня на пути въ

¹⁾ Полисадовъ Василій Петровичъ, прот. Род. въ 1815 г.; въ 1842 г. оконч. Моск. Дух. Акад. со степ. магист. богослов.; въ томъ же году опред. на кафедру богослов. въ Спб. Дух. семинар.; въ мартѣ 1845 г. рукоположенъ во свѣщ.; 26 мая 1847 г. опред. къ церкви въ Женевѣ и духовникъ вел. кн. Анны Феодоровны; въ 1849 г. — свѣщ. посольск. церк. въ Парижѣ; въ 1854 г. — наст. посольск. церк. въ Берлинѣ; въ 1858 г. — настоят. Петропавловск. соб. въ Спб. и профес. богословія Спб. универ.; въ 1871 г. — свѣщ. Исаакіевскаго собора; въ 1874 г. — въ отставкѣ. Ск. 2 авг. 1878 г.

Швейцарію; можетъ быть я могу быть ему полезнымъ нѣкоторыми предварительными свѣдѣніями о Швейцаріи. Бернская наша капелла очень хороша; жаль только, что она ни при посольствѣ, которое въ Цюрихѣ, ни при Великой Княгинѣ, которая въ Женевѣ: церковь одинока и безъ покровительства.

Пользуясь досугомъ я составилъ нѣкоторыя литературныя замѣтки ¹⁾, которыя честь имѣю представить Вашему П-ву; надѣюсь еще прислать съ Михаиломъ Васильевичемъ Шишмаревымъ, который теперь въ Киссингенѣ, или Николаемъ Федоровичемъ Евреиновымъ.

24 іюня
6 іюля 1847 г.

Парижъ.

6.

Продолжая свои наблюденія за религіозною жизнью Западной Европы, прот. Васильевъ въ этомъ письмѣ № 6 особенное вниманіе обратилъ на весьма важное событіе въ католическомъ мірѣ — избраніе на Папскій престолъ Пія IX. Событіе это разумѣется, было подхвачено не только всѣми періодическими изданіями, отзывы коихъ о. Іосифъ приводитъ въ этомъ письмѣ, но были выпущены также отдѣльныя сочиненія по сему вопросу; объ одномъ изъ нихъ, какъ наиболѣе выдающемся «Rome et Pie IX» о. Іосифъ говоритъ здѣсь довольно подробно.

Пользуясь вѣрнымъ случаемъ — отъѣздомъ въ Россію М. В. Шишмарева, честь имѣю сообщить Вашему П-ву о томъ, что произошло примѣчательно — новаго въ литературѣ послѣ моего письма и замѣтокъ отъ 17 іюня, посланныхъ съ докторомъ Дитрихомъ. Недѣли двѣ тому назадъ составлены проектъ и планъ для выдачи учено-литературнаго журнала университетскихъ курсовъ — Journal de cours d'Universite, въ которомъ будутъ помѣщаться лекціи, читанныя въ коллегіяхъ и Сорбоннѣ. Эти лекціи,

¹⁾ Въ дѣлѣ не оказалось.

записанныя стенографією въ классѣ, поступаютъ въ журналъ послѣ пересмотра самихъ профессоровъ, съ которыми общество издателей журнала имѣетъ свои условія. Новому журналу обѣщается блестящій успѣхъ какъ вообще по причинѣ славы многихъ профессоровъ, такъ и особенно по условіямъ центрального образованія: прежде имѣли понятіе о парижскихъ лекціяхъ только живущіе въ Парижѣ, а по выходѣ журнала онѣ будутъ предъ глазами всѣхъ. На дняхъ вышла книга подъ заглавіемъ: „Rome et Pie IX“. Нельзя найти ничего современнѣй этой книги. Въ минуту, говоритъ авторъ, съ свойственнымъ ему преувеличеніемъ, когда цѣлый міръ обращаетъ взоры на блестящее солнце, которое недавно взошло на тронѣ св. Петра; когда народы Италіи, пробужденные Божественнымъ животворящимъ голосомъ, движутся въ своемъ саванѣ; когда вѣчный городъ сдѣлался предметомъ надеждъ для Франціи и предметомъ опасеній для Австріи; въ это время книга предлагаемая нами подъ заглавіемъ: „Rome et Pie IX“ должна составлять важное происшествіе въ мірѣ политическомъ и религіозномъ (Preface). Книга эта, составленная par Alphonse Balleydier и посвященная настоящему папѣ, заключаетъ въ себѣ біографію Пія IX отъ его рожденія до 19 апрѣля 1847 г. Главная мысль автора — доказать любовь папы къ Франціи и сближеніе его съ нею въ своихъ преобразованіяхъ. Книга весьма замѣчательна по документамъ и анекдотамъ. Надѣюсь, что Михаилъ Васильевичъ такъ будетъ добръ, что доставитъ отъ меня эту книгу Вашему П-ву.

Духовные журналы Франціи много перемѣнились послѣ восшествія на папскій престолъ Пія IX. L'Univers поборникъ ультрамонтанизма приобрьлъ еще болѣе жару и фанатизма, такъ что поражаетъ анаеомою все не Римское. L'ami de la Religion умѣренный защитникъ свободы Галликанской Церкви не оставилъ тона благоразумія и умѣренности, но уже не говоритъ о Галликанской Церкви,

а называетъ ее Католическою и Римскою. Журналъ Лютеранскій Semeur (Святель) очень присмирѣлъ и безпрестанно, хотя съ неохотою, хвалитъ настоящаго Папу.

Теперь у меня родственникъ мой о. Василій Полисидовъ; съ радостью я слушаю отъ него рассказы о любезномъ моемъ отечествѣ и знакомлю его съ Парижемъ, съ его литературою и памятниками. При удобныхъ случаяхъ буду продолжать сообщеніе новостей Вашему П-ву.

Парижъ.

$\frac{28}{16 \text{ июля}}$ 1847 г.

7.

Седьмое письмо о. Васильева къ Сербиновичу говоритъ о составленныхъ имъ замѣткахъ по весьма важному и интересному вопросу: «Законодательство Французскаго Государства относительно къ вѣроисповѣданіямъ». Къ сожалѣнію замѣтокъ этихъ въ дѣлѣ не оказалось и даже не видно, куда онѣ были переданы. Здѣсь же о. Іосифъ говоритъ о началѣ борьбы ультрамонтанъ съ протестантами и о дѣйствіяхъ папы Пія IX, подрывающихъ папское достоинство.

Честь имѣю представить Вашему П-ву начало моихъ замѣтокъ о *законодательствѣ Французскаго государства относительно къ вѣроисповѣданіямъ*: очень интереснымъ и даже необходимымъ я почелъ ближе познакомиться съ условіями гражданскаго существованія того вѣроисповѣданія, послѣдователями котораго я окруженъ. Здѣсь встрѣтилъ я много новаго; потому что въ Академіи намъ даютъ понятіе о различныхъ вѣроисповѣданіяхъ только въ общихъ чертахъ, болѣе со стороны догматической, не касаясь временнаго ихъ существованія: отъ того существуютъ у насъ ложныя понятія о независимомъ существованіи Католической-Римской церкви во Франціи, точно такъ, какъ у Западныхъ вкоренились ложныя мнѣнія о порабощеніи Каѳолической Восточной Церкви въ Россіи.

О. протоіерей Вершинскій ¹⁾ сообщил многое объ отношеніи Французскаго правительства къ Римско-Католической церкви (его статья была напечатана въ 6 номерѣ Москвитянина); но это не освобождаетъ меня отъ труда — изучить этотъ предметъ; и тѣмъ болѣе, что въ замѣткахъ о. протоіеря многія стороны опущены. Сии то опущенія преимущественно я изложу въ моихъ запискахъ. Въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія я нашелъ сравнительную вѣдомость Римско-Католическаго духовенства во Франціи и въ Россіи; одинъ изъ русскихъ вызвался перевести ее на французскій языкъ и помѣстить въ какомъ нибудь изъ парижскихъ періодическихъ изданій; но этого нельзя сдѣлать безъ нѣкоторыхъ поправокъ, потому что въ вѣдомости есть неточности касательно жалованья духовенству, епархій и проч., вѣрно она составлена по устарѣвшимъ извѣстіямъ.

Теперь начинается прибывать въ Парижъ множество моихъ соотечественниковъ, въ которыхъ замѣтно усердіе къ церкви и желаніе построить храмъ; я снова недавно говорилъ объ этомъ въ посольствѣ, гдѣ и услышалъ совершенное согласіе на благое желаніе Русскихъ. Секретарь нашего въ Парижѣ посольства Г. Балабинъ въ бытность свою въ С.-Петербургѣ будетъ говорить объ этомъ дѣлѣ съ графомъ Николаемъ Александровичемъ ²⁾, хотятъ сдѣлать прежде словесно, а послѣ письменно.

Папа Пій IX дѣлаетъ скорые успѣхи въ вѣротерпимости; недавно по его приказанію благословленъ церковью бракъ римскаго католика изъ папскихъ владѣній Г. Векки (Vechi) съ жидовкою Викторією. Бракъ этотъ совершенъ гражданскимъ образомъ въ Марселѣ при покойномъ Григоріѣ XVI (въ 1842), который отлучилъ отъ церкви вступившаго въ бракъ. Настоящій Папа своими дѣйствіями совершенно подрываетъ папское достоинство; потому что

¹⁾ Настоят. Парижской церкви.

²⁾ Гр. Протасовъ — об.-прокуроръ Св. Синода.

опирается на волю народа, котораго игрушкою со временемъ будетъ Папа: по крайней мѣрѣ преемники настоящаго Папы не будутъ ему благодарны. Вмѣстѣ съ тѣмъ римскій первосвященникъ не вѣренъ западному католичеству, потому что дружить съ еретиками и враждуетъ съ сынами своей Церкви.

Родственникъ мой священникъ при нашемъ посольствѣ въ Швейцаріи Полисадовъ передалъ мнѣ желаніе Вашего П-ва имѣть книгу „Le Catholicisme d'Orient et d'Occident par Baader“; при семъ удобномъ случаѣ посылаю Вамъ эту замѣчательную брошюрку. Не знаю писалъ ли Вамъ о. Полисадовъ о состояніи своихъ дѣлъ въ новомъ мѣстѣ служенія — оно не совсѣмъ благопріятно; возгорается междоусобная война неистовыхъ протестантовъ радикаловъ съ защищающими свои права загорными (Ultramontains) католиками; нашу церковь приказано посланникомъ тайно вложить въ ящики, и при началѣ войны она выѣдетъ вмѣстѣ съ посольствомъ въ Гельдебергъ или Мангеймъ. Можно думать къ сожалѣнію, что прекрасная капель пострадаетъ отъ этой перекладки: такъ удобно и прочно она была приспособлена къ дому, въ которомъ помѣщалась. Слава Богу, что хотя къ этому времени назначенъ туда священникъ!

Вмѣстѣ съ вышеозначенною книжечкою предлагаю просвѣщенному вниманію Вашего П-ва недавно точно составленную и аккуратно изданную карту Франціи въ церковномъ отношеніи ¹⁾, — прекрасное вспомогательное средство для узнанія статистики Римско-католической Церкви во Франціи.

Вѣроятно недѣли черезъ двѣ пребудетъ въ СПбургъ священникъ Тирьонъ, который нашелъ случай совершить этотъ путь на счетъ генерала Чиревина. Путешественникъ не объяснилъ мнѣ порядочно цѣли своего переселенія:

¹⁾ Находится въ дѣлѣ Канц. Об. Прок. № 37475.

кажется онъ самъ не можетъ дать себѣ въ этомъ отчетъ. Найдя жизнь свою въ Парижѣ бесполезною и трудною по содержанію, онъ надѣется принести въ Россіи нѣкоторую пользу; онъ думаетъ заниматься полезными переводами на французскій языкъ.

Послѣ поправленія моего здоровья, которое было разстроилось перемѣною времени года, я снова принимаюсь за преподаваніе уроковъ по домамъ; о. діаконъ раздѣляетъ со мною этотъ трудъ.

5/17 октября 1847 г.

Парижъ.

8.

Въ этомъ восьмомъ письмѣ, продолжая сообщенія о дѣйствіяхъ папы, о. Васильевъ указываетъ на вновь возрастающее вліяніе Пія IX на Галликанскую Церковь и о постепенной Ея подчиненіи Риму, а также на ненормальность:—участіе папъ при избраніи Восточныхъ Патріарховъ.

Въ подателѣ сего письма Вы узнаете Г. Тирьона, который отправляется на жительство въ Россію на неопредѣленное время. Положительной и опредѣленной цѣли онъ себѣ не предположилъ; но у него есть цѣль отрицательная—избѣжать непріятностей со стороны своихъ родственниковъ, которые принуждаютъ его искать мѣста Римско-католическаго священника (Тирьонъ не открылъ имъ своего обращенія въ восточную католическую вѣру изъ опасенія потерять какое то наслѣдство), и не любятъ его будто бы за то, что онъ защищаетъ Россію. Между тѣмъ онъ думаетъ найти себѣ въ Россіи какое нибудь дѣло по переводамъ, по обученію дѣтей и т. п., а со временемъ возвратиться въ Парижъ для дѣйствія въ пользу православія. Успѣха въ семъ послѣднемъ, надобно сказать откровенно, я не ожидаю отъ Г. Тирьона, какъ уже это доказано долговременное бесполезное пребываніе его въ Парижѣ; для успѣшныхъ дѣй-

ствій въ семъ случаѣ, нужно болѣе ума, убѣжденія и рѣшительности, чѣмъ сколько имѣетъ ихъ Г. Тирьонъ. С-тъ Альбанъ нѣсколько испортилъ дѣло поспѣшностью и горячностью, а Тирьонъ не принимался за дѣло. Но утѣшительно думать о нашей Св. Церкви то, что случилось въ жизни патріарха Авраама: онъ прежде имѣлъ Исмаила, а послѣ — Исаака!.. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы Тирьонъ былъ совершенно бесполезенъ въ Парижѣ; потому что онъ доставилъ случай русскимъ и нѣкоторымъ французамъ имѣть Св. Литургію Златоуста на французскомъ языкѣ; былъ видимымъ доказательствомъ превосходства православной вѣры предъ Римскою, такъ что русскіе при мысли объ немъ торжествовали, а французы задумывались; наконецъ онъ былъ поводомъ для здѣшнихъ священниковъ нашего посольства утверждать начала православія по поводу разговора о Г. Тирьонѣ. Цѣня сего священника издали, русскіе не любили его вблизи за его грубыя манеры, простоту слова и всегдашнее домогательство средствъ для жизни. Неправъ или, лучше сказать, неблагоразуменъ въ этомъ случаѣ Г. Тирьонъ; но болѣе виноваты въ своей холодности наши соотечественники. Какъ бы то ни было, а онъ ни на что не можетъ употребить себя въ Парижѣ, ни даже на спокойную благочестивую жизнь; потому что нашего Богослуженія онъ никогда не посѣщалъ. Поѣздка его въ Россію состоялась не вслѣдствіи зрѣло обдуманнаго плана, а просто представившагося удобнаго случая быть въ Россіи. Но онъ все лично объяснитъ Вашему П-ву. Г. С-тъ Альбанъ въ Бирмингамѣ, куда онъ, по всей вѣроятности, привлеченъ извѣстнымъ движеніемъ въ Англіи въ пользу православія; опредѣленнаго ничего объ немъ не знаю.

Со времени перваго конкордата съ Піемъ VII Римско-католическая Церковь во Франціи подверглась сильному, можно сказать, стѣснительному вліянію правительства: духовенство, освободившись подъ видомъ Церкви Галли-

канской отъ неограниченнаго вліянія Папы, не замѣтило дѣйствій правительства, тѣмъ болѣе, что отъ 1814 до 1830 г. возвращено было господство Римской вѣрѣ. Но съ сороковыхъ годовъ Римъ съ особенною силою и неутомимостью дѣйствуетъ для разрушенія Галликанизма, и къ своему удовольствію находитъ отголосокъ во французскомъ духовенствѣ. Многіе Епископы начали, по желанію Папы, вводить въ свои епархіи Римскую литургію вмѣсто существовавшихъ помѣстныхъ литургій: такъ сдѣлали Епископъ Лангрскій, Архіепископъ Реймскій, Архіепископъ—кардиналъ Ліонскій; послѣдній принесъ этой перемѣнѣ въ жертву литургію Св. Иринея, древность которой восходитъ ко временамъ Апостольскимъ,—объ этомъ и жалѣетъ даже протестантскій журналъ „Le Semeur“. Тяготѣніе къ Папѣ примѣтно усилилось со времени восшествія на престолъ Пія IX: Архіепископы Парижскій, Орлеанскій и Ліонскій назначили въ своихъ областяхъ молитвы объ успѣшномъ ходѣ преобразованій Пія IX, и это сдѣлано безъ позволенія правительства, слѣд. противозаконно. Журналы, защищавшіе Галликанскія свободы и льготы, или потеряли силу, или формально запрещены; первое случилось съ „L'ami de la Religion“, послѣднее съ „Appel“ и „L'esperance“. Впрочемъ Архіепископъ Парижскій еще очень далекъ отъ италіанскаго сближенія съ Папою; причиною тому споры о капитулѣ Св. Діонисія.

Занимаясь преобразованиемъ своихъ областей, папа не упускаетъ изъ виду и чужихъ, простираетъ свои виды на Востокъ. 8 октября при избраніи въ Іерусалимскаго Патріарха Іосифа Валерга, бывшаго восточнаго (Сиріи, Месопотаміи, Персіи) миссіонера на мѣсто уволеннаго по прошенію фосколо, Пія IX сказалъ въ концѣ рѣчи: „будемъ молить Бога, чтобы Онъ постепенно устроилъ католичество въ Іерусалимѣ и содѣйствовалъ его процвѣтанію“. Пора бы оставить Папамъ избраніе патріарховъ

для Константина поля и Іерусалима; это памятникъ честолюбія Папъ среднихъ вѣковъ, которые хотѣли видѣть у подножія своего престола восточныхъ патріарховъ; избраніе патріарховъ тѣмъ болѣе излишнее, что они не живутъ въ своей паствѣ, а только составляютъ свиту Папы. Въ Іерусалимѣ со стороны Рима имѣетъ пребываніе стражъ (custos) Св. Земли изъ францискановъ, которые имѣютъ тамъ 6 монастырей, въ нихъ 120—130 монаховъ; число Римско-католиковъ Св. Земли простирается до 6000.

Въ заключеніе обращаюсь къ Вашему П-ву съ покорнѣйшею просьбою, не откажите мнѣ въ милости ходатайствовать предъ Его С-вомъ объ устройствѣ участи сироты, моей сестры, Орловской губ. Елецкаго уѣзда села Стрѣльца умершаго священника Васильева, дочери Маріи. Вѣрно Его С-во писалъ къ Преосв. Смарагду, но дѣло остается въ прежнемъ положеніи, т. е. сестра моя не получила устройства.

Просьбы и слезы моей матери сильно меня беспокоятъ; милостивое ходатайство Вашего П-ва доставитъ счастье цѣлому семейству и обяжетъ меня новою благодарностью.

15 (27) октября 1847 г.
Парижъ.

9 и 10.

Письма №№ 9 и 10, изъ коихъ первое къ гр. Пратасову, а второе къ К. Сербиновичу, наполнены исключительно вопросомъ о построеніи отдѣльнаго православнаго храма въ Парижѣ. Мысль о построеніи храма возникла у о. Іосифа тотчасъ же по прибытіи въ Парижъ при видѣ тѣсноты и убожества ютившейся при посольствѣ православной церкви. Настоятельная необходимость сооруженія православнаго храма въ Парижѣ, сколько для достоинства нашего вѣроисповѣданія, столько и для удовлетворенія духовныхъ нуждъ, проживавшихъ въ Парижѣ православныхъ христіанъ, не только нашихъ соотечественниковъ, но и Грековъ, Молдаванъ и Валаховъ, которые, не имѣя своихъ храмовъ, посѣщали нашу посольскую домовую церковь, побудила о. Іосифа написать въ декабрѣ 1847 г.

гр. Пратасову, прося его исходатайствовать разрѣшеніе какъ на постройку церкви, такъ и на сборъ пожертвованій для сего.

Ваше Сіятельство ¹⁾

Милостивый Государь!

Давно Русскіе путешественники высказывали искреннее желаніе построить въ Парижѣ православный храмъ Божій; въ настоящее время это желаніе созрѣло, усилилось, благодареніе Богу!—начало осуществляться. Соотечественники наши, находящіеся теперь въ столицѣ Франціи, открыли подписку для внесенія пожертвованій на построеніе здѣсь церкви православно-каѳолическаго восточнаго исповѣданія. Г-нъ нашъ повѣренный по дѣламъ при французскомъ дворѣ Николай Дмитріевичъ Киселевъ сердечно одобрилъ благое начинаніе и ожидаетъ только мнѣнія и разрѣшенія Вашего С-ва, чтобы начать по этому дѣлу сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Я вмѣстѣ съ моею временною православною паствою питаюсь сладкою надеждою, что Ваше С-во обратитъ благосклонное вниманіе на сіе богоугодное дѣло, и умоляю Васъ дать ему силу и добрый конецъ Вашимъ одобреніемъ и ходатайствомъ. Между тѣмъ, слыша часто отъ Русскихъ причины сего благого дѣла и раздѣляя ихъ убѣжденія, осмѣливаюсь изложить оныя Вашему С-ву.

Пріѣзжая во Францію изъ отечества, гдѣ православные храмы Божіи обширны и благолѣпны, соотечественники

¹⁾ Гр. Николай Александровичъ Пратасовъ род. въ 1798 г., образованіе получилъ домашнее. Въ 1817 г. поступилъ на службу въ л-гв. гусарскій полкъ юнкеромъ. Съ 1819 г. состоялъ адъютантомъ попеременно при ген.-адъют. Васильчиковѣ, гр. Бенкендорфѣ и ген.-фельдм. гр. Дибичѣ-Забалканскомъ; въ 1831 г.—флиг.-адъютантъ; въ 1834 г.—член. правл. учил., главн. правл. цензуры и комит. по устройству учебн. заведеній; въ 1835 г. 11 апр. — и д. то-варища мин. нар. проsv., въ 70-мъ-же году ему поручено наблюденіе надъ главн. педагогич. инстит. и Румянцевскимъ музеемъ и завѣдыв. Бѣлорусскимъ учебнымъ округомъ. 24-го февраля 1835 г.—и. о. оберъ-прокурора Св. Синода; 21-го іюня—чл. Ком. дух. учил.; 25 іюля — оберъ-прокуроромъ Св. Синода, съ оставл. чл. главн. правл. учил. и цензур. Сконч. 16 янв. 1855 г.

наши бываютъ поражены удивленіемъ и грустью при посѣщеніи здѣшной нашей посольской капеллы, которую они находятъ тѣсною, бѣдною, ветхою: стѣны не только не благоуукрашенными безъ св. иконъ, но и не окрашенными, иконостасъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорваннымъ. Непомѣстительность ея особенно бываетъ замѣтна въ большіе праздники: Пасху, Рождество Христово и т. п. и не можетъ быть устранена безъ построенія обширнаго храма; потому что наша церковь въ Парижѣ служитъ прибѣжищемъ не только для Русскихъ, которые одни могли бы наполнить довольно большой храмъ, но и для Грековъ, Молдавовъ, Славянъ, вообще всѣхъ христіанъ православно-каѳолическаго Восточнаго исповѣданія, изъ которыхъ никто своей церкви въ Парижѣ не имѣетъ. И прискорбно бываетъ видѣть, что они не находятъ мѣста въ храмѣ своихъ единовѣрцевъ Русскихъ!

Часто по любопытству, или болѣе основательнымъ побужденіямъ приходятъ къ нашему Богослуженію жители Парижа и за бѣдность нашей капеллы не имѣютъ уваженія къ православію и дѣлаютъ невыгодныя сужденія объ нашемъ отечествѣ. Больно слышать подобные отзывы, хотя они и ложны и не основательны: виновники ихъ, привязанные ко внѣшности, сказали бы противное при взглядѣ на благолѣпный православный храмъ Божій. Богъ знаетъ можетъ быть другіе приведены были бы этимъ къ болѣе важнымъ мыслямъ и чувствованіямъ—къ предпочтенію православія другимъ вѣроисповѣданіямъ.

Особенно важныя неудобства испытываетъ церковь при перемѣщеніи изъ одного дома въ другой: иконостасъ, церковная утварь, удобства богослуженія, приспособленныя къ одной комнатѣ, подвергаются ломкѣ, перемѣнамъ: ветхій иконостасъ нашей капеллы не можетъ выдержать никакого перемѣщенія. Наконецъ взоръ христіанина невольно обращается и на то мѣсто, гдѣ прежде существовала церковь: церковные законы, освященные вѣками, не

терпять, чтобы мѣсто, матеріалы и все, соприкасавшееся къ храму Божію, подвергались неприличному, мірскому употребленію, и сердце стѣсняется отъ скорби, когда бываетъ мерзость запускѣнія на мѣстѣ святомъ. Къ сожалѣнію православные испытываютъ это въ Парижѣ, видя на мѣстѣ прежней посольской капеллы кофейню, и боясь за священное мѣсто настоящаго помѣщенія церкви, которое скоро имѣетъ быть перемѣнено. Для избѣжанія всѣхъ показанныхъ неудобствъ необходимо построение храма достаточно помѣстительнаго, благолѣпнаго Восточно-православнаго во всѣхъ отношеніяхъ. Достаточныя для сего средства представляются въ добротныхъ подаеніяхъ Русскихъ путешественниковъ: число ихъ, средства и усердіе подають твердую надежду на успѣхъ предпринимаемаго благочестиваго дѣла. Несомнѣнно можно ожидать не малыхъ пособій отъ соотечественниковъ, живущихъ въ Россіи, для которыхъ весьма пріятно содѣйствовать процвѣтанію православія въ чужой землѣ. Наконецъ наши единовѣрцы: Греки, Молдавы и другіе съ радостью принесутъ свою лепту въ сокровищницу добрыхъ приношеній: и что не можетъ сдѣлаться въ одинъ годъ, восполнится въ другой, совершится въ третій. Остается еще одно средство самое вѣрное, безошибочное, источникъ всѣхъ средствъ: доброму дѣлу всесильный Богъ помощникъ!

Итакъ снова обращаюсь къ Вашему С-ву съ покорнѣйшею сердечною просьбою утвердить начинающееся дѣло законнымъ порядкомъ: позволить продолжать подписку съ собраніемъ суммы, а для сего выдать въ Парижскую церковь сборную законно-скрѣпленную книгу, и позволить мнѣ обращаться съ просьбою о пожертвованіи къ соотечественникамъ, живущимъ въ Россіи.

Ходатайство и утвержденіе Вашего С-ва будетъ первымъ камнемъ для созиданія храма нашего въ Парижѣ; а церковь никогда не забываетъ въ своихъ молитвахъ блаженныхъ созидателей храмовъ.

Въ ожиданіи благодѣтельнаго рѣшенія Вашего С-ва честь имѣю всегда быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью

Вашего Сіятельства

Милостиваго Государа

Покорнѣйшій слуга и усердный богомолецъ Россійско-Императорскаго посольства въ Парижѣ

Священникъ *Іосифъ Васильевъ*.

28 декаб. 47
9 генв. 1848 года.

Парижъ.

Одновременно съ этимъ письмомъ, о. Іосифъ писалъ К. С. Сербиновичу:

Вчера 29 декабря я отправилъ письмо къ графу Николаю Александровичу ¹⁾, гдѣ прошу Его С-во о ходатайствѣ и разрѣшеніи построить православный храмъ Божій въ Парижѣ на счетъ добротныхъ подаеній Русскихъ путешественниковъ, соотечественниковъ нашихъ, живущихъ въ Россіи и другихъ православныхъ; теперь обращаюсь къ Вашему П-ву съ покорнѣйшею просьбою обратить благосклонное вниманіе на это дѣло, и добрымъ Вашимъ ходатайствомъ содѣйствовать къ совершенію и процвѣтанію благочестиваго начинанія нашихъ соотечественниковъ. А прежде всего, Ваше П-во, окажите мнѣ милость — выслушайте мои объясненія по начавшемуся дѣлу построенія церкви.

Мысль о построеніи храма Божія Восточно-Каѳолическаго исповѣданія давно уже родилась въ сердцѣ православныхъ путешественниковъ и современемъ болѣе и болѣе укрѣплялась при взглядѣ на бѣдность, тѣсноту и ветхость нашей посольской каплицы. Собственно говоря,

¹⁾ Гр. Пратасову. См. выше.

домовая церковь при Парижскомъ нашемъ посольствѣ не есть достояніе казны, или созданіе общества Русскихъ; нѣтъ, это частное пожертвованіе и построеніе Демидова, по сему имя его и стоитъ подъ иконою Ап. Петра и Павла съ объясненіемъ дѣла. Что въ 1817 году сдѣлано однимъ Демидовымъ, очевидно можетъ быть сдѣлано пожертвованіями многихъ; что прежде было сдѣлано въ маломъ видѣ — домашняя церковь, — то несомнѣнно не встрѣтитъ препятствія быть совершеннымъ въ большемъ видѣ — въ отдѣльномъ великолѣпномъ храмѣ; словомъ, настоящее существованіе домовая при нашей миссіи въ Парижѣ церкви своими обстоятельствами ручается за будущее существованіе храма отдѣльнаго. Такъ понялъ это дѣло г. нашъ повѣренный при Французскомъ дворѣ Н. Д. Киселевъ; онъ одобрилъ усердіе Русскихъ, и не только не нашелъ къ исполненію дѣла никакихъ политическихъ препятствій, но и обѣщалъ съ своей стороны содѣйствіе при сношеніяхъ съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и французскимъ правительствомъ. Послѣ такого благоприятнаго отзыва началась подписка довольно дѣятельно на трехъ тетрадкахъ, изъ которыхъ одною завѣдуетъ Марья Яковлевна Нарышкина, другою Владиміръ Давидовъ, третью я съ кн. Куракинымъ. Подписка производится съ означеніемъ имени дѣятеля и суммы пожертвованія безъ внесенія денегъ, которыя не считаемъ себя въ правѣ принимать безъ разрѣшенія. Нельзя слишкомъ хвалить щедрости даятелей; однакоже приношенія благодарны: есть тысячи, пять сотъ, двѣсти, и нѣтъ менѣе ста; можно ожидать большей ревности послѣ разрѣшенія: теперь пока дѣйствуютъ робко и еще нерѣшительно. Въ сей разъ я не посылаю Вашему П-ву подписки, потому что многіе продолжаютъ вносить свои имена, и въ случаѣ посылки дѣло принуждено было бы остановиться. Для совершенной законности подписки необходимо имѣть книгу, скрѣпленную начальствомъ, о чемъ я и просилъ

графа Николая Александровича ¹⁾ и обращаю ту же усердную просьбу къ Вашему П-ву. И особенно умоляю дать дѣлу сколько возможно скорѣйшій конецъ: замедленіе будетъ для подписчиковъ неприятнымъ предзнаменованіемъ; съ другой стороны многіе изъ нихъ выѣдутъ изъ Парижа, и гораздо труднѣе будетъ получить съ нихъ подписанную сумму. Пожертвованія конечно не ограничатся пребывающими въ Парижѣ; ихъ принесутъ и соотечественники наши, не оставлявшие Россіи; въ семъ случаѣ я прошу разрѣшенія обращаться съ письмами къ тѣмъ, которые въ прошедшемъ году высказывали свое усердіе къ построенію храма Божія и не могли удовлетворить своему благочестивому желанію, и вообще ко всемъ извѣстнымъ своею любовію къ процвѣтанію Православія. Не откажутся принести посильныя подаянія и наши единовѣрцы: Греки, Болгары, Молдавы и другіе, которые, не имѣя своей, въ нашу церковь собираются для молитвы. Нельзя сказать рѣшительно можетъ ли дѣло собрать достаточныя средства въ одинъ годъ; но смѣло можно надѣяться этого въ два, три года. По количеству суммы должна быть опредѣлена и форма храма: въ 200,000 руб. можно устроить храмъ достаточно благолѣпный. Разрѣшеніе начать дѣло будетъ главнымъ шагомъ, половиною дѣла. Ваше П-во своимъ добрымъ ходатайствомъ включите себя въ число блаженныхъ создателей храма!

Въ декабрѣ мѣсяцѣ я посѣщалъ и теперь по временамъ продолжаю посѣщать богословскія публичныя лекціи въ Сорбонской Академіи. Воспоминаніе о Сорбонѣ о важности ея вліянія въ древнія времена, о великихъ именахъ ея профессоровъ, о рожденіи и укрѣпленіи въ ней Галликанскихъ правъ и льготъ (*libertés*), воспоминаніе обо всемъ этомъ наполняетъ душу благоговѣніемъ къ этому великому мѣсту. Что же теперь богословская Сор-

¹⁾ Гр. Пратасовъ.

бонна? Невольная грусть стѣсняетъ сердце при ея посѣщеніи: мѣсто для преподаванія Богословія отведено въ 3-мъ этажѣ, залы, если такъ можно назвать ихъ изъ снисхожденія, тѣсны, грязны, ничтожны, но и въ нихъ столько слушателей, сколько колосевъ на пожатой нивѣ, преподаваніе профессоровъ—голосъ въ пустынь. Отъ чего же это? Частію отъ направленія вѣка — отъ безразличія религіознаго и суеты, частію отъ направленія профессоровъ, отъ ультрамонтанизма, который родился отъ стѣсненія церкви правительствомъ и славы новаго Папы, частію наконецъ отъ достоинствъ профессоровъ, которые люди весьма незамѣчательные. Въ слѣдующемъ письмѣ изложу сіе подробнѣе.

Съ Николаемъ Арсеньевичемъ Жеребцовымъ я имѣлъ счастье послать Вашему П-ву только что вышедшее въ свѣтъ сочиненіе: „Etude sur la législation de la France et de la Russie en matier de la Religion. Par M-r le Duc de Walmy“; явленіе замѣчательное по автору и взгляду.

Примите Ваше П-во мое усердное привѣтствіе съ новымъ годомъ. Не преставай молитъ Господа о исполненіи на Васъ своихъ щедротъ честь имѣю и пр.

30 декабря 1847
11 января 1848 года.
Парижъ.

11 и 12.

Революція 1848 года застигла врасплохъ о. Іосифа и всѣхъ проживавшихъ въ Парижѣ Русскихъ. Описывая въ первомъ изъ этихъ писемъ, всѣ ужасы этого грандіознаго переворота, о. Іосифъ неодобрительно отзываясь о поведеніи католическаго духовенства, которое, въ это время, впервые подняло вопросы: объ отдѣленіи Церкви отъ Государства, объ установленіи порядка созыва соборовъ для управленія Церковью и о другихъ мѣропріятіяхъ. Особенное же вниманіе о. Іосифъ удѣляетъ, появившемуся въ Парижѣ реформатору аббату Шатель, который выпустилъ воззваніе, печатаемое ниже. Продолжая во второмъ письмѣ описывать еще нѣкоторые эпизоды революціи, о. Іосифъ здѣсь говоритъ о различныхъ проэктахъ вновь обра-

зовавшагося «Комитета вѣроисповѣданій» и вообще о Галликанскомъ направленіи сего комитета; въ концѣ же письма сообщаетъ о положеніи богословскаго факультета въ Сорбоннѣ и при университетахъ во Франціи.

11.

Наконецъ мысли мои и чувства стали приходить въ порядокъ и нѣкоторое спокойствіе послѣ ужаснаго переворота, совершившагося во Франціи. Не страхъ и опасеніе за свою жизнь волновали меня, съ этой стороны не было никакой опасности: ни я и ни кто изъ нашихъ соотечественниковъ не были оскорблены даже словомъ.

Но быть зрителемъ неистовства черни, слышать въ продолженіи пяти дней безпрестанно дикіе крики, возмутительныя пѣсни, выстрѣлы, вопли умирающихъ, видѣть дымящуюся кровь и обезображенные трупы, чье сердце не содрогнулось бы при одномъ взглядѣ на подобную картину?! Неожиданность этого ужаснаго событія увеличила его ужасъ; а къ этому еще необходимо присоединился страхъ за будущее—чѣмъ это кончится? Къ чему это поведетъ? Многіе изъ Русскихъ, особенно дамы, были въ отчаянномъ ужасѣ, присылали за мною, и я по силѣ немощи моей преподавалъ имъ утѣшеніе. Наконецъ, въ Воскресенье (революція кончилась въ четвертокъ) мои соотечественники собрались въ церковь, какъ робкія овцы во дворъ къ общему нашему Пастырю; въ искаженныхъ страхомъ и сильными потрясеніями чертахъ начала водворяться надежда и тишина, робкіе взоры съ теплою молитвою обращены къ Спасителю. Какъ усердно всѣ молились! По окончаніи обѣдни я сказалъ нѣсколько словъ для возбужденія упованія на Бога и благодарности Ему за спасеніе, и отслужилъ молебенъ Спасителю; молитва присутствующихъ была самая пламенная, слезы обильно лились изъ очей молящихся. Какой контрастъ съ днями ужаса! Теперь мои временные прихожане почти всѣ отправились изъ Парижа, кто въ Лондонъ, кто въ

Германію, кто, наконецъ, подъ тихій родной кровъ въ Россію: многіе скорбѣли, что революція воспрепятствовала имъ исполнить священную обязанность говѣнья въ Парижѣ.

Съ вѣроятностію можно полагать, что долгое время я уже не увижу моихъ соотечественниковъ въ столицѣ Франціи, по крайней мѣрѣ въ такомъ числѣ, какъ въ настоящемъ году; я очень сожалею объ этомъ только въ томъ отношеніи, что предполагаемое дѣло о построеніи церкви должно будетъ остановиться, т. е. замедлиться, а не прекратиться.

Богъ укажетъ случай и средства возобновить оное. По крайней мѣрѣ, одна сторона къ совершенію дѣла освобождена отъ препятствій: объявлена неограниченная свобода всѣхъ религій; прежніе законы потеряли силу. Впрочемъ, новые законы такъ же безсильны и временны, какъ и самое правительство (*gouvernement provisoire*¹⁾), если только можно назвать его правительствомъ. Кто держитъ теперь во Франціи бразды правленія? Стихотворецъ (*Lamartine*), некрещеный еврей (*Cremieux*), два редактора анархическихъ журналовъ (*Marrast et Tloeon*), крикуны, потерявшіе свое состояніе (*Ledru Rollin et Garnier Pagés*), писатель (*Louis Blanc*), работникъ (*Albert*), и все это смѣшеніе племенъ и состояній подъ председательствомъ самой мелкой посредственности (*Dupont de l'Eure*). Въ какомъ безпорядкѣ были мысли новаго правительства, можно судить потому, что въ продолженіи двухъ дней еврей по роду и вѣрѣ былъ министромъ духовныхъ дѣлъ, начальникомъ Архіепископовъ, Епископовъ и пасторовъ христіанскихъ; только послѣ 48 часовъ замѣчена несообразность дѣла, и поправлена отнесеніемъ духовныхъ дѣлъ къ министерству народнаго просвѣщенія, вмѣсто министерства юстиціи. Сія перемѣна произвела во многихъ основательныя опасенія за цѣлость

¹⁾ Временное правительство.

вѣры, духовныя дѣла прежде принадлежали къ вѣдомству министерства юстиціи, потому что отъ этого министерства зависитъ полиція, которая имѣетъ надзоръ за внѣшними отправленіями религіи; прежнее правительство не претендовало ни на какое другое вліяніе по отношенію къ вѣроисповѣданіямъ. Но съ тѣхъ поръ какъ духовныя дѣла подчинили министерству народнаго просвѣщенія, явилось опасеніе,—не хотятъ ли вѣроученіе низвести въ рядъ обыкновенныхъ наукъ, не желаетъ ли министерство своевольно завѣдывать догматами. Кромѣ того, духовенство при новомъ порядкѣ дѣлъ надѣялось рѣшить въ свою пользу давнишній вопросъ о вліяніи церкви на образованіе юношества; съ зависимостью отъ министерства народнаго просвѣщенія эта надежда рушилась; ея мѣсто занялъ прежній страхъ „монопольи университета“.

Какъ вело себя и дѣйствовало Римско-католическое духовенство въ настоящихъ запутанныхъ обстоятельствахъ Франціи? Въ самую революцію имъ овладѣлъ паническій страхъ; въ продолженіи трехъ дней не видно было ни одного духовнаго костюма. По окончаніи возмущенія, если только оно кончилось, клиръ принялъ сторону народа, безпощадно порицая прошедшее правительство и короля, превознося похвалами народъ, съ радостью встрѣчая и благословляя республиканское правленіе: окружныя посланія епископовъ, проповѣди священниковъ, статьи религиозныхъ журналовъ полны подобныхъ мыслей и чувствованій. Всѣ благомыслящіе люди съ неудовольствіемъ замѣтили въ духовныхъ ненависть къ королю и строгое осужденіе его поступковъ: „не дѣло служителей алтаря, слыхалъ я много разъ подобныя выраженія, немилосердно судить своего прежняго правителя, бросать анаѣмы въ слѣдъ обиженному несчастному старцу“. И что худаго сдѣлалъ онъ своимъ строгимъ судьямъ? Всегда отдавалъ предпочтеніе католицизму предъ другими исповѣданіями, ему особенно покровительствовалъ, особенно

много добра въ этомъ случаѣ дѣлала набожная королева, бывшая опорой и посредницею клира предъ королемъ. Болѣе всѣхъ замѣтна здѣсь невыгодная и неблагодарная роль Архіепископа Парижскаго, взысканнаго королемъ изъ ничтожества, дважды въ годъ говорившаго королю самыя вѣрноподданнѣйшія привѣтствія! Какъ не хвалить народъ, говоритъ клиръ, какъ не перейти на его сторону, когда онъ исполненъ такого уваженія къ христіанству, не тронулъ ни одной церкви, не оскорбилъ ни одного служителя алтаря? Нѣтъ спору, народъ былъ несравненно тише и благоразумнѣе, чѣмъ въ первую революцію; но церкви онъ пощадилъ не по особенному религіозному чувству; потому что самъ же народъ послѣ революціи два раза приступалъ къ мэру Парижа съ просьбою о позволеніи имѣть собранія и клубы въ церквахъ,—и храмы Божіи не поруганы, благодаря просвѣщенной твердости мэра. На церквахъ какъ и на другихъ публичныхъ зданіяхъ сдѣланы надписи: *liberté, égalité, fraternité*, какъ будто христіанство обязано французскому народу изобрѣтеніемъ этихъ идей, какъ будто св. вѣра понимаетъ эти слова такъ же, какъ буйная чернь Парижа! Неудивительно также, что народъ не сдѣлалъ никакого зла духовенству; потому что оно не было такъ тяжело для народа, какъ во времена первой революціи; при всемъ томъ оно не показывалось на глаза народу въ продолженіи трехъ дней, впрочемъ, я самъ слышалъ крики: *vive la république! à bas les prêtres!* ¹⁾.

Положительнымъ доказательствомъ религіозности современнаго французскаго народа считаютъ почтеніе, оказанное животворящему кресту въ Тюльери. По взятіи Тюльерійскаго дворца и послѣ многихъ неистовствъ, народъ случайно зашелъ въ дворцовую церковь; кажется, толпа была расположена къ дѣйствіямъ, противнымъ святости мѣста; но одинъ воспитанникъ, отдѣлившись отъ

¹⁾ Да здравствуетъ республика! Долой поповъ!

массы и указывая на Распятіе, воскликнулъ: *voilà notre Maître à fons! respect au Christ!* ¹⁾. Въ слѣдъ за симъ народъ съ торжествомъ, при безпрестанныхъ восклицаніяхъ: *vive le Christ* ²⁾, перенесъ Распятіе въ церковь Св. Роха. Это обстоятельство объявлено, повторено во всѣхъ журналахъ, переходитъ изъ устъ въ уста, изображено и продается на картинахъ; но не осуждая этого добраго дѣйствія народа, нельзя не замѣтить по излишнему удивленію, что подобный поступокъ народа неожиданъ и рѣдокъ. Кромѣ того, въ самомъ выраженіи почтенія къ Спасителю есть что то мірское, неблагоговѣнное; по православному образу сужденія, восклицаніе: *vive le Christ*—есть кощунство, особенно когда его ставятъ на ряду съ другимъ восклицаніемъ: *vive Lamartine!*

Вторымъ доказательствомъ благочестія народнаго представляютъ его просьбы о благословеніи знаменъ и деревъ свободы; теперь во Франціи каждая толпа болѣе или менѣе многочисленная, каждый клубъ, фабричные работники, даже дѣти въ пансіонахъ, никогда не дѣлаютъ своихъ прогулокъ безъ трехцвѣтнаго знамени, безъ шумныхъ пѣсенъ и ужасныхъ криковъ. Сіи то знамена и приносятъ прежде всего на благословеніе къ Архіепископу, или главному священнику церкви (*curé*). Благое дѣло просить благословенія знамени, но когда это дѣлаютъ по одной только модѣ, съ шумомъ и пѣснями, какъ къ священнику, такъ и обратно, когда самое знамя есть только игрушка толпы, признаюсь, въ этомъ случаѣ я со скорбію смотрю на подобныя церемоніи. Другое обыкновеніе сажать дерева свободы (*l'arbre de la liberté*) въ знакъ освобожденія Франціи. Первое было посажено на Марсовомъ полѣ, второе на площади соборной церкви Божіей Матери (*Notre Dame de Paris*), освященное Архіепископомъ; затѣмъ каждый день нѣсколько деревьевъ

¹⁾ Вотъ нашъ Господь! Уваженіе къ Христу!

²⁾ Да здравствуетъ Христосъ!

на площадяхъ, перекресткахъ и вездѣ, гдѣ только можно посадить, не препятствуя путямъ сообщенія. Все это дѣлается съ большими пышностями: изъ лѣса несутъ огромное дерево съ музыкою и пѣснями, съ знаменами и стражею, берутъ изъ ближайшей церкви священниковъ съ церковною процессією и отправляются на мѣсто насажденія дерева; тамъ главный священникъ читаетъ молитву, составленную вообще для освященія всего новаго, кропитъ мѣсто и говоритъ, если находитъ нужнымъ и приличнымъ, рѣчь; затѣмъ собираютъ деньги для освященія дерева ночью, и оканчиваютъ дѣло криками и пѣснями. Истинно дѣти эти Французы! Все, что духовенство находитъ выгоднаго въ подобныхъ церемоніяхъ, ограничивается поученіями, которыя по всей вѣроятности дѣйствуютъ на нѣкоторые сердца. Цѣль, которую думаетъ достигнуть духовенство въ республикѣ, *стоитъ въ отдѣленіи Церкви отъ государства, въ самоуправленіи Церкви безъ всякаго вліянія государства; предположеніе неудобноисполнимое!* Однакоже ему даетъ вѣсь и силу то, что къ выполненію его стремится не одна Римско-католическая Церковь, но всѣ вообще вѣроисповѣданія, существующія на французской землѣ; протестантизмъ дѣйствуетъ смѣлѣе всѣхъ. Страсбургская консисторія уже объявила недѣйствительными прежнія постановленія государства насчетъ управления протестантской Церкви и, пишутъ, уже получила позволеніе отъ министра вѣроисповѣданій составить новыя правила, основанныя на характерѣ протестантизма, для управленія этой Церкви. Желаніе церковной независимости простирается до того, что не хотятъ получать даже благодарностей отъ государства. Всѣ вѣроисповѣданія хотятъ подавать прошеніе въ народное собраніе (*Assemblée nationale*) объ уничтоженіи жалованья духовенству; много уже говорятъ объ этомъ и пишутъ, не прешель молчаніемъ сего предмета и органъ Архіепископа Парижскаго „L'Univers“. А такъ

какъ для церковнаго управленія необходимо единство, то Епископы Франціи хотятъ возстановить и ввести въ обычай соборы, что прежде имъ было запрещено, а теперь возможно по праву свободы собранія (*droit de réunion*). Неизвѣстно, какъ будетъ смотрѣть на сіи планы Народное Собраніе; но духовенство составляетъ тамъ себѣ сильную партію. Сначала журналы религіозные настоятельно подали мнѣніе, что народное собраніе непременно должно заключать въ своемъ кругу депутатовъ изъ духовенства, такъ какъ въ этомъ собраніи должны имѣть голосъ всѣ интересы, всѣ стороны жизни государства; потомъ Епископы въ окружныхъ посланіяхъ къ священникамъ внушали имъ не отказываться отъ избранія въ депутаты. Много голосовъ подаютъ въ пользу лицъ духовныхъ; между прочими кандидатами имѣютъ надежду на успѣхъ: Архіепископы: Парижскій, Ліонскій; Епископы: Орлеанскій, Монтбанскій, Кимперскій; Лакордеръ, Ламене, Кокрель-протестантскій пасторъ и др.. Республика въ короткое время своего существованія уже успѣла сдѣлать непріятность католической церкви: комиссаръ Ліонскій Араго разсѣялъ общество Іезуитовъ и другихъ орденовъ; на жалобу кардинала Ліонскаго министръ вѣроисповѣданій отвѣчалъ, что комиссаръ правъ. Въ Парижѣ явился реформаторъ религій Шатель, бывший священникъ: съ 1830 года онъ дѣлаетъ свои попытки; но прежде ему приказали замолчать; теперь снова онъ возвысилъ голосъ. Въ слѣдующемъ письмѣ подробно опишу біографію вѣры и начала (это смѣсь философіи и невѣрія) Аббе Шателя; теперь посылаю Вашему П-ву его воззваніе. А можетъ быть, обо всемъ этомъ буду имѣть честь доложить Вамъ лично, потому что есть слухъ объ отправленіи изъ Парижа нашего посольства. Господня земля! Гдѣ ни жить, одному Богу съ одинакою вѣрностью буду служить.

Aux Citoyens et Ministres de tous les Cultes ¹⁾.

Citoyens, Ministres et fidèles des vieilles religions, tout est fini avec les doctrines mythiques, incomprises du passé. Dieu vient d'illuminer les Nations d'une lumière soudaine, éclatante. Malheur à qui s'obstinerait à ne pas voir cette lumière divine, et à marcher dans les voies ténébreuses des temps d'ignorance et de barbarie! Le vieil homme doit être dépouillé; tout doit être renouvelé. «Recedant vetera; nova fiant omnia»: (Nous citons du latin, pour que nos frères soient à même de vérifier le texte de l'hymne de l'Eglise romaine où se trouvent ces paroles).

C'est au nom de cet Etre suprême qui est votre maître comme le nôtre, mais que, malheureusement, nous sommes loin d'adorer et d'admettre de la même manière, que, Fidèles, Pontifes et Ministres de l'Eglise—Française, nous venons tous, vous offrir l'accolade fraternelle, et vous proposer pour la millième fois, depuis dix-huit années, des conférences publiques dans lesquelles seront discutés, devant Dieu et le peuple, les principes de l'Eglise Française et les vôtres. Le public entendra et jugera; car Messieurs et chers Confrères, c'en'est ni à vous, ni aux sectateurs de vos Eglises, ni à l'Eglise Française, ni à moi, de prétendre que nous avons seuls raison et que Dieu nous a fait seuls infallibles.

L'infaillibilité appartient à Dieu seul. Elle est incommunicable

¹⁾ Гражданамъ и Министрамъ всѣхъ исповѣданій.

Граждане, Министры и правовѣрные старой религіи, все кончено съ мнѣческими доктринами, непонятными въ прошломъ. Богъ хочетъ просвѣтить всѣ націи внезапнымъ ослѣпительнымъ свѣтомъ. Горе тѣмъ, которые будутъ упорствовать не видѣть этотъ Божественный свѣтъ и будутъ идти по мрачному пути невѣжества и жестокости. Человѣкъ долженъ отказаться отъ прежнихъ привычекъ; все должно быть возобновлено. Древнее прошло, теперь все новое.

Мы цитируемъ латинскій текстъ, чтобы наши братья сами могли-бы свѣрить съ текстомъ римско-католическаго церковнаго гимна, гдѣ находятъ эти слова. Во имя этого Высшаго Существа, Который какъ вамъ, такъ и намъ Господинъ, но Котораго, къ несчастью, мы далеки отъ обожанія и отъ признанія тѣмъ же способомъ какъ правовѣрные, первосвященники и министры Церкви во Франціи, мы всѣ вамъ подносимъ братскія объятія и предлагаемъ въ тысячный разъ, въ теченіи 18 лѣтъ, публичную конференцію, на которой будутъ обсуждаться, передъ Богомъ и народомъ, принципы французской Церкви и вашей. Публика будетъ слушать и судить, т. к., милостивые государи и дорогіе братья, ни вамъ, ни послѣдователямъ вашей Церкви, ни французской Церкви, ни мнѣ нельзя претендовать, что мы одни только правы и что Богъ сдѣлалъ только насъ однихъ непогрѣшимыми.

Непогрѣшимость принадлежитъ только одному Богу. Она несообщима

а лѣtre humain, attendu qu'elle suppose des attributs infinis que l'homme ne saurait posséder.

Vous le savez bien, Messieurs et chers Confrères; pourquoi ne pas l'avouer? Le temps des réticences est passé. Les peuples, aujourd'hui peuvent supporter sans en être éblouis et terrassés, comme Moïse au Sinai, les divins rayons de l'éternelle lumière, qui éclaire tout homme venant en ce monde.

Nous sommes frères en Dieu et en Christ. Nous l'avons dit bien des fois à M. M. les abbés de Ravignan et Milleriot que, dans sa sollicitude épiscopale, le Pontife de l'Eglise romaine de

человѣчеству по причинѣ того, что она предполагаетъ безконечный символъ, которымъ человѣкъ не сможетъ овладѣть.

Вы это хорошо знаете, господа и дорогіе братья; почему же въ этомъ не сознаться? Время умолчаній прошло. Народы теперь могутъ перенести, не будучи ослѣплены и поражены, какъ Моисей на Синаѣ, божественные лучи безконечнаго свѣта, который освѣщаетъ каждаго человѣка грядущаго въ этотъ мѣръ.

Мы братья въ Богѣ и Христѣ. Мы неоднократно говорили гг. аббатамъ Равиньяну и Миллириану, что въ своемъ епископскомъ попеченіи первосвященникъ Римской Церкви въ Парижѣ стремится привести насъ къ тому, что католики называютъ путями къ спасенію.

Но вы знаете, эта миссія была безуспѣшна, не смотря на талантъ и рвеніе хорошо извѣстныхъ двухъ церковнослужителей, заслугу и священныя добродѣтели которыхъ я съ удовольствіемъ провозглашаю. Какъ это однако случилось, что мы не могли вполне придти къ соглашенію? Вотъ причины въ двухъ словахъ:

Ваша Римская Церковь, какъ государства, которая падаютъ ежедневно, считаетъ себя непреложной; Она претендуетъ одна имѣть монополію на святое слово и на истину. Ея догмы для Нея святой ковчегъ, до котораго никто, кромѣ ея министровъ, не имѣетъ права дотрагиваться. Вѣрить не видѣвши и не понявши — это, по вашему, непремѣнное условіе для вѣчнаго спасенія.

Французская Церковь, напротивъ, согласуясь съ словами вѣчной истины, которая предана въ мѣръ на безконечныя изслѣдованія человѣчества, хочетъ видѣть и понять раньше, чѣмъ принять и повѣрить. Для Нея свидѣтельство людей не есть непогрѣшимая возможность судить, т. к. человѣкъ идетъ безпрестанно къ открытію неизвѣстныхъ истинъ. Въ общемъ, Богъ одинъ и Его законы непреложны, потому что только они непогрѣшимы.

Ни ваша, ни наша Церковь не могутъ имѣть нечестивой претензіи быть непогрѣшимой; мы должны однако, министры и правовѣрные Церкви Римской и Французской или какой либо другой Церкви, если мы дѣйствительно хотимъ составлять одну душу и одно тѣло, искать единенія въ мысли и истинѣ, т. е. чрезъ вѣрованіе въ одного Бога, въ одни законы и практически въ тѣ же самыя социальныя добродѣтели.

Чтобы достигнуть этой цѣли, которая должна осуществить царство Божіе на землѣ, дѣлая изъ человѣчества одну семью, вотъ что предлагаетъ Французская Церковь, Которой я только простой уполномоченный:

Paris avait commis pour nous ramener dans ce que les catholiques-latins appellent les voies du salut.

Mais, vous le savez, cette mission est restée sans succès, nonobstant le talent et le zèle bien connu de ces deux ecclésiastiques, dont je me plais à proclamer ici le mérite et les vertus sacerdotales. Comment s'est il donc fait que nous n'ayons pu nous entendre complètement? En voici les motifs en deux mots:

Votre Eglise romaine, comme les rayautés qui tombent chaque jour, se croit immuable; elle prétend seule avoir le monopole de la parole sainte et de la vérité. Ses dogmes sont pour elle une arche sainte à laquelle nul autre que ses ministres n'a le droit de toucher. Croire sans voir et sans comprendre, c'est là, selon vous, une condition sine qua non de salut éternel.

L'Eglise Française, au contraire, conformément aux paroles de l'éternelle vérité, qui a livré le monde aux explorations incessantes de l'humanité, veut voir et comprendre avant d'admettre et de croire. Pour elle, le témoignage des hommes n'est point un moyen infaillible de juger, l'homme marchant sans cesse à la découverte de vérités inconnues. Dans le grand tout, Dieu seul et sa loi sont immuables, parce que seuls ils sont infaillibles.

Ni votre Eglise, ni la nôtre ne doivent avoir la prétention impie d'être infaillibles, nous devons donc, Ministres et Fidèles de l'Eglise Romaine et de l'Eglise Française, ou de toute autre Eglise, si nous voulons vraiment ne plus former qu'une âme et qu'un corps, chercher à nous unir en esprit et en vérité, c'est-à-dire par la croyance au même Dieu, aux mêmes lois et par la pratique des mêmes vertus sociales.

Pour atteindre ce but qui doit réaliser le règne de Dieu sur la terre, en faisant de l'humanité une seule et même famille, voici ce que propose l'Eglise Française dont je ne suis ici que le simple délégué:

1. Abolition et confiscation, au profit de la raison, des mystères et des doctrines incomprises du passé.

2. Dieu, ses attributs, sa loi; l'Homme, ses attributs et sa loi; l'univers enfin et la loi naturelle, scrutés, examinés et connus par les seules lumières venant de l'Etre suprême, c'est-à-dire par la raison et la science.

1) Отми́ну и конфискацію, въ пользу разума, таинствъ и догматовъ, непонятыхъ въ прошломъ.

2) Богъ, Его символы, Его законъ; человекъ, его символы и его законъ; наконецъ, вселенная и естественный законъ, испытанные, изслѣдованные и познанные единственнымъ только свѣтомъ, исходящимъ отъ Всевышняго, т. е. черезъ разумъ и знаніе.

3. Plus de révélation de privilèges faite à quelques hommes, mais la grande révélation universelle se faisant éternellement à tous les êtres de la création, selon ces paroles divines.

Les Cieux instruisent la terre à révéler leur auteur.

Tout ce que leur globe enserme célèbre un Dieu créateur.

4. Plus de Paradis, plus d'Enfer ou de Purgatoire qu'on ne puisse obtenir ou éviter qu'au moyen de prières, de jeûnes, de privations matérielles, intellectuelles ou morales; mais bien Deux Milieux après cette vie, l'un de gloire et de bonheur, ou le Ciel pour les justes; l'autre, d'expiation ou de réparation momentanée et en rapport avec le délit, ou la Géhenne pour les pécheurs.

5. Les cérémonies d'Eglise considérés uniquement comme des symboles de ce qu'il faut croire et pratiquer pour obtenir la vie éternelle, et non comme des moyens desquels puisse venir directement la grâce de Dieu, le salut consistant exclusivement et toujours dans les bonnes oeuvres, indépendamment de toute forme religieuse.

6. Suppression, par conséquent, des indulgences, des prières, du jeûne, de l'abstinence, des invocations au Ciel pour en obtenir un changement d'atmosphère, ou tout autre miracle qui serait une dérogation à la loi immuable de Dieu.

7. Adorations, glorifications, actions de grâces, remerciements, commémorations, souvenirs substitués, soit pour Dieu, soit pour l'homme, aux demandes et aux prières des vieux cultes.

3) Нѣтъ болѣе привилегированныхъ откровеній, сдѣланныхъ нѣкоторымъ людямъ, но великое всемірное откровеніе дѣлается постоянно всемъ созданиямъ, согласно Божественнымъ словамъ:

Небеса учатъ землю почитать Ея Создателя.

Все, что земной шаръ заключаетъ въ себѣ, прославляетъ Бога Создателя.

4) Нѣтъ больше райа, нѣтъ больше преисподней или чистилища, которыхъ нельзя было приобрести или избѣжать иначе какъ только посредствомъ молитвъ, говѣній, воздержаній матеріальныхъ, духовныхъ или моральныхъ; но хороши двѣ середины послѣ сей жизни: одна—блаженство и счастье или небо для праведниковъ; другая — искупленіе или мгновенное исправленіе, соразмѣрно съ проступкомъ, или геенна для грѣшниковъ.

5) Обряды церковные, разсматриваемые единственно какъ символы того, чему должно вѣрить и что исполнять, дабы получить жизнь вѣчную, а не какъ средства, отъ которыхъ непосредственно могла бы придти благодать Божья, спасеніе, пригущее исключительно и всегда хорошимъ творениямъ, независимо отъ всѣхъ религіозныхъ формъ.

6) Упраздненіе, сдѣловательно, индульгенцій, молитвъ, говѣній, воздержанія, обращенія къ небу, чтобы добиться перемѣны атмосферы или какогонибудь другого чуда, которое было бы нарушеніемъ непреложнаго закона Божьяго.

7) Поклоненія, величанія, благодаренія, поминовенія, напоминанія, признанныя просѣбами и молитвами древнихъ богослуженій, примѣнныя, либо къ Богу, либо къ человекъ.

8. Abolition de la confession auriculaire, comme injurieuse à Dieu et à l'humanité, en ce qu'elle donnerait au Prêtre le pouvoir exorbitant de remettre ou de retenir les péchés, dont la rémission consiste uniquement dans la réparation du mal et dans la pratique des vertus sociales.

9. Plus de culte à la Vierge, comme mère de Dieu, qui ne peut avoir de mère; mais culte de souvenir, d'admiration à Marie, parce qu'elle fut la mère de l'un des plus grands enfants des hommes, et parce qu'en toute occasion, elle se montra digne de ce grand législateur des Chrétiens.

10. Christ, honoré comme un sublime législateur, et non adoré comme un Dieu, conformément à ces paroles évangéliques: C'est ici la vie éternelle, qu'ils te connaissent, toi, qui est le Seul vrai Dieu, et Jésus-Christ que tu as envoyé... Il n'y a qu'un seul Dieu, et il n'y en a aucun autre.

11. L'Eucharistie admise, non comme la présence réelle du corps, du sang, et de l'âme d'un Dieu dans le pain et le vin, mais comme l'expression symbolique des trois termes de la vie humaine: Liberté, Égalité, Fraternité.

12. La célébration du culte en langue vulgaire, en conformité avec la raison, le sens commun et avec les enseignements de saint Paul: J'aimerais mieux ne dire que cinq paroles dans l'Église de Dieu, dont j'aurais l'intelligence afin d'en instruire aussi les autres, que d'en dire dix mille dans un langage inconnu.

8) Отмѣна исповѣди на ухо священнику, какъ оскорбительной для Бога и челоѣчества, которая даетъ священнику чрезмѣрную власть отпускать или не отпускать грѣхи, хотя отпущеніе состоитъ единственно въ исправленіи зла и въ упражненіи общественной добродѣтели.

9) Нѣтъ больше поклоненія Св. Дѣвѣ, какъ Матери Бога, Который не могъ имѣть Матери, но почитаніе памяти, восхищеніе Маріей, потому что Она была Матерью Одного изъ величайшихъ Дѣтей челоѣческихъ и потому что, во всякомъ случаѣ, Она показала Себя достойною этого Великаго Законодателя христіанъ.

10) Христовъ, почитаемый какъ величественный Законодатель, но не сближаемый какъ Господь, сообразно симъ Евангельскимъ словамъ: въ этомъ жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, Единого истиннаго Бога, и Иисуса Христа, Котораго Ты послалъ... Есть только единый Богъ и нѣтъ другого.

11) Евхаристія признаетъ не только реальное присутствіе Тѣла, Крови и Души Бога въ хлѣбѣ и винѣ, но какъ символическое выраженіе трехъ терминовъ челоѣческой жизни: свобода, равенство, братство!

12) Совершеніе богослуженія на общенародномъ языкѣ, сообразно съ разумомъ, здравымъ разсудкомъ и съ наставленіями Св. Павла: я предпочитаю лучше сказать только пять словъ въ Церкви Господней, которые мнѣ понятны, чтобы просвѣщать также другихъ, чѣмъ говорить 10 тысячъ на не-

«Si-je vous parle un langage que vous ne comprenez pas, comment pourrez vous répondre Amen à la fin de mes oraisons? vous ne savez pas ce que je dis».

13. Le mariage, ou l'union de l'homme et de la femme, étant de droit naturel et divin, plus de Celibat des prêtres, selon ces paroles de saint Paul lui même: Il faut que l'éveque soit mari d'une seul femme..., qu'il gouverne bien sa propre famille, tenant ses enfants dans la soumission» (Timothée III, 2, 4, 12).

14. Conformément aux enseignemens de la raison: on n'honore que ce qui est honorable, et on sait qu'il n'y a d'honorable que ce qui est utile. (Code de l'Humanité, chap. 6, V. 188).

En conséquence, le culte aux madones et aux saint prétendus, qui ne sont connus que par leur ascétisme, leurs mortifications insensées et leur inutilité pour la chose publique, est remplacé par le culte des grands hommes.

On lit sur les portiques de Temple:

Aux grands hommes et aux femmes illustres.

L'humanité et la patrie reconnaissantes.

15. Constitution et hiérarchie ecclésiastique.

Les bases de la constitution ecclésiastique étant la Liberté, l'Égalité et la Fraternité, et la qualification de Monseigneur, supposant nécessairement des esclaves, cette qualification est abolie.

Ceux que le peuple souverain a choisis pour diriger les églises, sont appelés Citoyens Pontifes; les pasteurs des églises particu-

знакомомъ языкѣ. Если я буду вамъ говорить на языкѣ, который вы не понимаете, какъ сможете вы отвѣтить — аминь по окончаніи моихъ молитвъ? Вы не знаете, что я сказалъ.

13) Бракъ или соединеніе мужчины съ женщиною есть естественное и Божественное право; нѣтъ больше безбрачныхъ священниковъ, по симъ словамъ самаго Ап. Павла: „необходимо, чтобы епископъ былъ мужъ единой жены, чтобы онъ хорошо управлялъ собственнымъ семействомъ, держа своихъ дѣтей въ повиновеніи“ (Тим. III, 2, 4, 12).

14) Сообразно наставленіямъ разума: почитаютъ то, что почтено, и знаютъ, что почтено только то, что полезно (Сводъ законовъ гуманности гл. 6, V, 188).

Слѣдовательно поклоненіе Мадоннамъ и мнимымъ Святымъ, которые только извѣстны своимъ аскетизмомъ, своими безразсудными изможденіями и своею безполезностью для блага, замѣнено культомъ великихъ людей. На портикахъ храма читаемъ: Великимъ людямъ и прославившимся женщинамъ—благодарное челоѣчество и признательная родина.

15) Конституція и іерархія церковная.

Основанія церковной конститущіи были: свобода, равенство и братство, а титулъ высокопреосвященство, предполагавшій необходимость рабовъ, — это то наименованіе отмѣнено. Тѣхъ, которыхъ высшій народъ выбралъ для управленія церквами, названы гражданами—первосвященниками; пасторы частныхъ церк-

lières, Directeurs; le vicaires, Vice Directeurs, et les autres membres du clergé, Lévites.

Tous les membres de la hiérarchie sacerdotale sont élus par le peuple, et consacrés par lui et les membres du clergé dans le Temple de Dieu.

Cette élection et cette consécration se font à l'Église par l'imposition de mains du peuple et des membres du clergé.

16. Il y a dans toutes les églises des Comités-Directeurs composés en majorité de membres-laïcs, et, en minorité, de membres du clergé. Tous les membres de ces Comités sont élus par le Peuple-Souverain.

Deux des principales fonctions des Comités-Directeurs sont de veiller, conjointement avec tous les membres du clergé, à ce que la foi ne soit point faussée, et à ce que la vie matérielle, intellectuelle et morale soit intégralement garantie à tous les Frères.

Telles sont, chers Confrères et chers Frères, les conditions aux quelles une fusion peut avoir lieu entre toutes nos Églises déssidentes.

Quoi qu'il arrive, toutefois, nous n'en serons pas moins Frères en Dieu et en l'humanité.

Citoyens et Frères de l'Église-Française, nous nous réunirons partout où nous pourrons, en attendant que la Nation et le Gouvernement nous donnent des Temples.

Les Membres et Ministres du Comité de l'Église Française: Alexander Osmont, Philippe Boivin, Alexandre, Boulay, Béalay,

вей—директорами; викаріи — вице-директорами и другіе члены духовенства— левитами. Всѣ члены священной іерархіи избраны народомъ и освящены имъ и членами духовенства въ Церкви Божіей. Это избраніе и освященіе совершается въ Церкви посредствомъ наложенія рукъ народа и членовъ духовенства.

16) Во всѣхъ церквахъ есть директора комитетовъ, составленныхъ въ большинствѣ изъ членовъ-свѣтскихъ, и въ меньшинствѣ изъ членовъ-духовныхъ. Всѣ члены этихъ комитетовъ избраны высшимъ народомъ. Двѣ принципиальныя обязанности директоровъ комитетовъ — это заботиться совместно со всеми членами духовенства о томъ, чтобы вѣра не была извращена и чтобы жизнь матеріальная, духовная и моральная была бы совершенно гарантирована всѣмъ братьямъ. Таковы, дорогіе собратья и братья, условія, на которыхъ можетъ произойти соединеніе между всѣми нашими разномыслящими церквами. Чтобы ни случилось, однако, мы не будемъ менѣе братьями въ Богѣ и въ человечествѣ.

Граждане и братья Французской Церкви, мы соединимся вездѣ гдѣ только можемъ, ожидая пока нація и правительство дадутъ намъ храмы.

Члены и министры комитета Французской Церкви: Александръ Осмонтъ, Ф. Бовинъ, Александръ, Булай, Беалай, Винцентъ, I. Петижанъ, Гулонъ, Жильберъ, Жюдеу, А. Беалай, Берже, Сорниотти, Бибра, Петижанъ, Фирье,

Vincent, I. Petitjean, Coulon, Gilbert, Jodeau, A. Béalay, Bergé, Sornioti, Bibra, Falaise Petitjean, Fissier, Daubémont,

Letourneur, ministre de l'Église-Française, Hilaire Ribouleau, ministre de l'Église-Française.

Vive la République!

Par délégation de nos frères et de nos confrères de Paris,

Le fondateur de l'Église-Française Chatel.

Au siège provisoire de l'Église-Française, 5, rue de Fleurus.

Paris, le 1-e Mars 1848.

12.

Съ сердечнымъ удовольствіемъ прекращаю молчаніе, такъ долго мною хранимое. Положеніе нашего посольства, слѣд. и мое, во все время отъ послѣдняго моего письма къ Вашему П-ву (отъ первыхъ чиселъ марта) было весьма неопредѣленно, такъ что я не терялъ надежды имѣть честь живымъ словомъ передать Вамъ болѣе, чѣмъ сколько можно изложить въ письмѣ. Между тѣмъ быстрая и внезапная смѣна происшествій такъ незамѣтно уноситъ время, что первыя числа марта представляются днями самыми близкими, вчерашними; съ другой стороны, важность, огромность и ужасъ переворотовъ смущаютъ мысли, приковываютъ вниманіе къ настоящему, развиваютъ лихорадочное ожиданіе будущаго: мысли не идутъ на бумагу и перо цѣпенѣтъ въ рукѣ. Происшества во всѣхъ подробностяхъ извѣстны изъ журналовъ, однако-же я не могу опустить безъ вниманія подвига Архіепископа Парижскаго Діонисія Афра, который скончался отъ раны, полученной имъ на баррикадѣ, куда, какъ пастырь, онъ пришелъ съ проповѣдью мира и любви. Добрый пастырь обильно пожалъ лавры славы земной; разумью декретъ Народнаго Собранія, выражающій сожалѣніе о потерѣ

Добемонъ, Фалетъ, Летурнеръ, министръ Французской Церкви, Гиляръ Рибезло, министръ Французской Церкви. Да здравствуетъ республика! По уполномочію нашихъ братьевъ и собратьевъ въ Парижѣ. Учредитель Французской Церкви Шатель. Временное пребываніе Французской Церкви, 5, улица Цвѣтовъ.

достойнаго архієпископа и глубокое уваженіе къ его свято-геройской смерти (слово декрета — *saintement heroïque*), и другой декретъ о сооруженіи ему памятника статуи въ соборной церкви Парижской Богоматери. Принимая одной рукою вѣнецъ славы мірской, проповѣдникъ мира уже какъ бы простираетъ другую за пальмою мученичества: такъ утверждаетъ по крайней мѣрѣ общее мнѣніе, выражаемое въ разговорахъ и журналахъ, даже вольнодумныхъ. По смерти Архієпископа многочисленныя толпы тѣснились около дверей его дома, горя желаніемъ отдать послѣдній долгъ своему пастырю и испросить его молитвъ, прикладывали (*sic*) къ его рукамъ и одеждѣ медали съ изображеніемъ усопшаго и носили ихъ на груди, какъ охранительную Святыню. И я посѣтилъ почтенный прахъ, который лежалъ на возвышеніи въ Епископскихъ одеждахъ, въ митрѣ, окруженный множествомъ свѣчей и молящимся духовенствомъ; жаль только, что бальзамированіе исказило пріятно-добрыя черты покойнаго.

При его торжественномъ погребеніи я не могъ быть, потому что это случилось въ день рожденія Государя Императора, когда мое сердечное желаніе и обязанность были — молиться за своего благочестивѣйшаго Монарха.

При погребеніи всѣ съ удовольствіемъ обратили вниманіе на желаніе протестантскихъ пасторовъ — присутствовать при отпѣваніи, и удивились отказу духовенства католическаго — впустить въ церковь еретиковъ. Поминовеніе въ сороковый день совершено нарочито для сего призваннымъ кардиналомъ Арраскимъ; сердце поминаемаго было выставлено на возвышеніи предъ алтаремъ въ спирту; послѣ Евангелія было произнесено, Г. Керомъ профессоромъ церковнаго краснорѣчія въ Сорбоннѣ, похвальное слово усопшему предстоятелю Парижской церкви; произведеніе весьма утомительное и по своей долготѣ (оно составляетъ довольно большую книжицу), и по излишеству искусства ораторскаго.

Съ недѣлю тому назадъ, Папа, въ письмѣ къ викаріямъ Парижской церкви, поставляетъ покойнаго Діонисія въ число блаженныхъ духовъ, ходатайствующихъ предъ Богомъ о благосостояніи церкви; можно ожидать, что восхваляемый будетъ скоро канонизованъ. Не отнимая достоинства отъ поступка Архієпископа, нельзя не замѣтить, что его проповѣдь о мирѣ и любви была не благовременна: она могла имѣть мѣсто и дѣйствіе до начала брани, или по крайней мѣрѣ въ началѣ оной, а не послѣ трехдневной ожесточенной борьбы, послѣ пролитія рѣкъ крови. Примѣръ геройства Парижскаго Архипастыря много содѣйствовалъ начавшемуся послѣ февральской революціи стремленію къ католицизму; впрочемъ это направленіе еще не обозначилось и не проявилось. Комитетъ вѣроисповѣданій, составленный изъ представителей народа, разбиралъ часто вопросы, не очень благопріятные католичеству среднихъ вѣковъ, напр. объ участіи народа въ избраніи Епископовъ, объ огражденіи правъ низшаго духовенства отъ власти Епископовъ, объ уменьшеніи жалованья кардиналамъ, о преобразованіи капитула Св. Діонисія (*Charitre de S-t. Denis*) и о подчиненіи онаго Архієпископу Парижскому — вмѣсто Папы. Вообще въ дѣйствіяхъ и проектахъ, хотя еще неприведенныхъ къ концу, комитета вѣроисповѣданій видно направленіе чисто Галликанское, что весьма не нравится Епископамъ, большая часть которыхъ со временъ возстановленія Бурбоновъ преданы Ультрамонтанизму. Кстати, и по моему обѣщанію, коснусь настоящаго состоянія Богословскаго факультета при Сорбоннской Академіи. Во времена первой революціи, которая покровительствовала невѣрью и затворила церкви, не было мѣста Богословскому ученію въ Сорбоннѣ, — члены факультета сами собою, безъ мѣръ по этому предмету правительства и безъ внушеній Папы, разсѣялись; въ 1803 году Наполеонъ возстановилъ богословскій факультетъ, не испросивъ утвердительной буллы Римскаго Первосвященника,

которая была и ненужна, потому что должно остаться въ силѣ прежнее утвержденіе факультета, который по обстоятельствамъ только прекратилъ свое преподаваніе. Но Папа былъ недоволенъ и это неудовольствіе перешло во французскихъ Епископовъ, которые стали смотрѣть на Богословскій факультетъ Парижа (равно Ліона, Тулузы и другихъ; ихъ во Франціи 6), какъ на учрежденіе чисто гражданское, отказывая ему въ покровительствѣ, не давая ему права сообщать ученія степени, и внушая духовенству воздерживаться отъ посѣщенія факультетскихъ лекцій. Между тѣмъ сами же Епископы назначали профессоровъ для факультета, изслѣдовали программы и имѣли право отозвать профессора отъ должности, не безъ вѣдѣнія впрочемъ правительства. Настоящій деканъ церковнаго Сорбоннскаго факультета аббатъ докторъ Глеръ (добрый мой знакомый) употреблялъ всѣ усилія поставить богословское преподаваніе въ нормальное состояніе, т. е. испросить Папскую утвердительную буллу; въ правленіе послѣдняго короля онъ убѣдилъ министра Сальванди адресоваться за буллою чрезъ посредство Папскаго нунція; король, узнавъ объ этомъ, запретилъ предполагаемое сношеніе, усвоивъ себѣ право непосредственно обратиться къ Папѣ; и въ то время, какъ король медлилъ, революція ниспровергла его тронъ.

Новое правительство весьма расположено въ пользу прошенія Г. Глера, но дѣйствуетъ весьма осторожно, боясь какъ бы факультетъ послѣ буллы не сдѣлался чисто церковнымъ, — орудіемъ духовенства; теперь сидятъ надъ составленіемъ самыхъ замысловатыхъ правилъ о совокупныхъ правахъ надъ университетскимъ церковнымъ факультетомъ свѣтскаго и духовнаго правительства. Впрочемъ, свѣтскому правительству не должно опасаться за направленіе преподаванія: образъ мыслей декана и четырехъ¹⁾ чисто Галликанскій. Г-нъ Глеръ избралъ себѣ за

¹⁾ Въ подлинникѣ пропущено слово.

образецъ въ ученіи и дѣйствіи Боссюета. Только одинъ изъ церковныхъ наставниковъ Сорбонны глубоко зараженъ Ультрамонтанизмомъ — это профессоръ нравственнаго Богословія абб. Маре (Maré), который всѣми средствами возстановляетъ духовныя власти противъ своихъ товарищей и ихъ образа мыслей; онъ-то внушилъ покойному архіепископу желаніе, уничтожить Богословскій публичный факультетъ. Теперь есть полная надежда, что правительство и общее мнѣніе поддержать публичныя духовныя лекціи; Комитетъ обрядовъ недавно рѣшилъ уменьшить число Богословскихъ факультетовъ до 3-хъ вмѣсто 6-ти (въ Парижѣ, Ліонѣ и Тулузѣ остаются); конференція факультета будетъ въ правѣ давать ученія степени магистра и доктора Богословія не только духовнымъ лицамъ, которымъ внушается искать оныя, но и желающимъ свѣтскимъ; кафедры профессоровъ будутъ замѣщаемы по конкурсу. Въ судьбѣ протестантизма во Франціи послѣ революціи произошли довольно важныя перемѣны; онъ поставленъ въ большей, чѣмъ прежде, тѣни сравнительно съ католичествомъ; во всѣхъ случаяхъ, гдѣ правительство и народъ обращались къ религіи, напр. при погребеніи убитыхъ въ февральскую революцію, при поминовеніи жертвъ іюньскаго возмущенія, всегда являлось торжественное служеніе католическое; представители народа и всѣ члены разныхъ отраслей управленія, безъ различія вѣры, должны были присутствовать при католическомъ Богослуженіи. Во всѣхъ циркулярахъ министръ обращается исключительно къ архіепископамъ и епископамъ, какъ бы забывая о протестантскихъ консисторіяхъ и синагогѣ. Наконецъ, при выборахъ въ члены Генеральныхъ совѣтовъ (conseils généraux), во многихъ департаментахъ протестанты или совершенно удалены, или выбраны въ несправедливой соразмѣрности, на что горько жалуется протестантскій журналъ „Semeur“, увѣряя, что протестантизмъ былъ счастливѣе при короляхъ. Ко

внѣшнимъ неудачамъ присоединилось внутреннее раздѣленіе между членами реформатской вѣры: большая часть протестантовъ во Франціи исповѣдуютъ Кальвиново ученіе, такъ какъ и самъ Женевскій преобразователь былъ порожденіе Франціи, такъ что не существуетъ раздѣленія между послѣдователями Лютера и Кальвина, но есть другое раздѣленіе болѣе пагубное: на протестантовъ православныхъ и неправославныхъ. Главою первыхъ признается пасторъ Адольфъ Монодь, бывший профессоръ протестантской Академіи въ Монтобанѣ, человекъ умный и благочестивый; главою неправославныхъ справедливо почитаютъ пастора Кокреля, прекраснаго оратора, человека преданнаго житейскимъ выгодамъ; православные твердо держатъ догматы, оставленные неприкосновенными отъ преобразователей XVI вѣка; неправославные отвергаютъ первородный грѣхъ и нѣкоторые неправо думаютъ о Спасителѣ: ихъ ученіе есть смѣсь мнѣній Арія, Пелагія и рационалистовъ. Между тѣмъ пасторы различныхъ мнѣній протестантскихъ проповѣдуютъ въ тѣхъ же церквяхъ по очереди, и что одинъ создаетъ, то другой разрушаетъ: жалкая проповѣдь! Православные думали было отдѣлиться, но пока въ нерѣшимости, узнавъ изъ министерства, что имъ не будетъ выдаваемо жалованье, потому что большинство на сторонѣ неправославныхъ. Я удивился, когда Г. Монодь (я знакомъ съ нимъ, чего онъ самъ искалъ) высказалъ мнѣ эту причину, такъ какъ онъ самъ желалъ уничтоженіе жалованья; но что было отвѣчать на его слова: „мы умремъ съ голоду?“ Черезъ нѣсколько времени все это обозначится. Преобразователь, если только онъ стоитъ этого названія, Шатель совершенно потерялся во мнѣніи: всѣ увидѣли въ немъ самаго посредственнаго и жалкаго вольнодумца; притомъ, перенеся свою проповѣдь въ клубъ женщинъ, онъ впалъ въ кругъ смѣшнаго и, кажется, совершенно падаетъ отъ ранъ насмѣшекъ! Въ слѣдующемъ письмѣ коснусь другихъ

предметовъ, и пополю прошлые. Русскихъ въ Парижѣ нѣтъ; время мое употребляю на молитвы за отечество и на усовершенствованіе собственное: хочу приняться за составленіе исторіи Церкви Христіанской. О. протоіерей еще живетъ въ Парижѣ; Судакевичъ уже священникомъ съ 29 іюня; весьма недоволенъ своими предшественниками за опустѣніе церкви. ^{28 августа}_{9 сентября} я имѣлъ удовольствіе послать Вашему П-ву съ пароходомъ статейку „Исторія аббатства и библіотеки Св. Женевьевы“: прошу покорно помѣстить ее въ журналахъ министерства, если Ваше снисходительное вниманіе найдетъ ее достойною.

Парижъ.

31 августа
12 сентября 1848 г.

Я не имѣю никакой увѣренности, доходятъ ли мои письма до Вашего П-ва; въ 1847 г. я адресовалъ Вамъ 7 писемъ: съ г. Рюминымъ, съ г. Дитрихомъ (съ нимъ же и описаніе моего путешествія по Швейцаріи и многія замѣтки), съ г. Шишмаревымъ, съ г. Балабинымъ, съ г. Тирьономъ, съ г. Жеребцовымъ, и одно чрезъ посольство. Прикажите извѣстить меня о семъ. Были еще послышки 3-хъ книжекъ. Въ семъ году только два письма.

13.

Задержанное политическими событіями, дѣло построенія церкви сильно огорчало прот. Васильева, и это огорченіе увеличивалось при взглядѣ на убожество посольской церкви, почему онъ сталъ изыскивать средства, чтобы привести ее въ болѣе благообразное состояніе. Небольшой сборъ среди соотечественниковъ, остатокъ церковныхъ суммъ и маленькое пособіе отъ посольства дали возможность обновить и придать благолѣпіе церкви, о чемъ о. Іосифъ съ радостью сообщалъ К. Сербиновичу. Богатый событіями 1848 годъ, послѣ революціи во Франціи, породилъ таковую же въ Италіи, вся сила коей обрушилась главнымъ образомъ на папу Пія IX. Мягкій, уступчивый и благочестивый Пій IX считалъ возможнымъ совмѣстить средневѣковое воззрѣніе на папскую власть съ но-

выми требованіями первой половины XIX вѣка. Изгнаніе его изъ Рима въ Гаету, отнятіе гражданской власти у папы, возвращеніе въ Римъ и пр. навѣяли о. Іосифу мысль, что событія Рима ведутъ къ соединенію Католической Церкви съ Восточною, и въ подкрѣпленіе своихъ словъ онъ указывалъ на лекцію профессора Сентъ-Илера, который сказалъ, что рано или поздно власть, незаконно усвоенная, должна выпасть изъ рукъ Римскихъ Первосвященниковъ. Нѣсколько строкъ о продолжавшемся броженіи въ Церкви Франціи заканчиваютъ это письмо къ К. Сербиновичу.

Въ ожиданіи исполненія плановъ болѣе обширныхъ, разумѣю предполагаемое нашими соотечественниками построеніе православнаго храма Божія въ Парижѣ, я, съ Божіею помощію, совершилъ дѣло, уступающее первому въ важности, но не въ необходимости: прошедшіе три мѣсяца были употреблены мною на собраніе средствъ и на украшеніе нашей посольской церкви. Мысль о семъ дѣлѣ пришла мнѣ по поводу возобновленія нашимъ посольствомъ контракта (на 9 лѣтъ) съ хозяйкою дома, въ которомъ помѣщается наша каплица. Къ сожалѣнію число Русскихъ въ Парижѣ весьма малочисленно—до 15-ти человѣкъ—и ихъ средства, по смутнымъ Европейскимъ обстоятельствамъ, весьма ограничены; посему неудивительно, что я встрѣтилъ серьезное препятствіе къ исполненію моего желанія, хотя и получилъ изъ посольства словесное согласіе и даже одобреніе моего предпріятія: средствъ матеріальныхъ я не могъ отъ него получить за неимѣніемъ суммъ на подобные расходы и за нежеланіемъ вести о семъ переписку съ министерствомъ въ настоящихъ политическихъ переворотахъ. Но всесильный Богъ, во Имя Котораго начато предпріятіе, благопоспѣшили дѣлу: къ собранымъ до 700 франковъ я присоединилъ 420 изъ суммъ слѣдующихъ на церковные расходы, посольство съ своей стороны восполнило недостатокъ прибавленіемъ 100 франковъ; и на эту сумму, при Парижской дешевизнѣ, совершилось украшеніе церкви, пре-

возшедшее мои ожиданія. Позвольте Вашему П-ву описать сдѣланныя измѣненія и украшенія. Стѣны, прежде худо окрашенныя сѣрою краскою на 2¹/₂ метра сдѣланы весьма искусно подъ дубовое лакированное дерево, а до карниза между двумя темнозелеными коймами окрашены нѣжною свѣтлозеленою масляною краскою; карнизъ въ 1¹/₂ метра ширины сдѣланъ подъ мраморъ, равно и плитусы. Бѣлый потолокъ украшенъ рельефнымъ крестомъ въ 2¹/₂ метра длины; основаніе его опирается на выпуклыхъ свѣтлыхъ облакахъ, а изъ соединенія перекладинъ разсыпаются золотые лучи; въ срединѣ креста помѣщенъ терновый вѣнецъ натурального цвѣта дерева; края креста равно и надпись покрыты золотомъ. Въ алтарѣ надъ Св. престоломъ открывается взорамъ вѣрующаго (малое возвышеніе иконостаса не препятствуетъ взору проникать туда) чаша въ рельефѣ, подерживаемая херувимомъ и окруженная золотыми лучами; между крестомъ и чашею находится въ золотыхъ словахъ текстъ изъ Св. Іоанна Богослова: Богъ любви есть. Это главная мысль христіанства, которой разительными доказательствами служатъ крестная смерть Спасителя и Св. Евхаристія. Надъ дверьми избралъ я для надписанія другой текстъ: Грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ; эти надписи сдѣланы правильными и изящными словенскими буквами. Для алтаря я сдѣлалъ деревянное возвышеніе (солеумъ) на двѣ ступенки и къ нему присоединилъ амвонъ и клиросы, что и дало нашей каплицѣ благолѣпный видъ Православнаго храма. Доселѣ въ нашемъ иконостасѣ существовала только одна боковая дверь съверная по сему и пѣвчіе стояли на лѣвой сторонѣ; сдѣлавъ по уставу и потребности вторую боковую дверь, я перевелъ пѣвчихъ на правый клиросъ. Иконостасъ теперь починенъ (въ двухъ мѣстахъ были скважины), вычищенъ, поновленъ и покрытъ тонкимъ лакомъ, что дало ему видъ совершенно новаго. Въ числѣ недостатковъ

нашей церкви была ея нагота, отсутствіе Св. иконъ на стѣнахъ; для удаленія сего — правая сторона церкви теперь представляетъ благочестивому взгляду молящагося образъ Христа Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ и образъ молящейся Пресвятой Дѣвы; еще обѣщанъ образъ снятія со креста Спасителя, который будетъ поставленъ за престоломъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ церковь пространную (17 метровъ длины и до 7 высоты; кромѣ того довольно пространную прихожую — паперть) и не уступающую благоуукрашеніемъ другимъ посольскимъ церквамъ; даже превосходящую оныя, исключая Константинопольской. Обновленіе нашего храма и первое служеніе совершено въ высокаторжественный день тезоименитства благочестивѣйшаго Государя Императора. Благословенъ Богъ нашъ, еще благоволивый, слава Тебѣ!

Свѣтской власти Папы нанесенъ ужасный ударъ. Чувства, совершенно противоположныя, волновали меня при слухѣ о удаленіи Римскаго Первосвященника изъ Рима и объ его низверженіи: какъ любитель и читатель, тишины, порядка и повиновенія власти, я скорбѣлъ о смутахъ и безначаліи церковной области; а какъ богословъ, я радовался концу власти, несовмѣстимой съ санономъ Епископа; и съ надеждою ожидаю возвращенія Папы въ предѣлы, установленные канонами Церкви Вселенской. Правда Пій IX, котораго христіанскій характеръ я душевно уважаю, не виновенъ въ злоупотребленіяхъ своихъ предшественниковъ; однако-же нельзя не согласиться, что настоящій патріархъ Римскій самъ виною своего паденія; своими по цѣли добрыми, но неблагоприятными преобразованіями, онъ изрылъ яму многимъ правительствамъ, и вотъ самъ впалъ въ нее. Дивны пути правды Божіей! Ужъ не сознаетъ ли Римскій преобразователь своей вины, что онъ такъ терпѣливъ и тихъ, что онъ не употребилъ даже обыкновеннаго оружія своихъ предшественниковъ — анаемы; — что впрочемъ повело бы

къ худшимъ послѣдствіямъ, чѣмъ отказъ — принять революціонную депутацію. Пій IX весьма хорошо понялъ, что времена частыхъ анаемъ прошли и хотѣлъ, хотя доселѣ безуспѣшно, побѣдить буйныхъ своихъ сыновъ и подданныхъ кротостью, смиреніемъ и величіемъ характера. Нельзя не удивляться холодности и безразличію народовъ при паденіи Папы, недавно такъ высоко превозносимаго: ни вѣрные Транстевринцы, ни аристократія, ни духовенство не сдѣлали даже попытки образумить возмущившихся.

На другія государства Римскій переворотъ еще менѣе подѣйствовалъ: Французы было вспыхнули и вступились за Папу, но все это не для выгодъ своего отца и главы, а для собственныхъ. Хвастовство быть первыми въ семь дѣлѣ, корыстная цѣль при выборахъ президента Республики, любовь къ новости и толкамъ, желаніе имѣть Папу во Франціи — вотъ побужденія старшей дщери Церкви — Франціи къ защитѣ Пія IX! Черезъ это я не хочу сказать, чтобы во Франціи не было истинныхъ католиковъ, и особенно не исключу изъ числа самыхъ ревностныхъ Г. Монталамберта: по внушенію его былъ посланъ Папѣ утѣшительный адресъ. Теперь все во Франціи успокоилось на счетъ Папы, какъ будто бы онъ спокойно управлялъ своими подданными. Не поступило ли съ большею рѣшительностью и твердостью въ пользу Папы правительство Апостольское (титулъ полученный отъ Папы Австрійскимъ Императоромъ)? Нѣтъ оно объявило, что до тѣхъ поръ не пойдетъ на помощь низверженному первосвященнику, пока не будетъ позвано, и то съ согласія другихъ государствъ. Но вѣрно уже не откажутъ въ дѣятельной помощи королевы католическая (Испанская) и вѣрнѣйшая (Португальская); нѣтъ, они ограничиваютъ свою помощь предложеніемъ гостепріимства Патріарху-изгнаннику. Я весьма далекъ отъ мысли, что возвращеніе Папы невозможно; и внутреннія дѣла и вѣнш-

няя помощь навѣрно его возстановятъ; но я остаюсь при убѣжденіи, что возстановленіе Папы будетъ и неполно и непрочно; неполно,—потому что конституціонный Папа есть только тѣнь, а не вещь; непрочно,—потому что опытъ 1848 года навѣрно возобновится, если не при Піѣ IX, то при его преемникахъ. Во Франціи, какъ и вообще въ Европѣ, часто повторяютъ мысль, что гражданская власть Папы необходима для поддержанія его главенства; но съ трудомъ можно согласиться только съ половиною этой мысли, т. е., что Римскому Первосвященнику нужна независимость; а отъ независимости до верховной свѣтской власти еще весьма далеко. Независимость главы Римско-католической Церкви можетъ быть утверждена, какъ нѣкоторые не безъ основанія думаютъ, слѣдующимъ образомъ: по оставленіи временной власти Папа будетъ жить въ Римѣ, такъ какъ на семь городѣ основаны всѣ права первосвященника; всѣ государства католическія обезпечать его и содержаніемъ и покровительствомъ, безъ исключительнаго перевѣса какого нибудь изъ нихъ.—Такъ исполнятся слова Апостола Павла: аще духовная сѣяхомъ, много ли аще тѣлесная пожнемъ? Впрочемъ это все предположенія человѣческія (въ „Democratie Pacifique“ была статья, въ которой авторъ доказывалъ, что Папу нужно помѣстить въ Константинополь), подождемъ распоряженій премудраго Бога: я надѣюсь, что событія Рима ведутъ къ соединенію Западно-Католической Церкви съ Восточною. Религіозное состояніе Франціи, повидимому, улучшилось; стали много говорить о необходимости религіи, призывали клиръ къ участию во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ, при погребеніи жертвъ возмущеній, при провозглашеніи новой конституціи и т. п. Народъ хвалится, что онъ истиннымъ христіанствомъ пропитанъ теперь болѣе, чѣмъ когда либо. При всемъ томъ взоръ наблюдателя напрасно ищетъ этихъ христіанъ въ церквахъ, которыя наполнены почти одними женщи-

нами, напрасно ожидаетъ отъ нихъ терпѣнія, повинovenія, мира и любви. Замѣчательно въ настоящемъ направленіи умовъ то, что прилагаютъ христіанство къ формамъ политическимъ, мнѣніямъ партій, вообще хотятъ ограничить его вліяніе улучшеніемъ нуждъ настоящей жизни, забывая о главной цѣли христіанства и христіанина—искать града грядущаго. Сіе забвеніе о жизни будущей весьма замѣтно въ самомъ народномъ собраніи; многіе изъ представителей народа торжественно хвалились своею готовностью къ самоубійству; Косидьеръ, Ледрю Ролленъ и даже Кавеньякъ высказали эту антихристіанскую мысль съ трибуны, и это не произвело движенія и негодованія. Кромѣ того, весьма часто повторялись дуэли между представителями народа—вредный примѣръ ложнаго понятія о жизни и чести! Соціализмъ съ своей стороны вредитъ вѣрѣ и добрымъ нравамъ, то возставая противъ вѣры и нравственности, какъ то дѣлаетъ богохульный атеистъ Прудонъ и деистъ Консидеранъ, то прикрываясь знаменемъ христіанства, по подражанію мистика Піера Леру; о тѣхъ и другихъ можно сказать съ св. Іоанномъ Богословомъ: отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ. Впрочемъ соціализмъ и коммунизмъ не можетъ пустить глубоко корни во Франціи; нелѣпость самыхъ системъ и здравый смыслъ народа служатъ сильнѣйшимъ препятствіемъ, чѣмъ средства частныхъ извѣстныхъ людей,—напр. сочиненіе Г. Тьера „О собственности“ и полемика въ публичныхъ курсахъ Г. профессора философіи Гарнье, проф. политической экономіи Мишеля Шевалье и пр. Кстати о курсахъ. Революціи и республика не благопріятствуютъ учености и просвѣщенію; курсы прошедшаго учебнаго года кончились кое-какъ безъ жизни и вниманія; слушатели и профессора были поглощены политикою. Курсы настоящаго года начались поздно, лѣниво и болѣзненно; ученые еще не оправились отъ угара возмущеній; а можетъ быть сія медленность была

намѣренная: желая всегда приспособляться къ направленію умовъ, профессора выжидали пока это направление обозначится. Обстоятельства удовлетворили ожиданію нѣкоторыхъ; Римскій политическій переворотъ подаль мысль профессору исторіи Сентъ-Илеру избрать предметомъ своего курса исторію Папской власти: главная его идея въ томъ, что власть, незаконно усвоенная, рано или поздно должна выпасть изъ рукъ Первосвященниковъ Рима. Чтенія Сентъ-Илера занимательны и вѣрны, исключая нѣкоторыхъ увеличеній. Профессоръ философіи Гарнье положилъ себѣ цѣлю—воспитать понятія юношества для республики, и для сего излагаетъ обязанности гражданина и правительства, опровергая вмѣстѣ съ тѣмъ исчадія заблудшихъ умовъ. Лекціи этого профессора ясны, обработаны, живы и пріятны, но поверхностны, какъ вообще философія во Франціи. Жергозе, вмѣсто Вильмена, преподаетъ краснорѣчіе отечественное; онъ началъ свой курсъ съ ораторовъ Портъ Руаяля. Чтенія объ Арнольдѣ и Паскалѣ весьма интересны и прекрасно преподаны. Г. Озиамъ, профессоръ иностранной литературы, излагаетъ исторію просвѣщенія въ Германіи до XI вѣка. Предметъ сего курса близкій къ богословскому, и плѣнительное краснорѣчіе профессора сильно увлекаютъ мое вниманіе. Маркъ де Жирарденъ, профессоръ французской поэзіи, не имѣетъ нужды въ моемъ описаніи; цѣлая Европа знаетъ его жаръ, краснорѣчіе, мѣткость взгляда. Нужно приходитъ за часъ ранѣе, чтобы имѣть мѣсто въ его аудиторіи, — съ такою жадностью ищутъ слушать сего наставника. О другихъ еще не могу представить свѣдѣній, или потому что они мало читали, или я не имѣлъ случая много ихъ слушать. Факультетъ богословскій въ прежнемъ состояніи, т. е. въ довольно неопредѣленномъ и жалкомъ; ожидаютъ милостей и поддержки отъ новаго Архіепископа. Говорятъ, что онъ отправляется къ Папѣ въ Гаету для совѣщанія вообще о религіозныхъ дѣлахъ

Франціи, и въ частности будетъ говорить въ пользу богословскаго факультета, который теперь прозябаетъ безъ правъ и слушателей. Протестанты Франціи въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ держали Соборъ въ церкви Ogatoire; было до 60 выборныхъ духовныхъ и свѣтскихъ. Партія православная, весьма уступающая въ числѣ неправославной, хотѣла, чтобы разсужденія собора были начаты изложеніемъ исповѣданія вѣры; но сторона неправославныхъ не согласилась на это, боясь высказать свои начала рационалистическія. Отказъ послужилъ поводомъ къ отдѣленію отъ церкви нѣкоторыхъ правовѣрныхъ (такое названіе они даютъ себѣ), въ числѣ которыхъ замѣчательны: Пасторъ Фридрихъ Монодъ и Гаспаренъ, бывший перъ Франціи. Отдѣлившіеся думаютъ пристать къ церкви улицы Тетбу (Chapelle de Tuitbout), составленной изъ конгрегационалистовъ, вѣрующихъ въ Божественность Спасителя и искупленіе. Соборъ ограничилъ свои дѣйствія однимъ церковнымъ управленіемъ: главная переимена состоитъ въ приложеніи къ управленію къ церкви всеобщаго подаванія голосовъ (suffrage universel). Прежде пасторы избирались консисторіями, а теперь какъ пасторы, такъ и самыя консисторіи будутъ избираться голосами всѣхъ вообще протестантовъ извѣстнаго округа или села. Православные ожидаютъ отъ сего успѣховъ въ пользу истины.

Новоустроенный амвонъ ожидаетъ своего украшенія—діакона, и вѣрующіе, вкусивъ полноту благолѣпія нашего православнаго служенія, чувствуютъ недостатокъ въ діаконѣ. Вѣрно смуты во Франціи причиною его отсутствія. Но годъ возмущеній и страшныхъ переворотовъ въ исходѣ; всѣ съ надеждою обращаютъ взоръ на годъ грядущій: дай Богъ, чтобы онъ принесъ намъ миръ и благоустроение!

Честь имѣю сердечно поздравить Ваше П-во съ наступающимъ годомъ; буду по моему обычаю и усердію

приносить теплыя молитвы о Вашемъ здоровіи и благополучіи.

Парижъ.

4, rue de la Fraternité.

$\frac{13}{25}$ Декабря 1848 года.

14.

Зорко слѣдя за всякими движеніями въ католическомъ мірѣ, о. Іосифъ въ началѣ 1849 года сообщалъ о весьма важной новости,—о созваніи папою совѣта изъ богослововъ и кардиналовъ для изданія догмата о нетлѣнномъ (sic) зачатіи Богородицы. Французы отнеслись къ этому начинанію папы скептически, протестантскіе журналы съ насмѣшками, а другіе, въ томъ числѣ и духовные, весьма холодно. Неодобреніе дѣйствій папы не отняло однако у католиковъ искренняго желанія укрѣпить папскій престолъ,—въ доказательство чего о. Васильевъ приводитъ, въ этомъ письмѣ къ К. Сербиновичу, нѣкоторыя данныя о тѣхъ огромныхъ пожертвованіяхъ, которыя были сдѣланы для сего католиками Западной Европы.

14/26 прошедшаго февраля выбылъ изъ Парижа одинъ изъ пѣвчихъ нашей посольской церкви Павелъ Петровъ Торожковскій. Причиною оставленія имъ службы было расстройство здоровья, по которому онъ еще до моего пріѣзда въ Парижъ подавалъ прошеніе объ увольненіи его въ Россію; но посольство дало ему совѣтъ подождать въ надеждѣ възстановленія здоровья. Но на сей разъ Г. повѣренный по дѣламъ нашей миссіи въ Парижѣ Николай Дмитріевичъ Киселевъ далъ приказаніе пѣвчому Торожковскому немедленно оставить Парижъ; потому что у пѣвчаго произошли непріятности съ его тестемъ, и дѣло доходило до суда. Посольство, увѣренное въ невинности пѣвчаго, тѣмъ не менѣе рѣшило немедленно удалить его въ Россію для избѣжанія судебной огласки служащаго при посольствѣ. Между тѣмъ прошеніе пѣвчаго Торожковского благосклонно принято при его отправленіи и обѣщано ходатайство объ опредѣленіи ему вспоможенія. Пѣвчій, уволенный въ бытность мою въ Парижѣ, въ своей

должности былъ исправенъ и велъ себя тихо и благочинно. Впрочемъ, церковь наша немного печалится объ его потерѣ; потому что его голосъ (басъ) очень устарѣлъ, ослабѣлъ и потерялъ правильность. Посему усердно прошу Ваше П-во назначить, въ нашу при Парижской миссіи церковь, пѣвчаго съ хорошимъ голосомъ—басомъ; очень желательно было бы получить пѣвчаго съ нѣкоторымъ образованіемъ, и уже сочетавшагося бракомъ. Посольство выставило все эти условія, имѣющаго прибыть пѣвчаго, въ своемъ представленіи Министерству. Съ двумя оставшимися пѣвчими тенорами наша служба весьма много потеряла; бѣдно пѣніе одного тенора, когда другой для прислуживанія входитъ въ Св. алтарь.

Благолѣпіе нашей церкви увеличилось приобрѣтеніемъ трехъ иконъ, изъ коихъ особенно драгоцѣнно приношеніе князя Куракина,—это Св. крестъ, украшенный дорогими камнями съ частію животворящаго древа Креста Господня: такую святынею обладаютъ рѣдкіе храмы Божіи. Господь презрѣлъ на нашу смиренную каплицу!

Есть важная новость въ богословскомъ кругу, разумѣю дѣйствіе настоящаго Папы для опредѣленія ученія о зачатіи Св. Анны, когда она зачала Богородицу. Мнѣніе вѣрующихъ католиковъ на сей предметъ таково, будто бы Св. Дѣва зачата нетлѣнно (immaculata), т. е. безъ первороднаго грѣха; а Церковь еще не имѣла на это опредѣленія. Пій IX составилъ совѣтъ изъ богослововъ и кардиналовъ для изясненія ученія о зачатіи Св. Дѣвы; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ требуетъ въ окружномъ посланіи отъ всѣхъ епископовъ представить каждому свое мнѣніе. Затѣмъ уже вѣроятно послѣдуетъ опредѣленіе и ученіе взойдетъ на степень догмата.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что протестантскіе журналы отзываются объ этомъ распоряженіи Папы съ насмѣшкою, понятно, что свѣтскіе журналы даже не упомянули объ этомъ; но нельзя не подивиться, что духов-

ные французскіе журналы весьма холодно приняли заботливость Папы объ опредѣленіи догмата. L'ère nouvelle — журналъ, издававшійся подъ смотрѣніемъ Лякордера, котораго недавно замѣнилъ профессоръ аббатъ Мареть, даже не напечаталъ окружнаго посланія своего Главы. Главнымъ образомъ всѣ нападаютъ на неблаговременность занятія Папы, которое будетъ имѣть вредное вліяніе на утвержденіе Папскаго трона; о чемъ весьма заботятся не только частные люди, но и Государства. До сихъ поръ еще ничего не сдѣлано; однако-жъ нѣтъ недостатка въ усердіи, которое показывается въ сборѣ доброхотныхъ подаяній въ пользу Римскаго первосвященника. Парижскій Архіепископъ недавно представилъ нунцію 70000 фр. изъ сихъ пожертвованій. Какъ между частными людьми, такъ и между государствами не одни богатые ревнуютъ о помощи Папѣ, и бѣдные приносятъ свою лепту; между послѣдними первое мѣсто займетъ Испанія. Помогая Папѣ, она оставляетъ свое духовенство въ неимовѣрной бѣдности. Приведу нѣсколько примѣровъ: Епископъ Паленціи обратился въ собраніе кортесовъ съ объясненіемъ, что онъ уже нѣсколько лѣтъ питается въ долгъ, и, не имѣя чѣмъ заплатить, находится въ весьма трудномъ положеніи; Епископъ Сиквенскій принесъ жалобу, что трое изъ его священниковъ умерли отъ бѣдности въ домѣ призрѣнія нищихъ; Епископъ Якскій извѣстилъ, что 30 изъ его священниковъ просятъ увольненія отъ должности, не имѣя пропитанія. Такой бѣдности пастыри не испытывали во времена тяжкихъ гоненій отъ язычниковъ! Франція на счетъ Папы находится въ затруднительномъ состояніи: не помочь Папѣ—значитъ идти противъ желанія большинства своихъ католиковъ, помочь—значитъ противорѣчить своимъ манифестамъ, одобряющимъ всякое возмущеніе, но первая причина вѣроятно склонитъ всѣ на свою сторону. Свобода вѣроисповѣданій послѣ революціи приобрѣла большую обширность: вмѣсто

слова obtient libre profession въ прежней хартіи — въ новой конституціи поставлено геçoit, и различіе между обрядами признанными и непризнанными (гéconnus, non гéconnus) состоитъ только въ жалованьи духовенству. Вотъ почему Анабаптисты, такъ прежде гонимые, теперь свободно отправляютъ свой обрядъ; сего мало—нѣкто Леонъ Пилать основываетъ новое ученіе подъ названіемъ истинное Христіанство (Le vrai Christianisme); проповѣдь его началась непосредственно послѣ революціи, и онъ былъ осужденъ на уплату штрафа; но теперь его проповѣданіе и пѣснопѣніе разрѣшены. Ученіе Пилата имѣетъ отличительною чертою — направленіе противъ внѣшности и католицизма; — это не болѣе, какъ ученіе извѣстнаго Ронге (Ronge). Во Франціи существуетъ большое пристрастіе къ современности; при каждомъ переворотѣ политическомъ, или общественномъ все начинаетъ отгвѣняться свойствами этого переворота, не исключая истинъ неизмѣнныхъ. Такъ послѣ революціи 1848 года всѣ профессора, всѣ ораторы заговорили кстати и не кстати объ республикѣ и социализмѣ, и невольно возраженіями дали значеніе нелѣпымъ и ничтожнымъ теоріямъ. Церковные ораторы съ своей стороны, стараются не отставать отъ вѣрка. Недавно основаны конференціи-бесѣды: христіанство въ приложеніи къ вопросамъ социальнымъ; бесѣды будутъ держать хорошій протестантскій ораторъ Г. Прессансе (Pressensé). Лякордеръ съ своей стороны не упускаетъ изъ виду современныхъ вопросовъ въ своихъ проповѣдяхъ настоящаго поста; я три раза присутствовалъ при его бесѣдахъ въ соборѣ Парижской Богоматери, и, кажется, довольно теперь понимаю оратора. Лякордеръ уступитъ древнимъ французскимъ проповѣдникамъ: Боссьюету, Массильону, Бурдану, Флемье, Фенелону а) въ избраніи собственно христіанскаго предмета для бесѣды вѣрующимъ; Лякордеръ проповѣдуетъ для оглашенныхъ, каковыхъ, вѣроятно, весьма много въ числѣ его слуша-

телей; b) въ разнообразіи предмета проповѣди,—Лякордеръ не отходить отъ доказательствъ истинности христіанства, и никто не знаетъ силы его таланта на другомъ поприщѣ; c) въ полнотѣ и гармоніи частей бесѣды; у Лякордера одна часть слова развита, другая не полна, третья часто заставляеть весьма многого желать; d) въ достоинствѣ изложенія и церковнаго языка, нашъ новый ораторъ часто забываетъ, что онъ на церковной кафедрѣ; e) въ полнотѣ присутствія чувства; бесѣда Лякордера не дѣйствуетъ на сердце. Древніе французскіе проповѣдники съ своей стороны уступаютъ своему преемнику: — a) въ сообщеніи быстрого и философическаго взгляда на предметъ; b) въ отысканіи новой стороны предмета. Лякордеръ есть проповѣдникъ острый и занимательный, но не глубокий и спасающій! Новости ученя и литературныя всѣ заняты современнымъ движеніемъ политическимъ и общественнымъ. Весьма замѣчательные таланты (Г. Тьеръ, Дюпень) теряютъ время на борьбу съ новыми философиами-экономистами, на доказательство аксіомъ (собственности и семейства), утвержденныхъ исторією, природою челоука и Св. вѣроу. Потеря времени на подобную полеміку еще ощутительнѣе, когда обратимъ вниманіе на образъ опроверженія лжеименныхъ ученій: большею частію нападаютъ на частности, занимаются нелѣпостью отдѣльныхъ мыслей, употребляютъ остроту; тогда какъ слѣдовало бы открыть самыя основанія, разоблачить начала новыхъ мудрецовъ. Родъ челоуческой съ ужасомъ увидѣлъ бы: паптеизмъ (Ламене), эгоизмъ и грубый интересъ у Бланка, мистицизмъ и нелѣпость у Леру и Консидерана, богохульное безбожіе и грубый матеріализмъ у Прудона. Могутъ ли быть прилажены подобныя начала къ разумно-нравственной природѣ челоука?

Вѣрно Ваше П-во получили извѣстіе отъ о. Василия Судакевича; онъ тяжело боленъ чахоткою и уже при послѣднемъ издыханіи, если уже теперь не отдалъ духъ

своей Богу. Сознавая опасность своего положенія, онъ приготовился на путь въ другую страну Св. таинствами: покаянія, Евхаристіи и Елеосвященія. Да подастъ Господь мирную кончину этому доброму челоуку!

Я имѣлъ сердечное удовольствіе получить письмо Вашего П-ва отъ Г. Тирьона; только онъ доставилъ его весьма поздно, именно въ концѣ января 1849 года, пробывъ 4½ мѣсяца въ дорогѣ. Теперь Г. Тирьонъ на границѣ Испаніи близъ Перпиньяна.

Принося Вашему П-ву усердное поздравленіе съ праздникомъ Св. Пасхи честь имѣю быть и пр.

14
26 марта 1849 г.

Парижъ.

15.

Это письмо протоіерей Васильевъ начинаетъ извѣщеніемъ о прибытіи новаго пѣвчаго къ Парижской посольской церкви. Описывая добрыя качества пѣвчаго Мансвѣтова, о. Іосифъ горько сѣтуеть о совершенномъ незнаніи имъ элементарныхъ правилъ приличія, и вообще объ отсутствіи всякихъ воспитательныхъ началъ какъ въ домашнемъ быту духовенства, такъ и въ духовныхъ школахъ.

Во время революціи во Франціи была сдѣлана попытка объ отдѣленіи Церкви отъ государства и замѣнѣ христіанства—культомъ разума, но образовавшійся «Comité de cultes» (Комитетъ обрядовъ), въ который вошли представители отъ народа, а также Министръ Народнаго Просвѣщенія Фалу (ревностный католикъ, подчинившій народныя школы и ихъ учителей духовенству, вліяніе коего, благодаря сему, сильно поднялось), обсуждавшій этотъ вопросъ, остановился на формулѣ—отношенія добраго согласія между Церковью и государствомъ, утвержденнаго конкордатами. Описывая подробно вышеупомянутыя событія, а также и бывшій въ томъ же 1849 году областный Соборъ въ Парижѣ¹⁾, о. Іосифъ заканчиваетъ это письмо сообщеніемъ о сдѣланномъ г. Стурдзоу²⁾ переводѣ словъ Мо-

¹⁾ Подробное описаніе Собора см. приложеніе къ сему письму.

²⁾ Стурдза, Александръ Скарлатовичъ—дипломатъ, писатель по политическимъ и религіознымъ вопросамъ, т. сов. Род. въ Яссахъ въ 1791 г.; въ 1809—поступилъ писцомъ въ минист. иностран. дѣлъ и въ томъ же году назнач. чинов. особыхъ порученій; въ 1811—переводчикомъ; въ 1812—секрет.

сковскаго Митрополита Филарета на французскій языкъ и о впечатлѣннѣи, произведенномъ этимъ изданіемъ на французскую публику.

Особенный же интересъ представляетъ приложеніе къ настоящему письму, въ коемъ о. Іосифъ описываетъ первое засѣданіе «Comité de cultes» и важность вопросовъ, разсматривавшихся на Соборѣ, какъ-то: объ отношеніи Церкви къ государству, участіе мірянъ въ избраніи епископовъ, о предоставленіи епископамъ полной свободы въ открытіи училищъ, молитвенныхъ домовъ, объ измѣненіи закона о крестныхъ ходахъ, о введеніи брачнаго состоянія среди духовенства и пр. пр. Здѣсь же о. Іосифъ говоритъ о законодательствѣ о Соборахъ, объ ихъ значеніи, пользѣ и необходимости. Приводя мнѣніе печати о Соборахъ, о. Іосифъ указываетъ на статью въ «L'amie de la religion», гдѣ авторъ говоритъ, что право созывать Соборы есть Божественное, и протестуетъ противъ ограниченій. Послѣ общихъ разсужденій о Соборахъ, о. Іосифъ весьма подробно описываетъ, бывшій въ 1849 году областной Соборъ въ Парижѣ. Предметы занятій, способъ разсмотрѣнія дѣлъ, церемоніаль Собора и пр. — ничто не ускользнуло отъ наблюдательнаго ума прот. Васильева, а также и то, что Соборъ не обратилъ на себя вниманія народа и что даже французское любопытство не привлекло зрителей на открытіе и закрытіе Собора, все это сообщается въ настоящемъ письмѣ къ К. С. Сербиновичу.

Честь имѣю начать мои сообщенія съ тѣснѣйшаго круга моей службы. Въ іюнѣ мѣсяцѣ прибылъ къ нашей церкви новый пѣвчій, на мѣсто уволеннаго Торжковскаго, Михаилъ Мансветовъ; онъ шесть лѣтъ тому назадъ кончилъ курсъ СПбургской семинаріи въ первомъ разрядѣ и, послѣ тщетнаго исканія священническаго мѣста и преподаванія частныхъ уроковъ, былъ опредѣленъ гувернеромъ къ Александроневскому Духовному училищу, которую должность онъ исполнялъ въ продолженіи семи мѣсяцевъ; а за симъ уже и послѣдовало его назначеніе къ церкви нашей миссії въ Парижѣ. Сколько я могъ замѣтить — онъ чело-

переводчикъ при главнокомандующ. Дунайской арміи П. Чичаговѣ; въ 1814 г. — опред. къ російскому посольству въ Вѣну; въ 1815 г. — секрет. при гр. Каподистрія въ Парижѣ; въ 1828 г. — пост. въ минист. народ. просвѣщ.; въ 1828 г. — завѣд. поход. канц. минист. иностр. дѣлъ за время турец. войны. Ск. въ Монаврѣ 13 іюня 1854 г.

вѣкъ съ хорошимъ семинарскимъ образованіемъ и съ доброю душою, но весьма сильно поражаетъ въ немъ общій недостатокъ нашихъ духовныхъ воспитанниковъ — неумѣнье себя держать. Странно видѣть предъ собою молодаго человѣка довольно благообразной внѣшности, который не умѣетъ ни стоять, ни сидѣть, ни ходить; эту небрежность, незнаніе начальныхъ приличій онъ даже приносить съ собою въ храмъ Божій, гдѣ стоитъ криво и облокотившись, молится небрежно, входитъ въ св. алтарь безъ подобающаго мѣсту благоговѣнія, словомъ на каждомъ шагу имѣетъ нужду въ замѣчаніяхъ и поправкахъ. Въ частной его жизни — какое то разслабленіе, отсутствіе сознанія цѣли, недостатокъ ревности къ дѣлу, какъ будто его умственная и духовная жизнь находится въ усыпленіи. Симъ описаніемъ я не думаю худо рекомендовать пѣвчаго Вашему П-ву, и весьма далеку отъ мысли — осудить когонибудь, тѣмъ болѣе, что я самъ въ извѣстной степени былъ причастенъ подобнымъ недостаткамъ и не знаю вполне ли освободился отъ оныхъ. Изображеніемъ недостатковъ нашего пѣвчаго я хотѣлъ только откровенно высказать скорбь мою объ ихъ существованіи; начинаясь въ домѣ родителей, неимѣющихъ понятія о внѣшнемъ поведеніи, продолжаясь въ училищахъ отъ недосмотра, отъ грубости обращенія, (а часто и жизни) наставниковъ, отъ непривычки и неумѣнья развивать въ юныхъ душахъ чувства и понятія жизни, незнаніе приличій и гражданственности встрѣчаетъ въ семинаріяхъ слабое противо-дѣйствіе, и такимъ образомъ остается въ духовномъ воспитанникѣ и по окончаніи курса, по причинѣ удаленія отъ хорошаго общества. Такимъ образомъ воспитаннику семинаріи нужны крѣпкія моральныя силы, или особенныя благопріятныя обстоятельства, чтобы освободиться отъ грубыхъ привычекъ юности.

Считаю моею обязанностію руководить неопытнаго Мансвѣтова и въ продолженіи образованія его и въ нау-

кахъ; о если-бы Господь помогъ мнѣ привести мои дѣйствія въ соотвѣтствіе съ моими намѣреніями! Теперь новый псаломщикъ занимается изученіемъ языка; а съ открытіемъ курсовъ будетъ слѣдить, благоразумнымъ выборомъ, за науками. Жаль только, что онъ не пользуется прочнымъ здоровьемъ, отъ чего не крѣпокъ и его голосъ—басъ. Но ведя одинокую жизнь, онъ будетъ имѣть средства и на прожитіе и на поправленіе здоровья.

6/18 прошлаго сентября прибылъ ко мнѣ мой родственникъ, священникъ при нашей миссіи въ Швейцаріи, Василій Полисадовъ ¹⁾. Находясь въ послѣднее время въ Женевѣ, онъ просилъ своего посланника Барона Криденера уволить его на нѣсколько времени къ одной изъ ближайшихъ церквей православныхъ (таковою оказалась Парижская), дабы имѣть счастье укрѣпить и освѣжить свою душу Богослуженіемъ, котораго онъ лишень, по причинѣ снятія своей церкви, въ продолженіи двухъ лѣтъ. Была другая столь же, если не болѣе, важная причина прибытія о. Полисадова въ Парижъ, — это заготовленіе Св. Даровъ для предстоящаго причащенія Ея Императорскаго Высочества Великой княгини Анны Ѳеодоровны и другихъ православныхъ, проживающихъ и путешествующихъ въ Швейцаріи.

Пребываніе о. Полисадова у меня радостно и полезно для насъ обоихъ, давая намъ случай помѣняться чувствами, впечатлѣніями и сужденіями; брату же моему оно доставитъ, сверхъ того, возможность заняться изученіемъ всесвѣтнаго французскаго языка и вкусить, разборчивымъ образомъ, Галликанской мудрости въ самомъ ея источникѣ. О. Полисадовъ можетъ быть проживетъ въ Парижѣ до весны, если не будетъ особеннаго требованія въ Швейцарію. Я получилъ извѣстіе, что графъ Остерманъ видимо слабѣетъ.

¹⁾ См. выше—№ 5.

Честъ имѣю при семъ представить Вашему П-ву соборнымъ мною замѣчанія о перемѣнахъ въ управленіи церковномъ. Всѣ сіи перемѣны были вызваны прошеніями (petitions), поданными въ народное собраніе; сіе послѣднее составило по сему предмету изъ своихъ членовъ комитетъ, котораго былъ предсѣдателемъ г. Паризисъ, епископъ Лангрскій, и въ которомъ, кромѣ шести членовъ изъ духовенства, участвовали тридцать семь представителей народа, большею частію замѣчательныхъ своимъ образованіемъ. По временамъ призываемъ былъ въ комитетъ обрядовъ (comité des cultes) министръ вѣроисповѣданій. Сими преобразованіями, какъ видно, духовенство Римско-католическое пріобрѣтеть много силы; но его вліяніе безмѣрно увеличится, если палата утвердитъ проектъ закона о народномъ просвѣщеніи г. Фалу. Ревнующій о силѣ католицизма, министръ народнаго просвѣщенія первыя школы (les écoles primaires) и ихъ наставниковъ подчиняетъ священникамъ. Невѣріе, духъ непокорности, нелѣпныя умозрѣнія объ устройствѣ общества расположили въ пользу клира прежнихъ его враговъ напр. Тьера, и дали больше энергіи и смѣлости его неизмѣннымъ защитникамъ, каковъ Монталамбергъ. Настоящій Архіепископъ Парижскій весьма благоразумно пользуется и памятью своего предшественника и новымъ направленіемъ умовъ къ вѣрѣ, даже иногда предъявляетъ свое вмѣшательство въ дѣла политическія: письмо его въ пользу Венеціи пріобрѣло ему много приверженцевъ, но охладило и оскорбило правительство.

Въ числѣ моихъ замѣтокъ я почелъ нужнымъ сообщить Вашему П-ву свѣдѣнія о бывшемъ областномъ Соборѣ въ Парижѣ. Сіи свѣдѣнія собраны мною частію отъ очевидцевъ, частію изъ достовѣрныхъ сообщеній. Я самъ могъ быть очевидцемъ Собора, потому что Богословскій факультетъ, съ согласія Архіепископа, сдѣлалъ мнѣ честь своимъ приглашеніемъ на Соборъ, но мои правила предосторож-

ности воспрепятствовали мнѣ воспользоваться благосклоннымъ приглашеніемъ богослововъ. Публичность, весьма часто лживая, особенно меня отъ того удержала. Г-нъ нашъ повѣренный въ дѣлахъ Николай Дмитріевичъ Киселевъ одобрилъ мою осторожность, не давая впрочемъ рѣшительнаго запрещенія идти на Соборъ. При церемоніяхъ же открытія и закрытія засѣданій я присутствовалъ, какъ частный неизвѣстный зритель.

Видя опасность для вѣры и общества отъ религиозныхъ раздѣленій, нѣкоторые изъ протестантовъ высказали свое желаніе примириться и соединиться съ Римско-католическою Церковью. Число приверженцевъ соединенія не велико; это отдѣлившіеся, послѣ протестантскаго конвента, по причинѣ существующаго невѣрія и нестроенія въ Протестантской Церкви. Одинъ изъ нихъ написалъ воззваніе подъ заглавіемъ: „Lettre d'un croyant de l'église Protestante aux croyants de l'église Catholique“¹⁾; авторъ скрылъ свое имя, но полагаютъ, что это Г. Гаспаренъ, бывший перъ Франціи, или Фр. Монадъ, пасторъ реформатской церкви. Брошюрка была весьма хорошо принята публикою; продавалось до 600 экземпляровъ въ день, — доказательство, что высказанныя мысли пришлись по сердцу; но вскорѣ она, по справедливости, была забыта.

Изобилуя добрымъ чувствомъ братства и любви, показывая необходимость соединенія вѣроисповѣданій для славы и силы вѣры, сочинитель положилъ ложныя начала для соединенія: онъ увѣряетъ, что Католическая Церковь въ сущности сходна съ Протестантскою, а то, въ чемъ она различается, есть маловажно и противно Св. Писанію. Для доказательства сходства представлена сравнительная выписка изъ Римско-католическаго катихизиса и исповѣданія вѣры протестантской, — сравненіе весьма обще и натянуто; а для доказательства незначительности разницы

¹⁾ Письмо вѣрующаго протестанта къ вѣрующимъ католикамъ.

авторъ вступилъ въ полемику, но робко и поверхностно, удерживаемый любовію и боязнью не достигнуть своей цѣли единенія. Бѣдный ревнитель соединенія церквей былъ осужденъ своими за навязчивость въ дружбу къ непримиримымъ врагамъ, а Римскіе христіане выразили свое презрѣніе молчаніемъ.

Недавно явился въ Парижѣ французскій переводъ нѣсколькихъ проповѣдей Преосв. Филарета, Митрополита Московскаго, сдѣланный Александромъ Стурдзою. Благодареніе достоуважаемому переводчику за третій (считаю, Божественную литургію и первую седмицу Преосв. Иннокентія) благой трудъ, знакомящій Западъ съ Православіемъ! Осмѣливаюсь высказать о семъ дѣлѣ нѣкоторые замѣчанія: 1) Въ заглавіи перевода стоитъ: *Oraisons funebres, homélies et sermons de...*¹⁾; первое слово заглавія отталкиваетъ покупателей, предполагающихъ въ переводномъ томѣ собранія печальныхъ мыслей о смерти, суетѣ и проч.; не привлекаетъ даже и серьезныхъ любителей краснорѣчія, такъ какъ надгробныя рѣчи выходятъ изъ обычая. Правда есть важная причина для подобнаго заглавія; потому что первое мѣсто занимаетъ слово, произнесенное знаменитымъ витіемъ надъ гробомъ Александра Благословеннаго, но сіе-то и слѣдовало бы поставить въ заглавіи; тогда не было бы недостатка въ читателяхъ. 2) Въ числѣ проповѣдей помѣщены два слова полемическихъ — объ основаніи церкви противъ католиковъ Римскихъ и о преданіяхъ — противъ протестантовъ (хотя и не прямо). Моимъ слабымъ мнѣніемъ я полагаю, что сіе можетъ причинить болѣе вреда, нежели пользы. Проповѣдь есть только произведеніе, въ которомъ нельзя объять всѣхъ сторонъ предмета, привести всѣхъ доказательствъ, опровергнуть всѣхъ возраженій; недоброжелательные намъ умы, забывъ объ образѣ сочиненія, заключаютъ къ недо-

¹⁾ Надгробныя рѣчи, проповѣди и поученія...

статочности доказательствъ, къ невозможности бороться противъ мнимой ихъ истины; съ другой стороны православные путешественники, прочитавъ проповѣдь и вообразивъ себя облеченными всеоружіемъ, будутъ искать споровъ и могутъ быть побѣждены и запутаны своими противниками, потому что нельзя спорить неопытному въ богословіи съ искуснымъ богословомъ - діалектикомъ. Впрочемъ сіе обстоятельство возлагаетъ на насъ—священниковъ, обитающихъ въ чужихъ странахъ, обязанность быть на стражѣ и подавать нуждающимся благовременную помощь. 3) Языкъ г. Стурдзы находятъ тяжелымъ и неяснымъ. При всемъ томъ я слышалъ уже весьма выгодные отзывы объ нашемъ отечественномъ проповѣданіи; къ сожалѣнію Римскіе католики воздерживаются отъ чтенія переведенныхъ книгъ; читатели и цѣнители, какъ и продавецъ, состоятъ изъ протестантовъ.

Господь Богъ да укрѣпитъ здоровье Вашего П-ва и да пошлетъ Вамъ благоденствіе, — это мое сердечное желаніе и предметъ молитвъ предъ престоломъ Искупителя человѣковъ.

Парижъ.

$\frac{12}{24}$ октября 1849 г.

Объ областномъ Соборѣ въ Парижѣ.

Первымъ и главнымъ предметомъ разсужденія въ Комитетѣ Вѣроисповѣданій (Comité de cultes) было отношеніе Церкви къ Государству — предметъ важный, который столько разъ занималъ вниманіе богослововъ, ученыхъ и людей Государственныхъ. Нужно было сдѣлать выборъ изъ трехъ мнѣній: а) поставить Церковь въ совершенную независимость и отдѣленіе отъ Государства, б) подчинить Церковь Государству и с) сохранить права Церкви и Государства не разрывая ихъ единенія. Первое мнѣніе привлекало своею новостью, обѣщаніемъ прекращенія вѣчныхъ споровъ между свѣтскою и духовною властями,

освобожденіемъ вѣры и Церкви отъ внѣшнихъ вліяній; но оно влекло за собою а) отмѣненіе жалованья духовенству — (дѣло отвергнутое клиромъ) и совершенное безсиліе Государства по отношенію къ Церкви, тогда какъ вліяніе послѣдней на первое не уничтожалось. По сей причинѣ сепаратисты не имѣли успѣха. Второе мнѣніе отвергнуто за его разногласіе съ свободою, которую будто-бы принесла республика, съ религіознымъ направленіемъ, замѣченнымъ въ дѣятеляхъ революціи 1848 года; при томъ оно поставило двѣ силы въ новую борьбу; исторія показала, что католицизмъ не любитъ покоряться. Такимъ образомъ университетская партія — защитница власти Государства принуждена была отказаться отъ своихъ предположеній. Принято третье мнѣніе — отношеніе добраго согласія между Церковью и Государствомъ, утвержденнаго конкордатами.

Послѣ внимательнаго изслѣдованія, конкордаты и органическіе законы, опредѣлявшіе до сего времени отношеніе правительства къ церковной власти, найдены недостаточными и требующими исправленій. Комитетъ употребилъ много времени и разсужденій на опредѣленіе участія свѣтскаго правительства въ избраніи епископовъ. Съ самыхъ древнихъ временъ кандидаты на епископство были избираемы Королями и посвящаемы Папою; сіе же право перешло и къ Президенту республики, и Генераль Кавеньякъ имѣлъ случай имъ пользоваться. Такое вліяніе показалось большинству членовъ совѣта стѣснительнымъ для Церкви. Нашлись защитники христіанской древности, которые предложили ввести участіе всего народа въ избраніи епископовъ. Возраженіе, что такой способъ избранія верховныхъ пастырей былъ исключеніемъ, и не утвержденъ соборами, привело къ уступкѣ — допустить къ участію въ избраніи епископовъ только меровъ и церковныхъ старостъ; но это было отвергнуто, ибо эта мѣра вытекаетъ изъ того же начала — участія лайковъ въ

избрані пастырей, которое можетъ привести къ упадку вѣру — по причинѣ невѣрія избирателей. Желаящимъ выбора епископа духовенствомъ вакантной епархіи и посвященія Папой безъ всякаго участія со стороны правительства отвѣчали: невозможно, несправедливо и опасно, чтобы правительство въ столь важномъ дѣлѣ осталось въ сторонѣ. Партія Монталамберта хотѣла, по крайней мѣрѣ сколько возможно, ослабить вліяніе Правительства, предоставивъ ему только въ случаѣ крайней нужды, по Государственнымъ причинамъ, противопоставить выбору духовенства свое veto, а обыкновенно принимать избраннаго кандидата; но и эта уступка большинству показала недостаточною. Нашли болѣе основательнымъ слѣдующій порядокъ вещей: духовенство епархіи, лишившейся епископа изберетъ трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ глава государства изберетъ одного. Впрочемъ ему предоставляется право отвергнуть всѣхъ трехъ, но съ обязательствомъ взять кандидата изъ списковъ кандидатовъ другихъ епархій, которые должны быть составлены на сей случай самимъ духовенствомъ.. Посвященіе предоставляется Папѣ. Вотъ на чемъ остановился Комитетъ; при удобномъ случаѣ объ этомъ снесутся съ Первосвященникомъ Рима.

Вторымъ важнымъ предметомъ разсужденій Комитета вѣроисповѣданій было опредѣленія состоянія священниковъ (desservants), обыкновенно назначаемыхъ въ помощь главнымъ священникамъ прихода (curé). Сіи послѣдніе опредѣляются къ церкви съ согласія государства, и не могутъ быть ни перемѣщены, ни отрѣшены безъ его же согласія (inamovibles); тогда какъ дессерванты, равно какъ и ихъ приходы, зависятъ только отъ воли епископа, или лучше сказать его викаріевъ, которые по своему усмотрѣнію, могутъ перемѣщать ихъ и отрѣшать, что и дѣлается ежедневно. Комитетъ нашелъ, что такое состояніе заштатныхъ (имъ можно дать это названіе) священниковъ вредитъ и имъ самимъ, содержа ихъ въ безпрестанномъ

опасеніи перемѣны и отнимая у нихъ рвеніе заниматься усердно паствою, и охлаждаетъ любовь и повиновеніе пасомыхъ, которые смотрятъ на своихъ пастырей, какъ на временныхъ приставниковъ; и по сей причинѣ рѣшено, съ согласія духовной власти, утвердить несмѣляемость (inamovibilité) второстепенныхъ священниковъ (desservants). Дѣйствуя такимъ образомъ, Комитетъ удовлетворялъ желанію и неоднократно просѣбамъ низшаго духовенства, и не противился волѣ епископовъ, которые хотѣли возстановить порядокъ дисциплины, бывшей до первой революціи. Заграждая такимъ образомъ путь къ произвольнымъ дѣйствіямъ епископовъ, Комитетъ, по мысли духовной власти, не опустилъ изъ вниманія ограниченія непокорности и нерадѣнія священниковъ, которые могли имѣть поводомъ право несмѣняемости; для сей цѣли онъ счелъ нужнымъ возстановленіе древнихъ церковныхъ судовъ (officialités), опредѣляющихъ церковныя исправленія виновнымъ противъ церковной дисциплины. Краткая исторія сихъ судовъ слѣдующая: съ самыхъ временъ Апостольскихъ, Епископы судили своихъ пасомыхъ въ дѣлахъ вѣры и совѣсти и даже въ дѣлахъ жизни гражданской: Ап. Павелъ совѣтовалъ христіанамъ судиться предъ своими, а не просить суда у язычниковъ. Распространеніе суда на многія дѣла гражданскія получили силу закона со временъ Св. Константина Великаго. Во Франціи въ такомъ положеніи оно существовало до Франциска перваго (1539), который ограничилъ судъ церковный лицами и дѣлами чисто духовными. Гражданская конституція духовенства во Франціи (1790) отмѣнила совсѣмъ суды духовные; Наполеонъ возстановилъ ихъ въ сущности, но измѣнилъ въ формѣ, предоставивъ право суда одному Епископу.

Впрочемъ возстановленіе судовъ церковныхъ, состоящихъ изъ священниковъ, ни сколько не восхищаетъ правъ Епископовъ, потому что отъ нихъ же заимствуютъ сіи судища и власть и силу, и судьи назначаются волею Епископа.

Кромѣ сего, Комитетъ обрядовъ положилъ измѣнить, или отмѣнить многіе изъ законовъ органическихъ. Такъ онъ: отмѣнилъ чл. 1-й, запрещающій обнародованіе буллъ Папскихъ безъ позволенія министерства; чл. 2-й, которымъ заграждался входъ духовнымъ посланникамъ Папы къ клиру, кромѣ одного нунція; чл. 3-й, противъ соборовъ провинціальныхъ и національных; чл. 6-й, предписывавшій присягу священникамъ. Епископамъ, вопреки чл. 11-му предоставлена полная свобода открывать училища, молитвенные дома и проч. Измѣнить законъ о крестныхъ ходахъ, которые, по вновь постановленному закону, могутъ быть запрещены только въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ, и то съ согласія Епископа. По сему и въ Парижѣ я уже видѣлъ нѣсколько разъ процессіи.

По случаю нѣсколькихъ прошеній о введеніи брачнаго состоянія между священниками, былъ составленъ и читанъ въ собраніи Г. Дюфужеру (Dufougeroux) пространный рапортъ (цѣлый трактатъ), заключающій чистый отказъ просителямъ и уничтожающій всякую надежду на бракосочетаніе священниковъ. Причины докладчика слѣдующія: а) Ап. Павелъ предпочитаетъ дѣвство брачному состоянію. в) Обязанность безбрачія для священниковъ утверждена Соборами. с) Оно освящено обычаемъ ¹⁾. d) Безбрачное состояніе представляетъ болѣе возможности исполнить обязанности пастыря. е) Внушаетъ уваженіе пасомыхъ къ пастырямъ. f) Брачное состояніе можетъ быть причиною соблазновъ, потому что священникъ можетъ жениться на своей духовной дочери и проч. Всѣ сии причины докладчика или слабы, или совершенно ложны; особенно послѣдняя, по мнѣнію его самая силь-

¹⁾ Здѣсь докладчикъ, не смотря на всю свою осторожность не могъ не впасть въ противорѣчіе, показывая какъ трудно было еще въ XI в. вводить безбрачіе духовенства: „Григорій VII мощною рукою привелъ къ обязанности безбрачія духовенство Нѣмецкое и Ломбардское“. Вотъ слова докладчика.

ная, показываетъ его невѣдѣніе древнихъ церковныхъ правилъ, которыя запрещаютъ бракъ священнику послѣ посвященія. Строгость запрещенія брака духовенству доведена Комитетомъ обрядовъ до самаго точнаго согласія съ постановленіями Церкви Римско-Католической; священникъ не можетъ вступить въ бракъ даже и по оставленіи своего служенія. такъ какъ таинство священства неизгладимо (indelebilis). Объясняя и подтверждая сію мысль, докладчикъ дошелъ до крайности, выражаясь такъ: „священникъ (если хочетъ жениться), можетъ сдѣлаться протестантомъ, жидомъ или магометаниномъ“.

Въ разсужденіи о жалованьи духовенству обнаружались тѣ же три мнѣнія, какія мы видѣли въ опредѣленіи отношенія Церкви къ государству, т. е. а) совершенное отдѣленіе Церкви отъ государства, для независимости вѣры и для равенства всѣхъ религій, — мнѣніе непріятное, потому что по отмѣненіи жалованья существованіе духовенства сдѣлается труднымъ и даже невозможнымъ, и эта мѣра можетъ возмутить народъ, привыкшій къ содержанію служителей вѣры правительствомъ. Съ другой стороны жалованье не порабощаетъ священника государству, не дѣлаетъ его чиновникомъ, потому то его права и обязанности имѣютъ источникомъ духовную власть. Второе мнѣніе—содержать духовныхъ съ правомъ власти и цензуры надъ ними со стороны государства — отвергнуто какъ не нужное и стѣснительное. Рѣшено продолжать содержаніе духовенства, какъ дѣло справедливаго возмездія за взятія имѣнія духовенства, какъ дѣло приличное и полезное для государства и Церкви; потому что священникъ, не имѣющій житейскихъ дѣлъ съ прихожаниномъ болѣе сохраняетъ правъ на его уваженіе. Съ этою цѣлію было предложено совершенное уничтоженіе доходовъ, которые доселѣ въ обычаѣ за частныя требы, что, какъ стоитъ въ прошеніи, бываетъ причиною весьма многихъ злоупотребленій; но Комитетъ не принялъ сего но-

вовведенія, частию по причинамъ экономическимъ, потому что это потребовало бы прибавленія жалованья, частию по нежеланію идти противъ привычекъ народа.

Бѣдное состояніе финансовъ побуждало ограничить расходы по всѣмъ отраслямъ, но Комитетъ нашелъ это невозможнымъ въ жалованьи духовнымъ, которое особенно для помощниковъ (vicaires) суккурсалистовъ едва достаточно для необходимаго въ жизни. Напротивъ Комитетъ высказалъ желаніе увеличить средства существованія духовенства съ поправленіемъ денежныхъ средствъ государства. Впрочемъ государство и здѣсь сдѣлало нѣсколько экономіи, уничтоживъ должность главнаго директора обрядовъ и поставивъ его по правамъ и жалованью съ обыкновенными директорами (12.000 вмѣсто 16.000). Сочтено также нужнымъ уменьшить сумму, опредѣляемую кардиналамъ на обзаведеніе (première installation) 25.000 вмѣсто 45.000. Мнѣніе объ уменьшеніи прибавочнаго ¹⁾ кардиналамъ жалованья до 5.000 вмѣсто 10.000 не устояло противъ сильныхъ противниковъ, желавшихъ поддержать кардинальское достоинство, весьма важное по вліянію на Римъ и слѣд. на цѣлый міръ и требующее издержекъ. Не болѣе имѣло успѣха предположеніе о низведеніи жалованья Архіепископа Парижскаго до 25.000 вмѣсто 40.000; такъ какъ прелатъ Парижскій есть сокровенный помощникъ бѣдности и несчастій.

Попытки экономіи были вполнѣ вознаграждены уменьшеніемъ расходовъ въ капитулѣ св. Діонисія (chapitre de S-t Denis). Очевидно сей капитулъ не могъ сохранить въ Республикѣ своего прежняго назначенія—чтить мѣсто погребенія королей; но ему предоставлено второе преимущество—быть убѣжищемъ и покоемъ престарѣлыхъ пастырей и хранить величіе древняго аббатства.

¹⁾ Кардиналы получаютъ 15,000 жалованья Архіепископскаго 10,000 прибавочнаго кардинальскаго.

Составъ капитула уменьшенъ вмѣсто 12 канонниковъ до шести. Содержаніе декана уменьшили тысячею франковъ (3.000 вмѣсто 4.000), а каждого канонника шестьюстами (2.400 вмѣсто 3.000). Нашли также способъ уменьшить расходы на пѣвчихъ и церковное содержаніе, такъ что капитулъ св. Діонисія стоитъ государству только 39.300 вмѣсто 63.000. Главное же нововведеніе, предложенное и принятое комитетомъ, состоитъ въ приведеніи капитула въ зависимость отъ епархіальнаго архіерея, тогда какъ прежде онъ находился подъ непосредственнымъ управленіемъ Папы.

Въ жалованьи духовенству протестантскому сдѣлано уменьшеніе 32.000. Сіе сбереженіе составилось отъ уменьшенія пособій заштатнымъ пасторамъ и отъ введенія безмезднаго служенія членовъ Лютеранской консисторіи, тогда какъ прежде содержаніе оной стоило государству 16.000. Жалованье оставлено только президенту, инспектору церквей, секретарю и двумъ чиновникамъ, такъ какъ сіи должности влекутъ за собою издержки.

Содержаніе служителей закона Еврейскаго осталось безъ перемѣны: уменьшена только сумма, опредѣленная на постройку и поправку синагогъ (34.000). Раввины просили и ожидали прибавленія; именно великій раввинъ хотѣлъ возвысить свое жалованье тысячею франковъ ради чести и значительнѣйшихъ издержекъ столицы; второстепенные раввины просили удвоенія жалованья: второклассные 1.000 вмѣсто 500, третьеклассные 600 вмѣсто 300. На все же это послѣдовалъ отказъ. Съ другой стороны сдѣлано весьма важное преобразование—разумѣемъ учрежденіе высшаго еврейскаго училища для образованія раввиновъ въ Парижѣ. До сихъ поръ центральная еврейская школа была въ Мецѣ и стоила государству 10.000 фр.; Комитетъ нашелъ ее не вполнѣ достаточною для своего назначенія и по наукамъ и по общему объ ней мнѣнію.

Оставляя эту школу на прежнемъ основаніи съ при-

бавленіємъ окладовъ для воспитанниковъ Алжира, Орана и Константина (изъ каждаго города по одному), правительство опредѣлило продолжать начатое въ ней образование въ Парижѣ, назначило каждому изъ 13 воспитанниковъ 800 фр. въ годъ и предоставило раввинскому училищу равныя права съ факультетами Римско-Католическимъ и Протестантскимъ. Для поступления въ эту высшую школу требуется (съ 1856 г.) отъ воспитанника: а) что бы онъ былъ бакалавръ литературы (Bachelier des Lettres); в) чтобы зналъ начало еврейскаго языка и былъ бы въ состояніи переводить талмудъ. Новоустановленный факультетъ публично будетъ раздавать степени магистра и доктора, и опредѣлять раввиновъ на мѣста по сравнительному испытанію (конкурсу).

Штатъ новоустановленнаго факультета состоитъ изъ директора, который вмѣстѣ займетъ

каедрѣ талмуда съ жалованьемъ	4.500 фр.
Профессора догматики	3.000 „
„ Св. исторіи	3.000 „
„ еврейскаго яз. и Св. писанія.	3.000 „
Учителя пѣнія	500 „
Всего	14.000 фр.

Въ семь году послѣдовало давно ожидаемое и вожделѣнное рѣшеніе о богословскихъ факультетахъ. Вмѣсто прежнихъ шести постановлено сохранить только три: въ Парижѣ, Ліонѣ и Тулузѣ на новыхъ основаніяхъ. Не только духовенство, но и лаики уразумѣли важность и необходимость высшаго духовнаго образованія, преподаваемаго для всякаго желающаго. Правильное учрежденіе богословскихъ факультетовъ разовьетъ охоту и соревнованіе въ духовенствѣ, къ чему весьма много способствуютъ ученныя степени. Посѣщеніе факультетовъ священниками и духовными воспитанниками вмѣстѣ съ студентами свѣтскими даетъ возможность первымъ знакомиться съ ду-

хомъ и направленіемъ вѣка, а послѣднимъ внушить уваженіе и любовь къ образованному духовенству, словомъ уничтожить недоразумѣнія, раздѣленіе и враждебныя отношенія народа къ духовенству. Въ сихъ высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ будетъ утверждаема и защищаема вѣра, поддерживаема древняя слава Французской Церкви, будутъ преподаваемы познанія не только приспособительно къ духовному сану, но и ко всѣмъ отраслямъ и службамъ государственнымъ. Выходя изъ сихъ началъ, Комитетъ обрядовъ постановилъ:

1) Высшее образованіе богословское должно быть установлено въ главныхъ городахъ Митрополій Парижской, Ліонской и Тулузской для восполненія образованія семинарскаго.

2) Сіе учрежденіе должно совершиться съ согласія Св. Сѣдалища, чтобы степени, раздаваемые факультетомъ, носили характеръ каноническій и было бы ручательство правовѣрія.

3) Курсы епархіальныхъ семинарій должны оканчиваться экзаменомъ на кандидата (Bachelier) богословія, степень обязательная для всѣхъ воспитанниковъ; испытаніе должно быть совершаемо въ присутствіи Епископа, или его повѣреннаго, по программѣ составленной богословскимъ факультетомъ.

4) Кандидаты, по прошествіи двухъ лѣтъ, допускаются къ публичному испытанію въ одномъ изъ богословскихъ факультетовъ (въ Парижѣ, Тулузѣ и Ліонѣ) для полученія степени магистра, а испытаніе на степень доктора не можетъ быть раньше, какъ по прошествіи года послѣ полученія степени магистра. Вышеозначенныя ученныя степени должны быть доступны и желающимъ мірянамъ; по сему преподаваніе въ факультетатахъ должно быть публично.

5) По прошествіи трехъ лѣтъ отъ учрежденія факультетовъ, ни одинъ семинарскій воспитанникъ не можетъ

получить мѣста въ приходѣ, не получивъ степени кандидата богословія.

6) По прошествіи шести лѣтъ отъ учрежденія факультета, никто не можетъ получить мѣста священника первокласснаго прихода не имѣя степени магистра; тѣже условія требуются для поступленія профессоромъ въ семинарію, для полученія званія канонника и генеральнаго викарія.

7) По прошествіи равнаго же періода времени необходимо будетъ имѣть степень доктора Богословія для полученія мѣста профессора въ одномъ изъ богословскихъ факультетовъ. Епископомъ можетъ быть произведенъ только имѣющій дипломъ доктора Богословія.

8) Судя по симъ постановленіямъ и потребностямъ, будетъ поставлено въ обязанность всѣмъ епархіямъ посылать по два казенныхъ воспитанника (*boursier d'Etat*) въ одинъ изъ учрежденныхъ факультетовъ.

9) Для приведенія въ исполненіе вышесказанныхъ опредѣленій, существующіе при университетахъ богословскіе факультеты будутъ закрыты съ сохраненіемъ правъ для ихъ профессоровъ на поступленіе въ новые факультеты. Мѣста профессоровъ будутъ назначаемы по конкурсу; одержавшій верхъ въ соисканіи долженъ представить свидѣтельство отъ Епископа о своемъ правовѣрїи. Такимъ образомъ вновь учреждаемыя высшія учебныя заведенія будутъ основаны на началахъ имъ свойственныхъ и сохранять всю силу и обширность дѣйствія.

По отношеніи къ Протестантскому высшему учебному заведенію, существующему въ Монтобанѣ, сдѣланы слѣдующія перемѣны (Страсбургская высшая семинарія сохранивъ до времени прежнія правила):

1) Оно будетъ перенесено изъ Монтобана въ Парижъ какъ центръ образованія и школу для проповѣдниковъ; потому что въ прежнемъ городѣ къ тому не было ни средствъ, ни образцовъ, такъ что прежде протест. вос-

питанники были посылаемы для усовершенствованія въ Женеву.

2) Назначеніе профессоровъ будетъ предоставлено центральной консисторіи, которая будетъ давать свои свидѣтельства кандидатамъ, а конкурсъ покажетъ достойнѣйшаго.

До сего времени всѣ сіи предначертанія еще не осуществились. Постановленія, касающіяся Церкви Католической, имѣютъ нужду въ согласіи духовенства и утвержденіи Папы. Для осмотрительнаго изъясненія этого согласія и для твердости опредѣленія Римско-Католическое духовенство дѣйствуетъ соборнѣ. Во многихъ Митрополіяхъ Франціи были созываемы областные Соборы. Опишемъ одинъ изъ нихъ — Парижскій, по которому можно судить о другихъ.

Епископы думали, что въ республиканскомъ правленіи не можетъ имѣть своей силы органическое постановленіе: „никакой Соборъ помѣстный, или областной, или епархіальный не можетъ состояться безъ яснаго позволенія правительства. (*Les lois org. 4*)“. Протестантскій бывшій Соборъ, не считавшій нужнымъ обращаться за позволеніемъ правительства, еще болѣе уполномочивалъ думать, что постановленіе Наполеона отмѣнено. Дѣло показало противное: правительство предоставило себѣ — дать позволеніе и уполномочіе на созваніе Собора. Сознывая всю пользу, благовременность и безопасность Соборовъ, министръ обрядовъ считаетъ своею обязанностью сохранить силу существующаго закона о Соборахъ, и пользуясь этимъ случаемъ, высказываетъ свою надежду на скорое измѣненіе законовъ по сему предмету. На докладъ такого содержанія (отъ 16 сентября) Г. министра вѣроисповѣданій послѣдовалъ слѣдующій декретъ: „на основаніи 1 и 16 статей конкордата IX года, равно и 4 статьи органическихъ законовъ X года, Президентъ республики опредѣляетъ: уполномочиваются въ продолженіи 1849 г. Соборы областные и епархіальные, которые сочтутъ по-

лезными Архіепископы и Епископы въ своихъ предѣлахъ для приведенія въ порядокъ правилъ Богослужебныхъ и управительныхъ въ духовномъ отношеніи (*dans l'ordre spirituel*)“ (*Decr. du Pres. de la Rep. Franc. du 16 Sept.*). Сей декретъ Президента возбудилъ негодованіе Римско-Католическаго духовенства. „Для чего вооружаться закономъ, восклицаетъ безъимянный авторъ письма въ *L'ami de la religion* (Монталамбертъ), противъ католиковъ, и оставлять его въ бездѣйствіи противъ протестантовъ. Развѣ мы подозрительнѣе и опаснѣе для государства чѣмъ протестанты? Многочисленный конгрессъ міра не подвергали законнымъ формамъ; ихъ оставляютъ только для насъ: свобода течетъ чрезъ край (*à pleins bords*) для всѣхъ исключая католиковъ“. Затѣмъ авторъ, утверждая, что право созывать Соборы есть Божественное, съ жаромъ протестуетъ противъ ограниченій. Подобныя мысли высказаны во всѣхъ религіозныхъ журналахъ, но не много имѣли отголоска въ народѣ, и остались безъ послѣдствій.

По каноническимъ постановленіямъ, право на созваніе областного Собора предоставляется Митрополиту области; по сему Парижскій Соборъ былъ созванъ Архіепископомъ Парижскимъ—Митрополитомъ пяти епархій. Всѣ епископы подвластные Митрополиту обязаны явиться на Соборъ и, только по самымъ уважительнымъ причинамъ, могутъ послать отъ себя повѣреннаго,—симъ правомъ воспользовался, по случаю болѣзни, Епископъ Шартрскій. На Соборѣ имѣетъ право быть и Епископъ нареченный, хотя онъ еще и не получилъ посвященія; сей законъ имѣлъ приложение къ Г. Дюпанлу (*Dupanlou*), избранному на епископію Орлеанскую. Такимъ образомъ Парижскій Соборъ состоялъ изъ Архіепископа Парижскаго—предсѣдателя собора, Епископовъ Мосскаго (*Meaux*), Версальскаго, Блуасскаго (*Blois*), избраннаго Еп. Орлеанскаго и повѣреннаго со стороны Еп. Шартрскаго. Только сіи лица,

по кан. праву, могутъ имѣть голосъ законодательный, и носить названіе Отцевъ Собора.

Епископы другихъ областей могутъ присутствовать на Соборѣ, но безъ права голоса, хотя имъ и предоставляется братскій совѣтъ, помощь ихъ учености и благочестія¹⁾. Право голоса имѣютъ Епп., прямо зависящіе отъ Папы (автокефалы) и настоятели Ставропигіальныхъ м-рей, но таковыхъ нѣтъ въ Парижской митрополіи. Только въ послѣднее засѣданіе явился украшенный митрою настоятель Трапистовъ.

Изъ низшаго духовенства призываются на Соборъ а) повѣренные соборныхъ капитуловъ: ихъ было на Соборѣ 7 — два отъ капитула Митрополичьяго и по одному отъ Епископскихъ. б) Соборные Богословы и канонисты для приготовления и разсмотрѣнія предметовъ Соборнаго опредѣленія. На разбираемомъ нами Соборѣ было очень много духовныхъ ученыхъ знаменитостей: священники Равиньякъ, Ботенъ, Бенешъ, Глеръ, Карьеръ, Икардъ и проч. Три послѣдніе занимаютъ каѳедры въ Сорбоннѣ.

Предметы своего занятія Соборъ раздѣлилъ на пять частей и подъ столько же категорій подвелъ свои опредѣленія. Къ первому отдѣленію относятся декреты касательно самаго Собора, регламентъ соборный; второй отдѣлъ имѣетъ своимъ предметомъ Іерархію и церковныя лица (*de Hierarchia et personis ecclesiasticis*); третій состоитъ изъ опредѣленій о вѣрѣ (*de fide*); четвертый — составляютъ опредѣленія *de disciplina*; наконецъ пятымъ опредѣляются начала и правила церковныхъ наукъ (*de studiis ecclesiasticis*). До сего времени, правила областного Собора извѣстны только по именамъ, а содержаніе

¹⁾ При открытіи Собора было четыре постороннихъ прелата: Архіеп. Сенскій, Еп. Тройскій и два изъ Ирландіи; а послѣднее засѣданіе украсилось присутствіемъ Архіеп. Никейскаго-Нунція Апостольскаго, Арх. Безансонскаго, Арх. Санскаго, Арх. Горы Ливана, Еп. пяти Ирландскихъ, три Французскихъ, всѣхъ числомъ 18-ти.

и духъ оныхъ остается въ сокровенности; отцы Собора дали обѣтъ о скрытіи ихъ и не смѣли приступить къ обнаруженію безъ одобренія Папы. Сію сокровенность сильно обвиняли протестантскіе журналы. По возвращеніи ихъ отъ Римскаго Патріарха, буду имѣть честь сообщить объ нихъ подробно Вашему П-ву.

Способъ разсмотрѣнія предметовъ на Соборѣ былъ слѣдующій:

Еще прежде созванія Собора, Архіепископъ Парижскій разослалъ къ подчиненнымъ его Митрополиі Епископамъ обзорѣніе предметовъ имѣющаго быть Собора. По сему обзорѣнію Епископы въ кругу домашнихъ Богослововъ и Капитула приготовили свои мнѣнія. Во время же пребыванія ихъ въ Парижѣ предметы были разсматриваемы а) въ собраніяхъ частныхъ, гдѣ совершались изысканія и которыхъ по отдѣламъ предметовъ было пять; б) въ собраніяхъ общихъ, гдѣ соглашались мнѣнія частныхъ собраній и наконецъ с) въ торжественныхъ засѣданіяхъ Собора, гдѣ разсмотрѣнныя положенія принимали силу каноническую для цѣлой области. Впрочемъ для окончательной силы правилъ предоставлено сообщить оныя Папѣ и получить его утверженіе и благословеніе.

Въ семъ случаѣ нельзя не замѣтить Галликанскаго направленія Собора, которое обнаруживается въ крайней осторожности и нѣкоторой неопредѣлительности словъ Архіепископа; онъ высказалъ мысль, что постановленія Собора и сами по себѣ имѣютъ всю важность и обязательность, если только онѣ не противны всеобщимъ законамъ Церкви. Достоинно удивленія встрѣтить теперь подобную мысль, потому что Французское духовенство, сознавая единство необходимымъ условіемъ крѣпости, почти все обратилось къ образу мыслей загорному (ультрамонтанизму).

Церемоніаль Собора.

Соборъ былъ предваренъ литургіею, которую совершалъ Предсѣдатель Архіеп. Парижскій; предъ гѣніемъ Символа вѣры, служащій преподавалъ лобзаніе мира Епископамъ чрезъ старшаго изъ Епископовъ, а священникамъ чрезъ одного члена Парижскаго Капитула. Послѣ принятія Св. Таинъ и прочтенія особенной на сей случай молитвы Св. Духу, всѣ члены открыли первое торжественное засѣданіе въ хорѣ (за средостѣніемъ алтаря); Епископы были облечены въ ризы и имѣли митры (въ частичныхъ собраніяхъ ихъ одежда ограничивалась нижнимъ Церковнымъ облаченіемъ—*vochet*), священники носили мантию. Мѣста были занимаемы высшимъ и низшимъ духовенствомъ по порядку времени посвященія въ санъ. Засѣданіе открыто чтеніемъ исповѣданія вѣры Архіеп. Парижскимъ, которому послѣдовали всѣ отцы Собора. Читанное исповѣданіе вѣры принадлежитъ Пію IV, оно начинается чтеніемъ Никео-Цареградскаго символа вѣры съ прибавленіемъ *filioque*; затѣмъ слѣдовало ученіе о преданіи, о толкованіи Св. Писанія и авторитетѣ Церкви, о таинствахъ, о первородномъ грѣхѣ, объ Св. Евхаристіи, о чистилищѣ, о почитаніи Святыхъ и ихъ изображеніи, объ индульгенціяхъ, о главенствѣ Св. Петра и Папы и о принятіи вообще всего преданнаго Церковію. По прочтеніи каждый изъ отцевъ Собора преклонялъ колѣна предъ стоящимъ посреди Евангеліемъ и произносилъ присягу по слѣдующей формѣ: „Ego N. Archiepiscopus, aut Episcopus N. hanc veram catholicam fidem, extra quam nemo salvus esse potest, quam in praesenti sponte profiteor, et veraciter teneo, candem, integram et inviolatam usque ad extremum vitae spiritum constantissime, Deo adjuvante, retinere et confileri; at que a meis subditis, sev illis, quorum cura ad me in meo munere spectabit, teneri doceri et praedicari, quantum in me

crit, curaturum, ego idem N. spondeo, voveo ac juvo super haec sancta Dei Evangelia“. За симъ довольно умиленнымъ зрѣлищемъ послѣдовала рѣчь предсѣдателя Собора, которая по цѣли и содержанию напоминаетъ коронныя рѣчи и при открытіи Палатъ. Честь имѣю пре-проводить ее въ подлинникъ¹⁾ для удобнѣйшаго сужденія какъ о предметахъ и свойствахъ Собора, такъ вообще о направленіи духовенства. Рѣчь Архіепископа окончила собою первое засѣданіе. Второе засѣданіе собственно употреблено на опредѣленія, голоса подавались по формѣ древнихъ Соборовъ; докладчикъ предлагалъ заготовленный декретъ предсѣдателю и другимъ съ вопросомъ placit me decretum? На отвѣтъ всѣхъ отцевъ Собора placet, предсѣдатель говорилъ: decretum placuit patribus. Третье и послѣднее засѣданіе не уступало по торжественности первому. Въ немъ окончивъ опредѣленія, отцы Собора торжественно были призваны предсѣдателемъ къ подписанію соборныхъ дѣйствій, что было сдѣлано на престолѣ. Затѣмъ послѣдовали прошенія и многолѣтія: а) О благословеніи Божиѣмъ на Папу и о покореніи ему и соединеніи всѣхъ христіанъ. в) О спасеніи предсѣдателя Собора, о благополучномъ возвращеніи во свояси Отцевъ Собора и ихъ долгоденствіи. с) О водвореніи во Франціи ревности по вѣрѣ, правды, мира и побѣды на враговъ вѣры христіанской. д) О соблюденіи правилъ соборныхъ. На всѣ сіи прошенія присутствовавшіе отвѣчали повтореніемъ главныхъ словъ прошенія, а на послѣднія отвѣчали fiat, fiat, amen, amen. Соборъ заключился всеобщимъ лобызаніемъ и объявленіемъ индульгенцій на 60 дней тѣмъ, кои присутствовали при литургіяхъ и открытіи и закрытіи засѣданій. Всѣ присутствовавшіе на Соборахъ жили вмѣстѣ въ семинарскомъ домѣ Св. Сульпиція. Вотъ образъ ихъ общинной жизни и распредѣленій

¹⁾ См. дѣло Канц. Об. Прок. № 37475.

дня. Вставали съ постели въ 5 часовъ и тотчасъ отправлялись на молитву частную; въ 7^{1/2} присутствовали въ обѣднѣ; въ 8^{1/2} частное собраніе (congrégation particulière); въ 11 часовъ завтракъ изъ двухъ блюдъ. Вторая половина дня такъ же начиналась молитвою (въ 1 часъ), въ 3 часа общее собраніе, за симъ въ 6 часовъ краткая молитва; въ 6^{1/2} обѣдъ изъ четырехъ блюдъ и двухъ десертовъ, во время котораго тишина прерывалась чтеніемъ житія Карла Биромейскаго; въ 8^{3/4} вечерняя молитва, послѣ которой отходили на сонъ.

Вообще говоря, соборъ не обратилъ никакого вниманія народа; большая часть публики не интересовалась знать ни его начала, ни окончанія; при открытіи и закрытіи его немного было усердныхъ участниковъ, даже французское любопытство не привлекло зрителей.

По утверженіи правилъ областныхъ Соборовъ Папою будутъ созваны епархіальные Соборы, которые будутъ имѣть цѣлюю благовременное и точное исполненіе правилъ областного Собора.

$\frac{12}{24}$ Октября 1849 года.

16, 17 и 18.

Не содержащее въ себѣ какихъ либо значительныхъ сообщеній, первое изъ этихъ трехъ писемъ къ К. С. Сербиновичу представляетъ не малый интересъ своимъ приложеніемъ. Давнишняя мечта Папы, о подчиненіи Восточной Церкви Римскому престолу нашла въ Піѣ IX-мъ продолжателя сего дѣла, для чего имъ было издано воззваніе къ Восточнымъ Патріархамъ. Послѣдовавшій на сіе воззваніе отвѣтъ Восточныхъ Патріарховъ и окружное посланіе долгое время скрывались Ватиканомъ отъ публики, но переведенные на французскій языкъ докторомъ Долласомъ и г. Стурдзою, были напечатаны въ одномъ изъ журналовъ. Понятно, что обнародованіе такого важнаго документа, въ коемъ католическая церковь именуется «еретическою», было неприятно Риму; и вотъ, чтобы хотя нѣсколько ослабить впечатлѣніе, Ватиканъ выдвинулъ какого то священника Терлецкаго, который основалъ въ Парижѣ Славяно-Уніатскую Церковь и дѣятельно занимался пропагандою. Пропаганда его успѣха не

имѣла и дѣло его скоро заглохло, о чемъ подробно описываетъ о. Васильевъ въ этихъ трехъ письмахъ, а также сообщаетъ переводъ отвѣта Патріарховъ. Здѣсь же приобщенъ проектъ учрежденія библіотеки при нашей Парижской Церкви и правила пользованія книгами изъ оной.

16.

Въ прошедшемъ посту предъ Рождествомъ Христовымъ я совершалъ проповѣданіе истинъ вѣры и нравственности для моей небольшой и временной паствы. Побужденіе къ сему я нашелъ въ моей обязанности, которую сильно выразилъ Св. Апостолъ Павелъ словами: горе мнѣ, аще не благовѣстую. Тотъ же Апостолъ обязываетъ исполнять сей долгъ благовременнѣ и безвременнѣ. Судя по моимъ наблюденіямъ, мои поученія были не чужды благовременности; потому что православные соотечественники наши нерѣдко высказывали свою жажду слышанія поученій. Такое благое расположеніе, конечно всегда живущее въ ихъ сердцахъ, усиливается во время пребыванія ихъ въ странахъ чужихъ и особенно въ Парижѣ, гдѣ Римско-католическіе священники неумолчно проповѣдуютъ. И если когда необходимо удовлетворять сей духовной потребности, то особенно во время постовъ, во дни обузданія плоти и питанія и укрѣпленія духа. Предметомъ моихъ поученій было или частичное, а болѣе всецѣлое объясненіе Воскресныхъ Евангелій по руководству Св. Отцевъ и учителей Церкви. Такъ какъ Воскресное богослуженіе утомляетъ меня по причинѣ неприбытія діакона, то я назначилъ для произнесенія поученій и бесѣдъ особый день—пяттокъ, и, благодареніе Богу!—имѣлъ утѣшеніе видѣть неопустительное посѣщеніе церкви въ сей день со стороны большей части соотечественниковъ. За отдаленіемъ я не могъ представлять моихъ проповѣдей на предварительную цензуру; но ст. 9 гл. I Устава Духовныхъ консисторій даетъ мнѣ возможность исполнить сію обязанность по произнесеніи проповѣдей. Въ подлежащій великій постъ имѣю намѣреніе,

если Богу то угодно будетъ, продолжать говорить поученія такъ же по пятницамъ, на литургіи преждеосвященныхъ.

При семъ честь имѣю представить Вашему П-ву нѣкоторыя извѣстія, касающіяся православной нашей церкви.

25 января 1850 г.
6 февраля
Парижъ.

Среди движеній и переворотовъ на Западѣ, которые посредственно или непосредственно касались Римско-католической Церкви, Церковь Восточно-Каѳолическая Православная не была опущена безъ вниманія. Дѣло началось образованіемъ въ Римской пропагандѣ особеннаго отдѣленія миссіонеровъ для обращенія православныхъ въ латинство. Плодомъ сего отдѣленія было воззваніе къ членамъ Православной Церкви для подчиненія ихъ Папскому престолу, подписанное и отправленное на востокъ настоящимъ Папою Піемъ IX. Сіе не первое покушеніе Римскихъ отпадшихъ Патріарховъ на увлеченіе Православныхъ въ Римскій католицизмъ, вызвало Святѣйшихъ Патріарховъ восточныхъ на отвѣтъ полный поразительной истины и святаго смиренія. До сихъ поръ ни отвѣтъ сей Папѣ, ни окружное посланіе блаженныхъ Патріарховъ съ Синодами къ членамъ Восточной Каѳолической Церкви еще не извѣстны Западу, который, какъ я слышалъ, отъ одного изъ составителей Папскаго воззванія, и не хочетъ слышать и знать упомянутаго отвѣта. Но, хотя или не хотя, они скоро узнаютъ его и будутъ читать во Французскомъ переводѣ, надъ которымъ трудился докторъ Димитрій Далласъ подъ руководствомъ почтеннаго Г. Стурдзы, и который переводъ скоро будетъ напечатанъ въ Парижѣ. Я буду имѣть честь сообщить Вашему П-ву впечатлѣнія и сужденія, какія произведетъ сказанный трудъ на духовныхъ и свѣтскихъ членовъ Западной Церкви. О, если бы свѣтлыя истины его не ослѣпили своимъ блескомъ, а просвѣтили тѣхъ, у кого отъ временъ давнихъ лежитъ по-

кровь на очахъ! Можно заранѣе предугадать, что онъ возбудитъ гнѣвъ многихъ ревнителей Папскихъ нововведеній; особенно больно отзовется въ ихъ сердцахъ названіе „Ереси“, которое даютъ Православные Патріархи Латинству. Между тѣмъ дѣло, начатое въ Римѣ и падшее со времени бѣгства Пія IX изъ своей резиденціи, теперь переносится въ Парижъ. Здѣсь хотятъ основать Славяно-Уніатскую церковь и общество миссіонеровъ для обращенія Православныхъ Славянъ въ Унію. Во главѣ сего предпріятія стоитъ нѣкто Свящ. Ипполитъ Терлецкій. Вотъ его исторія: онъ родомъ изъ Волынской губерніи, уніатъ; готовился въ доктора медицины въ Виленскомъ Университетѣ; но, не окончивъ курса, поступилъ лекаремъ въ армію бунтовавшихъ Поляковъ, а по укрощеніи мятежа перебѣжалъ на Западъ во Францію; въ Монпелье кончилъ курсъ медицины съ званіемъ доктора; вступилъ въ бракъ и имѣлъ сына. Смерть жены побудила его оставить свое званіе; онъ отправился въ Римъ, вступилъ въ духовный Коллегіумъ и тамъ получилъ степень доктора Богословія. Терлецкій богатъ познаніями языковъ: кромѣ древнихъ (греческій знаетъ весьма незavidно), онъ говоритъ по Итальянски, по Французски, по Нѣмецки, по Польски, по Русски; менѣе же совершенно знаетъ Сербскій, Болгарскій и Англійскій языки. Онъ всегда предназначалъ себя для миссіи на востокъ и особенно въ Славянскія земли; Папа украсилъ его именемъ миссіонера Апостольскаго и опредѣлилъ его секретаремъ въ отдѣленіе Восточной пропаганды, гдѣ онъ дѣятельнымъ образомъ участвовалъ въ извѣстномъ посланіи Пія IX къ восточнымъ христіанамъ, по удаленіи же Папы изъ Рима, миссіонеръ Апостольскій прибылъ въ Парижъ и отсюда направилъ свой путь въ Сербію и Болгарію. Въ Дрезденѣ застало его ужасное возмущеніе, благополучно усмиренное помощію Прусскихъ войскъ. Въ разборѣ и арестованіи виновныхъ схватили (по увѣренію его, невиновно) Терлецкаго, держали болѣе мѣсяца въ тюрьмѣ и,

только по настоянію Французскаго Министра, освободили подъ строгимъ приказаніемъ оставить Саксонію въ 48 часовъ. Такимъ образомъ миссіонеръ Папскій возвратился въ Парижъ. Здѣсь до половины декабря прошедшаго года его дѣятельность остается въ неизвѣстности. Онъ совершалъ въ церкви Св. Филиппа литургію Св. Златоуста тихо на Славянскомъ языкѣ (выговоръ его малороссійскій). Кажется онъ приготовляетъ сочиненіе противъ Православной Восточной Церкви. Въ декабрѣ онъ началъ разносить въ тайнѣ нѣкоторымъ лицамъ, въ привязанности которыхъ не сомнѣвался, программу своего дѣла. Я имѣлъ случай читать этотъ печатный полулистъ; содержаніе его таково: „Все колеблется и падаетъ въ государствахъ отъ ужасныхъ переворотовъ; для поддержанія нужна вѣра истинная и крѣпкая, т. е. Римско-католическая. Но этой самой вѣрѣ угрожаетъ ужасная опасность со стороны Русской официальной Церкви (L'église officielle Russe corromptrice et envahissante), которая употребляетъ всѣ средства для уничтоженія Римскаго Католичества, и успѣетъ въ своемъ дѣлѣ, если сыны Западной Церкви не противопоставятъ ей всѣхъ усилій. А для сего необходимо образовать въ Парижѣ общество миссіонеровъ для приведенія Славянъ къ единству съ Римомъ и устроить Церковь Славянскаго обряда. Къ приведенію въ исполненіе сего плана требуется капиталъ, который мы испрашиваемъ у любви преданныхъ славіи Спасителя и Римскаго престола. На первыя потребности дѣла достаточно будетъ 25.000 фр., а затѣмъ потребуются еще 200.000 фр. Такимъ образомъ осуществится планъ огромный (entreprise colossale), достаточный для уничтоженія Русской Церкви (pour anéantir l'église Russe). Вѣрные сыны Церкви благоволятъ адресовать свои приношенія къ священнику Терлецкому, отъ него могутъ получить подробнѣйшія свѣдѣнія о дѣлѣ“. Таковъ ходъ и содержаніе программы. Но вѣрно добродетельныхъ дателей не нашлось; Терлецкій прибѣгнулъ къ дру-

гимъ средствамъ. Подъ его вліяніемъ были напечатаны статьи въ журналахъ, гдѣ обширными очерками было описано политическое могущество Россіи, ея сила и планы противъ Западнаго Католичества; затѣмъ слѣдовали воззванія къ сопротивленію и спасенію вѣры Римской. Статьи оканчивались сообщеніемъ объ основаніи Славянской Церкви и общества миссіонеровъ, равно и объявленіемъ, что славный проповѣдникъ Лякордеръ скажетъ въ пользу этого предпріятія приличное слово въ Церкви С. Рока (St. Roch), а благодѣтельныя дамы будутъ собирать подаянія. Все выбрано выгодно, и талантъ проповѣдника, и церковь въ центрѣ города—мѣсто собранія лучшаго общества, и дамы лучшихъ фамилій.

Терлецкій съ своей стороны напечаталъ новую программу, гораздо умѣреннѣе прежней по выраженіямъ, и разносилъ ее вмѣстѣ съ пригласительными печатными билетами, которые честь имѣю при семъ приложить для свѣдѣнія *Вашему П-ву*. Промыслъ Божій остановилъ пока возстаніе на истину въ самомъ его началѣ. Г. Лякордеръ сдѣлался боленъ такъ, что доктора не только запретили ему говорить проповѣдь, но и пребываніе въ Парижѣ объявлено вреднымъ для здоровья; по ихъ совѣту, знаменитый Доминиканецъ оставилъ Парижъ. Проповѣдь отложена до неизвѣстнаго времени. Вотъ на чемъ остановилось предпріятіе Терлецаго. Буду слѣдить за дѣломъ и немедленно сообщать его ходъ и послѣдствія.

Мое мнѣніе на счетъ сего предпріятія Уніатской пропаганды то, что оно не будетъ имѣть никакого успѣха, хотя и надѣлаетъ шуму и толковъ. На вопросъ, кто же будетъ молиться въ предполагаемой Славянской церкви въ Парижѣ,—затруднился бы отвѣчать и самъ начальникъ дѣла; будутъ любопытные, но не будетъ прихожанъ. На другой вопросъ, изъ кого составитя общество миссіонеровъ,—Терлецкій отвѣчаетъ: изъ молодыхъ при-

званныхъ Славянъ, которые получаютъ приготовленіе для своего дѣла въ школѣ при новоустроенной церкви. При сей же церкви будетъ и Славянская типографія.

Церковь Западная никогда не оставляла мысли о подчиненіи Римскому престолу Церкви Восточной; но эта мысль въ различныя времена проистекала изъ различныхъ источниковъ. Въ IX вѣкѣ она основывалась на мысли и обычаѣ единства вселенскаго, только начинавшаго расторгаться; начиная же отъ XI вѣка и до XVIII покушенія Рима на Востокъ происходило изъ мысли о вселенской, неограниченной власти папъ. Въ новѣйшія же времена, особенно въ настоящее, воззваніе папы къ подчиненію Риму Православной Церкви, хотя и не измѣнилось въ формѣ, но много различествуетъ въ сущности. Римъ ищетъ единенія съ Востокомъ не столько для преобладанія, сколько (хотя онъ въ этомъ не сознается) для своего обновленія, для принятія элемента новой первобытной христіанской жизни, невредимо сохранившейся въ Православной Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, Римскій Католицизмъ, давно подкапываемый невѣріемъ, теперь получилъ сильный ударъ въ главу. Италія, привязанная прежде, хотя только внѣшнимъ образомъ къ папству, теперь стала ненавидѣть Папскія установленія и простираетъ свою ненависть до отверженія Святыхъ истинъ христіанства. Поразительно печаленъ рассказъ путешественниковъ по Италіи, особенно по папскимъ владѣніямъ: по чувству вражды къ Папѣ и духовенству, народъ не посѣщаетъ церквей, издѣвается надъ богослуженіемъ. Есть слухъ не неосновательный, что Итальянцы близки къ отпаденію отъ католицизма. Протестанты пользуются ихъ настоящимъ расположеніемъ, посылаютъ туда миссіонеровъ и тысячами разсыпаютъ библіи, на что горько жалуется Папа въ своемъ окружномъ посланіи на 1850 годъ. Какъ жаль, что колеблющимся въ вѣрѣ мало извѣстна Церковь православная, и какъ пагубно пред-

стоящее отпаденіе, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, въ протестантизмъ.

Богословское образованіе во Франціи довольно упало. Деканъ Богословскаго факультета въ свою первую лекцію въ Сорбонѣ описалъ этотъ упадокъ яркими красками. Богословскіе факультеты и до сихъ поръ еще на временныхъ постановленіяхъ. Г-нъ Фалу въ свое министерство отнялъ даже жалованье у духовныхъ профессоровъ и оставилъ имъ чѣмъ только жить, предоставивъ на волю читать или не читать лекціи. По сему теперь каждый профессоръ является въ аудиторію только одинъ разъ въ недѣлю. Это будетъ продолжаться до каноническаго утвержденія факультетовъ, котораго скорое исполненіе не предвидится. Для восполненія сего недостатка Архіепископъ Парижскій установилъ конференціи, т. е. собранія всего духовенства столичнаго въ указанныя программой времена для разсужденія о предметахъ вѣры и церковнаго управления. Симъ начертаніемъ поддерживается соперничество, ибо каждый можетъ участвовать въ разрѣшеніи вопросовъ. Вторымъ средствомъ къ усиленію духовнаго просвѣщенія Архіепископъ нашелъ постановленіе въ обязанность для священниковъ получать ученые степени. При семъ честь имѣю приложить нѣкоторые образчики предполагаемыхъ собесѣдованій равно и декретъ о степеняхъ.

Къ сему письму приложены печатные листки 1):

1) Conférences des cas de conscience.

Nota. Il ne peut y avoir aussi, cette année, que trois Conférences pour l'Examen des Cas de Conscience, et l'Entretien spirituel.

La première Conférence est fixée au vendredie 8 Février. Elle se tiendra, á deux heures précises, dans l'Eglise de la Madeleine.

2) Ordonnance portant quelques modifications au réglement pour les conférences Ecclésiastiques du Diocèse de Paris.

1) См. дѣло Канц. Об. Прок. № 37475.

3) Ordonnance relative a un examen annuel pour les jeunes prêtres du clergé de Paris.

4) Ordonnance qui établit dans le Diocèse de Paris, a l'exemple de ce qui se pratique à Rome des conférences pour l'examen de cas de conscience suivies d'un entretien spirituel.

5) Questions proposées par Monseigneur L'archevêque pour les conférences de 1850.

6) Souscription pour une oeuvre Slave-Catholique 1).

17.

2/14 текущаго апрѣля въ церкви Парижской Богоматери произнесена была Лякордеромъ проповѣдь въ пользу предпріятія Терлецкаго, о которомъ я уже имѣлъ честь извѣстить Ваше П-во. Теченіе мыслей проповѣди слѣдующее: истинная Церковь во всѣ времена усвоила себѣ названіе католической, потому что несомнѣнный признакъ истины есть ея всеобщность. Хотя догматы церкви католической (Римской) не приняты еще всѣмъ міромъ, однако же они хранятся болѣе или менѣе во всѣхъ извѣстныхъ частяхъ свѣта, держатся извѣстнымъ числомъ вѣрующихъ во всѣхъ государствахъ. Нѣтъ ни одного государства чисто схизматическаго, или еретическаго: Англія имѣетъ Ирландію, Пруссія—Рейнскія провинціи и часть Польши, Россія—Польшу. Сіи части католическія присоединены Промысломъ къ странамъ заблудшимъ для ихъ просвѣщенія и освященія; это алмазы въ

1) 1) Конференціи о казусахъ совѣсти.

NB. Въ этомъ году могутъ состояться только три конференціи для обсуженія казусовъ совѣсти и для философскихъ разсужденій. Первая конференція назначена въ пятницу 8 февраля. Она состоится ровно въ два часа въ церкви Св. Магдалины.

2) Постановленіе, приносящее нѣкоторыя измѣненія въ регулированіи богословскихъ конференцій Парижской епископіи.

3) Постановленіе, относящееся къ ежегодному экзамену для молодыхъ священниковъ Парижскаго духовенства.

4) Постановленіе, которое установлено въ Парижской епископіи по примѣру того, которое практикуется въ Римѣ въ конференціяхъ для обсуженія казусовъ совѣсти, за которыми слѣдуетъ философское разсужденіе.

5) Вопросы, предложенные Архіепископомъ на конференціи въ 1850 г.

6) Подписка на произведеніе Славяно-Католическое.

несвойственной имъ оправѣ. Изъ всеобщности догматовъ вытекаетъ всеобщность любви, которую также имѣетъ только одна церковь католическая (Римская) въ своихъ чувствахъ и въ своихъ постановленіяхъ. Всеобщность истины и любви есть основаніе всеобщности власти и побужденія къ повсемѣстному распространенію католицизма — свойство, только одной Римско-католической церкви приличное. „Видѣли ли Вы, вопрошаетъ проповѣдникъ, гдѣ нибудь хотя одного миссіонера Греческаго? Нѣтъ, Вы видѣли казаковъ, которые приходили къ намъ за деньгами, и съ нашимъ серебромъ унесли свои вѣрованія и убѣжденія“. Исламизмъ распространяется съ успѣхами оружія, упадаетъ и упадаетъ съ упадкомъ внѣшней силы. Буддизмъ неподвиженъ. Протестантизмъ, особенно Англиканскій, не можетъ быть возраженіемъ, потому что онъ зависитъ въ своемъ распространеніи отъ политики и торговли; а гдѣ нѣтъ великаго вліянія Англи, тамъ нѣтъ и ея протестантизма. Правда, распространеніе вѣры католической (Римской) часто встрѣчаетъ препятствія. Но какія? Матеріальную силу. Католицизмъ побѣждаетъ и побѣдитъ эту преграду; сыны его для выраженія своей любви должны содѣйствовать ему. Вторая часть — Европейскіе народы раздѣляются на три отдѣла: Кельтическій, Германскій и Славянскій; послѣдній едва ли не многочисленнѣе и важнѣе всѣхъ. Онъ состоитъ изъ 60 милліоновъ (счисленіе Лякордера), изъ которыхъ многіе исповѣдуютъ вѣру Римско-католическую, большинство — схизматическую Греческую; а нѣкоторые соединенную *Greco Slawe-catholique* (названіе въ первый разъ пущенное въ свѣтъ Терлецкимъ). Уніаты существовали съ 9 вѣка въ числѣ 8 милліоновъ, — 5 въ Россіи и 3 въ Галиціи. Папы такъ были милостивы и снисходительны къ нимъ, что терпѣли ихъ слабость имѣть богослуженіе на народномъ языкѣ. Уніаты русскіе потеряны для церкви Римско-Католической, сдѣлались добычею схизмы. Это совер-

шилось посредствомъ ужасныхъ притѣсненій и кровавыхъ преслѣдованій Русскаго Императора, который повторилъ образъ дѣйствія нашихъ революціонеровъ 1793 года. У насъ говорили: *fraternité, ou la mort*. Въ Россіи: *orthodoxie ou la mort!* Какую же обязанность возлагаетъ на католическую любовь подобное событіе? Обязанность а) протестовать противъ гоненія, которое равняетъ Россію съ Китаемъ, Японією и Кошиншиною, — единственными странами, гдѣ оставалось преслѣдованіе, протестовать предъ Богомъ и людьми; б) основать памятникъ, который былъ бы свидѣтелемъ происшествія, т. е. построить каплицу Греко-Славяно-Католическую; в) поддерживать и распространять уніатскую вѣру всѣми способами, — книгами, миссіонерами, путешествіями въ славянскія земли. Для сего необходимы финансовыя средства, и объ нихъ-то мы умоляемъ вашу любовь.

Вотъ порядокъ мыслей проповѣди Доминиканца. Проповѣдь имѣла характеръ чисто политической, была наполнена грубыми и оскорбительными возгласами противъ Россіи и ея Августѣйшаго великаго Монарха; она есть усиленное повтореніе части (стр. 96, 97 и 98) 24-й конференціи, произнесенной Лякордеромъ въ 1845 году. Удивительно, какимъ образомъ Архіепископъ Парижскій (онъ присутствовалъ при проповѣди съ двумя другими Архіереями) допустилъ подобную профанацію соборной каѳедры. Вѣрно то, что на неправдѣ не можетъ основаться и держаться никакое предпріятіе. Сборъ послѣ проповѣди былъ незначителенъ. Терлецкій разсчитывалъ на 20,000, а собралъ 2300. Многіе французы явно не одобряли тона проповѣди, тѣмъ болѣе не одобрили французское правительство. Русскій путешественникъ баронъ Бюлеръ составилъ замѣчанія на эту проповѣдь, въ которыхъ онъ исправляетъ грубыя историческія погрѣшности Лякордера, деликатно даетъ ему видѣть неприличіе, отсутствіе любви христіанской во многихъ восклицаніяхъ

конференціи, а вмѣстѣ знакомить французовъ съ исторіею уніи. Если филиппика Лякордера будетъ напечатана (что невѣроятно), я возьму смѣлость доставить ее для свѣдѣнія Вашему П-ву. Равно исполню тоже, если будетъ дано правительствомъ Г. Бюлеру позволеніе, о чемъ онъ намѣренъ просить, напечатать замѣчанія на проповѣдь въ Парижѣ или въ одномъ изъ журналовъ, или особою книжицею. Соотечественники наши, временно пребывающіе въ Парижѣ, изъявили желаніе основать при нашей здѣшней церкви отечественную бібліотеку. Я съ радостью принялъ на себя содѣйствовать сему достохвальному и благотворному дѣлу и открылъ подписку. Есть вѣрная надежда имѣть въ нѣсколько лѣтъ полное собраніе Русскихъ книгъ, достойныхъ быть въ церковной бібліотекѣ. Честь имѣю при семъ приложить Вашему П-ву предисловіе и программу ¹⁾ предполагаемой бібліотеки, вписанныя мною на первыхъ листахъ сборной книги. Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года напечатанъ въ Парижѣ переводъ отвѣтнаго окружнаго посланія православныхъ Патріарховъ, явившагося вслѣдствіе воззванія къ Восточнымъ Римскаго Папы Пія IX, равно и переводъ частнаго отвѣта, составленнаго въ Константинополѣ. Книжицы недавно явились въ свѣтъ, и нельзя еще сказать ничего опредѣленнаго касательно ихъ дѣйствія на читателей. Честь имѣю представить по экземпляру перевода ²⁾ Вашему П-ву.

Принося искреннѣйшее поздравленіе Вашему П-ву съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ Пасхи Христовой, честь имѣю и пр.

Парижъ.

$\frac{8}{20}$ Апрѣля 1850 г.

¹⁾ См. дальше.

²⁾ Переводовъ въ дѣлѣ не оказалось.

Нѣтъ нужды говорить людямъ образованнымъ о пользѣ и необходимости бібліотеки, нѣтъ нужды говорить Русскимъ, въ крови и преданіяхъ коихъ свято хранится любовь къ отечеству и всему отечественному, нѣтъ нужды говорить имъ о благодѣтельности и необходимости имѣть собраніе книгъ отечественныхъ; тѣмъ болѣе излишне напоминать о благородной потребности имѣть запасъ книгъ отечественныхъ въ странахъ чужихъ.

Въ Россіи любознательный въ короткое время можетъ приобрести извѣстную книгу; часто можетъ взять ее для чтенія у своихъ друзей, знакомыхъ, книгопродавцевъ, или можетъ принять на себя трудъ посѣтить публичныя бібліотеки. Здѣсь въ Парижѣ нѣтъ подобныхъ возможностей: появленіе книгъ отечественныхъ весьма рѣдко и то случайно доходитъ до слуха путешественниковъ, выписка ихъ продолжительна и соединена съ затрудненіемъ, перевозъ ихъ за собою обременителенъ, порча и потеря неизбѣжна. Между тѣмъ съ увеличеніемъ препятствій увеличивается жажда имѣть подъ руками трудное дѣло. Въ дали отъ родины мы тѣмъ живѣе чувствуемъ потребность и наслажденіе слѣдить за развитіемъ умственной жизни нашего отечества и участвовать въ ней, слышать и читать родной языкъ, чего нельзя достигнуть безъ русскихъ книгъ. Кромѣ того каждый путешественникъ по временамъ имѣетъ нужду то возобновить въ памяти видѣнное или читанное, то повѣрить подробности разсказа, то подкрѣпить свои слова доказательствомъ твердымъ: въ этотъ часъ русская книга бываетъ нужнѣе насущнаго хлѣба, но ее нельзя имѣть ни за какія сокровища. Основаніе бібліотеки русскихъ книгъ устраняетъ всѣ сіи неудобства и затрудненія и доставляетъ всѣ выгоды и наслажденія для путешествующихъ соотечественниковъ.

Мы предполагаемъ основать ее при Православной церкви нашей въ Парижѣ, гдѣ весьма часто бываетъ

стеченіе нашихъ соотечественниковъ. Приобрѣтеніе книгъ, ихъ храненіе и употребленіе находится въ завѣдываніи священника.

Правила касательно выбора книгъ.

а) Въ библиотекѣ займутъ первое мѣсто книги религіознаго содержанія, какъ сочиненія по части Богословія, Церковной Исторіи, Церковнаго краснорѣчія и вообще по всѣмъ отраслямъ религіозныхъ познаній.

б) Сочиненія по отечественной исторіи, и всѣхъ вспомогательныхъ по этой части наукъ и произведеній.

в) Произведенія литературныя знаменитыхъ русскихъ писателей, и вообще всѣ произведенія, носящія печать мысли вѣрной, благородной, нравственной, родной.

г) Не будутъ опущены безъ вниманія и нѣкоторые учебники для дѣтей, равно и книги для дѣтскаго чтенія.

Правила касательно устройства библіотеки.

Библіотека учреждается на счетъ пожертвованій. Желаящій братъ по одной книгѣ въ разъ благоволитъ подписаться на 10 франк., если же кто, по обстоятельствомъ семейства, или по свойству занятій предположилъ бы братъ по двѣ книги вдругъ, тотъ да удвоитъ сумму подписки и т. д.

При библіотеки будетъ находиться каталогъ книгъ для выбора изъ нихъ по желанію. Равно будетъ содержаться и другая книга для записки взявшихъ извѣстную книгу для чтенія.

Свящ. *И. Васильевъ.*

До меня дошелъ слухъ о назначеніи діакона къ церкви нашей миссіи. Приношу Его С-ву, графу Николаю Александровичу ¹⁾ и Вашему П-ву искреннѣйшую благодарность

¹⁾ Гр. Протасовъ.

за восполненіе причта нашей церкви. Присутствіе діакона весьма много будетъ содѣйствовать благолѣпію богослуженія; съ другой стороны, помощникъ въ богослуженіи будетъ въ нѣкоторомъ отношеніи моимъ помощникомъ и въ попеченіи о православной паствѣ Парижской. Милостивое участіе Вашего П-ва въ семь дѣлѣ есть ручательство за то и другое. Необширность нашего храма Божія имѣетъ нужду въ голосѣ не столько громкомъ и сильномъ, сколько въ чистомъ и образованномъ; послѣдняго особенно требуетъ развитый и взыскательный вкусъ путешествующихъ соотечественниковъ. Къ сожалѣнію, здѣшніе пѣвчіе не вполнѣ могутъ удовлетворять симъ условіямъ: два тенора сносны, а недавно прибывшій басъ Михаилъ Мансвѣтовъ и по голосу слабъ и необразованъ, и недовольно приверженъ къ своему дѣлу. Употребляю мои послѣднія усилія къ образованію стройнаго пѣнія; а въ случаѣ неуспѣха, приму смѣлость беспокоить Ваше П-во покорнѣйшею просьбою о перемѣнѣ пѣвчаго Мансвѣтова. Отъ его пребыванія въ Парижѣ трудно ожидать и другихъ усовершенствованій, т. е. по языку, наукамъ и т. п.; его нездоровье служить тому препятствіемъ. Для составленія отечественной библіотеки при нашей церкви я собралъ пожертвованій 400 фр., и обращаюсь теперь къ живущему временно въ С.П.-Бургѣ учителю дѣтей кн. Куракина Александру Ивановичу Поповицкому ¹⁾ за покупкою и высылкою книгъ чрезъ книготорговца Исакова. Ободренный прежнимъ вниманіемъ Вашего П-ва ко мнѣ я осмѣлился поручить Г. Поповицкому предста-

¹⁾ Поповицкій Александръ Ивановичъ — публицистъ богословъ. Род. въ 1826 г. По окончаніи СПб. Духов. Акад. въ 1849 г. отправился въ Парижъ преподавателемъ русскаго языка дѣтямъ секретаря посольства кн. Л. Б. Куракина и былъ псаломщикомъ при посольской церкви; съ 1864 по 1881 гг. преподавалъ французск. яз. въ СПб. Дух. Акад.; одновременно сотрудничалъ въ разныхъ свѣтскихъ и духовныхъ журналахъ, а съ 1867 г. редак. „Современнаго Листка“, издаваемого при журналѣ „Странникъ“; съ 1874 по 1884 гг. — редак. „Церковно-Общественнаго Вѣстника“; съ 1885 по 1904 гг. редак. „Русскаго Паломника“. Сл. 29 марта 1904 г.

вить мой каталогъ книгъ на просвѣщенное благоусмотрѣніе Ваше. Откровенно признаюсь, — здѣсь вдали весьма трудно было сдѣлать выборъ книгъ; многія произведенія мнѣ извѣстны только по объявленіямъ и отзывамаъ журналовъ, — ненадежное ручательство! —; появленіе другихъ, можетъ быть, мнѣ еще неизвѣстно. Даже относительно тѣхъ книгъ, съ которыми я былъ прежде знакомъ, не довѣряю одной моей памяти и сужденію; можно думать, что онѣ уже замѣнены лучшими произведеніями въ томъ же родѣ. Между тѣмъ цѣль и средство бібліотеки возлагаютъ на меня обязанность величайшей осмотрительности. Усерднѣйше прошу въ семъ дѣлѣ мудраго руководства Вашего П-ва. Приготовляю къ свѣдѣнію Вашему, если не къ напечатанію въ журналѣ М. Н. Просвѣщенія, изложеніе съ поясненіями *новаго закона народнаго просвѣщенія во Франціи*, а теперь честь имѣю при семъ представить Вашему П-ву нѣкоторыя свѣдѣнія и замѣчанія, имѣющія отношеніе къ нашей Церкви и нашему отечеству.

Парижъ
4
16 іюнь 1850 г.

Планы Терлецкаго, враждебные Православной Церкви, еще нисколько не приведены въ исполненіе. Причина тому въ недостаточности финансовыхъ средствъ униата. Кажется, Римскіе католики, занятые собственными нуждами и обстоятельствами, не довольно дѣятельно сочувствуютъ замысламъ Терлецкаго. Можетъ быть, самая обширность ихъ ручается за ихъ несбыточность; въ одной статейкѣ, отпечатанной въ газетѣ „La Pologne“ и подписанной „un prêtre slave“ (это произведеніе Терлецкаго), излагаются слѣдующія предначертанія: „въ интересахъ духовныхъ и свѣтскихъ Римскаго двора — поддерживать начинающееся дѣло униатской пропаганды; Папа придаетъ ему

дѣлу важность и блескъ, поставивъ славяно-униатскаго Патріарха и учредивъ нѣсколько кардиналовъ въ сей отрасли Римскокатолической Церкви. Пока центромъ уни будетъ Галиція, а со временемъ онъ перенесется въ Кіевъ“. Словесно же Терлецкій высказываетъ свои надежды съ успѣхомъ дѣйствовать на секты раскольниковъ, въ Россіи и Болгаріи находящихся, въ увѣренности, что, по ихъ ненависти къ Православной Церкви, они легко дадутъ доступъ униатскому католичеству. Путей и средствъ къ этому онъ не обозначаетъ; такимъ образомъ его предпріятія ограничиваются фантазіями, не лишенными, впрочемъ, тонкости и изобрѣтательности. Предположенное строеніе Славяно-униатской церкви, или лучше каплицы, еще нисколько не подвинулось.

Для помѣщенія оной, проповѣдникъ уни хочетъ избрать одну праздную мастерскую живописца, сокрушаясь впрочемъ, о возвышенной цѣнѣ (1000 фр. въ годъ). Устройство каплицы онъ думаетъ скопировать съ нашей посольской церкви, а для сего, какъ я узналъ, подсылаетъ по Воскресеньямъ къ обѣднѣ художниковъ изъ поляковъ, дабы глазомѣромъ усвоить расположеніе нашей Церкви. Два поляка даже въ будни приходили ко мнѣ съ просьбою посмотреть и замѣтить устройство алтаря и церкви. По ихъ хотя не яснымъ намекамъ я узналъ руку Терлецкаго, и отвѣчалъ его посланцамъ, что даже Православный, непосвященный въ чинъ церковный, не можетъ входить въ алтарь, тѣмъ болѣе запрещенъ туда входъ ино-вѣрному; самая церковь существуетъ для молитвы и таинствъ, и простое любопытство было бы непочтеніемъ къ святому мѣсту. Поляки нашли этотъ отвѣтъ естественнымъ и вѣрнымъ, и объяснивъ мнѣ прямо, отъ кого они пришли (отъ Терлецкаго), вѣжливо раскланялись со мною. На иконостасѣ Терлецкій рѣшился помѣстить, кромѣ мѣстныхъ иконъ, изображенія Св. Меодія и Кирилла, славянскихъ Апостоловъ, и Свв. Равноапостольныхъ Владиміра

и Ольги, какъ будто бы они были приверженцы Западнаго Католичества. Чрезъ сіе онъ надѣется сгладить внѣшнюю разницу своей церкви отъ нашей, и такимъ образомъ успѣшнѣе дѣйствовать въ совращеніи православныхъ. Живописцы изъ поляковъ обѣщали Терлецкому даромъ или, по крайней мѣрѣ, за дешевую цѣну написать образа. Даже одинъ изъ поляковъ правитъ должность пономаря и пѣвчаго при Богослуженіи уніата въ церкви Св. Сульпиція, припѣвая „Господи помилуй“.

Сердцу больно видѣть, какъ Святое и благолѣпное Богослуженіе православное искажается на алтарѣ Латинскомъ! Отсутствіе проскомидіи, которую Терлецкій совершаетъ въ ризницѣ, отсутствіе кажденія, по увѣренію служащаго — по неудобности, частый звонъ колокольчика. уничтоженіе Св. входовъ, замѣненныхъ простыми поворотами, а въ заключеніе совершеніе литургіи тихимъ голосомъ на подобіе тайной мессы, все это совершенно скрываетъ величественную и многознаменательную фізіономію Божественной литургіи Православной.

Отвѣтъ барона Бюлера на проповѣдь Лякордера не будетъ напечатанъ. Авторъ, для избѣжанія отвѣтственности, обратился за позволеніемъ къ графу Орлову, приложивъ свое сочиненіе не въ полномъ видѣ, а графъ представилъ оное на Высочайшее благоразсмотрѣніе.

Государь Императоръ, по прочтеніи, изволилъ отозваться: „замѣчанія полны ума и благородныхъ чувствъ, но полемика съ Лякордеромъ не нужна“. Баронъ Бюлеръ занимается теперь перепискою своихъ замѣчаній вполнѣ, дабы снова чрезъ графа Орлова представить ихъ Августѣйшему Монарху, безъ прошенія о напечатаніи, а просто какъ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ. Есть причины радоваться, что сочиненіе Бюлера не будетъ напечатано. Проповѣдь доминиканца своими увеличеніями ослабила то дѣйствіе, которое имѣлъ въ виду проповѣдникъ, время и легкость французовъ сгладили, можно сказать,

послѣдніе слѣды, такъ что теперь всѣ уже забыли объ изступленныхъ восклицаніяхъ, произнесенныхъ противъ нашего правительства 2—14 апрѣля. Напечатаніе же возраженій противъ проповѣди снова воскресило бы ее въ памяти и вызвало бы отвѣты и критики, похожія на самую проповѣдь. Правда, въ упоминаемомъ сочиненіи есть много истинъ и фактовъ, которые полезно было бы знать западнымъ; но для болѣе подробнаго объясненія и для успѣшнѣйшаго ихъ дѣйствія, кажется, требуется сочиненіе болѣе обширное, чѣмъ брошюра Бюлера. Отъ Терлецкаго не скрылись невнимательность и забвеніе публики къ его дѣлу. Чтобы пробудить отъ этого состоянія Римскихъ католиковъ, онъ написалъ отзывъ о проповѣди Лякордера въ пользу уніи; можно предвидѣть, что здѣсь не будетъ недостатка ни въ похвалахъ соучастнику дѣла, ни въ внушеніяхъ содѣйствовать оному.

Честь имѣю приложить при семъ эту статейку „Moniteur Catholique“. Отвѣтныя грамматы Восточныхъ Патріарховъ на посланіе Папы Римскаго Пія IX покупаются медленно и какъ бы неохотно; причина тому въ молчаніи журналовъ. Католическія періодическія изданія намѣренно ничего не говорятъ объ отвѣтахъ Патріарховъ, чтобы не дать имъ извѣстности; а протестантскихъ журналовъ молчаніе, не знаю, чѣмъ объяснить. Въ редакцію прот. журнала „Semeur“ положено по принятому обычаю по два экземпляра; подъ этимъ только условіемъ онъ дѣлаетъ отзывы. Кажется, Semeur имѣетъ обычай говорить о произведеніяхъ и происшествіяхъ уже послѣ того, какъ другіе произнесутъ объ нихъ приговоръ. Того же надобно ожидать отъ сего журнала и въ сужденіи новѣйшей контроверсіи Запада съ Востокомъ. Неутомимъ и никогда не молчитъ только одинъ Терлецкій; давно уже онъ собирается отпечатать свои замѣчанія на Патріаршія окружныя посланія въ „Moniteur Catholique“, и нѣсколько тому времени назадъ оттиснулъ родъ предисловія къ своей

критикѣ; статейка ни чѣмъ не замѣчательная, она даже говорить о постороннихъ вещахъ. Удивительно только дерзость Терлецкаго, съ которою онъ утверждаетъ, что переводомъ и публикованіемъ грамматъ Патріарховъ занимались агенты Русскаго правительства (agents Russes).

Статья Тютчева о дѣлахъ Рима не произвела впечатлѣнія, какого можно было ожидать. Причина тому въ мнимо официальномъ значеніи, которое придано сочиненію, въ подписи сочинителя „un diplomate Russe“, и въ многословномъ и не довольно опредѣленномъ языкѣ. Появленіе этой статьи подало поводъ въ скоромъ времени журналамъ высказать поверхностно заматорѣвшія на Западѣ мысли о главенствѣ церковномъ нашего Государя (въ этомъ немного виноватъ Г. Тютчевъ), о рабствѣ духовенства, о притязаніяхъ Россіи на Западъ. Съ особенною словоохотливостью распространился объ этомъ „Constitutionnel“. Подобные отзывы не заслуживаютъ никакого вниманія; я ожидалъ отзывовъ болѣе серьезныхъ. „L'ami de la religion“ общалъ было рядъ статей по сему предмету, но помѣстивши только двѣ короткихъ, въ которыхъ не было ничего, къ дѣлу относящагося. до сихъ поръ не выдаетъ продолженія. Болѣе достойный вниманія отзывъ былъ помѣщенъ въ ежемѣсячномъ журналѣ „L'autorité“. Лоренси (Laurentie) сочинитель, прекрасно владѣющій перомъ, началъ статью философическими доказательствами необходимости авторитета въ дѣлахъ духовныхъ; какъ можно предвидѣть, онъ велъ свои силлогизмы къ Папѣ, котораго выдалъ за утвержденіе Церкви. Затѣмъ долго разсуждалъ о несообразности абсолютнаго участія Правительствъ въ церковныхъ дѣлахъ, сдѣлавъ приложеніе сего начала къ Восточной Церкви. Въ заключеніе высказалъ необходимость и желаніе соединенія Церквей, понимая подъ этимъ безусловное присоединеніе Православной Церкви къ Латинской. Всѣ разсужденія были перемѣшаны съ остротами на Г. Тютчева, и съ хулою на мнимое безплодіе нашей Церкви.

Нельзя не замѣтить въ статьѣ Г. Тютчева наклонности къ индиферентизму,—это его увѣреніе, что между Восточною и Западною Церковью нѣтъ разности существенной, догматической. Если это были со стороны сочинителя осторожныя выраженія, то онѣ были не благовременны и весьма худо гармонировали съ появившимися окружными посланіями Восточныхъ Патріарховъ, гдѣ весьма строго судится отступленіе Запада.

Къ сему письму приложенъ № 126 отъ 30 апрѣля 1850 г. «Le Moniteur Catholique», въ коемъ помѣщена статья: «L'Eglise Slave à Paris» и подписана «Un Slave».

19.

Радость о. Іосифа о неудавшейся пропагандѣ Терлецкаго, была омрачена полученнымъ имъ свѣдѣніемъ о переходѣ въ Римско-Католическую вѣру и поступленіи въ орденъ Іезуитовъ, дворянина Евгенія Балабина. Донося о семъ графу Пратасову. о. Іосифъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ особомъ дополненіи къ рапорту, подробно описывалъ свои хлопоты о возвращеніи Е. Балабина въ православіе. Къ сожалѣнію, труды о. Іосифа успѣхомъ не увѣнчались; Балабинъ остался непреклоненъ и навсегда эмигрировалъ изъ Россіи.

Объ отступленіи отъ православія Евгенія Балабина и объ его поступленіи въ Іезуитскій м-рь въ Вальсѣ я узналъ по слухамъ въ августѣ мѣсяцѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ говорили объ его скоромъ прибытіи въ Парижъ. Отступившій дѣйствительно прибылъ сюда въ концѣ августа. Я немедленно явился въ его квартиру (rue Duphot, hôtel Duphot), гдѣ мнѣ сказали, что Балабина нѣтъ дома; тоже повторилось въ мое другое посѣщеніе. Въ третій разъ я оставилъ для передачи Балабину записку, въ которой просилъ назначить мнѣ часъ свиданія для дѣла большой важности. Отвѣта не послѣдовало, хотя я вѣрно зналъ, что записка была вручена по принадлежности. Черезъ три дня я послалъ упорномолчаливому письмо, извѣщая его о моихъ

посѣщеніяхъ и удивляясь его хладнокровію къ моему обѣщанію сообщить ему дѣло весьма важное. Въ заключеніе я повторилъ мою просьбу о назначеніи часа свиданія. Евгений Балабинъ прервалъ свое молчаніе: письмо, прилагаемое подъ № 1 было отвѣтомъ мнѣ ¹⁾. Здѣсь я нашелъ много неопредѣленности въ словахъ: *подождать нѣсколько дней*, и принялъ съ совершеннымъ недоувѣріемъ обѣщаніе видѣть меня предъ отъѣздомъ въ Петербургъ. На другой день я адресовалъ Евгению Балабину слѣдующее письмо: „М. Г. Въ ожиданіи Вашего посѣщенія и въ опасеніи какъ бы оно не пало на часы моего отсутствія изъ дома, честь имѣю предварить Васъ о времени — когда я бываю дома. Это — обыкновенно часы утренніе до полудня, а вечеромъ отъ 6 до 10. Между тѣмъ не скрою отъ Васъ мое удивленіе тому, что Васъ такъ мало заинтересовало мое обѣщаніе сообщить Вамъ дѣло большой важности. Прося Вашего извиненія въ моей нетерпѣливости, я считаю полезнымъ предварить Васъ о предметѣ испрашиваемаго мною собесѣдованія. Ходятъ слухи объ Вашемъ отступленіи отъ православной вѣры; дѣло, какъ видите слишкомъ важное для Вашего спасенія и слѣд. для моихъ обязанностей, чтобы мнѣ оставался хладнокровнымъ. Недовѣряя молвѣ, я всетаки беспокоюсь и дѣлаю себѣ слѣдующую дилемму: если слухъ ложенъ, то скорѣйшею бесѣдою съ Вами я успокою мое

¹⁾ Я имѣлъ честь получить письмо Вашего Благословенія, равно и карточку Вашу. Я не отвѣчалъ немедленно потому, что, имѣя намѣреніе отправиться въ скоромъ времени въ Петербургъ, я хотѣлъ передъ отъѣздомъ моимъ зайти къ Вамъ и тѣмъ удовлетворить Ваше желаніе и мое собственное. Теперь же я не могу назначить часа свиданія съ Вами, но будьте увѣрены, что передъ моимъ отъѣздомъ я непременно побываю у Васъ. Мнѣ будетъ весьма пріятно познакомиться съ Вами, ибо братъ мой *) мнѣ часто про Васъ говорилъ. Посему, покорнѣйше прошу Ваше Благословеніе подождать нѣсколько дней, и принять между тѣмъ увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи и совершенной преданности. Вашъ покорнѣйшій слуга Евгений Балабинъ.

*) Секретарь посольства въ Парижѣ.

сердце и буду содѣйствовать къ уничтоженію нелѣпаго слуха. Если же въ разсказахъ есть сколько нибудь правды, то мнѣ, какъ священнику, предстоитъ обязанность — разрѣшить, съ Божіею помощію, Ваши сомнѣнія и показать истину православія. Доставьте же, прошу Васъ, мнѣ къ этому возможность устно, или письменно. Примите, М. Г., увѣреніе и пр.“ Четыре дня прошли безъ отвѣта, и я нашелся вынужденнымъ вывести Балабина изъ состоянія упорнаго молчанія слѣдующимъ письмомъ: „М. Г. Молчаніе называютъ знакомъ согласія. Ваше молчаніе я объясняю Вашимъ согласіемъ на бесѣду со мною. Дѣло остается за назначеніемъ часа. Я готовъ, по слову Апостола, каждый часъ дать отвѣтъ въ моемъ упованіи, — слѣд. Вашъ часъ будетъ моимъ. Я перебиралъ всѣ возможныя причины, которыми Вы могли бы отказаться отъ разговора со мною, и не нашелъ ни одной основательной. Вы можете сказать: „я знаю православную вѣру и всѣ ея основанія“. Но такъ ли въ самомъ дѣлѣ? Довольно ли Вы объ ней размышляли, читали, слышали? Довольно ли было приготовлено Ваше сердце къ ея разумѣнію, Вашъ разумъ къ ея послушанію? Отчего не испытать еще разъ взглянуть на Ея Божественныя свойства? Съ другой стороны вполнѣ ли Вы знакомы съ тою Церковью, въ которую хотите вступить? Вы слышите объ ней отъ тѣхъ, которые принадлежатъ къ ней, слѣд. что ручается за ихъ безпристрастіе? Они конечно постарались указать Вамъ мнимые недостатки нашей Св. Церкви, позвольте мнѣ указать и доказать дѣйствительные недостатки ихъ Церкви. „Я безотчетно сердцемъ влекусь къ новой Церкви“, возразите Вы мнѣ. Но Боже сохрани Васъ видѣть въ этомъ доказательствѣ истины! Подъ оболочкою влеченія сердца часто укрывается искушеніе. Вѣра православная еще болѣе говоритъ сердцу, но она же не боится изслѣдованія. Я предлагаю Вамъ объяснить все сіе. Вы можете сказать мнѣ: „это уже поздно“. Нѣтъ, никогда не поздно. Если

Вы считали возможным и благовременным усомниться въ вѣрѣ отцовъ Вашихъ, которую Вы содержали цѣлую половину жизни, отчего же будетъ поздно и неблаговременно подвергнуть разбору и изслѣдованію тѣ понятія и то устройство, которыя только начинаете себѣ усвоить. Узнать истину, возвратиться къ ней—всегда наше время, всегда нашъ долгъ. Я уже отдалъ мою волю руководителямъ, которые воспрещаютъ мнѣ видѣть православнаго священника, можетъ быть послѣднимъ Вашимъ отвѣтомъ. Но это запрещеніе не есть ли сознание слабости основаній ихъ Церкви?.. Если они считаютъ Васъ слабымъ для отвѣтовъ мнѣ, я предлагаю Вамъ—взять себѣ помощника по Вашему и ихъ выбору. Вѣряясь истинѣ, я не боюсь никакой учености; и однако-жъ я не желаю гласности спора. Въ заключеніе опять прошу Вашей бесѣды. Согласитесь, моя просьба самая законная, и для Васъ, ни трудная, ни обидная. Примите и пр.“. На третій день послѣ этого письма я получилъ отъ Балабина отвѣтъ ¹⁾ (присемъ прилагаемый подъ № 2), въ которомъ

¹⁾ М. Г. Иосифъ Васильевичъ. Отъ всего сердца благодарю Васъ за попеченіе Ваше о спасеніи моей души. Ваше желаніе побесѣдовать со мною о религіи и утвердить меня въ православной вѣрѣ, въ истинѣ которой, какъ Вы слышали, я будто бы сомнѣваюсь, столь естественно и прилично Вашему званію, что Вы должны были разбирать всѣ причины, заставлявшія меня уклониться столь упорно отъ бесѣды съ Вами. И, дѣйствительно, въ послѣднемъ Вашемъ письмѣ отъ 11/23 сентября Вы разсматриваете эти причины, чтобъ доказать мнѣ, что онѣ не основательны и что ни одна изъ нихъ не должна меня удерживать отъ испрашиваемаго свиданія. Позвольте же Вамъ сказать, что единственная причина моего молчанія Вамъ еще не известна.

Обстоятельства позволяютъ мнѣ теперь положить конецъ Вашимъ недоумѣніямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить извиненія въ томъ, что я такъ долго не отвѣчалъ Вамъ. Вы увидите изъ послѣдующаго, что я не могъ принять Ваше предложеніе до полученія мною тѣхъ извѣстій, которыхъ я давно уже ожидалъ изъ С.-Петербурга, и которыя получены мною вчера. Я изучалъ важный для каждаго христіанина вопросъ объ истинной Церкви Христовой болѣе десяти лѣтъ и заключеніемъ всѣхъ сердечныхъ заботъ и умственныхъ розысканій моихъ было то, что въ концѣ іюня мѣсяца сего года я сдѣлался чадомъ Православной Церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ я поступилъ въ орденъ Іезуитовъ, въ которомъ нахожусь и теперь. Я пріѣхалъ въ Парижъ съ намереніемъ возвратиться, если окажется возможнымъ, на зиму въ Петербургъ,

онъ уже не скрываетъ своего отступничества. Его письмо поразило меня чувствомъ невыразимой скорби о погибели бывшаго чада единой, святой, соборной и Апостольской Церкви. Между тѣмъ оставался мнѣ хотя слабый проблескъ надежды въ бесѣдѣ съ заблудшимъ; ибо онъ наконецъ принялъ мое предложеніе. 16 (26) сентября въ 8 часовъ вечера, по назначенію отступившаго, я былъ у него. Поблагодаривъ его за согласіе на мое желаніе, я спросилъ, что заставило его отступить отъ Православія? „Я не находилъ въ вашей, отвѣчалъ онъ, и нашелъ въ Римской Церкви свойство истинной Церкви Христовой; *един-*

ибо я не зналъ, известно ли Правительству мое отступленіе отъ Греко-Россійской Церкви. Доложь я находился въ неизвѣстности на счетъ этого, я не могъ видѣться съ Вами, потому что, въ такомъ случаѣ, я бы не могъ скрыть отъ Васъ истины, а Вы по долгу совѣсти, нашли бы въ необходимости донести о томъ Синоду. Вмѣшательство Ваше въ этомъ дѣлѣ помѣшало бы мнѣ ѣхать въ Россію, если-бы представилась къ тому съ другой стороны возможность. Но теперь я имѣю вѣрныя свѣдѣнія, что Правительство знаетъ все, посему мнѣ не нужно болѣе скрываться. Теперь я могу принять Ваше предложеніе и побесѣдовать съ Вами о такомъ предметѣ, который ближе всѣхъ прочихъ къ моему сердцу. Остальную жизнь мою и силы душевныя и тѣлесныя я посвятилъ Богу, отнынѣ и до послѣдняго моего издыханія Господу угодно было призвать и принять меня въ нѣдро Церкви Христовой, въ Которой единство духа сохранилось столь чудесно въ продолженіи восемнадцати вѣковъ и сохранится въ ней до конца. Въ этой только Церкви христіанинъ можетъ найти полноту благодати, полноту даровъ Св. Духа безъ всякаго ослабленія, какъ испытываютъ ежедневно бѣдные протестанты и мы Русскіе, возвращающіеся къ вѣрѣ отцовъ нашихъ.—Жертва мною принесенная велика. Тяжело покинуть отечество, родителей, друзей; но сто кратъ тяжелѣе отказаться отъ истины ради земныхъ благъ, и предпочесть сладость преходящей жизни въ кругу соотчичей своихъ, всѣмъ возможнымъ гоненіямъ за истинную вѣру и единую Церковь Христову. Простите сіе излініе сердечныхъ моихъ чувствъ; они обидѣтъ Васъ не могутъ. Здѣсь личность въ сторонѣ, и скорѣе уста мои умолкнутъ на вѣки, чѣмъ позволю я себѣ произнести на челоуѣка осужденіе за исповѣданную имъ вѣру. Я сожалѣю, что не могъ видѣть Васъ. Но какъ теперь положеніе мое измѣнилось въ отношеніи къ Вамъ, то уже не отъ меня, но отъ Васъ зависѣтъ будетъ наше свиданіе. Я здѣсь пробуду еще нѣсколько дней и потомъ поѣду въ Южную Францію. Вотъ, на всякій случай, мой адресъ: A Monsieur Eugène Balabine à Vals près le Puy, Haute-Loire. Я тамъ молиться буду и за Васъ, и за милую Россію, изъ которой я изгнанъ и за всѣхъ милыхъ моему сердцу.

Господь Богъ да умножитъ въ Васъ благодать свою. Остаюсь въ сердцѣ Спасителя нашего Иисуса Христа и Пречистой, Преподобнословенной Богородицы Приснодѣвы Маріи. Преданный Вамъ
Евгеній Балабинъ.

ство и вселенство". Объяснивъ ему по Писанію и Преданію, въ чемъ состоитъ единство, я указалъ, что въ Церкви Православной оно вполне существуетъ. Послѣ нѣкоторыхъ слабыхъ возраженій съ его стороны и моихъ отвѣтовъ, онъ смутился и прервалъ меня вопросомъ: „неужели Вы думаете меня обращать въ Вашу вѣру?“ Я отвѣчалъ, что считаю это моею священнѣйшею обязанностью и надѣюсь на помощь Божию. Тогда заблудшій объявилъ, что отказывается меня слышать, и потому что времени не имѣетъ, и потому что онъ не богословъ. „Какъ Вы не богословъ! и Вы осудили вѣру отеческую и избрали другую“, сказалъ я! Но Балабинъ повторялъ, что не хочетъ вступать въ изслѣдованія. Я доказывалъ ему, что онъ долженъ это сдѣлать, подъ условіемъ спасенія души, умолялъ его; но онъ остался непреклоннымъ. Я заключилъ, что мнѣ остается одно средство—молитва и просилъ его не противиться истинѣ и затѣмъ съ скорбію въ сердцѣ оставилъ его. Вотъ подробное описаніе всего дѣла. Евгений Балабинъ отправился въ Вальсъ въ Іезуитскій монастырь.

¹⁶/₂₈ сентября 1852 г.

20.

Воспользовавшись государственнымъ переворотомъ 1848 года, католическое духовенство Франціи старалось усилить свое вліяніе въ государствѣ. Одно изъ средствъ для достиженія сей цѣли—было воспитаніе и образованіе юношества. Дѣломъ этимъ занимались іезуиты, которые учреждали во всѣхъ городахъ гимназіи (collèges), составили катихизисъ примѣнительно къ вкусамъ публики и пр. Описывая подробно дѣйствія католическаго духовенства, о. Іосифъ указываетъ въ этомъ письмѣ на расположеніе къ церкви правительства и въ особенности президента Людовика Наполеона. Церковная политика Франціи того времени сводилась къ тому, что всевозможными уступками, дѣлаемыми Церкви, или обезпечить себѣ ея поддержку въ свѣтскихъ дѣлахъ, или къ тому, чтобы ее обезвредить.

Особенный интересъ настоящаго письма представляетъ сообщеніе о. Іосифа о статьѣ въ журналѣ «L'Univers», въ коей говорится объ обратномъ переходѣ въ католичество

Митрополита Іосифа (Сѣмашко). Сенсационное измышленіе это вызвало одного француза (графа Пельпора) на составленіе опроверженія, которое «L'Univers» не хотѣлъ напечатать. Другой, не менѣе интересный фактъ, сообщаемый здѣсь о. Іосифомъ—это появленіе брошюры аббата Мишона: «La solution nouvelle de la question des Lieux saints», въ коей авторъ рѣшаетъ споръ о святыхъ мѣстахъ въ пользу православія. Нѣсколько словъ о графѣ Пельпора, занимавшемся духовно-православною литературою и печатавшемъ о ней благоприятные отзывы заканчиваютъ это двадцатое письмо.

Вмѣстѣ съ важнымъ переворотомъ политическимъ во Франціи совершается переворотъ нравственно-религіозный. Сей послѣдній не можетъ имѣть быстроты перваго, и до сихъ поръ болѣе выражается въ надеждахъ, направленіи и нѣкоторыхъ начаткахъ. Пастыри церкви Римско-католической во Франціи надѣются воскресить и усилить Вѣру и Церковь двумя способами: а) свободою въ воспитаніи юношества и б) содѣйствіемъ настоящаго правительства. Духовенство почти безпрепятственно допущено до воспитанія юношества; надзоръ со стороны Государства ограничивается одною внѣшностью (чистота, здоровье воспитанниковъ), и то остается безъ исполненія. Университетъ или правительственное учебное сословіе день за днемъ теряетъ свою силу и вліяніе. Главными дѣятелями въ воспитаніи юношества не суть священники приходскіе, подавленные обязанностями своей службы, а корпораціи религіозныя; изъ нихъ же особенно выдается орденъ Іезуитовъ. Члены сего ордена уже учредили многія гимназіи (colleges) въ разныхъ городахъ Франціи, между прочимъ одну въ Парижѣ (rue de Vaugirard), въ которой исправляетъ должность инспектора (préfet d'études) отступникъ отъ православія, бывший князь Гагаринъ¹⁾. Пока одно дворянство ввѣряетъ своихъ дѣтей Іезуитамъ, другіе же классы напитаны прежнимъ недовѣріемъ къ ордену Лойолы. Другая церковная корпорація, дѣятельно участвующая въ

¹⁾ Кн. Иванъ Сергѣевичъ Гагаринъ. Послѣ короткой дипломатическ. службы, онъ въ 1843 г. оставилъ Россію, перешелъ въ католичество и поступилъ въ орденъ іезуитовъ. Ск. въ 1882 г.

воспитаніи юношества, есть братья Христіанскаго ученія (Frères de la doctrine chrétienne). Члены сего общества, признаннаго правительствомъ, находятся въ распоряженіи Епископовъ и комитета свободнаго просвѣщенія (comité d'enseignement libre), въ которомъ засѣдаютъ замѣчательныя лица духовныя, напр. Дюпанлу Епископъ Орлеанскій, и свѣтскія, каковы: графы Моле и Монталамбертъ. По новой программѣ народнаго просвѣщенія, дано вліяніе Епископамъ и на всѣ казенныя и университетскія школы; законоучители, пользовавшіеся прежде независимостью въ назначеніи и преподаваніи, теперь подчинены надзору мѣстныхъ Епископовъ. Архіепископъ Парижскій поручилъ этотъ надзоръ одному изъ своихъ викаріевъ, аббату Darbois.

Для успѣшнѣйшаго преподаванія Закона Божія въ Парижской епархіи составленъ предстоятелемъ оной и данъ въ общее употребленіе катихизисъ, которымъ замѣняется предшествующій катихизисъ и исключаются всѣ другіе.

Замѣчательно по сему случаю пастырское посланіе Архіепископа. — Выказавъ сначала, какъ рѣдко и осторожно надобно прибѣгать къ составленію новыхъ катихизисовъ, авторъ какъ бы оправдываетъ свое дѣло всеобщимъ голосомъ и требованіемъ лучшаго, сравнительно съ прежнимъ, руководства къ наставленію въ истинахъ вѣры. Затѣмъ онъ объясняетъ способъ составленія катихизиса слѣдующими словами: „Nous en avons poursuivi l'exécution (du catéchisme) pendant deux ans, avec une sollicitude constante. Des théologiens consommés, des cures pleins de zèle, des catéchistes expérimentés ont successivement élaboré l'oeuvre que nous vous présentons. Enfin dans ces derniers temps plusieurs de nos vénérables collègues de la province de Paris ont bien voulu examiner avec nous et corriger ce catéchisme ¹⁾. Нельзя не сознаться,

¹⁾ Мы продолжали составленіе (катехизиса) въ теченіи двухъ лѣтъ съ постоянною заботливостью. Совершенные богословы, священники полные усер-

что дѣло было совершено мудрымъ образомъ. Въ катихизисѣ есть разныя стороны: догматическая, литературная и педагогическая, необходимо удовлетвореніе всѣмъ симъ сторонамъ, иначе или взойдутъ погрѣшности и неточности въ ученіи, или трудность и невозможность въ его ученіи.

Ревнуя о чистотѣ воспитанія христіанскаго юношества, партія ультракатолическая впала въ крайность, внушая изгнать греческихъ и латинскихъ классиковъ изъ системы образованія. „L'Univers“, поддерживаемый нѣкоторыми прелатами (въ главѣ ихъ стоитъ кардиналъ Реймскій Gousset) и учеными въ родѣ аббата Гома (Gaume), былъ главнымъ представителемъ этой мысли не новой, ибо она была предметомъ долгихъ споровъ въ Англии назадъ тому 300 лѣтъ. Этотъ журналъ проклиналъ классиковъ, прозорилъ, въ случаѣ не изгнанія ихъ, всеобщій упадокъ вѣры и нравственности, не щадилъ никого въ своихъ жаркихъ упрекахъ, и за то самъ подвергся строгому обличенію большинства епископовъ. „L'Univers“ принужденъ молчать; а всетаки нельзя не видѣть нѣкоторой благодѣтельности отсюда о классикахъ: теперь уже заботятся о лучшемъ выборѣ и большей осторожности въ составленіи христоматіи и, что еще важнѣе, даютъ мѣсто Святымъ Отцамъ и духовнымъ писателямъ. Нѣтъ худа безъ добра!

Правительство Французское хорошо расположено въ пользу Церкви Римско-католической; доказательствомъ тому, — кромѣ уступленныхъ правъ въ воспитаніи юношества, избранія шести прелатовъ въ Сенаторы, призванія молитвъ Церкви во всѣхъ важныхъ гражданскихъ случаяхъ, — могутъ служить слова и дѣла президента въ его

дѣя, опытные катихизаторы послѣдовательно переработали произведеніе, которое мы вамъ преподносимъ. Наконецъ въ послѣднее время многіе изъ нашихъ уважаемыхъ коллегъ Парижской провинціи хотѣли провѣрить и исправить вмѣстѣ съ нами этотъ катихизисъ.

послѣднее путешествіе по Франціи. По примѣру Православныхъ Вѣнценосцевъ, Людовикъ Наполеонъ по прїѣздѣ въ какой нибудь городъ прежде всего посѣщаль Соборную Церковь, благодарилъ духовенство за молитвы, столь спасительныя для него; удовлетворялъ нуждамъ церквей щедрыми подаяніями; словомъ, вездѣ показывался человекомъ вѣрующимъ, склоннымъ содѣйствовать процвѣтанію церкви. По крайней мѣрѣ, духовенство такъ поняло его поступки и слова. Епископы въ привѣтственныхъ рѣчахъ превозносили и благодарили президента за восстановление Папы, за покровительство Церкви. Одинъ изъ нихъ не устыдился назвать Людовика Наполеона Св. Равноапостольнымъ Царемъ Константиномъ. Люди осторожные не вполне довѣряютъ искренности и прочности новыхъ дружескихъ отношеній Людовика Наполеона и духовенства; съ той и другой стороны видно желаніе употребить себя взаимно, какъ средство. Президентъ помнитъ что духовенство не только благословляло его дядю, но и проклинала; а епископы не забываютъ, что Императоръ Наполеонъ не всегда почтительно обращался съ Папою.

Вражда ревностнаго Римско-католическаго журнала „L'Univers“ противъ Православной Церкви извѣстна. Онъ не упускаетъ случаевъ выставить мнимые недостатки нашей Церкви; такъ на примѣръ, разногласіе церкви Россійской съ Греческою о дѣйствительности крещенія чрезъ обливаніе онъ постарался выставить дѣломъ чрезвычайной важности, предполагая въ этомъ начало раздѣленія, раскола. При недостаткѣ же поводовъ невыгодно говорить о нашей Св. Церкви, L'Univers вводитъ въ заблужденіе Французовъ фактами, злонамѣренно вымышленными. Въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ (13 числа) онъ напечаталъ будто бы изъ Польши полученныя извѣстія о Виленскомъ митрополитѣ Іосифѣ. Неизвѣстный корреспондентъ этого журнала увѣряетъ, что архипастырь Виленскій раскаялся въ своемъ обращеніи къ православію, написалъ окружное

посланіе къ своей паствѣ, убѣждая возвратиться къ соединенію съ Римско-католическою Церковію, и будто бы правительство Русское, опасаясь важныхъ послѣдствій сего дѣла, объявило преосвященнаго Іосифа сумасшедшимъ. Одинъ французъ, крѣпко приверженный къ Православію, графъ де Лафитъ де Пельпоръ написалъ опроверженіе на эту клевету; но L'Univers не хотѣлъ напечатать этого письма. Я предполагаю, что эта небывалая новость сообщена Уніатскимъ священникомъ Терлецкимъ. Замыслы этого человека велики, но безуспѣшны; приходъ его не умножается, а уменьшается. Недавно Господь помогъ мнѣ исторгнуть изъ рукъ Терлецкаго одного грека, совращеннаго нуждою и обманомъ. Я воссоединилъ его (по Греческому служебнику) къ Православію въ нашей посольской церкви. Подписку этого грека Папаниколаидеса я отправилъ къ преосвященнѣйшему Никанору ¹⁾. Терлецкій составилъ теперь общество для совращенія православныхъ, и представлялся по сему случаю Президенту Республики, прося его утвержденія и покровительства, и былъ удостоенъ благосклоннаго пріема. Я говорилъ объ этомъ нашему министру Николаю Дмитриевичу Киселеву ²⁾. Онъ сказалъ мнѣ, что Президентъ сдѣлалъ это не по убѣжденію, а только для сближенія съ духовенствомъ. Честь имѣю приложить при семъ печатный статутъ общества ³⁾.

Зная Терлецкаго, я увѣренъ, что онъ дѣлаетъ все это для поддержанія и содержанія себя въ Парижѣ. Впрочемъ, ничтожное въ началѣ, можетъ быть важнымъ впослѣдствіи; пребываніе Терлецкаго въ Парижѣ причиняетъ мнѣ не малую скорбь и заботы.

Благодареніе Богу! есть и явленіе свѣтлое въ пользу

¹⁾ Никаноръ (Клементьевскій), въ 1826 г. еписк. Ревельскій; 1831 г. — Калужскій; 1834 г. — Минскій; 1840 г. — Волынский; 1843 г. — архіеписк. Варшавскій; 1848 г. ноября 4 — Новгородскій; того же года ноября 20 — митр. Новгородскій и СПбургскій. Ск. 1856 г.

²⁾ Посланникъ въ Парижѣ.

³⁾ Въ дѣлѣ не оказалось.

Православія. Это аббатъ Мишонъ (l'abbé Michon), каноникъ Ангулемскій и Бордосскій. Онъ долгое время не безуспѣшно говорилъ проповѣди въ Бордо; а въ 1850 и 51 годахъ онъ путешествовалъ по Востоку въ качествѣ спутника де Сольси (de Saulsy), члена института.

Аббату Мишону случилось быть въ Иерусалимѣ въ интересное время рѣшенія вопроса о святыхъ мѣстахъ; французскій священникъ разобравъ безпристрастно дѣло на мѣстѣ, рѣшилъ его въ пользу православныхъ. Его брошюрка „La solution nouvelle de la question des Lieux saints“¹⁾ произвела видимое впечатлѣніе на читающихъ. L'Univers провозгласилъ автора схизматикомъ, даже патріархъ Иерусалимскій Латинскій (Joseph Valegra) написалъ противъ Мишона обличительное посланіе. На всѣ упреки обвиняемый отвѣчалъ основательно, но нѣсколько неумѣренно. Безпристрастный аббатъ издаетъ теперь религіозный журналъ „La presse Religieuse“. Главною задачею сего журнала редакторъ поставляетъ умѣренность въ отношеніи къ разнымъ Церквамъ и единеніе съ ними въ вѣрѣ и любви. Мирныя разсужденія и Вселенскій Соборъ — вотъ средства, представляемыя Г. Мишономъ къ вождѣльному соединенію Церквей. Вскорѣ послѣ начала своего предпріятія учредитель журнала впалъ въ большія затрудненія финансовыя, и откровенно обратился ко мнѣ за помощію (я знакомъ съ нимъ съ іюня мѣсяца); я доложилъ объ этомъ нашему министру Николаю Дмитріевичу Киселеву, который охотно выдалъ мнѣ требуемую сумму (150 франковъ). Честь имѣю приложить при семъ всѣ номера de „La presse Religieuse“; особенно указываю Вашему вниманію: № 1—1-го мая, № 2—22-го мая, № 5—29 мая, № 8—19 іюня, № 9—26 іюня, № 10—3 іюля, № 12—17 іюля, № 14—31 іюля, № 18—28 августа (письмо Патріарха Иерусалимскаго), № 19—4 сентября (письмо

¹⁾ Новое рѣшеніе вопроса о святыхъ мѣстахъ.

графа Пельпора), № 21—18 сентября (письмо графа Пельпора) (всѣ 1852 г.)¹⁾.

Теперь журналъ Мишона начинаетъ пріобрѣтать сотрудниковъ и подписчиковъ. Еще нѣтъ основанія думать, что аббатъ журналистъ обратится въ Православіе; уже много того, что мы имѣемъ въ немъ не врага, а въ его журналѣ можемъ помѣстить иногда вѣрныя свѣдѣнія о Святой Церкви Восточной. Я надѣюсь, что, по отпечатаніи введенія въ Богословіе Преосвященнаго Макарія, можно будетъ помѣстить тамъ отчетъ объ этомъ замѣчательномъ трудѣ. Пока напечатано только четыре листа. Дѣло подвигается медленно по причинѣ значительныхъ поправокъ въ этомъ неудачномъ переводѣ. Къ новому году вся книга явится въ западный свѣтъ.

Въ поправкѣ перевода много трудится со мною графъ де Лафитъ де Пельпоръ. Считаю моею обязанностію сообщить Вашему П-ву нѣчто объ этомъ лицѣ. Графъ Пельпоръ сынъ плѣннаго маркиза Пельпора, который не хотѣлъ возвратиться во Францію. Не смотря на то, что онъ былъ исповѣданія латинскаго и женатъ на протестанткѣ, онъ крестилъ двухъ сыновей своихъ Евгенія и Іосифа въ православіи. Старшій сынъ его проходитъ должность учителя французскаго языка въ Орловскомъ кадетскомъ корпусѣ, а младшій Іосифъ Пельпоръ служилъ во Франціи въ Драгунскомъ полку. Будучи кандидатомъ на офицерскій чинъ, онъ, по случившимся неприяностямъ, вышелъ въ отставку и живетъ теперь въ Парижѣ. Сначала онъ занимался переводами нѣкоторыхъ сочиненій Пушкина, но не нашелъ журнала для помѣщенія ихъ, а самъ не имѣетъ средствъ отпечатать отдѣльно. Въ журналѣ Constitutionnel напечатали его письмо въ опроверженіе нелѣпныхъ слуховъ о смерти Гоголя. Теперь Г. Пельпоръ занимается преимущественно духовною православною ли-

¹⁾ См. дѣло Канц. Об. Прокурора № 37475.

тературою. Вы встрѣтите его письма въ указанных мною нумерахъ „La presse Religieuse“. Тамъ же въ фельетонахъ онъ думаетъ помѣстить очеркъ исторіи Русской Церкви, по источникамъ моей библіотеки. Перо этого писателя очень живо и бойко, и по его ревности къ православію, можетъ быть полезно Церкви и Россіи.

Нѣсколько дней тому назадъ явилась въ свѣтъ книга графа Монталамбера подъ заглавіемъ: „Les interets du Catholicisme au dix-neuvieme siecle“¹⁾. Сочинение религиозно-политическое, въ которомъ сочинитель не измѣняетъ себѣ, какъ жаркій католикъ и неумѣренный либераль.

Отецъ діаконъ²⁾ беретъ на себя сдѣлать подробный отчетъ объ этомъ сочиненіи и представить Вашему П-ву.

По нашей Церкви и клиру все обстоитъ благополучно. Ожидаю приказаній Вашего П-ва, чтобы начать постройку церкви или иконостаса. Русскихъ въ Парижѣ опять много. Начались уроки, въ которыхъ помогаетъ мнѣ о. діаконъ.

О. Василій Полисадовъ отправился въ Швейцарію дней на двадцать для погребенія умершаго сына Г-жи Рюминой. Она живетъ въ Лозаннѣ.

18
30 октября 1852 г.

Парижъ 12, rue de Berry.

21.

Въ двухъ вышенапечатанныхъ письмахъ (9 и 10 1848 г.) о. Васильевъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи приступить къ постройкѣ церкви въ Парижѣ. Политическія событія задержали на пять лѣтъ разрѣшеніе этого вопроса, и только въ концѣ 1852 года гр. Нессельроде³⁾ доложилъ объ этомъ Государю, но вслѣдствіе все еще не установившагося государственнаго строя Франціи, Государь не соизволилъ разрѣшить приведеніе въ исполненіе мысли, о. Іосифа. Очень опечалила эта неудача

¹⁾ Польза католичества въ 19 вѣкѣ.

²⁾ Аванасій Константиновичъ Петровъ. Въ 1851 г. оконч. курсъ въ СПб. Дух. Акад.; 10 сент. того же года опред. дьяк. къ Парижской церкви.

³⁾ Министръ иностран. дѣлъ.

о. Васильева, и въ ожиданіи болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ онъ занялся украшеніемъ существовавшей посольской церкви и по этому поводу писалъ графу Пратасову:

Начальникъ нашего посольства въ Парижѣ тайный совѣтникъ Николай Дмитриевичъ Киселевъ объявилъ мнѣ, что существуютъ важныя затрудненія къ удовлетворенію моей просьбы о построеніи православной церкви въ Парижѣ. Съ другой стороны художникъ Рубіо, который имѣлъ честь представляться Вашему Сіятельству и просить объ утвержденіи за нимъ иконописнаго дѣла для иконостаса въ Парижскую церковь, извѣстилъ меня, что Ваше Сіятельство также не видите надежды на осуществленіе моего плана. Съ покорностію волѣ Божіей я принялъ эту вѣсть: вѣрно Верховному Промыслителю не угодно избрать меня срудіемъ къ сему дѣлу! Теперь я остановился на планѣ менѣе обширномъ и, повидимому, не представляющемъ препятствій: ^{31 декабря 1852 года}
_{12 января 1853 г.}

я представилъ г. нашему полномочному министру просьбу объ исходатайствованіи мнѣ позволенія устроить на добротныя подаянія иконостасъ, который соотвѣтствовалъ бы чину и благолѣпію нашего богослуженія. Имѣю честь приложить при семъ копію моего письма¹⁾ къ

¹⁾ Существующій иконостасъ нашей посольской церкви по устройству, размѣру и украшенію далеко не соотвѣтствуетъ потребностямъ и благолѣпію нашего православнаго Богослуженія. Притомъ же онъ отъ долговременности (онъ устроенъ въ 1817 году) и отъ многократныхъ перестановокъ пришелъ въ большую ветхость.

Въ намѣреніи устроить новый благолѣпный иконостасъ я принималъ добротныя пожертвованія русскихъ путешественниковъ. Сборъ на сей предметъ простирается уже выше десяти тысячъ франковъ, и безъ сомнѣнія еще значительно возрастетъ. Между тѣмъ я считаю возможнымъ приступить къ совершенію предполагаемаго дѣла. При устроеніи новаго иконостаса желательно было бы сдѣлать слѣдующія перемѣны: 1) икону Святителя Николая поставить противъ лѣваго клироса, тогда какъ теперь, вопреки обычаю Церкви, она изображена на южной двери олтаря; 2) иконы Св. Праведной Елизаветы и мученика Никиты замѣнить изображеніями Святыхъ нашей отечественной Церкви, а именно: Св. Вел. кн. Владиміра—Просвѣтителя Россіи, и Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго — покровителя нашего царствующаго града. Для иконописанія я имѣю въ виду художника Лудо-

г. нашему посланнику, и осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство употребить Ваше благосклонное содѣйствіе къ удовлетворенію моей просьбы. Время приближается къ веснѣ, когда русскіе путешественники оставляютъ Парижъ, и мнѣ желательно было бы многимъ изъ нихъ дать случай къ доброму дѣлу, разумѣю пожертвованіе на предполагаемый иконостасъ; безъ дозволенія же высшаго начальства на сіе дѣло и дающіе и принимающіе находятся въ нерѣшимости. По сему присовокупляю новую просьбу Вашему Сіятельству объ ускореніи дѣла ходатайствомъ Вашимъ.

8—20 января 1853 г.

Р. S. Считаю моимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего С-ва, что г. нашъ посланникъ въ Парижѣ принялъ благосклонно мой докладъ объ устроении иконостаса, и представилъ оный въ Министерство съ одобрительнымъ отзывомъ.

22 и 23.

Тревогу и великую скорбь высказываетъ о. Іосифъ въ первомъ и отчасти во второмъ письмѣ по поводу удовлетворенія Французскимъ Правительствомъ ходатайства Турецкаго посланника въ Парижѣ о построеніи церкви для эмигрантовъ Грековъ и Валаховъ, турецкихъ подданныхъ, проживавшихъ въ Парижѣ. Лицемѣріе Турецкаго Правительства, дѣлавшаго видъ, что покровительствуетъ Греческой Церкви,—тревожило о. Іосифа, и въ тоже время онъ скорбѣлъ, что мысль его о построеніи православнаго храма въ Парижѣ не была еще осуществлена.

Господствующая во Франціи свобода и удобство къ рекламированію всякихъ идей привлекли нѣкоего Пиципію въ Па-

вика Рубіо, который, кромѣ совершеннаго познанія и художественнаго исполненія итальянской живописи, изучилъ иконописанія Византійское и Русское. Онъ уже писалъ иконы и цѣлыя иконостасы для нашихъ отечественныхъ церквей. Предлагая все сіе на разсмотрѣніе Вашему Превосходительству всепокорнѣйше прошу ходатайствовать мнѣ разрѣшеніе на устройство предполагаемаго иконостаса.

31 декабря 1852 г.

12 января 1853 г.

рижъ, гдѣ онъ основалъ общество для соединенія Церквей подъ названіемъ «Société Chrétienne Orientale». Учредитель сего общества повсюду разсылалъ свою программу, приглашая желающихъ принять въ немъ участіе. Программа ¹⁾ была прислана Св. Синоду, нѣкоторымъ архіереямъ, оберъ-прокурору Св. Синода и камергеру А. Муравьеву ²⁾.

Вмѣстѣ съ біографическими данными о Пиципію, о. Іосифъ подробно разбираетъ программу общества и труды главныхъ дѣятелей его. Основная мысль программы — это стремленіе къ устраненію взаимнаго недовѣрія и ненависти, происходящихъ отъ различія вѣроисповѣданій, и водвореніе терпимости и любви; догматическое же соглашеніе Пиципію представляетъ въ послѣдствіи Вселенскому Собору.

Неопредѣленное положеніе Церкви во Франціи въ то время,—стремившейся то къ ультрамонтанизму,—то къ галликанизму, создало огромную литературу. О вышедшихъ въ 1853 году сочиненіяхъ по этому вопросу и говорить о. Іосифъ въ двадцать третьемъ письмѣ къ К. С. Сербиновичу, а въ двадцать второмъ къ гр. Пратасову писалъ:

Ваше С-во, М. Г. Графъ Николай Александровичъ! ³⁾

Турецкій посланникъ при французскомъ дворѣ Вели-Паша, по прошенію нѣкоторыхъ Валаховъ эмигрантовъ и Грековъ, проживающихъ въ Парижѣ, или лучше сказать, по соглашенію съ ними, испросилъ у Французскаго Правительства соизволеніе на устроеніе въ Парижѣ капеллы православно-греческаго обряда. Депутація сихъ эмигрантовъ явилась въ турецкое посольство сначала просить посланника о покровительствѣ Православной вѣрѣ во Франціи, а потомъ благодарить за сіе покровитель-

¹⁾ См. дѣло К. О. П. 1853 г. № 236 I о. 2 с.

²⁾ Андрей Николаевичъ Муравьевъ, сынъ извѣстнаго математика, ген. Н. Н. Муравьева, род. 30 апр. 1806 г. Воспитаніе получалъ домашнее подъ руководствомъ своей матери, женщины очень религіозной. Службу началъ въ 1823 г. юнкеромъ. Въ 1828 г. перешелъ въ вѣдомство Коллеги иностр. дѣлъ; въ 1833 г. — чиновникъ за оберъ-прокурорск. столомъ въ Св. Синодѣ; въ 1836 г. — камергеръ и чл. Академіи Наукъ; въ 1839 г. — чл. общаго присутствія духовно-учебнаго управленія при Св. Синодѣ; въ 1842 г. — уволенъ по прошенію отъ службы по духовн. вѣдомству и назнач. член. общаго присутствія азіатск. департ. Ск. въ 1874 г.

³⁾ Гр. Пратасовъ см. письмо № 9.

ство. Вели-паша не только увѣрилъ ихъ въ своемъ дѣятельномъ содѣйствіи, но и самъ первымъ подписался въ числѣ жертвователей на устройство и содержаніе капеллы. Домовая церковь эта устроится 22, rue Racine, и будетъ поддерживаться съ состоящимъ при ней греческимъ священникомъ добродѣтельными даяніями и помощью оттоманскаго правительства. Со временемъ же предполагается построить церковь, какъ особое зданіе. Сіе происшествіе имѣетъ по моему мнѣнію большую важность. Въ немъ есть сторона радостная и печальная.

Каждый православный сердечно порадуется, что воздвигается еще одна церковь его исповѣданія, что ею освящается новая точка земли, что тамъ прольются къ Богу теплыя молитвы о мирѣ всего міра, благосостояніи Святыхъ Божіихъ Церквей, что тамъ низойдутъ въ души молящихся свѣтъ, крѣпость и утѣшеніе. И это совершается среди народа чуждаго, исповѣдующаго вѣру инославную и, по духу, враждебную православію! Какой благопріятный случай для Запада узнать составъ, начала и духъ Святой Вѣры нашей, оставить предразсудки противъ нея, увидѣвъ ее ближе и, такъ сказать, привыкнуть къ ней!

Но, судя по обстоятельствамъ учрежденія новой Православной церкви и по орудіямъ къ ея созиданію, нельзя не видѣть намѣренія враждебнаго Россіи. Доселѣ въ Парижѣ существовала только одна православная церковь— это капелла Россійскаго Императорскаго посольства, туда стекались единовѣрцы наши всѣхъ странъ, и въ числѣ ихъ турецкіе подданные. Теперь Оттоманское правительство хочетъ удалить ихъ отъ нашей церкви, хочетъ восхитить право единаго на землѣ Православнаго Помазанника, право покровительствовать Православной Церкви. Безъ сомнѣнія Греки, не лишены здраваго смысла, всего менѣе могутъ вѣрить покровительству того, кто отнималъ, разорялъ и осквернялъ ихъ храмъ, поругалъ и

умерщвлялъ ихъ пастырей; но на темномъ Западѣ усиливаются вѣрить дѣйствительности этой мечты! Дѣло принимаетъ видъ болѣе важный, судя по способу учрежденія новой церкви; ибо она не будетъ церковью посольскою на основаніи права интернаціональнаго, а просто церковью, допущенною во Франціи на общемъ положеніи христіанскихъ исповѣданій. Православные неоднократно высказывали мнѣ грустныя чувства, что наша церковь получаетъ право гражданства во Франціи по ходатайству и подъ покровительствомъ Турціи. Я же не могъ не плакать надъ развалинами моего плана о построеніи церкви общеправославной въ Парижѣ. Если бы Господь благословилъ мысль мою, то мнимое покровительство Турціи Православію не имѣло бы ни значенія, ни успѣха.

Въ мсемъ поведеніи касательно новоустроваемой церкви я предполагаю слѣдовать духу любви и кротости, и сею любовію и даже содѣйствіемъ побѣдить ухищреніе! Я еще не знаю числа прихожанъ къ новой церкви и другихъ подробностей. По узнаніи долгомъ и честью почту сообщить Вашему С-ву.

Парижъ,
27 сентября
8 октября 1853 г.

23.

Почти одновременно прот. Васильевъ писалъ К. С. Сербиничу: ¹⁾

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мною Его С-ву, гр. Николаю Александровичу ²⁾, о вновь учрежденной Валахами капеллы въ Парижѣ, честь имѣю присовокупить слѣдующее. Священнослужитель, избранный Валахами къ учрежденной ими капеллы, есть архимандритъ Юсафатъ; онъ принималъ участіе въ возмущеніи, происшедшемъ въ Валахіи въ 1848 г., и подверженъ за сіе

¹⁾ См. выше письмо № 1.

²⁾ Гр. Пратасовъ см. письмо № 9.

Валахскимъ Митрополитомъ запрещенію отъ священнослуженія. Въ томъ же году запрещенный архимандритъ оставилъ свое отечество, не уплативъ долговъ около 35 т. франковъ, и послѣ трехгодичнаго пребыванія въ Константинополѣ, прибылъ въ Парижъ. По чувству вражды къ Россіи и по непрерывнымъ сношеніямъ съ Валахскими эмигрантами, онъ никогда не посѣщалъ нашей церкви, такъ что я и не зналъ о его пребываніи въ Парижѣ. Только по поводу благодѣтельныхъ дѣйствій Благочестивѣйшаго Государя нашего на Востокъ въ пользу Православной Церкви Валахскіе эмигранты рѣшили воспользоваться пребываніемъ въ Парижѣ блуждающаго архимандрита Юсафата. Предъ освященіемъ капеллы Валахи хотѣли привлечь въ свое общество и нѣкоторыхъ Грековъ; но сіи послѣдніе отrekliсь идти въ ту церковь, гдѣ будетъ совершатъ служеніе священникъ, находящійся подъ запрещеніемъ. Это обстоятельство привело въ недоумѣніе самихъ Валаховъ, и они потребовали объясненія отъ архимандрита. Онъ отвѣчалъ, что дѣйствительно былъ запрещенъ Валахскимъ Митрополитомъ, но въ пребываніе его (Юсафата) въ Константинополѣ покойный Цареградскій Патріархъ будто бы разрѣшилъ его словесно отъ запрещенія. Въ подтвержденіе сего онъ не могъ представить никакихъ доказательствъ. Смущенные Валахи перенесли дѣло на судъ къ Турецкому посланнику Велипапшѣ (какая странность). Мусульманскій сановникъ отвѣчалъ, что онъ въ семь дѣлъ не судья, и что онъ можетъ только снести по сему предмету съ Константинопольскимъ Патріархомъ. Между тѣмъ просители, для которыхъ вѣра была только дѣломъ постороннимъ, рѣшили допустить архимандрита до священнослуженія, въ уваженіе того, что запрещеніе, если таковое и было, поразило архимандрита за его политическія мнѣнія, а не за преступленіе противъ Церкви, по сему не могло быть дѣйствительнымъ. Такъ рѣшило незаконное соборіище къ ихъ

самоосужденію и къ соблазну Церкви! Къ счастью Парижскіе журналы или не знали сего, или намѣренно не обратили вниманія, внутренно радуясь помянутому настроенію. Освященіе церкви происходило 11 (23) октября. При церемоніи, совершавшейся на Валахскомъ языкѣ, присутствовали человекъ тридцать Валаховъ и нѣсколько любопытныхъ. Торжество имѣло видъ напряженный; и сквозь наружную радость проглядывало угрызеніе совѣсти, возбужденной незаконностью дѣла. Церковь названа Руманскою (l'Eglise Roumane d'Orient) и находится rue Rasine № 22, въ довольно пространой комнатѣ. Все это рассказано мнѣ однимъ армяниномъ, который, по любопытству, присутствовалъ при освященіи церкви. Если бы Патріархъ Константинопольскій назначилъ къ основанной капеллѣ правильнаго священнослужителя, то дѣло въ теченіи времени приняло бы оборотъ къ пользѣ Церкви, ибо ненависть къ Россіи исчезла бы вмѣстѣ съ ея сосудами, а капелла осталась бы для хвалы Богу.

Въ Парижѣ составляетъ общество, имѣющее цѣлю соединеніе Церквей. Основатель онаго есть грекъ Яковъ Пиципію. Вотъ нѣкоторыя обстоятельства его жизни. Пиципію родомъ съ острова Хиоса; воспитаніе началъ въ греческомъ училищѣ въ Константинополѣ и окончилъ оное въ Парижѣ отъ 1820—24 года. Затѣмъ онъ отправился въ Россію и вступилъ въ службу въ Одессѣ при Новороссійскомъ Генераль-Губернаторѣ, и оставаясь тамъ до 1830 г., дослужился до чина коллежскаго ассесора. Президентъ Греціи Графъ Каподистрія пригласилъ Г. Пиципію къ себѣ въ Грецію, и далъ ему занятіе по министерству народнаго просвѣщенія и вмѣстѣ и редакцію журнала „Спаситель“.

Въ 1844 г. по случаю объявленія закона о правахъ Грековъ туземныхъ (Αὐτοχτόνος) и инородныхъ (Ετεροχτόνος) послѣ тщетнаго домогательства быть причисленнымъ къ

категоріи первыхъ, Пиципіо въ досадѣ оставилъ свое новое отечество и перешелъ въ службу Турецкаго правительства. Въ сей странѣ онъ занималъ двѣ должности: секретаря Решида-паши и попечителя всѣхъ греческихъ школъ Оттоманской Имперіи. Не знаю, какія причины заставили Г. Пиципіо оставить свою должность и Турцію; онъ увѣряетъ, что это сдѣлано единственно ради усталости отъ трудовъ и съ цѣлію посвятить остатокъ жизни (ему около 50 лѣтъ) пользамъ Христіанской Церкви. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года Г. Пиципіо поселился на островѣ Мальтѣ и принялъ участіе въ издававшемся на семъ островѣ журналѣ „Portofolio Maltese“. Онъ помѣстилъ въ немъ рядъ писемъ въ изобличеніе беспорядковъ и злоупотребленій, существующихъ въ православномъ духовенствѣ Турецкой Имперіи. Письма сіи, напечатанныя послѣ книжицею подъ заглавіемъ *ὁ Ανατολικὸς Χριστιανὸς*, не отличаются кротостію и наполнены указаніями на лица православныхъ Епископовъ. Главные пункты обличеній направлены противъ симоніи, разврата, невѣжества и холодности къ вѣрѣ. Сіи нападенія обратили вниманіе, на автора оныхъ, Римскаго двора; и кардиналъ Антонелли пригласилъ Г. Пиципіо въ Римъ. Въ столицѣ Римскаго католицизма грекъ писатель былъ нѣсколько разъ принятъ Папою, и приглашаемъ въ общество кардиналовъ. Такимъ образомъ мысль о соединеніи Церквей, по увѣренію Г. Пиципіо, давно питаемая имъ, утвердилась совѣтомъ и содѣйствіемъ Папы. По прежнему ли знакомству съ Парижемъ, или по удобнѣйшему распространенію въ семъ городѣ всякихъ плановъ и мыслей, Пиципіо избралъ французскую столицу мѣстомъ своего дѣйствія. Теперь онъ составилъ программу своихъ предположеній и образа дѣйствія и разсылаетъ ее ко всѣмъ лицамъ, могущимъ имѣть вліяніе на осуществленіе его плана. Честь имѣю приложить при семъ экземпляръ программы ¹⁾ на француз-

¹⁾ См. дѣло К. О. П. 1853 г., № 236, I о. 2 с.

скомъ и греческомъ языкѣ, равно и копію съ письма, при которомъ я получилъ сіи книжицы. Изъ краткаго образа жизни Г. Пиципіо, ея перемѣнъ и странничества, можно вывести два слѣдствія: 1) Перемѣна мѣстъ, занятій, образа жизни научаютъ человѣка познанію людей, расширяютъ и разнообразяютъ его понятія, обогащаютъ опытностью. Съ другой стороны 2) свидѣтельствуютъ о непостоянствѣ характера и развиваютъ духъ искательства. Сіи обѣ стороны соединяются въ лицѣ Г. Пиципіо. Имѣя много фактическихъ познаній, онъ не имѣетъ довольно спокойствія и основательности въ своихъ взглядахъ на вещи, увлекается воображеніемъ; а въ добавокъ въ его дѣйствіяхъ проглядываетъ желаніе пріобрѣсти извѣстность. Г. Греческій посланникъ, князь Маврокордато, назвалъ мнѣ его искателемъ приключеній, и вообще греки имѣютъ объ немъ мнѣніе невыгодное. Въ этомъ сужденіи есть часть правды, но есть и преувеличеніе, происходящее отъ личныхъ отношеній. Болѣе важнымъ для меня вопросомъ было рѣшить: — Г. Пиципіо остался ли вѣрнымъ Православію, или сдѣлался уніатомъ? Его непочтеніе къ іерархамъ Греческой Церкви, его сношенія съ Римомъ приводятъ къ увѣренности въ послѣднемъ. По крайней мѣрѣ журналы (*La presse Religieuse et l'Independance Belge*) провозгласили его таковымъ. Самъ же Пиципіо словесно увѣряетъ, что онъ принадлежитъ къ Церкви Православной, почти каждое воскресенье бываетъ въ нашей капеллы, и по временамъ также строго судитъ Римскую Церковь, какъ и Греческую. Посмотрю, будетъ ли онъ говѣть и приступитъ ли къ таинствамъ въ нашей церкви.

Программа Г. Пиципіо начинается изложеніемъ побужденій и взглядомъ на состояніе Церквей. Авторъ, какъ видно, болѣе чувствовалъ дѣло, чѣмъ понималъ: отъ того изложеніе побужденій не имѣетъ полного и яснаго развитія. А историко-статистическое описаніе Православной Церкви какъ вообще, такъ относительно къ отраслямъ

Ея, невѣрно, поверхностно, чуждо основательнаго изученія. Неизвѣстно почему Г. Пиципію видитъ нестроение и раздѣленіе во взаимной независимости Церквей Православныхъ въ ихъ внутреннемъ управленіи. Можетъ быть и вѣрно изображеніе недостатковъ Греческой Церкви; но тому, кто избралъ своимъ девизомъ: *unité et charité* слѣдовало бы воздержаться отъ неумѣренныхъ и оскорбительныхъ выраженій.

Основаніе, на которомъ предполагается соединить Церкви, тоже высказано не довольно ясно: выраженіе „соглашаться только въ догматахъ утвержденныхъ Христомъ“, повторяется всѣми Церквами съ незапамятныхъ временъ, и каждая соединяетъ съ симъ выраженіемъ свой особый смыслъ. Второе встрѣчающееся въ программѣ положеніе: „соединиться на основаніи вѣрованій, существовавшихъ до раздѣленія“, (*tradition de l'Eglise primitive*), яснѣе и указываетъ на путь къ соединенію. Къ сожалѣнію и свойство древности присвоается всѣми Церквами. На вопросъ Г. Пиципію, какъ яснѣе выразить условія единства, я отвѣчалъ: а) Символь вѣры Никеоцареградскій безъ измѣненія. в) Древнія іерархическія отношенія каедръ, т. е. святительское равенство патріарховъ, при относительномъ различіи преимуществъ чести. с) Взаимное сохраненіе чиноположеній богослуженія. Изъ замѣчаній Г. Пиципію я видѣлъ, что онъ избѣгаетъ ясности для большаго успѣха дѣла. Сколько я понялъ изъ программы и объясненій, онъ не имѣетъ въ виду достигнуть соединенія догматическаго; онъ желаетъ только приготовить къ оному устраненіемъ взаимнаго недовѣрія и ненависти между Церквами Христіанскими и водвореніемъ терпимости и любви. Догматическія же опредѣленія онъ предоставляетъ въ послѣдствіи вселенскому собору. Нельзя не согласиться, что подобный путь не чуждъ оригинальности и удобоисполнительности. Прежнія попытки къ соединенію Церквей начинались способомъ противоположнымъ,

т. е. разсужденіями и преніями. Опытъ показалъ, что такыя пренія не ведутъ къ цѣли при существованіи недовѣрія и ненависти. Одинъ Богъ знаетъ время сего вождѣльнаго событія; одинъ Онъ избираетъ орудія! Если Пиципію и не достигнетъ цѣли, то можетъ принести пользу и вообще христіанамъ напоминаніемъ о единствѣ и любви и молитвою о семъ; Православной же Церкви онъ можетъ быть полезенъ распространеніемъ объ ней вѣрныхъ свѣдѣній, особенно если ему удастся, какъ онъ предполагаетъ, основать для сей цѣли журналъ.

Г. Пиципію увѣряетъ, что его общество уже заключаетъ въ себѣ до тридцати тысячъ членовъ¹⁾, число, по общему мнѣнію, слишкомъ преувеличенное; что рекомендуетъ его въ моихъ глазахъ,—это удаленіе отъ униатовъ Терлецкаго, который предлагалъ ему свое содѣйствіе. Пиципію, по короткомъ объясненіи съ симъ выходцемъ, понялъ, что его цѣль есть земная и политическая²⁾.

Я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія Вашего П-ва, что направленіе духовенства и вообще стремленіе Французской Церкви обратились къ ультрамонтанизму. По силѣ и напряженности сего оборота можно было ожидать противодѣйствія, и дѣйствительно открываются признаки онаго въ нѣкоторыхъ новыхъ сочиненіяхъ въ защиту Галликанизма: одно изъ нихъ подъ заглавіемъ: „*De l'Eglise gallicane et de ses droits*“³⁾, направленное противъ Монталамберта, принадлежитъ перу неизвѣстному, по богословски ученому и съ сильною логикою. Авторъ основательно доказываетъ, что Галликанскія идеи существовали въ Церкви съ древнихъ временъ, и по времени и основательности достойны гораздо большаго уваженія, нежели идеи ультрамонтанскія, обязанныя своимъ проис-

¹⁾ Грековъ весьма немного; большая часть латины. Принимаются въ общество и протестанты; напр. адмиралъ Baudin.

²⁾ Архіепископъ Парижскій очень холодно принимаетъ Пиципію и равнодушенъ къ его предпріятію.

³⁾ О Галликанской церкви и ея правахъ.

хожденіемъ среднимъ вѣкамъ. Другое сочиненіе: „Du siege du pouvoir ecclesiastique dans l'Eglise de Jesus Christ“ написано аббатомъ Промпса (Prompsault), священникомъ въ богоугодномъ заведеніи слѣпыхъ. Сей сочинитель пошелъ далѣе перваго, доказывая, что Апостоль Петръ не былъ начальникомъ Апостоловъ, что Церковь управлялась не однимъ, а сонмомъ учениковъ Христовыхъ. Сія тема развита съ большою подробностью и основательностью, по указаніямъ священнаго писанія. Книжица показалась опасною и Лионскій кардиналъ осудилъ его торжественною грамотою, а Архіепископъ Парижскій пастырскими внушеніями убѣдилъ сочинителя отказаться отъ своихъ мыслей. Письменная ретракція аббата Промпса не тверда и не ясна. Полагають, что и самъ Архіепископъ Парижскій внутренно раздѣляетъ мысли аббата до нѣкоторой степени, ибо не безъ основанія его почитають вождемъ Галликанской партіи. Недавнымъ установленіемъ учебнаго праздника, который всегда будетъ совершаться въ концѣ ноября, — въ церкви Св. Женеьевы (Пантеонѣ), прелатъ столичный возбудилъ къ себѣ непріязнь многихъ своихъ собратій ультрамонтановъ. Мысль сего праздника — примирить науку съ вѣрою, университетъ съ Церковію. Поклонники Рима называютъ это общеніемъ Христа съ Велиаромъ. Какъ посмотришь ближе на Римско-Католическую Церковь, то она очень далека отъ того единства, которымъ величается!

Въ началѣ ноября скончался Иванъ Степановъ Лавровъ¹⁾, служившій протоіереемъ при нашей церкви

¹⁾ Лавровъ Иванъ Степановичъ, прот. церкви при медико-хирургической академіи. 21 окт. 1818 г. назнач. свящ. церкви при миссіи нашей въ Парижѣ 1823 г. — награжденъ орд. Св. Анны 2-й ст.; 1829 г. — наперснымъ крестомъ съ алмазами; въ 1832 г. — крестомъ съ брилліантами; въ 1834 г. — уволенъ съ пенсією; въ 1841 г. — самовольно возвратился въ Парижъ; въ 1848 г. — лишенъ сана, такъ какъ посланникъ нашъ въ Парижѣ гр. Орловъ доносилъ, что прот. Л. сдѣлался республиканцемъ и примкнулъ къ революціон. партіи. Ск. 1853 г.

въ Парижѣ и лишенный Священнаго сана за непокорность и удаленіе отъ Церкви и отечества. Во время его болѣзни я пытался два раза узнать о расположеніи его сердца и напутствовать его въ другую жизнь. Лавровъ не хотѣлъ видѣть меня, отказался отъ всякой помощи вѣры и молитвъ, сдѣлавъ распоряженіе вести его трупъ прямо на кладбище; что и сдѣлано при распоряженіи комиссара полиціи. Такъ непокорный и заблуждшій въ жизни окончилъ ее ожесточеніемъ при смерти. Страшно!.. Но онъ предъ судомъ Божиимъ! Къ счастью смерть Лаврова не была ни кѣмъ замѣчена и описана.

Парижъ, $\frac{\text{Ноября}}{\text{Декабря}}$ 1853 г.

Письмо это было доложено Государю 24 декабря 1853 г. Въ дѣлѣ есть записка, что по приказанію Константина Степановича Сербиновича никакого исполненія не требуется.

24.

Написанное въ Брюсселѣ, это письмо къ К. Сербиновичу трактуетъ о выѣздѣ изъ Парижа нашего посольства и консульства вслѣдствіе начала военныхъ дѣйствій съ Турціей; здѣсь же о. Іосифъ рассказываетъ о своемъ путешествіи въ Швейцарію для причащенія Великой княгини Анны Феодоровны¹⁾.

Послѣ того, какъ наше посольство оставило Парижъ и прекратилось официальное сообщеніе чрезъ курьеровъ между Россією и Франціей, я поставленъ въ невозможность представлять Вамъ мои наблюденія и замѣчанія, ибо мы находимся подъ строгимъ тайнымъ надзоромъ французской полиціи. Теперь же, когда и генеральный нашъ консулъ отозванъ, наше положеніе сдѣлалось еще деликатнѣе. Воля нашего правительства — оставить церковь и ея служителей въ Парижѣ до послѣдней возможности, т. е. до тѣхъ поръ, пока не изгонитъ насъ французское правительство. Съ сею цѣлію генеральный нашъ консулъ, оставляя свой постъ, обратился съ просьбою къ фран-

¹⁾ См. выше письмо № 5.

цузскому Министру Иностранных Дѣлъ объ оставленіи капеллы посольства нашего въ Парижѣ съ подчиненіемъ оной покровительству Г. Саксонскаго посланника въ Парижѣ, барона Зембаха. Побужденіемъ къ такой просьбѣ представлено неизбежное пребываніе нѣкоторыхъ больныхъ Русскихъ во Франціи, имѣющихъ нужду въ духовной помощи. Г. Дрюенъ де Люисъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ удовлетворить сему желанію безъ совѣщанія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. До сего времени нѣтъ отвѣта. Если Французское правительство пойметъ истинное значеніе сего повидимому малаго дѣла, если оно вникнетъ въ благодѣтельную мысль нашего правительства — доставить возможность нашимъ единовѣрцамъ Грекамъ, Славянамъ, Валахамъ и проч. прибѣгать къ молитвѣ и таинствамъ въ нашей церкви, слѣдовательно если увидитъ въ этомъ соотвѣтствіе съ Восточнымъ вопросомъ, то безъ сомнѣнія будетъ искать предлога къ нашему удаленію изъ Франціи. Полиція уже собираетъ свѣдѣнія объ нашей жизни, образѣ мыслей, вліяніи. Я не имѣю съ этой стороны никакихъ опасеній, ибо всѣ служащіе при нашей каплицѣ отличаются скромною и осторожною жизнью. Въ ожиданіи рѣшенія въ будущемъ, всецѣло предаюсь волѣ Божіей.

Въ концѣ страстной недѣли я, по приглашенію Государыни Великой княгини Анны Ѳеодоровны¹⁾ и съ разрѣшенія начальника нашего посольства, проживающаго въ Брюсселѣ, отправился въ Женеву для преподаванія Ея Императорскому Высочеству таинствъ исповѣди и Св. причащенія. Августѣйшая православная Особа исповѣдывалась въ великую субботу, послѣ вечерней службы, а Св. причащенія сподобилась въ самый день Воскресенія Христа. Я глубоко былъ тронутъ²⁾ и утѣшенъ Ея благочестіемъ, смиреніемъ и благоговѣніемъ. Во вторникъ Пасхальной недѣли я оставилъ Женеву, и на пути — въ Ло-

¹⁾ См. выше № 5.

заннѣ исповѣдалъ и приобщилъ Святыхъ Таинъ семейство Г-жи Рюминой, а въ Бернѣ семейство о. діакона состоящаго при нашей миссіи въ Швейцаріи. Изъ Швейцаріи я направилъ путь въ Гейдельбергъ и Висбаденъ. Въ первомъ изъ сихъ городовъ преподавалъ утѣшенія и Святыхъ таинства пораженной слѣпотою княгинѣ Бутера, а въ послѣднемъ исповѣдалъ священника Іоанна Янышева¹⁾. Все это путешествіе живо напомнило мнѣ первенствующія времена Христіанства, когда пастыри Церкви на пути изъ одного града въ другой раздѣляли вѣрующимъ слово жизни и питали хлѣбомъ животнымъ, спешшимъ съ небесъ. Я возвратился изъ сего путешествія въ концѣ недѣли Св. Ѳомы, а въ мое отсутствіе богослуженіе и требы неопустительно были совершаемы моимъ товарищемъ священникомъ Петровымъ. Въ сіе же время я нахожусь въ Брюсселѣ, на возвратномъ пути изъ Литтиха, куда былъ вызванъ посольствомъ для крещенія дѣтей-близнецовъ Барона Сердобина, и имѣю честь адресовать это письмо Вашему П-ву чрезъ канцелярію нашего посольства въ Брюсселѣ.

Французское правительство хотѣло дать настоящей войнѣ противъ Россіи оттѣнокъ религіозный. Епископы издали пастырскія грамматы, въ которыхъ, изложивъ мнѣмья опасности Римскому католичеству со стороны Россіи, приглашали паству къ молитвамъ за успѣхъ французскаго оружія. Архіепископъ Парижскій особенно былъ страненъ въ своемъ взглядѣ и грубо-неумѣренъ въ выраженіяхъ. По какой-то непонятной логикѣ онъ представилъ настоящую войну, какъ продолженіе крестовыхъ

¹⁾ Янышевъ Іоаннъ Леонтьевичъ, Протопресвитеръ и Духовникъ. Ихъ Величества, докт. богословія. Род. 14 апр. 1826 г.; въ 1849 г. — оконч. курсъ СПб. Дух. Акад. и оставленъ при Академіи; въ 1851 г. — рукоположенъ во священника къ церкви въ Висбаденѣ; въ 1856 г. — профес. богословія и философіи въ СПб. Университ.; въ 1858 г. — свящ. посольск. церк. въ Берлинѣ, а затѣмъ въ Висбаденѣ; въ 1864 г. — законоучит. Государыни Маріи Ѳеодоровны; въ 1866 г. — ректоръ СПб. Дух. Акад.; въ 1883 г. — протопресвитеръ и Духовникъ Ихъ Величества; въ 1905 г. — членъ Св. Синода. Сл. 13 іюня 1910 г.

походовъ, а предполагаемое завоеваніе Русскими Константинополя, какъ знаменіе пришествія Антихриста. Таковыя парадоксы и увеличенія послужили лучшимъ опроверженіемъ грамматъ прелата Парижскаго, а отсутствіе вѣры въ пасомыхъ имъ католикахъ довершило безуспѣшность увѣщанія. Впрочемъ молитвы, по распоряженію Архіепископа, были совершены и совершаются теперь при обѣдняхъ; но присутствующіе не замѣчаютъ оныхъ и не принимаютъ въ нихъ никакого участія.

Брюссель,
16 мая 1854.
28

25.

Болѣе полугодомъ о. Іосифъ не писалъ высшимъ властямъ и только въ концѣ 1854 года подробно сообщалъ графу Пратасову о посѣщеніи имъ военнопленныхъ русскихъ солдатъ и объ исполненіи порученія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—заботиться о нашихъ пленныхъ солдатахъ. Письмо это было доложено графомъ Пратасовымъ Государю, который написалъ: «Спасибо ему, хорошо дѣйствуетъ». 25 декабря 1854 г.

Ваше С-во, М. Г. Графъ Николай Александровичъ! ¹⁾

Велѣдствіе возложеннаго на меня Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ порученія пешихъ о Русскихъ военнопленныхъ, находящихся во Франціи, я совершилъ два путешествія на островъ Эксъ — мѣстопребываніе нашихъ пленныхъ. Въ послѣдній разъ я прожилъ тамъ двадцать восемь дней, и считаю моимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего С-ва мои дѣйствія касательно удовлетворенія религиозныхъ нуждъ военнопленныхъ Православнаго Исповѣданія. Вѣра, молитва и всѣ добрыя начала Православнаго русскаго воина не только не ослабѣли на чужой сторонѣ, но, если то возможно, усилились. По обычаю предковъ, наши пленники освятили и украсили негостепримныя казармы Святыми иконами, и до моего

¹⁾ Гр. Пратасовъ.

прибытія совершали въ нихъ частныя молитвы. Прибывъ на островъ Эксъ, я избралъ болѣе чистую и просторную казарму для совершенія въ ней всенощныхъ бдѣній и Кіевскихъ обѣдницъ. Соображаясь съ печальнымъ положеніемъ пленниковъ, требующимъ обильнаго утѣшенія вѣры и молитвы, я совершалъ Богослуженіе каждый день въ девять часовъ утра.

Въ первое мое путешествіе на островъ Эксъ я бралъ съ собою одного пѣвчаго нашей церкви, Синодскаго Регистратора Алексѣя Копорскаго, который похвальнымъ стараніемъ образовалъ изъ двѣнадцати военнопленныхъ довольно согласный хоръ пѣвчихъ. Символь же вѣры и молитву Господню я приказалъ пѣть всѣмъ присутствующимъ вѣрнымъ. Назидательно и умирительно это православное Богослуженіе въ бдѣнной казармѣ, среди душъ простыхъ и вѣрующихъ, испытанныхъ несчастіемъ плѣна! На рѣкахъ Вавилонскихъ тамо сѣдахомъ и плакахомъ, ввѣгда помянути намъ Сіона.

Послѣ Кіевской обѣдницы я посвящалъ двадцать пять минутъ на катехизическія поученія. Для знающихъ основанія вѣры, сіи бесѣды были полезнымъ повтореніемъ, для недовольно наставленныхъ въ юношествѣ—спасительнымъ оглашеніемъ; для тѣхъ же и другихъ—душеполезнымъ занятіемъ и предметомъ для ихъ дневной взаимной бесѣды. Ибо безъ сего, при отсутствіи военныхъ упражненій и работъ, умы и сердца военнопленныхъ были въ праздности, матери пороковъ. Для меня весьма утѣшительно было видѣть благоговѣнное вниманіе къ наставленіямъ вѣры и доброй жизни въ моихъ слушателяхъ. Впрочемъ ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возвращаяй Богъ (1 Кор. III, 7). Военнопленныхъ соотечественниковъ, находящихся въ больницѣ я посѣщалъ ежедневно, преподавая имъ утѣшеніе и раздѣляя житейскія облегченія. Благодареніе Богу! число больныхъ и болѣзней ихъ постигающія весьма незначительны; а смертныхъ слу-

чаевъ не было ни одного. Но если и къ здоровымъ сказано: бдите, яко не вѣсте ни дне ни часа, — тѣмъ болѣе сію истину должно отнести къ болящимъ. Проникнутый оною, я преподалъ всѣмъ, находящимся въ больницѣ, таинства Исповѣди и Св. Причащенія.

Во время осады крѣпости Бомарзунда многіе воины умерли за вѣру и престолъ, а нѣкоторые скончались по дорогѣ въ плѣнъ отъ ранъ и холеры. Я совершилъ имъ заочное погребеніе и панихиду. Симъ случаемъ я воспользовался для утѣшенія оставшихся и для внушенія подражанія благопріятной Богу смерти убиенныхъ на брани за отечество. Текстомъ моего поученія я избралъ слова Христа Спасителя: больше сія любви никто же имать, да кто положить душу свою за други своя.

Возвратясь въ Парижъ, по причинѣ постигшей меня лихорадочной болѣзни, я имѣю намѣреніе опять отпра- виться на островъ Эксъ къ празднику Рождества Христа.

При семъ честь имѣю доложить Вашему С-ву, что по вѣрнымъ моему надзору церкви и ея причту все об- стоить благополучно.

Въ день Святителя и чудотворца Николая и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего, я намѣренъ совершить освященіе вновь устроеннаго ико- ностаса въ нашу церковь. Уже деревянная рѣзная работа вся готова, а иконы Г. Рубіо обѣщаль мнѣ доставить къ вышеозначенному дню изъ Женевы.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе и пр.

Парижъ
13 / декабрь 1854.

26.

И это двадцать шестое письмо о. Іосифа говоритъ о посѣщеніи военнопленныхъ. Во время этого вторичнаго посѣщенія, о. Васильевъ объявилъ имъ о кончинѣ Государя Николая Павловича, и т. к. пріѣздъ его на островъ Эксъ былъ на

страстной недѣлѣ, то, послѣ страстныхъ службъ, о. Іосифъ совершилъ, съ разрѣшенія французскихъ властей, и Пасхальную утреню. Впечатлѣніе произведенное на молившихся этимъ торжественнымъ богослуженіемъ на чужбинѣ и описывается о. Іосифъ въ настоящемъ письмѣ къ А. И. Карасевскому.

Ваше П-во М. Г. Александръ Ивановичъ! ¹⁾.

Проведши Страстную и Свѣтлую седмицы въ кругу военнопленныхъ моихъ соотечественниковъ, я считаю моимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего П-ва, что сдѣлано мною для нихъ въ религіозномъ отношеніи.

Первымъ моимъ долгомъ, по прибытіи на островъ Эксъ, было совершеніе панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, которую я предварилъ краткимъ повѣствованіемъ, на осованіи обнародованныхъ свѣдѣній въ Россіи, о болѣзни, христіански понесенной, и о смерти, христіански встрѣченной, Великаго Государя. Глубокая грусть и слезы нашихъ христіанскихъ и вѣрныхъ воиновъ, ихъ воздыханія и колѣнопреклонныя молитвы носили глубокую печаль нѣжныхъ дѣтей, потерявшихъ отца и благодѣтеля.

Не имѣя распоряженій нашего Правительства касательно приведенія плѣнныхъ воиновъ къ присягѣ, и получивъ на сей предметъ наставленія осторожности Г. Саксонскаго Министра Барона Зембаха, имѣвшаго опасеніе недовѣрчивости Французскаго Правительства, я ограничился, послѣ панихиды, слѣдующимъ обращеніемъ къ

¹⁾ Карасевскій Александръ Ивановичъ. Род. въ 1796 г.; въ 1814 г.—оконч. курсъ въ Московск. Университ.; съ 1814 по 1824 г.—чинов. особыхъ порученій при военномъ министрѣ; въ 1824 г. — перемѣщенъ въ провіантскій департ.; въ 1825 г. — помощ. правителя дѣлъ слѣдствен. ком. для разслѣдов. о злоумышленныхъ обществахъ; въ 1831 г. — чинов. особыхъ порученій при министрѣ финансовъ; въ 1832 г.—правитель дѣлъ Комиссіи дух. училищъ, членъ консультаціи при об.-прокур. и чл. Хозяйст. Комит. при Св. Синодѣ въ 1839 г.—директ. Дух. Учеб. Управленія при Св. Синодѣ; въ 1855 г.—и. д. оберъ-прокурора Св. Синода; въ 1856 г.—членъ Комиссіи для принятія прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ и попечитель всѣхъ женскихъ духов. учебныхъ заведеній. Сл. 25 декабря 1856 г.

военноплѣннымъ: „Христолюбивые воины, неизмѣнно вѣрные слуги Всероссійскаго престола! По отдаленности отъ нашего отечества я еще не получилъ повелѣнія о приведеніи васъ къ присягѣ вѣрности нынѣ благополучно царствующему нашему истинному и природному Государю Императору Александру Николаевичу. Но присягая въ вѣрности въ Бозѣ почившему Государю Императору Николаю Павловичу, вмѣстѣ съ тѣмъ вы клялись предъ крестомъ и Евангеліемъ Христовымъ въ вѣрности и Наслѣднику Его, нынѣ восшедшему на прародительскій престоль, Государю Императору Александру Николаевичу. Храните же свято предъ Богомъ и людьми вами данную предварительную присягу, храните ее, какъ вы свидѣтельствовали, до послѣдней капли крови“. На сіи слова послѣдовалъ единодушный отвѣтъ: „Будемъ служить Ему вѣрою и правдою“. Затѣмъ я приступилъ къ обыкновеннымъ великопостнымъ службамъ, устроивъ, съ согласія коменданта, для плѣнныхъ постную пищу въ продолженіи страстной недѣли. Военное начальство острова Экса доставило мнѣ всякую возможность къ безпрепятственному совершенію Богослуженія; избранное мною къ тому время 10 часовъ утра и 6 часовъ вечера было имъ одобрено; закрытіе казармъ въ 6 часовъ вечера было перемѣнено на 7 часовъ; военноплѣнные арестантской роты, находящіеся подъ строгимъ надзоромъ, ежедневно были приводимы къ Богослуженію. Всѣ военноплѣнные Православнаго закона, въ числѣ 578 человѣкъ, были мною исповѣданы и удостоены Св. Тайнъ, запасенныхъ мною въ Парижѣ¹⁾. Причащеніе совершалось въ четыре послѣднихъ дня страстной недѣли. Пасхальное Богослуженіе я намѣренъ былъ совершить утромъ, не надѣясь получить

¹⁾ Хотя запасные Св. Тайны назначаются преимущественно для больныхъ, но въ первые времена Христіанства пастыри имѣли обычай посылать Евхаристію отсутствующимъ и особенно заключеннымъ въ темницу исповѣдникамъ. А наши военноплѣнные, безъ сомнѣнія, суть исповѣдники Православной Вѣры.

позволеніе коменданта на совершеніе онаго ночью. Но онъ, узнавъ изъ разговора со мною о торжественности свѣтло-воскреснаго дня въ Россіи и ночномъ Богослуженіи, предупредительно предложилъ мнѣ свое согласіе и свое содѣйствіе къ пасхальному Богослуженію. Въ полночь всѣ мы собрались въ пространнѣйшую казарму и въ присутствіи начальника жандармовъ и надзирателей, начали свѣтло-воскресное Богослуженіе, при которомъ было человѣкъ до 50 французовъ. 800 горящихъ свѣчей, торжество обряда и пѣнія, духовная радость присутствующихъ, частыя единогласныя повторенія вѣрныхъ: во истину воскресе! лобзаніе пасхальное, все это не только исполнило торжествомъ насъ православныхъ, но и сильно благоприятно подѣйствовало на иностранцевъ. Вообще удовольствованіе религіозныхъ потребностей нашихъ военноплѣнныхъ совершенно безпрепятственно, успѣшно и благолѣпно. Поведеніе же вѣрныхъ сыновъ Россіи, испытанныхъ несчастіемъ плѣна, было кротко и благо нравно.

При свѣтло-воскресномъ лобзаніи я далъ каждому изъ присутствующихъ по пасхальному красному яйцу; евреямъ же, не присутствовавшимъ при богослуженіи, я роздалъ въ казармахъ. Послѣ Богослуженія, я освятилъ приготовленные куличи и присутствовалъ при розговѣннѣ военноплѣнныхъ. Въ христіанской радости Свѣлаго праздника добрые воины воскресли и обновились духомъ, и полные глубочайшей благодарности къ нѣжной заботливости объ нихъ Всемилостивѣйшаго Монарха-Отца, въ простотѣ сердца, повторяли: „Батюшка, мы точно въ Россіи побывали“.

Больныхъ (къ счастію число ихъ не велико и рѣдко превышаетъ 12 человѣкъ), я посѣщалъ ежедневно, преподавая имъ утѣшеніе вѣры и житейскую помощь, необходимую въ ихъ исключительномъ положеніи. Въ самый день Пасхи я всѣхъ ихъ исповѣдалъ и допустилъ къ Святому причащенію, а затѣмъ отслужилъ въ больницѣ пасхальный молебенъ.

Въ мое отсутствіе съ острова Экса тамъ скончались двое изъ нижнихъ чиновъ и были погребены за селомъ въ отдаленномъ углу кладбища. Римскокатолическій священникъ, по распоряженію своего Епископа, не хотѣлъ совершить никакихъ молитвъ надъ прахомъ усопшихъ. Посему я, въ сопровожденіи всѣхъ вѣрныхъ, отправился на кладбище и отслужилъ надъ могилами ихъ погребеніе. Воздаяніе сего послѣдняго долга отошедшимъ въ міръ лучший исполнило радости сердца всѣхъ плѣнниковъ. „Теперь можно, говорили они, умереть и здѣсь; земля освящена православною молитвою“. На третьей недѣлѣ послѣ Пасхи, сорокъ изъ нашихъ военноплѣнныхъ были приведены для работъ въ Валери (Департаментъ Ионскій), замокъ маркиза де ля Рошжаклена. Хозяинъ замка, человекъ отменно добрый и расположенный къ Русскимъ, пригласилъ меня къ себѣ для объясненія военноплѣннымъ порядка земляныхъ работъ, жизни и назначаемого имъ содержанія. По православному обычаю, я предварилъ начало работъ молебномъ, совершеннымъ на самомъ мѣстѣ занятій. Французскіе работники, присутствовавшіе при нашихъ молитвахъ, удивлялись благоговѣнію нашихъ воиновъ, а маркизь де ля Рошжакленъ былъ въ восторгѣ отъ сего, какъ онъ говорилъ, добраго примѣра благочестія для неблагочестивыхъ жителей страны. По разстройству моего здоровья отъ сихъ путешествій, я не могъ отправиться въ Тулонъ, гдѣ содержатся 400 нашихъ военноплѣнныхъ (всѣхъ же во Франціи 1500 человекъ) и предложилъ сію поѣздку моему товарищу священнику Петрову, который на дняхъ возвратился въ Парижъ по счастливомъ исполненіи своего пастырскаго долга.

Списокъ военноплѣнныхъ, бывшихъ у Исповѣди и Св. Причащенія, я составилъ въ точности, но нахожусь въ недоумѣніи: долженъ ли я вписать оный въ обыкновенную церковную вѣдомость, или въ особенномъ экземплярѣ

препроводить къ Вашему П-ву для врученія Г. Протопресвитеру арміи и флотовъ. Покорнѣйше прошу Ваше П-во о наставленіи меня въ семъ случаѣ.

Парижъ.

18 мая
1 июня 1855 г.

27.

Упрочившійся государственный строй Франціи и умолкнувшій грохотъ Крымской войны дали возможность о. Иосифу снова возбудить свое ходатайство о постройкѣ православнаго храма въ Парижѣ; поэтому не теряя времени, онъ въ сентябрѣ 1856 года писалъ А. И. Карасевскому ¹⁾.

Въ началѣ ^{6/18} текущаго мѣсяца я имѣлъ честь представить господину нашему чрезвычайному посланнику просьбу, съ изложеніемъ побужденій и средствъ, объ исходатайствованіи соизволенія нашего правительства на сооруженіе въ Парижѣ православной церкви. Баронъ Филиппъ Ивановичъ Бруновъ ²⁾ благосклонно принялъ мою бумагу и обѣщалъ дѣятельно содѣйствовать къ исполненію дѣла.

Узнавъ нынѣ, что вышеупомянутое дѣло послано къ Господину Министру Иностранныхъ Дѣлъ, князю Александру Михайловичу Горчакову, съ весьма выгоднымъ отзывомъ нашего чрезвычайнаго посланника въ Парижѣ, я считаю моимъ долгомъ представить Вашему Превосходительству копію съ моей просьбы, всепокорнѣйше прося

¹⁾ См. письмо № 26.

²⁾ Бруновъ баронъ, Ф. И.—дипломатъ. Род. въ 1797 г. Въ 1829 г.—управл. дипломат. канц. въ Константинополѣ; въ 1832 г.—опред. къ вице-канцлеру гр. Остерману для редактированія нотъ рус. уполномоч. при иностран. дворахъ; въ 1833 г.—чл. главн. управл. ценз. отъ минист. иностр. дѣлъ; въ 1839 г.—участ. въ переговорахъ съ Англіей по пересмотру Ункіаро-Искелескаго трактата; въ 1840 г.—послан. въ Англію; въ 1856 г.—былъ вторымъ уполномочен. на парижск. конгрессѣ и участвовалъ въ переговорахъ Россіи и Англіи относительно Персіи; 1857—1858 гг.—послан. въ Парижъ, Берлинъ и снова въ Лондонъ; въ 1874 г. уволился отъ службы. Сл. въ 1875 г.

благосклоннаго содѣйствія Вашего къ совершенію сего христіанскаго дѣла.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

13
25 сентября 1856 г.

Вотъ что писалъ прот. Васильевъ посланнику нашему въ Парижѣ:

Ваше В-во Баронъ Филиппъ Ивановичъ. При несуществованіи въ Парижѣ постояннаго, Россіи принадлежащаго, помѣщенія для Православной церкви, храмъ Божій нашего исповѣданія помѣщается въ частномъ домѣ одного изъ жителей Парижа. Отсюда происходятъ неизбѣжныя и весьма важныя неудобства. Именно:

1) недостатокъ мѣста для православныхъ богомольцевъ. Въ нашу парижскую церковь приходятъ молиться не только Русскіе путешественники, коихъ число по временамъ бываетъ значительно, не только русскія жены, находящіяся въ замужествѣ за французскими подданными и сохраняющія вѣру отцовъ своихъ, но и всѣ вообще православные христіане разныхъ странъ и народовъ, какъ-то: Греки, Славяне и Палестинскіе Арабы. Безъ преувеличенія число православныхъ богомольцевъ въ нашей церкви можно положить превосходящимъ тысячу человѣкъ, и я многократно, особенно въ большіе праздники, былъ свидѣтелемъ, что часть православныхъ, помѣстившихся въ церкви, не имѣетъ возможности молиться отъ тѣсноты, а другая часть принуждена стоять внѣ храма подъ воротами дома. Между тѣмъ настоящее помѣщеніе церкви для частнаго дома весьма пространно, такъ что отнимаетъ всякую надежду найти болѣе пространное.

2) Невозможность благолѣпнаго украшенія, приличнаго святости и величію православнаго обряда. Находясь въ зависимости отъ владѣльца дома, который, по законамъ страны, можетъ всегда (давъ на то сроку шесть мѣся-

цевъ) выслать обитателей своего дома, наша церковь по необходимости обречена на печальную простоту, стоящую, безъ сомнѣнія, ниже безъ простоты той обители, въ которой Божественный Основатель Вѣры нашей совершилъ въ первый разъ Святую Евхаристію, ибо эта горница, по сказанію Евангелиста, была просторная и украшенная (Лук. XXII, 12). Бѣдность храма Божія допускалась христіанами только въ двухъ случаяхъ: въ истощеніи средствъ и гоненіяхъ.

3) Несообразность съ постановленіями и обычаями Церкви. Въ чужомъ строеніи церковь устроится, какъ позволяетъ расположеніе мѣста, а не какъ опредѣлено святыми правилами: настоящая наша церковь въ Парижѣ направлена алтаремъ на Западъ, вратами сѣверными—на Югъ, а южными—на Сѣверъ. При могущемъ же случиться перемѣщеніи, иконостасъ приспособленный къ бывшему помѣщенію, можетъ не подойти къ новому. А что будетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ престоль Божій, которое, по православному обычаю, навсегда должно остаться досточтимымъ и неприкосновеннымъ? Мерзость заустѣнія: Такъ по крайней мѣрѣ случилось съ прежде бывшимъ помѣщеніемъ церкви нашей (rue de Melay), гдѣ сдѣлана увеселительная кофейная (Café Chantant).

Не вѣрное и не выгодное понятіе по нашей церкви во Франціи. Свѣдѣнія о православной церкви во Франціи, распространяемая ошибочно или злонамѣренно писателями, не могутъ быть исправлены одними писанными опроверженіями; нужно доказательство наглядное, лучше всего дѣйствующее на простаго не предубѣжденнаго человѣка. Такимъ доказательствомъ не можетъ быть малая и бѣдная капель, въ коей не замѣтно благолѣпіе православнаго богослуженія, столь много говорящаго чувствамъ, уму и сердцу.

Сообразно моему сану я излагаю только соображенія чисто духовныя и не касаюсь побужденій, происходящихъ

изъ понятія о чести, славѣ и пользахъ Россіи, какъ представительницы и защитницы православной вѣры.

По вышесказаннымъ побужденіямъ и соображеніямъ, осмѣливаюсь просить Ваше Высокопревосходительство объ исходатайствованіи соизволенія на построеніе благолѣпнаго православнаго храма въ Парижѣ, и имѣю честь изложить при семъ какъ 1) нравственную возможность, такъ и 2) матеріальныя средства къ исполненію дѣла.

1) Касательно нравственной возможности могутъ представиться опасенія сопротивленія со стороны не вѣротерпимаго римско-католическаго духовенства, не дозволенія французскаго правительства и обычнаго непостоянства вещей во Франціи. Но римско-католическое духовенство уже привыкло къ существованію во Франціи несогласныхъ съ нимъ церквей, видя и протестантскіе храмы и еврейскія синагоги и мусульманскія мечети. Даже въ случаѣ съ его стороны сопротивленія, внушенія его, достоверно можно сказать, не будутъ приняты во вниманіе. Во Франціи закономъ и обычаемъ постановлена свобода всѣхъ вѣроисповѣданій. Правда вѣроисповѣданія раздѣлены на признанныя (*reconnues*) и терпимыя (*tolerées*); но различіе первыхъ отъ послѣднихъ состоитъ только въ томъ, что служители признанныхъ вѣроисповѣданій (римско-католическаго, протестантскаго и іудейскаго) получаютъ содержаніе отъ правительства, а служители непризнанныхъ живутъ на собственныя средства. Въ свободѣ же отправленія богослуженія они равны. Французское правительство уже дозволило построеніе церкви англиканской въ Парижѣ и православной греческой въ Марсели, посему нѣтъ возможности предполагать, что оно не позволитъ созданіе православной церкви въ Парижѣ. Все это легко можетъ состояться на обыкновенныхъ правахъ собственности.

Опасеніе могущаго совершиться переворота во Франціи (отъ чего да сохранить Богъ) не можетъ служить

препятствіемъ къ построенію православной церкви въ Парижѣ. Если отъ волненій и безпорядковъ могутъ пострадать церкви, то, безъ сомнѣнія, не наша, ибо она чужда вмѣшательства въ дѣла и партіи политическія. Въ случаѣ же отбытія изъ Франціи нашего посольства, православный храмъ Божій можетъ быть ввѣренъ или представителю дружественной державы или остаться просто на общемъ правѣ. Безопасное пребываніе въ Парижѣ нашей посольской церкви во время революціи 1848 года и во время прошедшей войны Франціи съ Россіей можетъ служить тому доказательствомъ.

2) Финансовый источникъ къ построенію церкви есть двоякій: щедроты Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Николаевича и добротныя даванія Русскихъ. Наемъ настоящаго помѣщенія нашей капеллы стоитъ шесть тысячъ франковъ въ годъ и безъ сомнѣнія скоро увеличится, при общемъ возвышеніи цѣнности домовъ въ Парижѣ. За настоящее малое помѣщеніе капеллы нашей въ продолженіи 27 лѣтъ уже уплачено 162 тысячи франковъ, — сумма многократно превышающая цѣнность самаго зданія, и не смотря на сіе, — зданіе остается не нашимъ. Если бы нашему правительству благоугодно было опредѣлить капиталъ шести тысячъ процентовъ на построеніе церкви, то мы имѣли бы уже основательное начало средствъ.

Обильное же восполненіе сихъ средствъ состоитъ въ добротныхъ даваніяхъ Русскихъ какъ путешествующихъ во Францію, такъ и пребывающихъ въ Россіи. Я имѣю несомнѣнную надежду, что благочестивые соотечественники наши примутъ живое участіе въ созиданіи православнаго храма Божія во славу Церкви и Отечества. Равно да позволено будетъ мнѣ принимать пожертвованія и отъ нашихъ единовѣрцевъ грековъ, которые охотно принесутъ посильныя даванія въ томъ упованіи, что въ имѣющемъ создастся храмъ, кромѣ главнаго престола,

будеть устроенъ другой для совершенія Божественной службы на греческомъ языкѣ.

Всѣ издержки на построение православной церкви въ Парижѣ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, не превысятъ суммы 100 тысячъ рублей серебромъ. Я съ своей стороны предлагаю на служение сему святому дѣлу всѣ силы существа моего, всевозможное терпѣніе и постоянство; ибо не одинъ, не два и не три года потребны къ собранію достаточныхъ средствъ. Суммы же собираемые на построение православной церкви обязываюсь вносить въ одно изъ кредитныхъ учреждений Россіи.

Всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство принять во вниманіе вышесказанное изложеніе дѣла и благоуспѣшно содѣйствовать къ его исполненію.

Подобное предпріятіе благовременно во всякое время; а тѣмъ болѣе въ настоящій годъ, умирения міра христіанскимъ сердцемъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Николаевича; въ сей же годъ православный Самодержецъ украсился славою и благолѣпіемъ Царственного вѣнца и воспріялъ благодать Священнаго Мвропомазанія.

6
18 сентября 1856 г.

28.

Въ декабрѣ 1856 К. С. Сербиновичъ, по порученію графа А. П. Толстого ¹⁾, писалъ протоіерею Васильеву, прося его собрать свѣдѣнія о положеніи Духовныхъ Училищъ въ Фран-

¹⁾ Ген.-адъютантъ гр. Александръ Петровичъ Толстой род. 28 янв. 1801 г.; образованіе получилъ домашнее; на службу поступилъ юнкеромъ въ 1817 г.; въ 1826 г. оставилъ воен. службу; въ 1828 г. снова поступилъ на службу въ кавалерг. полкъ ротмистромъ; въ 1830 г. перешелъ на гражд. службу, съ переименованіемъ въ кол. совѣт. и назначеніемъ камергеромъ; въ 1834 г.— д. с. с. и тверск. гражд. губернаторъ; въ 1837 г. переименованъ въ ген.-майора и назначенъ одесскимъ воен. и гражд. губерн.; въ 1856 г.—об.-прокуроръ Св. Синода; въ 1862 г. уволенъ отъ должности об.-прокурора и назначенъ чл. Госуд. Совѣта. Сконч. въ 1873 г.

ціи какъ епархіальныхъ, такъ и содержимыхъ іезуитами. Свѣдѣнія, кои поручалось собрать, слѣдующаго содержанія:

О Духовныхъ училищахъ во Франціи.

А. Въ учебномъ отношеніи.

1. Какъ называются сіи училища? Семинаріями, Академіями или еще какъ?

2. Сколько степеней или классовъ училищъ, т. е. низшія, среднія и высшія или только два класса?

3. Какіе предметы преподаются въ низшихъ, среднихъ и высшихъ? На сей вопросъ нуженъ отвѣтъ подробный съ указаніемъ на руководства по коимъ преподають.

4. Учатся ли языкамъ? Какимъ именно; поверхностно или достигаютъ совершеннаго познанія въ нихъ?

5. На сколько классовъ раздѣляются ученики въ училищѣ?

6. Подробное распредѣленіе часовъ и предметовъ ученія въ теченіе каждаго дня и цѣлой недѣли. Часы сидѣнія въ классахъ, часы посвящаемые на повтореніе уроковъ и приготовленіе къ онимъ, часы сна, обѣда, ужина, отдыха?

7. Есть ли различіе въ системѣ преподаванія въ Духовныхъ училищахъ теперешней съ тою системою, которая существовала прежде?

Подробное распредѣленіе времени ученика въ разныхъ его возрастахъ и разныхъ классахъ, т. е. когда просыпаются, умываются, молятся, сидятъ въ классахъ, ѣдятъ, играютъ, поють и ложатся.

8. Сколько времени посвящаютъ на молитву келейную, на Meditation, и сколько на молитву общественную; въ комнатахъ или церквахъ?

9. Доставить по одному экземпляру всѣхъ учебниковъ со справкою о томъ, когда сіи учебники составлены.

10. Всѣ сіи учебники и руководства и вообще система преподаванія, обязательны ли для всѣхъ семинарій во всѣхъ епархіяхъ, или каждый Епископъ, независимо отъ начальства, вводитъ, что признаеть нужнымъ?

Б. Въ хозяйственномъ и полицейскомъ отношеніи.

1. Въ какихъ домахъ помѣщаются ученики? Приходятъ ли только учиться или проводятъ весь день и получаютъ пищу?

2. Какое бываетъ число учениковъ живущихъ и входящихъ?

3. Какъ сіи ученики одѣты, однообразно и отлично отъ свѣтскихъ мальчиковъ или нѣтъ?

4. Изъ какого состоянія или класса набираются ученики въ Дух. училища?

5. Какая матеріальная жизнь? Пища? Соблюдаются-ли посты? Время отдохновенія; введена ли гимнастика, игры, гулянья? Царствуютъ ли строгость и порядокъ или распущеніе? Какія наказанія за лѣнь и за проступки?

6. Какія медицинскія пособія? Какая разница въ пищѣ, одеждѣ?

7. Откуда набирають учителей и профессоровъ: изъ духовныхъ или свѣтскихъ лицъ?

8. Наименованіе всего Духовно-Учебнаго начальства отъ главнаго до послѣдняго чина?

На это письмо прот. Васильевъ отвѣчалъ К. Сербиновичу ¹⁾:

Порученіе Вашего П-ва относительно собранія свѣдѣній о духовныхъ училищахъ во Франціи и взгляда на методу взаимнаго обученія, я имѣлъ честь получить.

Не смотря на трудность дѣла, зависящую отъ несуществованія ничего опредѣленнаго, печатнаго и однообразнаго для всѣхъ епархій объ устройствѣ и состояніи духовныхъ училищъ во Франціи, я успѣлъ уже собрать достаточный запасъ требуемыхъ свѣдѣній. При исполненіи сего порученія я наблюдалъ внимательно строгую осторожность, къ которой обязывало меня мудрое внушеніе Вашего П-ва.

Такъ какъ въ началѣ прошлаго февраля, по распоряженію нашего посла гр. П. Д. Киселева, мнѣ предстояло путешествіе въ Россію, то намѣреніе мое было лично представить на благоусмотрѣніе Вашего П-ва наскоро собранные мною матеріалы касательно дух. училищъ во Франціи, а равно и дать объясненіе объ отправленныхъ мною на имя Его С-ва гр. А. П. Толстого учебникахъ, употребляемыхъ во французскихъ дух. семинаріяхъ. Нынѣ же путешествіе мое въ Россію отложено, и я занимаюсь восполненіемъ собранныхъ свѣдѣній и

¹⁾ См. выше № 1.

правильнымъ изложеніемъ оныхъ. Надѣюсь же имѣть честь представить результатъ моихъ трудовъ въ началѣ будущаго мая мѣсяца. Ибо я подалъ въ наше посольство прошеніе объ увольненіи меня въ отечество по дѣламъ службы, между которыми главное есть испрошеніе новаго Св. Антиминса въ здѣшнюю церковь на мѣсто существующаго, пришедшаго въ ветхость.

Всепокорнѣйше прошу Ваше П-во о благосклонномъ содѣйствіи къ моему отпуску въ Россію. Кромѣ дѣлъ служенія, это будетъ для меня личнымъ благодѣяніемъ, ибо со времени моего послѣдняго путешествія въ отечество (въ 1851 году) прошло уже шесть лѣтъ, изъ коихъ два года пребыванія во время минувшей войны въ странѣ враждебной тяжко утомили меня физически и нравственно. Совершеніе же Богослуженія не потерпитъ остановки отъ моего отсутствія изъ Парижа, при существованіи здѣсь втораго священника о. М. Орлова, прибывшаго въ Парижъ въ началѣ минувшаго января мѣсяца. Почитаю утѣшительнымъ долгомъ свидѣтельствовать предъ Вашимъ П-вомъ, что сей служитель алтаря исполняетъ свои обязанности исправно и съ подобающимъ благочестіемъ.

Парижъ,
10
22 марта 1857 г.

29.

Въ то время, какъ я имѣлъ честь получить письмо Вашего П-ва (^{23 сент.}_{4 окт.} 1858 г.), въ которомъ вы изволили почтить меня сообщеніемъ мнѣ порученія Его С-ва, графа Александра Петровича ¹⁾, касательно перевода на французскій языкъ „Отвѣта Православнаго Грека Іезуиту Гургарину“, сей трудъ мною уже былъ предпринятъ и третья часть онаго приведена въ исполненіе. Нынѣ буду продолжать оный съ болѣею готовностью и рвеніемъ. На-

¹⁾ Гр. А. П. Толстой — см. № 28.

хожу весьма полезнымъ имѣть Греческій подлинникъ, но во избѣжаніе преждевременной разгласки и недоразумѣній, полагаю необходимымъ никому не сообщать о дѣлѣ, ни даже дѣтямъ сочинителя. Посему покорнѣйше прошу Ваше П-во приказать выслать мнѣ оригиналъ чрезъ посредство нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. По приведеніи къ окончанію сего перевода и напечатанію онаго буду имѣть честь довести до свѣдѣнія Вашего П-ва.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе и пр.

Парижъ,
25 сентября 1858 года.
6 октября

30.

Только въ 1859 году приступилъ о. Васильевъ къ осуществленію своей мечты о построеніи отдѣльнаго православнаго храма въ Парижѣ. Въ настоящемъ письмѣ о. Иосифъ высказываетъ сожалѣніе о томъ, что, вслѣдствіе неприбытія въ Парижъ архитектора Штрома, а затѣмъ наступленія зимы, закладку храма пришлось отложить, которая и была совершена 19 февраля. Подробное описаніе сего торжества сообщено о. Васильевымъ въ тридцатъ второмъ письмѣ.

Нѣсколькими строками о религиозномъ состояніи прихожанъ Парижской церкви и о религиозномъ воспитаніи дѣтей ихъ заканчивается настоящее письмо.

Ваше С-во, М. Г. Графъ Александръ Петровичъ! ¹⁾

Считаю долгомъ представить Вашему С-ву свѣдѣнія касательно построенія православной церкви въ Парижѣ.

Построеніе оной не начато прошлою осенью, потому что строитель Русскій архитекторъ Штромъ ²⁾ замедлил прибытіемъ въ Парижъ. Очень было прискорбно, что закладка этого Священнаго зданія не совершилась во время

¹⁾ Гр. А. П. Толстой — см. письмо № 28.

²⁾ Штромъ Иванъ Васильевичъ, архитекторъ. Род. въ 1824 г. Въ 1842 г. — оконч. Императ. Акад. худож.; въ 1853 г. — академикъ; съ 1858—1860 гг. — завѣдывалъ сооруженіемъ русской посольск. церкви въ Парижѣ; въ 1867 г. — профес.; въ 1880 г. — старш. архитект. Исаакіевск. собора. Ск. въ 1887 г.

посѣщенія Парижа Государемъ Великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Съ прибытіемъ архитектора прибыла и зима, правда незаслуживающая, по теплотѣ, этого названія, но все-таки внушающая опасенія на счетъ постройки. Что можно было сдѣлать въ это мертвящее время года, то сдѣлано, т. е. вырыты основанія и запасены матеріалы. Въ началѣ нашего февраля начнется возведеніе фундамента, а 19 февраля, въ день восшествія на престолъ Государя Императора, совершится, если Богъ позволитъ, торжественное положеніе перваго камня. Планы церкви были нашимъ посломъ представлены Императору Французовъ, который разбирая оныя повторялъ: „c'est fort curieux, c'est très original, c'est très beau!“ ¹⁾

Сборъ на книгу идетъ медленно: онъ безъ сомнѣнія пойдетъ успѣшнѣе послѣ закладки; нужно, чтобы дѣло было предъ глазами, чтобы возбудить довѣріе и участіе. Сборъ на тарелочку въ церкви бываетъ не менѣе двухъ сотъ франковъ каждое воскресенье. Русскихъ православныхъ въ Парижѣ человѣкъ шестьсотъ, и, благодареніе Богу, они усердны къ Св. Церкви. Въ большіе праздники наша каплица, не смотря на довольно обширную пристройку, не вмѣщаетъ вѣрующихъ; многіе стоятъ внѣ церкви подъ воротами. Въ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ человѣкъ тридцатъ говѣло. Божественная служба совершается у насъ почти ежедневно; опущенія бываютъ весьма рѣдко.

Кромѣ умноженія Богослужебныхъ трудовъ, увеличились труды наши по наставленію дѣтей въ законѣ Божіемъ. Для болѣе правильнаго преспѣванія я установилъ классы въ залѣ, находящейся у входа церкви. Дѣтей я раздѣлилъ по возрастамъ: одинъ классъ для взрослыхъ мальчиковъ, другой для взрослыхъ дѣвицъ, третій для дѣтей средняго возраста отъ 10 — 14 лѣтъ, четвертый

¹⁾ Это очень любопытно, это очень оригинально, это очень красиво.

для начинающихъ. Въ классъ приводятъ дѣтей матери и наставники. Сверхъ того, по просьбѣ нѣкоторыхъ дамъ, я преподаю имъ, въ субботу предъ Всенощною, Церковную исторію. Число слушательницъ, уже возшло до двадцати и нѣсколько слушателей. Цѣль сихъ чтеній есть доказательство истины Святой вѣры нашей. Труды побѣждаются усиліями и терпѣніемъ, тяжелѣе—заботы. А таковыя *не премъчено* есть по наклонности нашихъ дамъ прилѣпляться къ чужому вообще, и къ чужой вѣрѣ въ частности. Сколько я замѣтилъ, это зависитъ отъ раздражительности юнаго народа, отъ чужеземнаго воспитанія и привычекъ жизни и отъ недостаточнаго наставленія въ вѣрѣ.

Скрѣпляя православныхъ съ церковію ученіемъ, необходимо привлекать ихъ и благолѣпіемъ Богослуженія. При недостаткѣ нашего хора 3-хъ пѣвчихъ и въ ожиданіи большаго и постояннаго въ новой церкви, теперь устроится у насъ хоръ изъ 16 французовъ. Много помогаетъ этому дѣлу графъ Сологубъ. Я былъ на спѣвкѣ и нашелъ пѣніе правильнымъ, стройнымъ, произношеніе словъ весьма удовлетворительнымъ, такъ что нельзя подумать, что бы это были французы. Вознагражденіе симъ пѣвчимъ назначается частію отъ меня, остальное дополняютъ православные путешественники. Въ первый разъ этотъ хоръ будетъ пѣть въ будущее воскресенье 18/30 текущаго мѣсяца. Считаю долгомъ въ заключеніе свидѣтельствовать, что по церкви нашей все обстоитъ благополучно.

¹⁵/₂₇ Января 1859.

31.

Конецъ 1858 года обогатился нѣсколькими литературными произведеніями о нашей Церкви, изданными въ Парижѣ. Сочиненія эти, наполнены софизмами, искаженными фактами и даже клеветами, представляютъ интересъ не только по ихъ содержанію, но въ особенности по авторамъ, кои всѣ право-

славные высшаго русскаго общества, перешедшіе въ католичество. Разбирая подробно содержаніе этихъ трудовъ, о. Іосифъ особенное вниманіе обратилъ на то, что всѣ эти сочиненія изданы на русскомъ языкѣ. Понявъ хитрость новыхъ іезуитовъ, цѣль которыхъ заключалась въ томъ, чтобы ожидаемыя ими возраженія были напечатаны тоже на русскомъ языкѣ, непонятномъ для иностранцевъ, о. Васильевъ издалъ свои возраженія на французскомъ языкѣ, чѣмъ привелъ въ большое смущеніе вышеупомянутыхъ авторовъ. Строками о томъ, что главное вниманіе духовенства во Франціи обращено на воспитаніе и образованіе юношества, а также о большой сенсаціи, произведенной брошюрою аббата Мишонъ «La revolution et le clergé», заканчивается настоящее письмо къ гр. А. П. Толстому ¹⁾.

Во Франціи стали очень много заниматься Россією, ея стремленіями и бытомъ политическимъ и гражданскимъ. Люди преданные Римской Церкви, съ своей стороны, очень много обратили вниманія на Православную Церковь. Такъ какъ между сими послѣдними есть отступники отъ православія, то сочиненіе о Православной Церкви стали появляться на Русскомъ языкѣ. Нѣкоторыя изъ сихъ суть переводы, какъ то два сочиненія Іезуита Гагарина „О примиреніи Русской Церкви съ Римскою“ и „Письма о непорочномъ зачатіи Богородицы“ къ Русской дамѣ. Другія оригинально писаны на Русскомъ языкѣ; сюда принадлежитъ прилагаемая здѣсь книжица „О возможномъ соединеніи Россійской Церкви съ Западною“. Сочинитель этой книги хотѣлъ остаться неизвѣстнымъ, но по слухамъ и соображеніямъ можно приписать оную кн. Николаю Трубецкому, автору сочиненія подъ заглавіемъ: „Études Politiques et Religieuses sur la Russie“. Для непросвѣщеннаго и не твердаго православнаго опасно въ этой книжицѣ собраніе изреченій, взятыхъ изъ Богослужебныхъ православныхъ книгъ, и повидимому содержащихъ вѣрованіе въ главенство Папы. Не въ первый разъ Латины стараются подкопать правую вѣру съ этой стороны; здѣсь

¹⁾ См. № 28.

испытали свое оружіе де-Местръ и Розаванъ, но нападеніе сіе не опасно, потому что отраженіе очень легко. Есть весьма много подобныхъ и даже сильнѣйшихъ изреченій о другихъ Апостолахъ, напримѣръ о. Св. Варнавѣ и о другихъ Св. Отцахъ, напримѣръ Св. Василии Великомъ; есть мѣста не въ пользу Папъ. Остальная часть книжицы „О возможномъ соединеніи“ весьма слаба, спутана и показываетъ нетвердость ума и недостатокъ образованія сочинителя. Печатаются „Замѣчанія на Римскія письма“ Муравьева, произведеніе того же сочинителя. До меня дошли нѣсколько корректурныхъ листовъ, въ коихъ я увидѣлъ споръ о подробностяхъ внѣшности и быта Православной Церкви, споръ проникнутый сильнымъ чувствомъ вражды. Какъ скоро появится въ свѣтъ это чадо безсильнаго гнѣва, буду имѣть честь доставить оное Вашему С-ву. По мѣрѣ моихъ свѣдѣній я увѣренъ, что симъ не кончится Римская вражда противъ Православной Русской Церкви на русскомъ языкѣ; въ Іезуитскомъ колчанѣ еще много ядовитыхъ стрѣлъ. Почему же Іезуиты и ихъ клеветы избрали Русскій языкъ для нападенія на Православную Русскую Церковь? Потому что это безопаснѣе для нихъ самихъ. Сыны Лойолы думаютъ, что имъ будутъ отвѣчать тоже на Русскомъ языкѣ, непонятномъ для Западныхъ католиковъ, слѣд. эти отвѣты не выскажутъ имъ слабости Римской Церкви и не соблазнятъ чадъ ея, а съ другой стороны сочиненія на Русскомъ языкѣ противъ православія болѣе опасны для чадъ нашей Церкви, ибо могутъ дѣйствовать на большее число ихъ, особенно, если какимъ либо незаконнымъ путемъ будутъ провезены эти плевелы въ Россію. Проникнувъ стратагему злѣйшихъ нашихъ враговъ, необходимо имъ отвѣчать на французскомъ языкѣ, а потомъ дѣлать переводъ на Русскій. Не такъ поступаетъ авторъ имѣющей на дняхъ появиться брошюры подъ заглавіемъ: „Іезуиты краснаго пѣтуха къ намъ пустили, или развратится ли

Россія въ латинскій католицизмъ?“ Этотъ памфлетъ есть произведеніе Православнаго француза графа де-Лафита. Въ ономъ есть хорошія, живыя страницы—мѣткое и извѣстное отраженіе противника. Но сіи качества весьма часто перерождаются въ недостатки: запальчивость, спутанность, шутовство. Сочинитель не хотѣлъ принять моихъ совѣтовъ о приведеніи его труда въ порядокъ, ясность и благопристойность.

Мой переводъ отвѣтнаго сочиненія православнаго грека князю Гагарину на дняхъ поступитъ въ типографію. Давно оконченный онъ медлилъ появленіемъ въ свѣтъ по причинамъ, совершенно отъ моей воли независящимъ. При существующихъ законахъ касательно книгопечатанія и при настоящемъ покровительствѣ здѣшняго правительства Римскому католицизму, типографщики и книгопродавцы чрезмѣрно осторожны и робки. Я поручилъ изданіе, безъ сомнѣнія съ уплатою съ моей стороны всѣхъ издержекъ, смѣлѣйшему изъ нихъ. Но онъ, увидѣвъ, что дѣло идетъ о Римскомъ католицизмѣ, что тонъ сочиненія смѣлый и рѣзкій, что есть намеки политическіе, просилъ у меня времени на обдуманіе, справки и совѣтъ съ законовѣдцемъ: нѣтъ ли опасности отъ печатанія и продажи этого сочиненія или по крайней мѣрѣ не нужно ли подвергнуть оное штемпелю, возлагаемому на политическія брошюры? Послѣ полутора мѣсяца недоумѣнія облака разсѣиваются и виновникъ медленности обѣщаетъ вознаградить потерю времени возможно скорымъ печатаніемъ. Осторожный издатель (Г. Франкъ) предлагалъ мнѣ напечатать сей переводъ въ Лейпцигѣ, а потомъ ввести во Францію на положеніи иностранныхъ книгъ. Но меня остановило сомнѣніе: ну а если послѣ не позволятъ ввозъ во Францію? Одинъ усердный православный, желающій пока оставаться въ неизвѣстности, перевелъ на французскій языкъ сочиненіе Филарета М. Московскаго: „Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи“ и проситъ меня пе-

решотрѣть трудъ и напечатать въ Парижѣ. Ожидая большой пользы отъ сего изданія, я считаю долгомъ просить на сіе разрѣшеніе Вашего С-ва. Если бы Вамъ благоугодно было имѣть согласіе на сіе Высокопреосвященнаго сочинителя, то не признаетъ ли Его В-во полезнымъ пересмотрѣть свой трудъ, или не дастъ ли позволеніе написать краткое предисловіе и сдѣлать нѣкоторыя прибавленія и замѣчанія въ сноскахъ. До получения отвѣта отъ Вашего С-ва удержусь отъ напечатанія упомянутаго перевода.

На французскомъ языкѣ появилась книга безъ имени сочинителя (Г. Свѣчинъ) „Le Rascol“. Прилагая оную при семъ не беру на себя судить о ней, и ограничусь краткимъ замѣчаніемъ. Враги наши могутъ воспользоваться нѣкоторыми неблагопріятными сужденіями автора о главенствѣ надъ Церковью Всероссійскаго Императора, о недостаткахъ Русскаго духовенства. Къ счастью сочинитель позволилъ себѣ сравненіе прежнихъ дѣйствій Французской Церкви и Французскаго правительства относительно къ диссидентамъ съ дѣйствіями нашей Церкви и правительства. Сравненіе, весьма впрочемъ умѣренное, оказалось не въ пользу католицизма.

Отступникъ отъ православія кн. Августинъ Голицынъ издалъ первый томъ „De la bibliotheque Polonaise“. Описаніе путешествія въ Россію Мейерберга давно извѣстно, но издатель предпослалъ свое предисловіе съ слабыми но не чуждыми желчи сужденіями о нашей Церкви. Слухъ о намѣреніи совершать иногда Богослуженіе на французскомъ языкѣ очень тревожитъ друзей Римскаго порядка. Гагаринъ въ своихъ „Études Theologiques“ не вѣритъ этому слуху, и находитъ, что я впалъ бы въ противорѣчіе съ моими убѣжденіями и мыслями, если бы позволилъ себѣ такую несообразность; а Августинъ Голицынъ увѣряетъ своихъ читателей, что въ Парижской православной церкви уже служатъ на французскомъ языкѣ.

Болѣе нѣтъ ничего въ литературномъ и ученомъ мірѣ Французско-Католическомъ касательно нашей Церкви. Гагаринъ готовитъ критику на Богословіе Преосв. Макарія, а равно отвѣты Хомякову и Муравьеву. Все это онъ помѣститъ въ свои „Études Theologiques“, въ изданіи которыхъ онъ дѣлаетъ перемѣну, именно сборникъ будетъ выходить каждые три мѣсяца.

Нападаютъ на насъ Латины, а у самихъ дѣла идутъ не ладно. Похищеніе сомнительно-крещеннаго еврейскаго отрока Мортара нанесло весьма большой вредъ католицизму. За исключеніемъ малаго числа слѣпыхъ приверженцевъ Папы, всѣ вознегодовали на поступокъ необычайный Римскаго Владыки: даже женщины, обыкновенно привязанныя къ Церкви, возстали противъ оскорбленія чувства материнскаго.

Нѣкоторые изъ священниковъ осмѣлились печатно высказать свое неодобреніе поступка Папы, но подверглись за то выговору со стороны Кардинала — Арх. Парижскаго. Все вниманіе и трудъ здѣшняго духовенства обращены теперь на воспитаніе юношества, чрезъ которое надѣются обновить челоѣчество. Въ своихъ заведеніяхъ одни усиливаютъ науки, другіе расширяютъ кругъ оныхъ. Греческій языкъ входитъ въ честь: въ Орлеанѣ воспитанники играли даже трагедіи Софокла на оригинальномъ языкѣ и, какъ увѣряютъ очевидцы, при забвеніи фразъ греческаго трагика были способны замѣнять оныя импровизаціею. Въ Пуатьерской семинаріи введенъ курсъ земледѣлія.

Аббатъ Мишонъ есть зловѣщая птица для французскаго духовенства. Прилагаемая здѣсь его брошюра „La Revolution et le Clergé“ надѣлала много шума и возбудила негодованіе духовенства; сочинителя считаютъ погибшимъ челоѣкомъ.

Парижъ.

15 Генваря. 1859 г.

27

Послѣ усиленныхъ хлопотъ и множества затрудненій, о. Иосифъ дождался наконецъ осуществленія своего душевнаго желанія — закладки православнаго храма въ Парижѣ. Этотъ столь дорогой для него день и описываетъ онъ въ настоящемъ письмѣ къ гр. А. П. Толстому. Торжественная церемонія собралась, какъ всѣхъ православныхъ, находившихся въ Парижѣ, такъ и массу французовъ, на коихъ церемонія эта, судя по приложеннымъ къ настоящему письму газетамъ, произвела благоприятное впечатлѣніе.

^{19 февраля}
^{3 марта} въ день восшествія на престолъ нашего Государя Императора совершенно торжественное положеніе перваго камня Православной Святотроицкой Александроневской церкви въ Парижѣ. Всѣ Русскіе и Греки, пребывающіе въ столицѣ Франціи, были извѣщены заранѣе о предстоящемъ торжествѣ. Во избѣжаніе толковъ и предположеній политическихъ, власти здѣшняго Государства не были приглашены, исключая главныхъ сановниковъ города Парижа, каковы префектъ Сенскаго департамента и префектъ полиціи. На основаніяхъ строящейся церкви, возведенныхъ уже на аршинъ высоты, были устроены двѣ очень красивыя палатки; одна для вѣрующихъ, другая для священнослужащихъ. Послѣдняя увѣнчана позолоченнымъ крестомъ, а въ срединѣ украшена Св. иконами Христа Спасителя, Богоматери и Сошествія Св. Духа, и внутри оной поставленъ благоукрашенный столецъ, на которомъ положены Животворящій Крестъ, Св. Евангеліе и поставлена водосвятная чаша. Въ упомянутый высокоторжественный день, послѣ Божественной литургіи и установленнаго молебна, посолъ, члены посольства, консульства, а равно и всѣ присутствующіе, въ полной парадной формѣ, отправились на мѣсто построения православной церкви (Rue de la Croix). Священный обрядъ начался послѣдованіемъ водоосвященія, послѣ котораго прот. Васильевъ произнесъ приличную торжеству рѣчь, за тѣмъ по окропленіи Св. водою русскихъ и француз-

скихъ монетъ и бронзовой доски съ надписаніемъ ¹⁾ на оной храмовыхъ праздниковъ, времени и обстоятельствъ созидающейся церкви, Г. чрезвычайный посолъ положилъ оныя въ углубленіе, сдѣланное въ краеугольномъ камнѣ. Все сіе покрыто мраморною плитою съ изображеніемъ креста. На сей плитѣ, окропленной Св. водою, положенъ камень прот. Васильевымъ, потомъ гр. Киселевымъ и другими именитыми присутствующими православными, въ числѣ коихъ находился и греческій повѣренный въ дѣлахъ. Церемонія кончилась обхожденіемъ основаній церкви съ Крестомъ и св. водою. Теплый весенній день благоприятствовалъ торжеству; около трехъ тысячъ любопытныхъ французовъ стояли на улицѣ, удерживаемые отъ входа полиціею. Кромѣ того всѣ окна и крыши сосѣднихъ домовъ были покрыты любопытными. По отзывамъ всѣхъ, торжественный обрядъ закладки церкви произвелъ благодѣтельное впечатлѣніе. При церемоніи присутствовали нѣкоторые здѣшніе архитекторы, которые о планѣ и фасадѣ церкви отзывались съ отличною похвалою. Писатели же, бывшіе свидѣтелями положенія перваго камня православной Русской церкви, описали сіе торжество, каждый судя по своимъ взглядамъ и партіямъ, къ которымъ принадлежитъ. Имѣю честь приложить при семъ къ свѣдѣнію нѣкоторые изъ этихъ описаній и отзывовъ ²⁾.

Парижъ, ^{25 февр.} 1859.
^{9 мар.}

¹⁾ Вотъ это надписаніе: Лѣта 1859 ^{19 февраля}
^{3 марта} сей православный трехъ престольный храмъ заложенъ въ благополучное царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Всероссийскаго Александра II щедротами Его Величества, всего Царствующаго дома, Св. Прав. Синода и пожертвованіями православныхъ, начинаніемъ же и стараніями прот. І. Васильева, по проекту проф. архитектуры Романа Кузьмина, въ присутствіи чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Императорѣ Французовъ Наполеонѣ III гр. Павла Дмит. Киселева, строительнаго комитета и строителя академикка Ивана Штрома.

²⁾ Вырѣзки изъ газетъ: L'Union du 4 et 5 Mars; Le Norgol du 5 Mars; La Presse de Jeudi soir du 3 Mars — находятся въ дѣлѣ к. о. п. 1858 № 219^d 102с.

Незначительное письмо къ гр. А. П. Толстому, въ коемъ о. Иосифъ ходатайствуетъ о переводѣ священника Парижской церкви Орлова въ Неаполь и о назначеніи на его мѣсто дьякона В. Прилежаева.

Въ Парижъ дошелъ слухъ, что, по случаю упраздненія священническаго мѣста въ Неаполь, есть предположеніе начальства перевести на оное священникомъ діакона Парижской церкви Василия Прилежаева. беру смѣлость представить на усмотрѣніе Вашего С-ва мое желаніе и просьбу о переведеніи изъ Парижа священника Михаила Орлова и назначеніи на его мѣсто діакона Василия Прилежаева; что я уже имѣлъ честь излагать въ мою бытность въ Россіи. Въ подтвержденіе сего считаю долгомъ представить слѣдующія основанія: 1) Свящ. Орловъ есть кандидатъ, а діаконъ Прилежаевъ одинъ изъ первыхъ магистровъ. 2) Свящ. Орловъ не имѣетъ ни способностей, ни расположенія къ тѣмъ познаніямъ, которыя необходимы для успѣшнаго прохожденія здѣшняго священнослуженія. Такъ напр. въ три года онъ не ознакомился съ французскимъ языкомъ, тогда какъ діаконъ Прилежаевъ хорошо изучилъ оный въ полтора года. Это обстоятельство весьма важно, между прочимъ, потому что часть православной парижской паствы состоитъ изъ людей, съ которыми необходимо изъясняться на французскомъ языкѣ, каковы Греки и Молдо-Валахи.

3) Діаконъ Прилежаевъ весьма много превосходитъ священника Орлова въ искусствѣ наставленія юношества. По сему тогда какъ сему послѣднему весьма рѣдко поручаютъ наставленіе дѣтей, первый не находитъ довольно времени, чтобы удовлетворить всѣмъ приглашеніямъ по сему предмету. Имѣя на рукахъ шестьдесятъ дѣтей для наставленія въ Законъ Божіемъ, я нуждаюсь въ способномъ и опытномъ помощникѣ.

4) Діаконъ Прилежаевъ имѣетъ несравненно основательнѣйшія свѣдѣнія Богословско-полемическія, а равно болѣе развитое сужденіе и большую мудрость обхожденія сравнительно съ священникомъ Орловымъ. Сіи качества весьма важны по особенному положенію здѣшней паствы, безпрестанно осаждаемой лжебратією, такъ что православные священнослужители здѣсь постоянно одержимы опасеніемъ, должны быть на неусыпной стражѣ и готовы къ постоянной борьбѣ съ совратителями въ латинство. Руководясь въ сихъ моихъ сужденіяхъ единственно долгомъ совѣсти и раченіемъ о благѣ церкви, я не отвергаю качествъ сердца священника Орлова.

Парижъ.

$\frac{3}{15}$ марта 1859 г.

Посылая графу А. П. Толстому нѣсколько вновь вышедшихъ въ Парижѣ книгъ о Православной Церкви, о. Иосифъ обратилъ особенное вниманіе графа, на книгу «Ma conversion et ma vocation» барнабита Шувалова, который, по отзыву прот. Васильева, тщеславный и безпокойный, занимался пропагандою католичества среди русскихъ, проживавшихъ въ Парижѣ. Усиливавшееся размноженіе сочиненій противъ православія сильно заботило о. Иосифа, почему онъ заканчиваетъ настоящее письмо просьбою объ указаніи мѣръ для борьбы съ этимъ теченіемъ.

Курьеръ, который везетъ это письмо, доставитъ вмѣстѣ съ онымъ врученныя ему для Вашего С-ва книги: 1) Иезуиты пустили къ намъ краснаго пѣтуха. 2) Замѣчанія на Римскія письма Муравьева. 3) La Russie est elle schismatique? 4) Православный Парижскій календарь, изданный книгопродавцемъ Франкомъ.

Чтеніе „Краснаго пѣтуха“ производитъ различное дѣйствіе. Приверженцы Запада и вѣжливыхъ выражений соблазняются (до извѣстной степени справедливо) грубостію языка этой брошюры; коренные Русскіе, одобряя намѣреніе и основу мыслей, раздѣляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и

жарь негодованія автора. Иезуиты открыто увѣряютъ, что непослѣдовательность разсужденій и преувеличенность выраженій дѣлаютъ нападеніе на нихъ „Краснаго гбѣтуха“ безвреднымъ, а тайно сознаются, что это явленіе для нихъ весьма неприятно „cette malfaisante brochure jette sur moi un ridicule“ ¹⁾, сказалъ иезуитъ Гагаринъ книгопродавцу Франку. Была мысль у приверженцевъ Лойолы хлопотать о запрещеніи ненавистной имъ брошюры; но ихъ остановило то соображеніе, что правительство могло бы, по случаю ихъ жалобъ, запретить вообще печатаніе брошюръ на Русскомъ языкѣ, и такимъ образомъ отнять у нихъ самихъ (иезуитовъ) способъ нападенія на Православную Церковь. Жаль, что полемическая книга въ защиту православія, кромѣ неумѣренности языка, заключаетъ неточности въ мысляхъ о православіи и смутности въ сужденіяхъ политическихъ. Книжица „Замѣчанія на Римскія письма А. Н. Муравьева“ есть произведеніе пера какого то кн. Николая Голицына. Ему же принадлежитъ и брошюрка „О возможномъ соединеніи“, которую я по ошибкѣ приписалъ Трубецкому. По образу мыслей можно догадываться, что брошюрка „La Russie est-elle schismatique“ одолжена своимъ бытіемъ тому же автору, который изобрѣлъ новую систему соединенія Церквей. По его разсужденію, Православная Церковь состоитъ въ единеніи съ Римскою Церковью, не сознавая того, а самъ онъ авторъ, сознавая раздѣленіе Церквей, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ соединеніи съ Римомъ.

Проходя молчаніемъ „Православный парижскій мѣсяцесловъ“ — явленіе не дурное, хотя и плохо составленное, осмѣливаюсь обратить вниманіе Вашего С-ва на книгу барнабита Шувалова: „Ma conversion et ma vocation“. Она только что появилась и я не успѣлъ ее внимательно прочитать. Авторъ, въ латинскомъ монашествѣ получив-

¹⁾ Эта недоброжелательная брошюра дѣлаетъ меня смѣшнымъ.

шій имя Августина, подражаетъ формою сочиненія своему блаженному Гиппонскому покровителю. Но онъ далекъ отъ Августина порядкомъ, богатствомъ мысли и силою доказательствъ. Впрочемъ самая восторженность безпорядочная, мольбы и совѣты усиленные могутъ бросить смущеніе въ слабыя души. Барнабитъ Шуваловъ, восторженный, безпокойный и тщеславный, доставляетъ мнѣ много работъ и опасеній. Безъ предварительныхъ объясненій, по праву прежняго отдаленнаго знакомства, онъ входитъ въ Русскія семейства, и съ жаромъ и настойчивостью склоняетъ въ Папскую вѣру. Въ настоящее время онъ пристаётъ и убѣждаетъ трехъ нашихъ соотечественницъ. Съ помощью Божіею постоянно являюсь на брешь и отражаю противника. Шуваловъ проповѣдуетъ по церквамъ и посылаетъ приглашеніе къ Русскимъ; нѣкоторые изъ нихъ — о стыдъ! изъ какой то вѣжливости и любопытства идутъ на приглашеніе.

Какъ противоядіе папскимъ брошюркамъ существуютъ на французскомъ языкѣ: 1) Отвѣтственное посланіе патріарховъ папѣ. 1848 г. 2) Другой отвѣтъ на тоже посланіе, приписываемое блаженно-усопшему патріарху Константію. 3) Question de l'orient et d'Occident ¹⁾. 4) Quelques mots d'un Chrétien orthodoxe ²⁾ (Хомякова). 5) Théologie orthodoxe ³⁾ Преосвящ. Макарія и 6) имѣющіе появиться: „Сужденіе православнаго Грека“ и „Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ“. Мнѣ кажется полезнымъ, послѣ наблюденія и отчетливаго сознанія результатовъ иезуитскихъ нападеній, написать полемическое сочиненіе на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, въ которомъ, какъ говорится, нужно собрать семь пятницъ въ одну пятницу. Если же неутомимые козни окажутся безвредными, то покрыть ихъ молчаніемъ и забвеніемъ. Принявъ смѣлость

¹⁾ Вопросы востока и запада.

²⁾ Нѣсколько словъ православнаго христіанина.

³⁾ Православное богословіе.

высказать мое мнѣніе, всепокорнѣйше прошу Ваше С-во не оставить меня въ невѣдѣніи: какъ Вы изволите судить объ усиленіи въ Парижѣ антиправославныхъ сочиненій и о способѣ дѣйствія противъ этого зла. Аще бы вѣдалъ дому владыка, въ кую стражу татъ прійдетъ, бдѣхъ убо бы и не бы далъ подкhopати храма своего. (Матѣ. 24, 43).

По православной Парижской паствѣ все обстоитъ благополучно. Постъ встрѣченъ съ подобающимъ времени покаяніа благоговѣніемъ. Нашъ маститый посоль далъ всѣмъ Русскимъ примѣръ соблюденія отеческихъ преданій, отказавшись, по обязательству поста, отъ придворныхъ приглашеній и всѣхъ приемовъ и удовольствій на первую недѣлю четырехдесятницы. Это произвело весьма доброе впечатлѣніе и обратило вниманіе Императора Французовъ. „И Вы, батюшка, вѣрно меня за это похвалите, сказалъ мнѣ въ недѣлю Православіа послѣ обѣдни Графъ Киселевъ, вѣрно держалъ я православный карантинъ“. Не смѣю хвалить Васъ, отвѣчалъ я, дабы не упразднить похвалы Божіей. Въ первую недѣлю говѣло шестьдесятъ человѣкъ; во вторую только десять. Но такъ какъ Богослуженіе во весь постъ ежедневно, то говѣющіе раздѣляются на всѣ недѣли, а всетаки большинство останется къ страстной недѣлѣ.

Сверхъ субботнихъ вечернихъ собесѣдованій, на которыхъ бываютъ всегда болѣе пятидесяти человѣкъ усердныхъ, я произношу каждый пятокъ на преждеосвященныхъ литургіяхъ нравственныя поученія. Хоръ пѣвчихъ поетъ и выговариваетъ неукоризненно, что дало много благолѣпія Богослуженію. Хоръ проситъ пять тысячъ франковъ въ годъ за пѣніе по воскреснымъ и великопраздничнымъ днямъ. Я еще не могъ окончательно объясниться съ Г. посломъ объ источникѣ этой суммы.

Постройка церкви идетъ успѣшно; уже подвалъ выведенъ.

Парижъ, 8/20 марта 1859 г.

35.

Смѣнившій республику 1848 года монархическій образъ правленія привлекъ на свою сторону духовенство, которое всѣми способами прославляло Наполеона III. Съ своей стороны и Наполеонъ очень много заботился объ улучшеніи быта духовенства и о предоставленіи ему всевозможной свободы.

Ободренное этимъ покровительствомъ, духовенство возмечтало о совершенной независимости отъ государства, но Наполеонъ тотчасъ же самыми крутыми мѣрами пресѣкъ эту попытку, чѣмъ вызвалъ неудовольствіе духовенства.

Вотъ это то столкновеніе Наполеона съ духовенствомъ и разбираетъ подробно о. Іосифъ въ настоящемъ письмѣ къ гр. А. Толстому.

Долгомъ считаю сообщить Вашему С-ву о совершающемся переворотѣ въ отношеніяхъ между правительствомъ и Римско-католическимъ духовенствомъ во Франціи.

При водвореніи Имперіи во Франціи Латинское духовенство жарко приняло сторону сего образа правленія. Трудно сказать рѣшительно: руководилъ ли его дѣйствіями страхъ, направляющій всегда къ сторонѣ сильнѣйшаго, или расчетъ, находящій большую выгоду въ благосклонности одного постоянного правителя, нежели многихъ кратковременныхъ. Какъ бы то ни было, только грамоты епископовъ, проповѣди замѣчательнѣйшихъ витій, за исключеніемъ республиканца Лякордера, колонны религиозныхъ журналовъ подъ предводительствомъ „L'Univers“—все восхваляло Императора и клялось въ вѣрности его престолу. Въ расчетъ на благодарность и благосклонность Императора клиръ не ошибся. Наполеонъ III расширилъ свободу наставленія юношества, столь благоприятную католицизму, прибавилъ жалованья Епископамъ и священникамъ, далъ мѣсто кардиналамъ и нѣкоторымъ Епископамъ въ Сенатѣ, терпѣливо слушалъ проповѣди въ дворцовой церкви, устроилъ на величественный размѣръ придворное духовенство, многократно дѣлалъ попытки къ сближенію съ Папою, съ которымъ вступилъ даже въ духовное родство, и многія другія оказалъ по-

печенія. Но важнѣе не то, что сдѣлалъ Монархъ Франціи для духовенства, а то, что онъ ему позволилъ: собирать соборы, дѣлать частыя поѣздки въ Римъ, возстановлять монастыри и давать просторъ дѣятельности монашескимъ орденамъ. Ободренное сими успѣхами, латинское духовенство возмечтало о совершенной независимости и даже о владычествѣ,—этой постоянной мечтѣ служителей Западной Церкви. На семъ поприщѣ зашли далѣе прочіихъ Епископъ Паміерскій (de Pamiers), открыто выражавшій свои легитимистическія мнѣнія, и Епископъ Муленскій (de Moulins), распоряжавшійся въ своей епархіи въ противность гражданскимъ законамъ. Настоявъ предъ Папою объ удаленіи перваго и обуздавъ декретомъ Государственнаго Совѣта послѣдняго, Наполеонъ III показалъ, что есть предѣлъ, за который онъ не позволить переходить. Это обстоятельство было началомъ охлажденія отношеній между Императоромъ и клиромъ. Недавнія дѣйствія и намѣренія здѣшняго Правителя довели это охлажденіе до точки замерзанія. Не дружественныя отношенія Наполеона III къ Австріи и опасные его планы насчетъ временной власти Римскаго Первосвященника взволновали Французское духовенство, которое чтитъ Римъ по вѣрѣ и столько же привязано къ Австріи—единственной опорѣ Рима. Извѣстный Людовикъ Вельо, въ свое путешествіе въ Римъ вдохновившійся духомъ вражды противъ своего Монарха, довольно ясно высказываетъ свои новыя чувства въ „L'Univers“. Въ разговорахъ же его сужденія доходятъ до дерзости. Такъ, недавно встрѣтившись со своимъ добрымъ знакомымъ генераломъ Копстомъ, адъютантомъ Императора, на вопросъ — что новаго? Вельо отвѣчалъ: „rien n'est nouveau que ce qui est oublié. Preuve — j'ai aujourd'hui vu le fiacre qui a emporté en 1848 Louis-Philippe, et chose plus étonnant, ce véhicule est réparé et netoyé!“¹⁾

¹⁾ Ничего не ново какъ то, что забыто! Доказательство—я видѣлъ сегодня карету, которая увозила въ 1848 году Луи-Филиппа и что всего удивительнѣе — эта колымага была починена и вычищена.

Епископы съ своей стороны, не скрываютъ своего удаленія отъ Императора. Одинъ изъ нихъ, прибывъ изъ Бретани, на вопросъ Императора о состояніи умовъ въ этой провинціи отвѣчалъ: *Le peuple pense comme ses guides spirituels*“¹⁾. Грубый приемъ Принца Наполеона, сдѣланный Епископу Мартиники, который долженъ былъ поспѣшно удалиться по причинѣ непристойнаго отвѣта на свою просьбу, увеличилъ раздраженіе Епископства. Іезуиты какъ всегда составляютъ передовой отрядъ, съ забвеніемъ даже свойственной имъ осторожности: „L'Empereur est contre Rome et contre l'Autriche, сказалъ мнѣ одинъ изъ нихъ, par conséquent contre nous. Nous ne pouvons donc pas être pour lui, et privé de notre appui il ne se soutiendra pas une année seulement“²⁾. Кромѣ упомянутыхъ причинъ удаленія духовенства отъ правительства, есть еще одна, характеризующая и положеніе дѣлъ и духъ Папскаго клира. По основательному, или ошибочному суду (этого я не беру съ рѣшительностью) духовенство видитъ ослабленіе Имперіи во мнѣніи народа, предвидитъ опасность для правительства въ запутанности обстоятельствъ. Одно уже десятилѣтнее существованіе настоящаго образа правленія заставляетъ бояться за его прочность. Такъ мало Французы, наученные опытомъ, вѣрятъ постоянству. Между тѣмъ здѣшнее духовенство связало слишкомъ тѣсно свою судьбу съ правительствомъ. Желая уклониться, на всякій случай, отъ опасныхъ послѣдствій этого союза, о чемъ еще такъ недавно писалъ аббатъ Мишонъ, духовенство расходится съ правительствомъ. Такимъ образомъ вотъ въ краткихъ словахъ силлогизмъ здѣшнихъ пастырей душъ: „Императоръ не даетъ намъ полной воли, нападаетъ на наше гнѣздо

¹⁾ Народъ думаетъ какъ его духовные руководители.

²⁾ Императоръ противъ Рима и противъ Австріи и слѣдовательно противъ насъ. Мы не можемъ быть за него и лишенный нашей поддержки онъ не продержится и одного года.

Римъ и Австрію, а притомъ самъ онъ, кажется, не довольно твердъ на тронѣ; забудемъ его благодѣянія и наши обѣщанія, отдѣлимся отъ этого опаснаго союзника и поищемъ друзей въ другомъ лагерьѣ“. Другой вопросъ: есть ли важная потеря для Имперіи въ отложеніи духовенства и есть ли опасность въ его противоборствѣ? Нѣтъ сомнѣнія, что духовенство, не смотря на ослабленіе вѣры во Франціи, имѣетъ большую силу. Пятьдесятъ тысячъ душъ единокорныхъ, образованныхъ, полныхъ ревности, не связанныхъ житейскими попеченіями, облеченныхъ духовною властію, дѣйствующихъ на совѣсть людей, преимущественно же на матерей и дѣтей, нельзя не согласиться, что это сильнѣйшая македонская фаланга! Если къ сему присовокупить, что сіе сословіе не очень разборчиво въ выборѣ средствъ, что оно вмѣщаетъ въ себѣ и сыновъ вѣка и сыновъ свѣта, то сила ихъ окажется еще бѣльшею, особенно ко вреду. Съ другой стороны и положеніе правительства во Франціи весьма затруднительно. Будь оно въ ладу съ духовенствомъ, — часть Франціи укоряетъ его за союзъ съ Іезуитами. Удали отъ себя духовенство, — другая часть, вслѣдъ за пастырями, возопіетъ противъ правительства. Необходима большая мудрость, чтобы сочетать справедливость съ мягкостью, уступки съ твердостью. Надняхъ вышелъ декретъ въ духѣ свободы вѣроисповѣданій, благопріятствующій протестантамъ. Не есть ли это отвѣтъ правительства на настоящее направленіе духовенства? Католики очень недовольны этою мѣрою, особенно потому что она основывается на такъ называемыхъ органическихъ статьяхъ (*Lois organiques*); ошиблись тѣ, которые думали, что эти статьи Наполеона I погребены безвозвратно. Время покажетъ, пойдетъ ли начатое противоборство далѣе, или умирится силою убѣжденія, расчетомъ выгодъ и вліяніемъ обстоятельствъ.

Парижъ, 18/30 марта 1859 г.

Не содержащее въ себѣ какихъ либо выдающихся сообщеній, настоящее письмо служить какъ бы препроводительнымъ документомъ къ посылаемымъ о. Іосифомъ графу Толстому книгамъ: «Маркъ Митрополитъ Ефесскій» и «Георгій Схоларій» — переводъ А. Норова и первый N «*Des études de theologie*».

Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ¹⁾, въ бытность свою въ Парижѣ, въ настоящемъ году перевелъ съ Греческаго на Русскій и отпечаталъ нѣкоторыя не изданныя сочиненія Марка Митрополита Ефесскаго и Георгія Схоларія, бывшаго впоследствии Константинопольскимъ Патріархомъ подъ именемъ Геннадія. Почтенный переводчикъ, отправляясь изъ Парижа, выразилъ свою мысль не распространять своего труда, не уведомивъ о томъ духовную власть и не испросивъ благословенія нашихъ именитыхъ іерарховъ и просилъ меня принять участіе въ исполненіи сей христіанской благопослушливости. Препровождая при семъ пять экземпляровъ упомянутаго перевода, покорнѣйше прошу Ваше С-во принять одинъ собственно для Васъ, два же представить Высокопреосвященнымъ митрополитамъ СПбургскому и Московскому съ испрошеніемъ святиТЕЛЬСКАГО ихъ благословенія трудившемуся надъ переводомъ. Остальные два экземпляра представляются въ полное распоряженіе Вашего С-ва. Появленіе въ свѣтъ сего труда весьма важно въ томъ отношеніи, что не оспоримо доказываетъ православныя вѣрованія Георгія Схоларія, котораго оспариваютъ у насъ Латины, какъ принявшаго Флорентійскую унію. Этой несправедливой мысли держался Киммель при изданіи „*Libri symbolici ecclesiae orientalis*“,

¹⁾ Норовъ Авраамъ Сергѣевичъ. Род. въ 1725 г. Учился въ благородномъ пансіонѣ при Московск. Университетѣ; поступилъ юнкеромъ въ гвардейскую кавалерію; въ Бородинской битвѣ былъ раненъ въ ногу, которую пришлось отнять; въ 1823 г. перешелъ на гражданскую службу; въ 1850 г. — товарищъ министра народ. просвѣщ., а въ 1854—1858 гг. былъ министромъ народнаго просвѣщ. Сл. въ 1869 г.

гдѣ патриарху Геннадію приписано исповѣданіе вѣры съ Латинскими нововведеніями.

Имѣю честь препроводить Вашему С-ву первый номеръ „Des études de theologie“, издаваемыхъ Иезуитами. Въ немъ помѣщена статья отступника отъ православія Ивана Гагарина, направленная противъ Хомякова. Гагаринъ выдаетъ себя за усерднаго дѣятеля соединенія Церквей Восточной и Западной и повидимому продолжаетъ планъ, изложенный въ его книгѣ: „La Russie sera-t-elle Catholique“. Въ самомъ же дѣлѣ онъ не вѣренъ этому плану, ибо въ книгѣ о соединеніи онъ подалъ надежду къ уступкамъ со стороны Римской Церкви; въ послѣдующихъ же статьяхъ о Папѣ и о причащеніи онъ показывается упорнымъ и закоренѣлымъ защитникомъ нововведеній Папскихъ. Былъ ли первый планъ только сѣтью для уловленія, или Гагаринъ приведенъ былъ другими къ перемѣнѣ своихъ мыслей о соединеніи, во всякомъ случаѣ отъ Иезуитовъ нельзя ожидать никакого мира и единенія. Иезуитъ Гагаринъ еще не возвратился изъ Иерусалима, куда онъ руководилъ Римско-Католическихъ богомольцевъ. Несмотря на всѣ выгоды, обѣщаемыя паломникамъ учрежденною на сей предметъ компаніею, отщепенецъ могъ набрать только пятьдесятъ товарищей, изъ коихъ, по собственному его сознанию, пять человѣкъ ничему не вѣрующихъ, а путешествующихъ по любопытству. Не знаешь, чему удивляться—напряженности ли и постоянству усилій, или бесплодности труда.

Парижъ, 17/29 іюня 1859 г.

37.

Получивъ перечисленные въ предыдущемъ письмѣ книги, графъ Толстой письмомъ отъ 8 іюля благодарилъ о. Іосифа и вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ сожалѣніе о замедленіи выходомъ въ свѣтъ французскаго перевода статьи «Сужденіе православнаго грека о способѣ соединенія Церквей», а также предложилъ о. Васильеву перевести на французскій языкъ брошюру

«Къ русскимъ Римско-католикамъ». Въ настоящемъ тридцать седьмомъ письмѣ прот. Васильевъ подробно отвѣчаетъ на замѣчанія графа Толстого, а также дѣлаетъ нѣсколько интересныхъ сообщеній: о борьбѣ католическаго духовенства съ правительствомъ Франціи, о проэктѣ изданія православнаго религіознаго журнала на французскомъ языкѣ и о напечатанномъ на французскомъ языкѣ Евангелія въ распредѣленіи зачалъ, принятыхъ Православною Церковью.

Сообразно приказанію Вашего С-ва, изложенному въ письмѣ Вашемъ отъ 8-го іюля, имѣю честь изложить причины замедленія появленія въ свѣтъ въ французскомъ переводѣ „Сужденія Православнаго Грека о книжицѣ Иезуита Гагарина“. Препятствія касательно появленія въ свѣтъ упомянутой книги окончательно устранены и опасенія разсѣялись къ концу великаго поста. Конецъ четвертой и всю пятую недѣлю я провелъ въ Ниццѣ, куда былъ приглашенъ обществомъ русскихъ путешественниковъ; особенно я не могъ отказать, возвращенной мною въ 1857 году въ православіе, Еленѣ Григорьевнѣ Скарятиной, которая, осаждаемая явными и тайными дѣйствіями папистовъ, призывала меня для утвержденія ея въ православіи и преподаванія Св. Тайнъ. Въ Ниццѣ я имѣлъ утѣшеніе исповѣдывать и приобщить къ тѣлу и крови Господней болѣе семидесяти человѣкъ. Едва успѣлъ возвратиться въ Парижъ, какъ настала Страстная седмица; время многотрудное и по долготѣ богослуженія и по многочисленности говѣющихъ. На этой недѣлѣ говѣло до трехъ сотъ пятидесяти человѣкъ, изъ коихъ выпало на мою долю исповѣдать двѣсти восемьдесятъ человѣкъ. Въ великія среду и пятокъ я долженъ былъ оставаться въ церкви въ продолженіе десяти часовъ до совершеннаго изнеможенія силъ моихъ. Богъ подкрѣпилъ меня до пятка Свѣтлой недѣли, а въ этотъ день я слегъ въ постель отъ головной боли, прервавшей всѣ мои занятія на пятнадцать дней. Въ началѣ мая занялся я печатаніемъ перевода, которое пошло успѣшно. Когда была уже про-

вѣрена корректура четвертаго листа, Г. Лафитъ, о которомъ я уже имѣлъ честь писать Вашему С-ву, въ разговорахъ съ извѣстнымъ Пиципіосомъ, авторомъ книги: „L'Eglise orientale“, упомянулъ съ колкостью, что скоро выйдетъ брошюра, въ которой онъ, Пиципіосъ, описанъ вѣрными, но не совсѣмъ свѣтлыми красками. Хитрый грекъ дошелъ до источника дѣла и явился ко мнѣ въ типографію съ угрозою подать жалобу на безчестье. Въ самомъ дѣлѣ, выраженія автора о Пиципіосѣ слишкомъ рѣзки и могли привести переводчика къ важнымъ неприяностямъ. Нужно было убѣдить щекотливаго со стороны чести писателя отражать литературное нападеніе перомъ, а не судомъ, успокоить типографшика, каковыя переговоры, при другихъ занятіяхъ, замедлили дѣло двадцатью днями. Наконецъ печатаніе обуреваемого перевода пошло безпрепятственно впередъ и въ день полученія письма Вашего, 28 прошлаго іюля, тисненіе было окончено ¹⁾. вмѣстѣ съ этимъ письмомъ препровождаю къ Вашему С-ву пакетъ съ десятью экземплярами, прося наставленія Вашего, сколько экземпляровъ изъ тысячи напечатанныхъ отправить въ СПбургъ. Посольство не беретъ тяжелыхъ посылокъ, поэтому я отправляю оныя обыкновеннымъ путемъ всѣхъ посылокъ. Замедленіе появленія въ свѣтъ упомянутой книги нисколько не повредитъ ея благому дѣйствію, какъ потому, что содержаніе оной важно и способно выдержать всѣ случайныя перемѣны обстоятельствъ, такъ и потому, что споръ писателей Римскихъ съ Православными получаетъ теперь особую важность отъ современнаго политическаго положенія главы Западной Церкви.

Сіе послѣднее обстоятельство вызвало печатный судъ одного изъ сыновъ Православной Церкви, разумію кни-

¹⁾ Къ сожалѣнію допущены типографіею нѣсколько не важныхъ опечатокъ. Примѣч. I. Васильева.

жицу Сергія Петровича Сушкова ¹⁾ подъ заглавіемъ: „Le pouvoir temporel des papes devant l'Évangile et les hommes“ ²⁾. Составленный довольно наскоро въ Парижѣ, этотъ трудъ напечатанъ въ Брюсселѣ. Уже тысячу экземпляровъ онаго разошлось и читаются съ сочувствіемъ въ Германіи, Швейцаріи и особенно въ Италіи. Во Францію эта книга не допущена; здѣшнее Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обѣщало дозволить свободный ввозъ оной чрезъ три мѣсяца. Такъ Французское правительство находится въ состояніи двоедумномъ. При всемъ желаніи произвести основныя преобразованія мірскаго власти Папы, оно не желаетъ возбудить ненависть католиковъ, которыхъ вліяніе на дѣла оказались сильнѣе, чѣмъ можно было воображать.

Настоящія событія служатъ пробнымъ камнемъ Римской церкви, яко да откроются отъ многихъ сердецъ помысленія ихъ. Думали, что Папскій католицизмъ слабъ, замеръ во Франціи, открывается, что онъ силенъ оставитъ такую сильную руку, какова рука Наполеона III. Думали, что Папскій католицизмъ измѣнился, сравнительно съ средними вѣками, что мірская власть Папы найдетъ въ немъ немного приверженцевъ, открывается, что онъ остался неизмѣненъ ни въ духѣ, ни въ условіяхъ своего бытія; временная власть Папы почитается всѣми, и не безъ причины, необходимымъ условіемъ существованія католицизма. Во Франціи собственно вѣрованія Римско-католическія весьма поколебленныя, но привычки Римско-католическія остались. Этими то привычками сильно духовенство, этимъ то привычкамъ уступаетъ правительство, сознающее, что для жизни и силы Госу-

¹⁾ Сушковъ, Сергій Петровичъ. Род. въ 1816 г.; по окончаніи курса Михайловск. артиллерійск. учил., служилъ на Кавказѣ. Въ 1857 г. — переселился въ Парижъ, принималъ участіе въ „L'Union Chrétienne“. Въ 1862 г. поступилъ на службу по духовному вѣдомству. Ск. въ 1893 г.

²⁾ Временная власть папъ предъ Евангелиемъ и народомъ.

дарства нужна вѣра, хотя бы она была искаженная. Близкое будущее покажетъ, какая перемѣна совершится въ Папствѣ. Нельзя ожидать, чтобы обновилась, яко орля юность его; но можно опасаться, что оно получитъ огражденіе и утвержденіе благодаря вольному или невольному содѣйствію Римско-католическихъ державъ.

Сочинитель, прилагаемой при семъ книжицы о временной власти Папы, собираетъ теперь матеріалы для составленія полного и обстоятельнаго сочиненія противъ его духовной власти. Есть надежда, что трудъ будетъ основателенъ и полезенъ и издастся на французскомъ языкѣ. Это будетъ уже шагъ наступательный, свойственный Церкви Православной; ибо истина должна распространяться и разсѣвать ложь, какъ свѣтъ разгоняетъ тьму. Кто обороняется, тотъ всегда слабѣе. Римскіе-католики поняли это, и вмѣсто оборонительнаго положенія, въ которомъ они были до Флорентинскаго Собора, приняли наступательное.

Есть здѣсь мысль объ изданіи на Западѣ Православнаго религіознаго журнала, по двѣ тетрадки въ мѣсяць, въ духѣ силы и кротости; мысль эта уясняется, и если, при помощи Божіей, приведется въ исполненіе, то голосъ истины непрерывно будетъ оглашать Западъ.

Все это есть дѣло предварительное, начинательное, которое если западъ имѣетъ уши слышати, должно вести за собою другой рядъ дѣлъ и средствъ, могущихъ назваться совершательными. Въ самомъ дѣлѣ, въ случаѣ обращенія въ православіе сыновъ Западной Церкви, они не нашли бы въ Церкви Православной пріюта и поддержки ихъ вѣры и дѣятельности, за недостаткомъ удобопонятнаго Богослуженія и устроеннаго руководства. Естественно и благотворно, что сыны Церкви Православной, сохраняя единство вѣры, вмѣстѣ съ тѣмъ находятъ въ своемъ богослуженіи отличіе національностей. Но желательнее было бы имѣть, такъ сказать, запасной внѣшній способъ единства для пришельцевъ въ Православную

Церковь. Этимъ способомъ, можетъ быть, столь всеобщій въ Европѣ французскій языкъ, служа первоначально къ распространенію истинъ Православія, а потомъ къ Богослуженію. Съ этой мыслию я содѣйствовалъ къ изданію на французскомъ яз. Евангелія съ зачалами, опредѣленными Православною Церковью и съ мѣсяцесловомъ. Изданіе сдѣлано на счетъ одной благотворительной соотечественницы, съ которою вмѣстѣ мы переписали, перечитали и по силамъ исправили Французскій переводъ, слѣдуя главнымъ образомъ переводу іезуита Бугура (Dominique Bouhours), одобренному двадцатью тремя французскими Епископами, но иногда исправляя оный заимствованіемъ изъ другихъ переводовъ, какъ то: Саси, Желуду, Мартена и Остервальда. Пусть Западъ видитъ въ этомъ Евангеліи мудрость Церкви Православной въ распредѣленіи зачатъ по Воскреснымъ днямъ, праздникамъ и частнымъ случаямъ. Не осмѣливаюсь дѣлать при семъ моего сужденія о томъ, было ли бы полезно появленіе этого изданія въ Россіи, и вполне довѣряюсь суду и распоряженію по сему Вашего С-ва. При семъ прилагаю на усмотрѣніе Ваше два экземпляра упомянутой книги.

Вмѣстѣ съ симъ посылаю, по приказанію Вашему, пятнадцать экземпляровъ книжицы: „Къ Русскимъ Римско-католикамъ“, которая въ непродолжительномъ времени будетъ издана на Французскомъ языкѣ.

Парижъ, 4/16 августа 1859 г.

Постоянное стремленіе Рима къ обвиненію Православной Церкви въ схизмъ нашло выразителя своихъ мнѣній, въ лицѣ нѣкоего de Sergy (С. С. Сергѣевъ), который издалъ брошюру «Quelques mots sur le schisme oriental». Препровождая сію брошюру, неизмѣнную особеннаго успѣха, о. Іосифъ съ радостью сообщалъ графу Толстому, что для борьбы съ несправедливыми нападками папистовъ и для правильнаго изъясненія

Православія, въ Парижѣ будутъ издаваться два журнала: «La gazette du Nord» и «L'Union Chrétienne». Особенное значеніе придавалъ о. Іосифъ журналу «L'Union Chrétienne» и его редактору аббату Гетте. Журналъ этотъ былъ центромъ и органомъ истинныхъ христіанъ, которые, болѣя душой о несогласіяхъ въ христіанскомъ мірѣ, желали дѣйствовать въ пользу религіознаго единства. Что касается редактора «L'Union Chrétienne» аббата Гетте, то характеризуя его какъ ученаго и прекраснаго человѣка, о. Іосифъ вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ, что давно замѣтилъ стремленіе аббата Гетте къ Православной Церкви, за что онъ подвергся гоненію со стороны Рима. Передавая въ общихъ чертахъ программу вновь возникшаго журнала «L'Union Chrétienne», прот. Васильевъ писалъ гр. Толстому:

Смиренно прошу извиненія Вашего С-ва, что, по недосмотру исполнителей, не были препровождены къ Вамъ книжицы Г. Сушкова: „Du Pouvoir temporel des papes“¹⁾, о которыхъ я упомянулъ въ письмѣ моемъ къ Вамъ отъ 5/17 текущаго августа. Это опущеніе восполняется настоящею посылкою двухъ экземпляровъ означеннаго духовно-литературнаго труда, который удостоился безусловнаго одобренія въ „Chronique Religieuse de l'Observateur Catholique“²⁾. Cet ouvrage, пишетъ, между прочимъ, безпристрастный судья, est l'oeuvre d'un homme de foi, d'un véritable ami de l'église. Nous ne pouvons que le féliciter de son orthodoxie! (Observ. Cathol. № 95, page 304)³⁾.

Вмѣстѣ съ симъ сочиненіемъ православнаго человѣка, посылаю Вамъ твореніе раболѣпнѣйшаго Паписта подъ заглавіемъ: „Quelques mots sur le schisme oriental“⁴⁾. Имя автора не „de Sergy“, какъ напечатано на оберткѣ, а Сергѣй Серг. Сергѣевъ; это побочный сынъ Безобразова, отставной гвардейскій офицеръ, пораженный слѣпотою вещественною и, судя по плодамъ, съ покрываломъ на очахъ духовныхъ. Сергѣевъ, крещенный въ Латинской

¹⁾ О временной власти папъ.

²⁾ Религіозная хроника католическаго обозрѣвателя.

³⁾ Эта работа — произведеніе вѣрующаго человѣка, искренняго друга Церкви. Мы только можемъ поздравить его съ его православіемъ.

⁴⁾ Нѣсколько словъ о восточной схизмѣ.

вѣрѣ находится подъ руководствомъ здѣшнихъ іезуитовъ, которые и внушили ему мысль и содержаніе „de quelques mots“. Сочиненіе направлено противъ труда г. Хомякова, отмѣченнаго подобнымъ же заглавіемъ. Въ отвлеченностяхъ и высокопарности русскаго писателя есть по крайней мѣрѣ фундаментъ, доказательства, острота, порядокъ; а у его менѣе даровитаго соперника отвлеченность состоитъ въ пустотѣ, громогласіе словъ покрываетъ избытые неосновательные мысли, самая острота шита бѣлыми нитками. Безъ сомнѣнія не по смиренію, а скорѣе по безотчетному чувству своей пустоты, Сергѣевъ напечаталъ свое произведеніе въ маломъ (250) количествѣ экземпляровъ, которые не распространились далѣе его друзей. Это явленіе осталось совершенно незамѣтнымъ.

Дѣйствіе на читателей книгами можно сравнить съ внезапнымъ излітіемъ на извѣстное мѣсто большого количества воды, которая наводнивъ и покрывъ мѣсто, разливается и не проникаетъ въ глубину. Дѣйствіе же періодическимъ сочиненіемъ, журналомъ, подобно малой струѣ, или каплѣ, постоянно падающей. Извѣстная сила этого постоянства. Россія владѣетъ теперь во Франціи не одною струею, не одною падающею каплею, а двумя, ибо въ слѣдующемъ мѣсяцѣ явятся здѣсь въ свѣтъ два журнала, которые будутъ служить органами правды Русской и Православной. Первый изъ нихъ „La Gazette du Nord“ — есть еженедѣльный журналъ литературный, философическій, правописательный; въ немъ будутъ печататься и статьи религіознаго содержанія. Я принялъ предложеніе написать для перваго номера статью о Православной вѣрѣ, не въ подробно догматическомъ отношеніи, а болѣе въ общихъ чертахъ относительно къ основѣ, духу, вліянію. Для одного изъ слѣдующихъ номеровъ товарищъ мой о. Прилежаевъ составляетъ статью о Богослуженіи Православной Церкви. Изданіе этого журнала позволено и Русскимъ и Французскимъ правитель-

ствами, завѣдываетъ онымъ Гавріиль Ивановичъ Рюминъ. Политическія современныя сужденія и новости не будутъ имѣть тамъ мѣста. Гораздо важнѣе возникновеніе религиознаго журнала подъ названіемъ: „Union Chretienne!“ Но прежде всего необходимо познакомить Васъ съ редакторомъ этого періодическаго изданія; это аббатъ Гетте (Guettée) авторъ „Histoire de l'Eglise de France“ въ 12-ти томахъ, издатель записокъ о Боссюетѣ, неявный, но дѣйствительный редакторъ журнала „Observateur Catholique“. Такъ, ученость аббата Гетте доказана; жизнь его сверхъ того неукоризненна. И однакожь онъ теперь служитъ предметомъ хулы и гоненія для своихъ единовѣрцевъ. Онъ терпитъ это за твердость и чистоту своихъ вѣрованій и убѣжденій. Въ своей Церковной Исторіи Франціи онъ уже коснулся злоупотребленій папской власти и излагалъ происшествія, какъ находилъ оныя, за что былъ заклеименъ (въ глазахъ ультрамонтановъ это клеймо) именемъ Галликана, а сочиненіе его было внесено въ запретительный Index. Ученый и добросовѣстный авторъ хотѣлъ исправить дѣло объясненіемъ съ членами Римской цензурной конгрегации, но узнавъ, что они требуютъ отъ него скрыть нѣкоторые факты, исказить другіе, рѣшительно отказался дѣйствовать сознательно противъ истины. Inde irae! Аббатъ Гетте сдѣлался подозрительнымъ предъ Римскимъ дворомъ. Настало время учрежденія новаго догмата de l'Immaculée conception¹⁾; авторъ Исторіи Французской Церкви сначала словесно, а потомъ письменно возсталъ противъ его нововведенія. Отселѣ начинается его участіе въ редакціи журнала „Observateur catholique“. Такъ какъ этотъ журналъ слыветъ Янсенистскимъ (Janséniste) и публикуется малымъ остаткомъ послѣдователей славнаго Port Royal, то это навлекло на аббата Гетте новое подозрѣніе въ янсенизмѣ. Аббатъ Гетте

¹⁾ Непорочное Зачатіе Богородицы.

Галиканъ, аббатъ Гетте анти-иммакулятистъ, аббатъ Гетте янсенистъ! Одного изъ этихъ призраковъ достаточно, чтобы іезуиты устрашились и поклялись безпощадно преслѣдовать еретика. Ихъ ненависть и тайныя дѣйствія поставили Г. Гетте въ безвыходное положеніе; онъ исключенъ изъ епархіи Блуасской, къ которой принадлежалъ и изъ которой вышелъ, съ позволенія Епископа, для успѣшнѣйшаго продолженія историческихъ розысканій въ Парижѣ; теперь Епископъ его не принимаетъ. Парижскій же Архіепископъ отвергаетъ аббата, какъ не принадлежащаго къ его епархіи, такъ что этому церковному ехиле негдѣ служить обѣдни. Онъ подавалъ апелляцію къ Папѣ и министру вѣроисповѣданій; отъ перваго не было отвѣта, а второй словесно сказалъ, что не хочетъ вмѣшиваться въ это деликатное дѣло. При всемъ томъ аббатъ Гетте не состоитъ подъ формальнымъ запрещеніемъ и осужденіемъ. Ему осталось одно: продолжать свою ученую работу.

Давно при чтеніи „Observateur Catholique“, я замѣтилъ, что аббатъ Гетте близокъ къ Церкви Православной: его мысли о Церкви, сужденія о Папѣ, о исхожденіи Св. Духа таковы, что Православный не усумнился бы подписать подъ оными свое имя. Я не спѣшилъ сблизаться съ нимъ, предоставляя ему самобытную работу и зрѣлость. Дней за пятнадцать предъ симъ, я имѣлъ съ нимъ первое свиданіе, въ которомъ онъ объявилъ, что давно искалъ случая познакомиться со мною. Удивительное дѣло! Аббатъ Гетте такъ православенъ, что между мною и имъ не нашлось никакого разногласія. Въ опасеніи сдѣлаться бесполезнымъ православію, онъ не желаетъ спѣшить актомъ формальнаго присоединенія къ Православной Церкви¹⁾, а посвящаетъ себя на распространеніе православнаго уче-

¹⁾ Аббатъ Гетте присоединенъ къ православію въ 1862 г. съ оставленіемъ въ сущемъ санѣ и нареченіемъ имени Владиміръ. Въ 1875 г. принялъ русское подданство; сконч. въ 1892 г.

нія сочиненіями и приготовить утвержденіе Православной Церкви во Франціи собственно изъ французскихъ стихій. Въ продолжительныхъ двухъ собесѣдованіяхъ, при которыхъ былъ Сергій Петровичъ Сушковъ¹⁾, мы рѣшили издавать во Франціи религиозный журналъ, котораго редакторомъ будетъ аббатъ Гетте; писателей Богъ пошлетъ съ четырехъ концовъ вселенной; фонды обѣщается доставить Сушковъ; для годичнаго изданія потребуется около шести тысячъ франковъ. Само собою разумѣется, что мое участіе въ этомъ не гласно. Такъ какъ журналъ не политическій, то подписаніе имени подъ статьями не обязательно. Названіе журнала: „Union Chrétienne“; духъ и направленіе его — миръ и любовь; основаніе — Православіе, которое будетъ выражаться дѣломъ, безъ всякихъ объявленій. Въ семь періодическомъ еженедѣльномъ въ листъ изданіи будутъ помѣщаться: статьи догматическія, разборъ сочиненій, спокойная полемика, переводъ правилъ Апостольскихъ и Соборныхъ, а равно извлеченія, утверждающія православіе, изъ Св. Отцевъ, замѣчательныя новости въ религиозномъ мірѣ. Эта рамка, по усмотрѣнію, можетъ быть расширена. Прилагаю при семъ изображеніе внѣшности сего журнала, имѣющаго издаваться съ 1 ноября текущаго года. Препятствія всѣ устранены, опасенія предупреждены, польза несомнѣнна, слѣд. обязанность содѣйствовать священна. Се нынѣ время благопріятное! Самъ Богъ бдитъ надъ истиною; грѣхъ, было бы не слѣдовать Его указаніямъ.

Всепокорнѣйше прошу Ваше С-во обратить вниманіе на сущность изложеннаго мною дѣла, и оказать содѣйствіе благому начинанію. Желательно было бы имѣть современныя вѣрныя свѣдѣнія о Православной Церкви, которыя можно имѣть только чрезъ Ваше посредство. Что же касается до сотрудниковъ, я увѣренъ, что всѣ мои заграничные товарищи примутъ сердечное участіе, и на-

¹⁾ См. письмо 37.

ходящіеся въ Россіи религиозные писатели не откажутъ потрудиться въ пользу Православія. Свѣдѣнія сіи, безъ сомнѣнія, не полны. Въ слѣдующемъ письмѣ постараюсь восполнить недостающее. Съ слѣдующимъ же курьеромъ надѣюсь препроводить Вамъ отпечатанный французскій переводъ книжицы Гр. Н. Толстаго „Къ Русскимъ Римскимъ католикамъ“.

Парижъ.

26 августа
5 сентября 1859 г.

39.

Настоящее письмо начинается съ отвѣта на порученіе, данное о. Юсифу оберъ-прокуроромъ Св. Синода, разсмотрѣть вопросъ о готовившихся преобразованіяхъ въ Константинопольской Церкви, а именно: объ отдѣленіи свѣтской власти отъ духовной, о предоставленіи мірянамъ участія въ управленіи церковными имуществами и объ образованіи Синода изъ членовъ очередныхъ, а не непремѣнныхъ.

Религиозное состояніе Франціи въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ становилось все хуже и хуже. Борьба за осуществленіе призрака, — удержать въ своихъ рукахъ посредствомъ духовнаго вліянія и гражданскую власть, возстановила Наполеона III противъ духовенства. Трудно было духовенству разстаться съ этимъ призракомъ, ибо съ древнихъ временъ весь католическій міръ былъ въ его рукахъ. Вотъ эту то борьбу и различныя проектировавшіяся мѣры къ урегулированію отношеній между папскою властью и государственною подробно описываетъ о. Васильевъ. Нѣсколько строкъ о ходѣ, значеніи и вліяніи журнала «L'Union Chrétienne» дополняютъ это письмо на имя князя С. Н. Урусова.

Ваше Сіятельство М. Г. Князь Сергій Николаевичъ!¹⁾

Смиренно прошу извиненія, что послалъ Вамъ безъ объяснительнаго отвѣта книжицу о Римско-католическихъ

¹⁾ Ст.-секретарь д. т. с. кн. Сергій Никол. Урусовъ на службу поступилъ въ 1833 г. чиновникъ канцел. Моск. воен. ген.-губ.; въ 1836 г. выдержалъ въ Моск. университетѣ испытаніе на полученіе университет. аттестата; въ 1838 г. — чиновн. во II отд. канц. Е. В.; въ 1846 г. — и. д. об.-секрет. 8 департ. Сената; въ 1848 г. — по прош., уволенъ отъ службы; въ 1849 г. — и. д. об.-секр.

школахъ на Востокъ и первые три номера журнала „L'Union Chrétienne“. Отъѣздъ курьера былъ такъ для меня внезапнъ, что я могъ только вручить ему пакетъ, и не имѣлъ времени написать письмо.

Предположеніе Вашего С-ва о существованіи другихъ тетрадокъ о Восточныхъ школахъ совершенно справедливо. Имѣю честь при семъ всѣ доселѣ вышедшіе номера, за исключеніемъ нумеровъ, совершенно распроданныхъ. Цѣна всѣмъ книжицамъ самая незначительная—5 франковъ; и то принятая не какъ вознагражденіе за оныя, а какъ пожертвованіе въ пользу учрежденія школъ на Востокъ.

По письму Вашего С-ва отъ ⁵/₁₇ прошлаго октября, я имѣлъ неоднократные разговоры съ графомъ Павломъ Дмитриевичемъ ¹⁾ о совершающемся переворотѣ въ Константинопольской Церкви. Г. посолъ нашъ, устраняя каноническую сторону вопроса, и обращая вниманіе на одну политическую, вполне раздѣляетъ ту мысль, что необходимо сохранять и поддерживать древнее устройство Константинопольской Церкви какъ выгоднѣйшее для Россіи. Въ многолѣтнее пребываніе въ Патриархатѣ Константинопольскомъ, онъ собственнымъ наблюденіемъ убѣдился, что организациа Православной Церкви въ Турецкой столицѣ, при всѣхъ недостаткахъ дѣятелей, есть единственно вѣрный оплотъ православныхъ противъ турокъ и Запада и неразрывная цѣпь связующая ихъ съ Россією. Разстройство древняго порядка и преобладаніе мірянъ въ дѣлѣ церковнаго управленія повело бы къ уничтоженію упо-

8 департ. Сената; въ 1852 г. — об.-секрет. 8 департ. и кам.-юнкеръ; въ 1855 г. — чинов. за об.-прокур. столомъ въ Сенатѣ; въ 1859 г. — директ. дух. учебн. управл. при Св. Синодѣ, чл. Гл. Упр. ценз. и камерг.; въ 1862 г. — ст.-секр.; въ 1864 г. — товарищъ об.-прокур. Св. Синода, сенаторъ, и. д. управл. II отд. канц. Е. В. и членъ Совѣта человеколюб. общ.; въ 1865 г. — государств. секр.; съ 1867 по 1881 г. — главноупр. II отд. канцел. Е. В.; съ 1872 г. по 1882 г. — предсѣдатель департ. Законовъ Госуд. Сов. Ск. 13 янв. 1883 г. Съ 1859 по 1865 гг. многократно исправлялъ обязанности об.-прокурора Св. Синода.

¹⁾ Гр. Киселевъ.

мянутыхъ выгодъ. Не принимая на себя дать начинательное движеніе въ рѣшеніи сего вопроса, начальникъ нашего посольства высказалъ намѣреніе, при всякомъ имѣющемъ представиться случаѣ, защищать древнее устройство Константинопольской Церкви. Считаю себя счастливымъ, что могъ успѣшно исполнить порученіе Ваше и желаніе графа Александра Петровича ¹⁾.

Судя по молчанію Вашего С-ва и графа А-ра П-ча ¹⁾, видно, что „L'Union Chrétienne“ встрѣченъ Вами съ недобѣриемъ. Это участь всѣхъ новыхъ попытокъ, особенно въ дѣлахъ нѣкоторой важности и сопряженныхъ со многосторонними трудностями. Въмѣсто разсужденія прилагаю при семъ на разсмотрѣніе Ваше продолженіе помянутаго духовнаго періодическаго изданія. Римская Церковь смотритъ на „L'Union Chrétienne“ съ злобнымъ опасеніемъ. Казалось бы, при рѣшеніи настоящихъ жизненныхъ вопросовъ этой Церкви, появленіе помянутаго еженедѣльнаго листка должно пройти незамѣтнымъ, но дальновидный „L'Univers“, боясь огласкою дать силу рождающемуся недругу, пустилъ въ него снарядъ рикошетомъ, чрезъ своего питомца и товарища „Le Croise“. Этотъ ультрамонтанскій органъ направилъ свои желчныя нападенія преимущественно на почтеннаго аббата Гетте, ужасаясь, какъ Римскій священникъ принимаетъ участіе въ этой шуткѣ діавола (farce de diable). При такомъ взглядѣ руководителей, нельзя ожидать подписки на журналъ со стороны ихъ клеветовъ. Однако же нѣкоторые изъ духовныхъ латинянъ подписались на „L'Union Chrétienne“. Иезуитъ Гагаринъ стоитъ въ числѣ подписчиковъ. Мнѣніе ихъ о журналѣ слѣдующее: La tendance de ce journal est mauvaise, antiromaine, mais il faut avouer, la rédaction en est très habile“ ²⁾. Протестантскіе журналы: „La Revue Chré-

¹⁾ Гр. Толстой, см. письмо 28.

²⁾ Тенденція этого журнала плоха, противоримская, но надо сознаться, что редакція очень искусная.

tienne и Les archives du Christianisme“ отозвались о появившемся мирномъ журналѣ съ глубокимъ сочувствіемъ, хотя и не нашли въ ономъ согласія съ ученіемъ Кальвиновой реформы. Но что для насъ важнѣе—это сочувствіе Англиканской Церкви. Изъ нѣкоторыхъ отрывковъ переписки Вы можете усмотрѣть взглядъ Пьюзеистовъ на „L'Union Chrétienne“. Возвращеніе почтеннѣйшаго Евгенія Ивановича ¹⁾ въ Лондонъ, можно надѣяться еще болѣе поможетъ дѣлу.

Германія не отстала въ выгодномъ отзывѣ чрезъ доктора Михаелиса. Предвижу вопросъ Вашего С-ва о финансовомъ состояніи предпріятія аббата Гетте. Для періодическаго — религіознаго изданія, въ основаніе котораго положена только сумма двухъ тысячъ франковъ (одна Сушкова, другая моя), котораго появленіе не предварено объявленіями въ журналахъ, котораго редакторы, исключая Г. Гетте, неизвѣстны, который не принадлежитъ къ существующимъ сильнымъ партіямъ, при всѣхъ этихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, положеніе не отчаянное — есть уже большое ручательство за успѣхъ въ будущемъ. Въ два мѣсяца уже набралось сто сорокъ подписчиковъ, а для годичнаго существованія дѣла необходимо триста подписчиковъ. Къ аббату Гетте присоединились въ единомыслии аббать Клеръ (Clerc), законоучитель лица Людовика Великаго. Это онъ подписался въ небольшой статьѣ тремя звѣздочками съ прибавленіемъ — du clergè de Pape. Положеніе Римской Церкви, въ лицѣ главы ея, весьма затруднительно. Доселѣ предложены три плана для рѣшенія сего вопроса: планъ Наполеона III (Le Pape et le Congrès), аббата Мишона (Solution de la question Romaine) и Ультрамонтанской партіи, которой представителемъ и

¹⁾ Прот. Е. И. Поповъ. Въ 1835 г. оконч. курсъ Спб. Дух. Акад. магистр. и назнач. препод. Тверск. сем.; въ 1838 г. — настоят. церк. въ Копенгагенѣ; въ 1842 г. — перевед. на такую же должность въ Лондонъ, гдѣ и сконч. въ 1875 г.

органомъ можно считать „L'Univers“, и мысли которой высказаны въ отвѣтѣ Епископа Орлеанскаго на Императорскую брошюру. Борьба совершается собственно между предложеніемъ Наполеона III и Ультрамонтанизмомъ, ибо планъ Мишона о назначеніи Вице-короля для управленія мірскою папскою областью подъ высшимъ руководствомъ Папы сливается съ предложеніемъ „Le Pape et le Congrès“. Если Наполеонъ III силенъ своею властью и сочувствіемъ такъ называемыхъ прогрессистовъ, то Ультрамонтанская партія едва-ли не сильнѣе его энергіею своихъ членовъ, сочувствіемъ отъ двухъ партій — легитимистической и Орлеанской, и привычками, если не вѣрованіями массы народа. Французъ, не смотря на свою подвижность, есть консерваторъ, и не смотря на свое легковѣріе и даже невѣріе, непреодолимо наклоненъ къ вѣрѣ и внѣшней формѣ, есть до костей Римскій католикъ. По сему на каждомъ шагу встрѣчаемъ членовъ этой націи, которые не вѣрятъ Христу Спасителю, и вмѣстѣ съ тѣмъ стоятъ горой за Папу. Такъ дѣти, наслушавшись суевѣрныхъ разказовъ о вѣдьмахъ и мертвецахъ, пришедши въ зрѣлый возрастъ, перестаютъ вѣрить разказамъ нянекъ, но не освобождаются отъ суевѣрнаго, безотчетнаго страха. Наполеонъ III думалъ, что Ультрамонтанизмъ есть рушащаяся отъ ветхости стѣна, которую стоитъ толкнуть, и она упадетъ: но онъ забылъ о римскомъ цементѣ, который, чѣмъ древнѣе и суше, тѣмъ крѣпче. Если въ вольтеріанской Франціи такъ крѣпокъ этотъ цементъ, что же сказать объ Австріи, Испаніи, Неаполѣ? Встрѣтивъ такое сопротивленіе внутри и опасаясь бóльшаго извнѣ, Августѣйшій сочинитель замѣтно пятится назадъ. Вчера одинъ полуофіціальныи журналъ, отвѣчая на грубѣйшую выходку офіціального Римскаго журнала противъ сочинителя „Le Pape et le Congrès“ ¹⁾, напечаталъ, что упомянутая брошюра „n'est pas une résolution, mais une opinion“ ²⁾.

¹⁾ Папа и конгрессъ.

²⁾ Это не резолюція, а мнѣніе.

О возвращеніи des Romagnes подъ власть Папы и помышлять нельзя, но съ другой стороны нельзя ожидать отнятія всей мірской власти, съ сохраненіемъ только титулярнаго управления Римомъ. И слава Богу! Проектъ Наполеона III не есть ни чисто древній, ни чисто преобразовательный: въ отношеніи религіозномъ онъ есть средневѣковый, допускающій церковный абсолютизмъ Папы; въ отношеніи же политическомъ онъ есть прикрито революціонный: онъ смѣшанъ, или лучше сказать — спутанъ.

Безпристрастно и раздѣльно могутъ разсуждать о семъ только державы не Римско-католическія, свободныя отъ предрасудковъ. Онѣ могутъ и должны сказать на конгрессѣ, если его не отложатъ ad Graecas Calendas: „если смотрѣть на Папу, какъ на Римскаго Короля, то его права политическія должно оставить неприкосновенными, ибо они стоятъ въ неразрывной связи съ правами всѣхъ монарховъ. Если же смотрѣть на него, какъ на Христіанскаго Епископа, то онъ не долженъ имѣть мірской власти. Пусть или Король откажется отъ Епископства или Епископъ отъ мірской власти“.

Проектъ „Le Pape et le Congrès“ останавливается на половинѣ пути, оставляетъ скрытую причину будущихъ безпорядковъ и будущихъ вмѣшательствъ. Единственно вѣрное и окончательное рѣшеніе дѣла есть оставить Папу Епископомъ и независимымъ жителемъ вольнаго города Рима: episcopus et civis Romanus. Съ точки зрѣнія Православнаго священника я нахожу устройство Папы, предлагаемое Наполеономъ III, опаснымъ для Православной Церкви. Папа съ нѣкоторою политическою властью, съ удаленіемъ запутанностей правительственныхъ, Папа съ независимостью, съ огромными средствами, съ духовнымъ абсолютизмомъ — да это страшный врагъ Православія! Ультрамонтаны, по слѣпотѣ своей, не замѣчаютъ этого. Такъ почему же не исполнить ихъ желанія, не оставить Папы одного лицомъ къ лицу съ своими поддан-

ными... Извините Ваше С-во, что я позволилъ себѣ такіи долгія разсужденія.

Въ кругу моего служенія все обстоитъ благополучно. Русскихъ богомольцевъ до 800 человекъ; а если присоединить къ нимъ Православныхъ другихъ націй, то число здѣшнихъ прихожанъ превыситъ 1000 человекъ. Для исполненія всѣхъ дѣлъ потребны и сугубое время и сугубыя силы. Служимъ аккуратно три раза въ недѣлю; столько же разъ, кромѣ частныхъ уроковъ, я собираю въ придѣлѣ церковный для наставленія въ Законѣ Божіемъ: въ среду — начинающихъ ученіе дѣтей, въ субботу — болѣе взрослыхъ, а въ пятницу послѣ обѣдни-православныхъ зрѣлаго возраста, которымъ я объясняю основы Православія сравнительно съ другими вѣроисповѣданіями. Сіе послѣднее я счелъ необходимымъ по исключительному положенію моей паствы.

Построеніе церкви на зиму остановлено. Священное зданіе возведено до купола; къ будущему іюню мѣсяцу вся черновая работа будетъ кончена. Теперь составляю годичный отчетъ въ издержкахъ по сему предмету. Къ сожалѣнію архитекторъ ввелъ меня въ значительную (80000 фр.) передержку сравнительно съ смѣтою: отсюда много предстоитъ трудовъ по сбору. Но безъ трудовъ не совершается ни одно дѣло.

Принося Вамъ, С-шій князь, усерднѣйшее поздравленіе съ новымъ годомъ и прося Васъ передать таковое же достоуважаемому гр. Александру Петровичу¹⁾, съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Парижъ.
25 декабря 1859 г.
6 января 1860 г.

40.

Протоіерей церкви нашей въ Висбаденѣ о. Янышевъ въ бытность свою въ Парижѣ, назадъ тому двадцать дней,

¹⁾ Гр. Толстой, см. письмо 28.

принялъ предложеніе Государыни В. К. Маріи Николаевны о поступленіи законоучителемъ къ дѣтямъ Ея Высочества. Состоящій при нашей церкви въ Парижѣ діаконъ Николай Бѣлоросовъ уже утруждалъ Ваше С-во просьбою о назначеніи его священникомъ въ Висбаденѣ, или на другое заграничное мѣсто, имѣющее быть вакантнымъ. Почтенный сослужитель мой проситъ меня присоединить мою просьбу къ его, каковую я имѣю честь изложить Вашему С-ву въ настоящемъ письмѣ.

Не принимаю смѣлости приписывать какое либо значеніе моему ходатайству, кромѣ свидѣтельства, въ качествѣ настоятеля здѣшней церкви, о способностяхъ, благонравіи и усердной службѣ діакона Бѣлоросова.

Безъ сомнѣнія Вамъ врученъ пакетъ съ книгами, который я адресовалъ съ предшествующимъ курьеромъ. Въ числѣ другихъ книгъ тамъ заключался номеръ *Sur les Ecoles d'orient*, которымъ Вы обыкновенно интересуетесь. Настоящій курьеръ отправленъ для меня неожиданно, такъ что я не успѣлъ окончить, заданной мнѣ графомъ Александромъ Петровичемъ ¹⁾ работы касательно участія

¹⁾ Оберъ-прокуроръ Св. Синода Гр. А. П. Толстой, который писалъ:

М. Г. Юсифъ Васильевич!

Мнѣ очень любопытно и нужно знать, какъ въ Западныхъ католическихъ странахъ распоряжаются обученіемъ и воспитаніемъ народа и именно, гдѣ въ какой мѣрѣ допускается участіе въ этомъ дѣлѣ духовенства. Известно, что во Франціи законъ о народномъ обученіи мѣнялся въ теченіе нашего столѣтія весьма часто и при каждой перемѣнѣ его обращалось особенное вниманіе на то, какую долю вліянія на просвѣщеніе народа должно оставить клиру. Покорнѣйше прошу Васъ заняться съ усердіемъ этимъ вопросомъ и, если можно, сообщить мнѣ свѣдѣнія и о другихъ Латинскихъ государствахъ, если же это будетъ для Васъ не въ мѣру трудно, то извольте ограничиться собственно Франціею и потрудитесь собрать точныя и возможно полныя свѣдѣнія о томъ: какимъ измѣненіямъ подвергался тамъ взглядъ на это дѣло со времени революціи до настоящаго дня, давно ли изданъ нынѣ дѣйствующій законъ и благопріятенъ ли онъ церковному вліянію? Прошу Васъ также прислать мнѣ какіе-нибудь образчики букварей и другихъ книжекъ, изданныхъ для обученія народа, и съ тѣмъ вмѣстѣ объяснить мнѣ, часто-ли такія книжки и буквари мѣняютъ во Франціи, нѣтъ ли и тамъ сообщенной намъ изъ Германіи моды поминутно улучшать азбуки и облегчать способы обучать

здѣшняго духовенства въ народномъ просвѣщеніи. Этотъ вопросъ начинаетъ опять занимать мыслителей и писателей. Противники вѣры и Церкви, основываясь на плодахъ, опасаются излишняго вліянія духовенства въ дѣлахъ политическихъ посредствомъ воспитанія. Но эти вопли не перемѣняютъ настоящаго положенія дѣла, т. е. свободы наставленія, которою духовенство широко воспользовалось. Въ скоромъ времени доставлю мои свѣдѣнія и мысли по сему предмету.

Каменная кладка нашей церкви приходитъ къ окончанію; дней чрезъ пятнадцать поставимъ золотыя главы и кресты.

Гагаринъ, іезуитъ, продолжаетъ войну противъ Православія. *L'Union Chrétienne* поражаетъ противника и не оставитъ ни одного нападка русскаго отщепенца безъ удовлетворительнаго отвѣта. Имѣю честь приложить при

ченію. Кромѣ того, встрѣчая въ Русскихъ журналахъ и газетахъ обличительныя статьи, направленныя противъ общаго состоянія школъ, особенно духовныхъ, и даже противъ частныхъ погрѣшностей или злоупотребленій лицъ, которымъ школы ввѣрены, я сталъ припоминать, какъ въ этомъ отношеніи ведетъ себя журналистика Западной Европы, и память не представила мнѣ ничего похожего на наши статьи. Не говорю уже о почтенныхъ изданіяхъ, каковы *Revue et Revue*, которыя ничего зазорнаго на свои благоприличные листы не допускаютъ, но сколько помнится, даже въ журналахъ низшаго разряда, которыхъ множество случалось мнѣ, живши въ чужихъ краяхъ, имѣть въ рукахъ и перечитывать, подобныхъ статей не бывало. Боюсь однако довѣрять своей памяти и потому покорнѣйше прошу сообщить мнѣ, ведетъ ли Французская журналистика войну со школами, въ какомъ тонѣ и въ какихъ размѣрахъ и какого рода журналы этимъ занимаются. Если же критика вообще не враждебна и прилична, то происходитъ ли это отъ такта журналистовъ и благоразумія публики или отъ строгости законовъ.

Вашего В—бія покорнѣйшій слуга

Гр. А. Толстой.

СПБ.

30 апрѣля 1860 г.

P. S. Вѣроятно всѣ возбужденные теперь у насъ вопросы разрѣшаются удовлетворительно, изданными по тому предмету книгами или палатскими преніями—разсужденіями и я поспѣшаю просить Васъ, въ такомъ случаѣ не давать себѣ труда къ составленію записки ограничиваясь присылкою книгъ или брошюръ, какія Вами признаны будутъ для насъ полезными.

семь на усмотрѣніе Вашего С-ва и брошюрку Гагарина и нумера религіознаго листка съ отвѣтами іезуиту.

Предоставляя себѣ честь бесѣды съ Вами въ болѣе свободное время и прося извиненія въ спѣшности этого письма, имѣю честь быть и пр.

Парижъ.

$\frac{16}{28}$ іюня 1860 г.

41.

Въ іюнь 1860 года Преосвященный Костромской Платонъ ¹⁾, сообщая оберъ-прокурору нѣкоторыя свѣдѣнія изъ епархіальной жизни между прочимъ писалъ:

Уже приготовилъ было я къ отсылкѣ это письмо, какъ получилъ изъ Франціи предложеніе, котораго копію при семъ прилагаю. Что оно значитъ? Я не понимаю. На адресъ: A Monseigneur à Monseigneur L'Archevêque de Kostroma. Нѣтъ ли развѣ въ Рямѣ номинальныхъ архіереевъ и для Россіи, какъ есть для Востока? Или не хотятъ ли чрезъ это втянуть насъ въ переписку съ папскими агентами? Ужели они не могутъ знать, что мы не служимъ Латинскихъ мессъ и за упокой ихъ усопшихъ не станемъ поминать. Конечно, я оставлю безъ отвѣта это странное предложеніе, но почитаю долгомъ сообщить Вашему С-ву о немъ. Можетъ быть и къ другимъ Преосвященнымъ Русскимъ послѣдовало подобное же предложеніе.

Платонъ Еп. Костромскій.

іюня 20 дня
1860 г.

Monseigneur.

La respectueuse affection que je professe pour les Evêques me fait soumettre la proposition suivante à Votre Grandeur.

Ваше Преосвященство!

Почтительная привязанность, которую я оказываю епископамъ, побуждаетъ меня сдѣлать слѣдующее предложеніе Вашему Преосвященству:

¹⁾ Платонъ (Оивейскій) Арх. Костромскій — 1834 г. авг. 14 магистръ и бакалавръ Моск. дух. акад.; 1842 г. — рект. Казанск. сем.; 1843 г. мая 3 — Орлов; 1844 г. апр. 30, по болѣзни уволенъ; 1847 г. — рект. Тамбовск.; 1852 г. — Владимірск.; 1856 г. апр. 30 — еписк. Старорусскій; 1856 г. іюля 31 — еписк. Ревельскій; 1857 г. февр. 15 — Костромскій; 1868 г. — архіеписк. Ск. 1877 г. мая 12.

Une bonne institution pour un diocèse est, ce me semble, celle des bibliothèques episcopales, canoniales, séminariales ou cantonales. Les Evêques ont en général cette conviction et déjà quelques uns l'ont réalisée pratiquement.

Si votre Grandeur croit le moment d'un, ou de plusieurs établissements de ce genre, venu pour son diocèse, je puis la mettre à même de fonder sans bourse délier, ainsi que je viens de le faire pour un diocèse, voisin de Paris. Voici comment: Le votre, Monseigneur, comme celui dont je parle, manque probablement d'intentions de messe en plusieurs localités. Eh bien! La confiance qui s'attache non pas à ma personne, qui n'est rien, mais à mon oeuvre généralement regardée comme quelque-chose en France et hors de France, me permet vous fournir en l'espace de moins d'un mois toutes les intentions nécessaires pour les fondations, objet de cette lettre. J'en donnerai pour la totalité des souscriptions: j'emballerai les volumes à mes frais et les transmettrai franco jusqu'aux frontières de France; le port au delà et les douanes, s'il en est, incomberont seules aux destinataires, et pour qu'il leur en coûte moins, vous voudrez bien m'endiquer la voie la moins chère et la plus sûre. De plus,

Благое учрежденіе для епархіи, — какъ мнѣ кажется, — это бібліотека архіерейскія, причтовья, духовно-учебныхъ заведеній и приходскія. Епископы вообще убѣждены въ этомъ, и нѣкоторые изъ нихъ уже осуществили это на дѣлѣ.

Если Ваше Преосвященство полагаете, что наступило время для основанія одного или нѣсколькихъ учрежденій такого рода для своей епархіи, то я могу способствовать устройенію этого безъ затраты средствъ, такъ же какъ я сдѣлалъ это для одной епархіи, сосѣдней съ Парижемъ. Вотъ какимъ образомъ: въ Вашей епархіи, Ваше Преосвященство, какъ и въ той, о которой я говорю, во многихъ мѣстахъ, вѣроятно, ощущается недостатокъ въ заказныхъ обѣдняхъ. Хорошо! Довѣріе, которое присваивается не моей ничего не значущей личности, но моему труду, вообще разсматриваемому какъ имѣющій нѣкоторое значеніе во Франціи и внѣ Франціи, позволяетъ мнѣ доставить Вамъ въ продолженіе мѣнѣе мѣсяца въ заказныя службы, необходимые для основанія этого письма. Я буду давать для полноты подписокъ; я буду упаковывать тома на свой счетъ и пересылать франсо до границъ Франціи; перевозка оттуда и таможенные расходы, если таковыя будутъ, одни только будутъ лежать на получателяхъ, и чтобы это имъ стоило какъ можно меньше, Вы будете добры указать мнѣ путь наимѣнѣ дорогой и наиболѣе вѣрный. Тѣмъ болѣе, что согласно моей привычкѣ

selon mon habitude et mon devoir je ne préleverai pas un centime sur l'intégralité des honoraires. Enfin, pour éviter toute confusion et tout inconvénient, les messes seront données ipso facto et ad intentionem tantum; et ceux qui les obtiendront devront en acquitter tant une semaine dans l'autre, se revêtir chaque fois de l'ornement du jour et diriger leur esprit vers les intentions les plus pressées devant Dieu. Voici maintenant comment a opéré l'Evêque dont mention plus haut et auquel, par parenthèse, j'ai pu procurer 14,000 intentions, presque subito.

Quelques uns de ses prêtres en avaient suffisamment; la masse des autres en manquait plus au moins; les premiers ont fait un don en argent, selon leurs moyens et leur volonté; les autres se sont offerts à acquitter des messes. Il en est qui en ont pris jusqu'à 200; mais les moins généreux en ont pris de 40 à 50. Ainsi en q. q. semaines, les bibliothèques cantonales de tout ce diocèse ont été établies et ont reçu pour fondement les cours complets d'Écriture S-t et de Théologie; puis suivront les autres cours sur chaque branche de la science ecclésiastique.

J'oubliais de dire, que chaque canton a choisi en sus un assez grand nombre des dictionnaires et des oeuvres secondaires,

и моей обязанности, я не начту ни одного сантима на полную стоимость вознаграждения. Наконец, во избежание всяких замѣшательствъ и всѣхъ неудобствъ, мессы будутъ совершены ipso facto и для служения за заказывающихъ; и тѣ, которые ихъ получать, должны будутъ расплатиться за это въ недѣлю—другую, облачаясь каждый разъ въ соответствующій дню облачения, и направлять свое рвеніе къ скорѣйшему выполнению заказныхъ службъ передъ Богомъ. Вотъ теперь какимъ образомъ устроилъ тотъ епископъ, о которомъ упомянуто выше, и которому я, между прочимъ, могъ доставить 14000 заказныхъ службъ почти вдругъ.

Нѣкоторые изъ его священниковъ имѣли ихъ достаточно, множество же другихъ терпѣло большій или меньшій въ нихъ недостатокъ; первые сдѣлали пожертвование деньгами, сообразно ихъ средствамъ и желанію; другіе предложили расплатиться мессами. Есть такіе, которые взяли ихъ до 200, но менѣе щедрые взяли отъ 40 до 50. Такимъ образомъ въ нѣсколько недѣль окружныя бібліотеки всей этой епархіи были устроены и получили для основанія полныя изданія Св. Писанія и Богословія, далѣе послѣдуютъ другіе курсы по каждой отрасли церковной науки.

Я забылъ сказать, что каждый округъ выбралъ сверхъ того достаточно—большое число словарей и второстепенныхъ сочи-

(qui figurent à la 1-ère et 2-de colonne de la page et de la présente tête de lettre).

Une chose grave à faire remarquer c'est que l'Evêque sus-pensionné sous contredit l'un des plus illustres de France, avant d'accepter ma proposition a assemblé son conseil avec son grand séminaire et a de plus consulté la maison Merè de S-t Sulpice. D'un avis unanime, chacun a regardé l'occasion comme providentielle.

Au moment où je traçais ces lignes, cinq Evêques me demandent: l'un 1178 intentions pour doter son petit séminaire des trois séries de mon Encyclopédie Théologique et je les lui ai accordées. Au second j'en donne 2594 pr. acquérir au profit de l'un de ses établissements mes cours complets de Patrologie, d'Écriture Sainte et d'histoire ecclésiastique ainsi que divers autres ouvrages. Au troisième je fournis 2086 intentions pour le même but. Enfin j'en donne 381 au quatrième et 331 au cinquième, qui veulent favoriser q. q. un des leurs prêtres pauvres, mais studieux.

Au reste je viens de compter les Evêques français et étrangers qui m'ont envoyé des intentions, ou à qui j'en ai données, ou qui approuvent cette transmission de celui qui a trop à ce-

неній, которые фигурируютъ въ 1-й и 2-й колоннѣ страницы и настоящаго заголовка письма.

Важно замѣтить, что вышеупомянутый епископъ, безспорно одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ во Франціи, прежде чѣмъ принять мое предложеніе, собралъ свой совѣтъ вмѣстѣ съ своимъ большимъ училищемъ и спрашивалъ сверхъ того мнѣніе у учрежденія матери Св. Сульпиція. По единодушному признанію, каждый разсматривалъ случай какъ ниспосланный Провидѣніемъ.

Въ тотъ моментъ, какъ я писалъ эти строки, 5 епископовъ спрашиваютъ у меня: одинъ 1178 заказныхъ службъ, чтобы одарить свою маленькую семинарію тремя сериями моей Богословской Энциклопедіи, и я ихъ ему согласился отдать. Второму я отдалъ 2594, чтобы приобрести въ пользу одного изъ его учреждений мои полные курсы Патрологіи Св. Писанія и Исторіи Церкви, также такъ разныя другія творенія. Третьему я доставилъ 2086 заказныхъ службъ съ тою же цѣлю. Наконецъ, я далъ 381 четвертому и 331 пятому, которые пожелали поспособствовать нѣкоторымъ изъ ихъ бѣдныхъ, но любознательныхъ священниковъ.

Впрочемъ, я только что пересчиталъ французскихъ и иностранныхъ епископовъ, которые присылали ко мнѣ заказныя службы, или которымъ я ихъ передавалъ, или которые одо-

lui qui n'a pas assez. Leur nombre s'élevé à pres de 100; et je n'ai pas écrit encore a plus de 160 jusqu'à ce jour. J'ajoute que Rome est la ville du monde ou j'ai envoyé le plus d'intentions.

Si au lieu de fonder des bibliothèques épiscopales, cathédrales, séminariales au cantonales, les membres de votre clergé préféreraient acquitter des intentions pour leurs bibliothèques, particulières, vous pouvez leur annoncer, même par un circulaire, si vous le jugez à propos, comme ont fait bon nombre d'Evêques français, qui je prêt à en donner à chacun autant qu'il pourra en acquitter en l'espace d'un an. La raison de cette latitude est que les intentions dont je dispose sont surtout des annuels, dont l'urgence est ainsi subordonnée à la durée.

Un autre point important, c'est que je ne puis accorder des intentions que pour les volumes purement brochés et de mes seules publications, et nullement pour la reliure de ces mêmes volumes, ni pour les tableaux, rosaires chemins de croix etc. Tout ceci, si ont le veut, devra être acquis contre espèces.

Telles sont les offres que je suis heureux de proposer à Votre

брюють эту передачу отъ того, кто имѣеть ихъ слишкомъ много, тому, кто не имѣеть ихъ достаточно. Ихъ число вышается до 100 и до сего дня я не писалъ еще болѣе чѣмъ 160. Я прибавлю, что Римъ—мировой городъ, куда я послалъ болѣе всего заказныхъ службъ.

Если вмѣсто того, чтобы основывать архіерейскія, кафедральныя, духовно-учебныхъ заведеній или окружныя библіотеки, члены Вашего духовенства предпочли бы расплачиваться заказными службами для ихъ частныхъ библіотекъ, Вы можете имъ объявить, даже циркулярно, если Вы найдете это умѣстнымъ, какъ поступило значительное число французскихъ епископовъ, что я готовъ предоставить ихъ каждому столько, сколько онъ можетъ ихъ исполнить въ теченіе года. Причина такого продолжительнаго срока та, что заказныя службы, которыми я располагаю, главнымъ образомъ годовыя, коихъ безотлагательность также подчинена времени (годовому сроку).

Другой важный пунктъ—это то, что я могу согласиться предложить заказныя службы единственно за томы только сброшюрованные и однихъ только моихъ изданій, и никоимъ образомъ не за переплетъ этихъ самыхъ томовъ, ни за картины, четки, крестные пути и т. д. Все это, если пожелаютъ, должно быть приобрѣтаемо за наличныя деньги.

Таковы тѣ предложенія, которыя я счастливъ предложить Вашему Преосвященству въ ожиданіи возможности принести

Grandeur, en attendant que je puisse faire d'avantage pour notre chère foi, ce qui est bien arrêté dans mon coeur; et l'univers catholique ne tardera pas de longues années à le connaître.

Quelque soit votre décision, Monseigneur, daignez agréer l'assurance sincère de mes sentiments respectueux et dévoués.

A. Migne.

Письмо аббата Мигне было переслано исполнявшимъ обязанность оберъ-прокурора княземъ Урусовымъ прот. Васильеву съ порученіемъ узнать и разъяснить причину, побудившую аббата Мигне обратиться съ подобнымъ предложеніемъ къ Преосвященному Платону; причемъ кн. Урусовъ указывалъ о. Иосифу, что разслѣдованіе этого дѣла должно быть сдѣлано безъ всякой огласки.

Исполнивъ порученіе, прот. Васильевъ отвѣчалъ кн. Урусову:

Вслѣдствіе почтеннаго письма Вашего С-ва отъ ^{24 июля} _{5 августа} я, на основаніи уже извѣстныхъ мнѣ данныхъ, собралъ свѣдѣнія къ разрѣшенію загадочнаго письма аббата Миньо къ Преосвященному Костромскому.

Аббатъ Миньо обращается съ подобными предложеніями къ Епископамъ Римско-католическимъ, къ которымъ онъ питаетъ полное довѣріе. Явленіе же письма такого рода въ рукахъ Православнаго Епископа есть ошибка со стороны аббата, которая повергла бы его въ отчаяніе, если бы онъ узналъ объ оной.

Аббатъ, о которомъ идетъ рѣчь, по обычному во Франціи невѣжеству на счетъ Россіи, вообразилъ себѣ, что Костромской Епископъ есть латинскій, тѣмъ болѣе что сей духовный предстоятель неоднократно покупалъ у Г. Миньо книги. Вотъ почему хитрый аббатъ—книго-

большую пользу для нашей дорогой вѣры;—это непреложное убѣжденіе моего сердца и весь католическій міръ не замедлитъ на долгіе годы признать это.

Каково бы ни было Ваше рѣшеніе, Ваше Высокопреосвященство, благоволите принять искреннее увѣреніе въ моемъ почтеніи и преданности.

A. Минь.

продавецъ открылъ свои задушевные темныя планы, и предложилъ вступить въ торговую сдѣлку обѣднями. Считаю нужнымъ объяснить въ чемъ состоитъ эта торговля.

Во Франціи многіе уважаемые священники, особенно же члены монашескихъ орденовъ и руководители совѣсти (directeurs de la conscience), набираютъ заказныхъ обѣдней, больше, чѣмъ могутъ отслужить. Покойный іезуитъ Равиньякъ имѣлъ болѣе пяти тысячъ обѣдней въ годъ; теперь его замѣстилъ въ этомъ отношеніи le pere Lefeuvre. Совершая даже по двѣ мессы въ день, что у латинянъ позволено подъ названіемъ удвоенія (binage), іезуитъ или другой подобный ему, не могъ бы удовлетворить и пятой части требованій. Какъ же поступить съ этими заказными мессами? Какъ успокоить совѣсть не лишаясь выгоды?

Въ этомъ затрудненіи призвана на помощь казуистика и изобрѣтена система передаванія мессъ. Уступка дѣлается съ большимъ барышомъ для первыхъ рукъ, не безъ выгоды для посредниковъ комиссіонеровъ, и вся тяжесть, какъ во всякой торговлѣ, падаетъ на потребителя. Вотъ какъ это совершается.

Священникъ, если монахъ, богатый черезчуръ обѣднями, за совершеніе коихъ ему предварительно заплачено не менѣе трехъ франковъ, уступаетъ большую часть аббату Миньо по полтора франка. Такимъ образомъ въ первыхъ рукахъ остается ни за что половина. Г. Миньо отыскиваетъ съ своей стороны бѣдныхъ, или праздношатающихся священниковъ, каковыхъ особенно въ Парижѣ весьма много, и передаетъ имъ перекупленные заказныя мессы по цѣнѣ одного франка, или менѣе. Вотъ и аббатъ Миньо остается съ немалою выгодою за свою комиссію. Чаше же онъ извлекаетъ еще большую выгоду, платя за мессы книгами своего изданія.

Въ послѣднее время этотъ торговецъ книгами и обѣднями далъ бѣольшую обширность своей торговлѣ, вступивъ въ сношеніе со многими Епископами, у которыхъ совѣсть

не отличается особенною строгостью. Предоставляя нѣкоторыя выгоды этимъ прелатамъ, Г. Миньо имѣетъ большой сбытъ книгъ и обѣдней, а равно и его складъ увеличился приливомъ обѣдней изъ провинцій. Впрочемъ всѣ сношенія по сему предмету покрыты большою тайною. Богъ попуталъ этого торгаша святынею, что онъ, безъ всякихъ справокъ, обратился съ своимъ преступно-смѣлымъ предложеніемъ къ Православному Епископу Костромскому, принявъ его за Латинскаго Епископа съ широкою совѣстью. Достойны вниманія купеческіе приемы аббата: какъ онъ хвалитъ свой товаръ, утверждая, что ученѣйшіе епископы, послѣ совѣта съ своимъ духовенствомъ и съ согласія Рима, не опасаются покупать оный. Въѣтъ съ тѣмъ Г. Миньо увѣряетъ, что уступаетъ мессы безъ всякой для себя пользы, по своей цѣнѣ, только изъ уваженія къ достоинствамъ Преосвященнаго Костромскаго. Для скорѣйшаго же склоненія къ заключенію торга, аббатъ присовокупляетъ, что у него много покупателей.

Аббатъ Миньо дѣлаетъ огромные обороты. Комиссіонерство обѣднями доставляетъ ему до 60,000 франковъ въ годъ. Есть другая подобная лавка въ Парижѣ — это грубо-мистическій журналъ подъ именемъ: „Le Rosier de Marie“. Редакторы онаго священники осторожнѣе въ своей перепискѣ, устремляя на то латинскій языкъ. Не знаю удалось ли мнѣ ясно изложить это дѣло, весьма сложное по оборотамъ и темное въ нравственномъ отношеніи. Прошу позволенія Вашего С-ва напечатать ошибку Г. Миньо въ „L'Observateur catholique“; этотъ журналъ есть бичъ Римскихъ злоупотребленій. Такая обида истиннѣ и чистотѣ стоитъ быть выведена на чистую воду.

Парижъ.

22 авг. 1860 г.
1 сент.

Письмо это князь Урусовъ препроводилъ Преосвященному Платону, прося его, по прочтеніи, возвратить и увѣдомить о

согласіи на напечатаніе письма аббата Migne въ журналѣ «L'Observateur». Въ своемъ отвѣтѣ Преосвященный Платонъ, отрицая покупку книгъ и вообще сношенія съ аббатомъ Migne, высказалъ, что не считаетъ полезнымъ для Православной Церкви напечатаніе письма аббата Migne въ какомъ бы то ни было французскомъ журналѣ, ввиду того, что, если письмо аббата прислано съ намѣреніемъ завязать переписку, то черезъ обнародованіе, аббатъ достигнетъ своей цѣли; если же аббатъ Migne, по ошибкѣ, вмѣсто Саратова прислалъ его въ Кострому, то, Преосвященный Платонъ, считалъ неблаго-роднымъ воспользоваться тайною случайно попавшей въ чужія руки.

Эпизодъ этотъ кн. Урусовъ частнымъ образомъ докладывалъ Государю, который сказалъ, что напечатаніе переписки было-бы неумѣстно.

42.

Вмѣстѣ съ настоящимъ письмомъ о. Іосифъ препроводилъ къ князю С. Н. Урусову «Бюджетъ вѣроисповѣданій во Франціи», который поразилъ его своими огромными цифрами. Причину столь возвысившагося противъ прежнихъ лѣтъ бюджета, прот. Васильевъ приписывалъ увеличившейся религіозности Наполеона III, который, кромѣ отпуска государственныхъ суммъ, жертвовалъ также средства личныя свои и Императрицы; кромѣ того, онъ проявлялъ и другіе знаки вниманія Риму, какъ напримѣръ: посылка войскъ на защиту Сирійскихъ христіанъ и охрану папскихъ владѣній. Благодаря вышеизложенному, усилилось вліяніе католическаго духовенства на Востокѣ, что весьма встревожило о. Васильева, почему онъ предлагалъ въ настоящемъ письмѣ, для парализованія этого вліянія, написать отъ имени Св. Синода или Восточныхъ Патріарховъ посланіе къ Папѣ.

Имѣю честь препроводить при семъ Вашему С-ву послѣдній напечатанный бюджетъ Министерства Вѣроисповѣданій. Отечество Вольтера, поклонявшееся такъ недавно богинѣ разума, жертвуетъ нынѣ сорокъ семь милліоновъ франковъ на издержки христіанскихъ вѣроисповѣданій, изъ коихъ на долю Римско-католическаго выпадаетъ сорокъ шесть милліоновъ. При предшествовавшихъ правительствахъ бюджетъ вѣроисповѣданій иногда уменьшался, сравнительно съ предшествовавшими годами, уве-

личеніе же не превышало десятковъ тысячъ франковъ. При настоящемъ же правительствѣ расходъ по сему предмету возрастаетъ ежегодно сотнями тысячъ франковъ. Щедрость Наполеона III высказывается съ одной стороны возвышеніемъ суммъ по прежнимъ статьямъ, въ числѣ которыхъ можно указать прибавленіе оклада епископамъ и назначеніе пособій на постройку и поправку церквей; а съ другой стороны принятіемъ на казенный счетъ издержекъ, отъ которыхъ въ прежнія времена правительство отказывалось.

Въ примѣръ достаточно указать на уплату Римской канцеляріи пяти тысячъ франковъ по случаю причисленія къ лику блаженныхъ французскаго уроженца, юродиваго Іосифа Лабра (Joseph Labre). Здѣшніе свѣтскіе журналы отозвались объ этомъ расходѣ съ ироніею, сдержанною только однимъ страхомъ; за то съ избыткомъ излили свою желчь на самаго блаженнаго, котораго называли образцомъ лѣни и неопрятности, негоднымъ къ подражанію въ настоящей вѣкѣ труда и чистоплотности. Нѣтъ возможности разобрать всѣ статьи бюджета, изъ которыхъ каждая не лишена интереса и потребовала бы объясненій историческихъ и статистическихъ. Если при быстромъ пересмотрѣ сего документа, откроется нужда въ подробнѣйшемъ раскрытіи какой либо статьи, то я предлагаю мой посильный трудъ къ услугамъ Вашего С-ва.

Считаю необходимымъ объяснить, что этотъ бюджетъ восполняется значительными пожертвованіями Императора и Императрицы изъ ихъ собственныхъ денегъ, а равно вспомошествованіями, выдаваемыми изъ муниципальныхъ суммъ.

Полагаютъ, что бюджетъ вѣроисповѣданій значительно увеличится въ будущемъ году; ибо Императоръ Французовъ, въ совершаемое имъ путешествіе по Франціи, не опускаетъ изъ вниманія церковныя нужды своихъ подданныхъ, о чемъ впрочемъ напоминаютъ ему епископы въ привѣтственныхъ рѣчахъ. Повелитель Франціи сдѣ-

лался замѣтно религіознѣе и богомольнѣе. Кромѣ домашнихъ проявленій этого настроенія, можно найти подтвержденіе тому въ посѣщеніяхъ, во время настоящаго путешествія, святыхъ мѣстъ, привлекающихъ благочестіе народа, какъ то: Notre Dame de Fourviere, Notre Dame de Garde. Недовѣрчивые видятъ въ этомъ маску для увѣренія въ своихъ католическихъ чувствахъ, столь необходимыхъ въ настоящее время. Но Наполеонъ III имѣетъ другого рода доказательства, т. е. отправленіе войскъ на защиту Сирійскихъ Христіанъ и охраненіе особы и части владѣній Папы. Народъ и духовенство весьма благодарны Императору за эти два религіозно-политическихъ акта. Первый особенно по душѣ Іезуитамъ, имѣющимъ миссіи и богатяя заведенія въ Сиріи и старающимся, въ видахъ своей пользы, изгладить въ католикахъ непріятное впечатлѣніе, произведенное дѣйствіями и намѣреніями Императора въ Италіи. Происшествія въ нынѣшнемъ вѣкѣ такъ смѣняются быстро, что уже забыли, кто произвелъ пожаръ, а помнятъ и видятъ только того, кто гаситъ оный. Вслѣдствіе такого направленія мысли и Епископы въ привѣтственныхъ рѣчахъ, путешествующему Императору, выражаютъ чувства живѣйшей благодарности за помощь Сирійскимъ Христіанамъ, за благодѣянія Римско-католической вѣрѣ, и затѣмъ робко, но вмѣстѣ и благонадежно просятъ о защитѣ Римскому Первосвященнику. Только одинъ ветеранъ Французскихъ кардиналовъ, Ліонскій Архіепископъ de Bonald, встрѣтилъ Августѣйшаго путешественника холодно, непривѣтливо. Въ этомъ случаѣ глава здѣшнихъ ультрамонтановъ не послѣдовалъ двоедушію Рима, который и благодаритъ Императора Французовъ за покровительство и вмѣстѣ таитъ къ нему ненависть и недовѣріе. Кардиналъ de Bonald находится еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ неудовольствія по случаю Сенатской угрозы противъ непризнанныхъ закономъ конгрегацій, гнѣздомъ которыхъ служатъ Ліонъ.

Вообще же говоря, католическая партія во Франціи возвращаетъ благоволеніе Наполеону III, бывшему подъ косвенною анаею: Императоръ же съ своей стороны не опускаетъ случая къ пріобрѣтенію потеряннаго согласія. Протестанты же боятся этого католическаго элемента въ политикѣ Франціи.

Безпорядки и преслѣдованія Христіанъ въ Сиріи послужили поводомъ къ усиленію дѣйствій въ пользу Восточныхъ школъ. Въ два-три мѣсяца уже собрано на этотъ довольно отвлеченный для Франціи предметъ болѣе милліона двухъ сотъ тысячъ ¹⁾. Такой удивительный результатъ зависитъ отъ способа собиранія. Сердечное участіе въ распространеніи Римскаго католицизма одушевляетъ всѣхъ епископовъ, отъ которыхъ это одушевленіе распространяется на всѣхъ, съ немногими исключеніями, священниковъ; присоединимъ къ этому работу въ томъ же духѣ Іезуитовъ и Лазаристовъ; возьмемъ во вниманіе живое содѣйствіе многихъ мірянъ—и намъ окажется понятнымъ успѣхъ этого дружнаго, усиленнаго дѣйствія. Очевидно по числу дѣятелей расширяется и поле дѣйствія. Здѣсь съ радостью принимаются богатяя приношенія; но тайна успѣха не здѣсь, а въ многочисленности малыхъ подаяній. Только изъ этихъ паровыхъ пузырьковъ образуются капли, изъ капель потоки, а изъ сихъ послѣднихъ — рѣки. Таковъ законъ природы. Римское духовенство поняло эту собирательную силу, и движетъ огромными средствами. Кто умѣетъ поставить въ согласіе силу духа и мудрость средствъ, тотъ побѣдитъ міръ.

Надобно опасаться значительнаго усиленія дѣйствій Римскихъ католиковъ на Востокѣ, ибо они не скрываютъ своего намѣренія воспользоваться для своихъ цѣлей Сирійскою экспедиціею. Въ опасеніи натиска нашихъ враговъ духовныхъ мнѣ представляется одинъ способъ обез-

¹⁾ За неотправленіемъ курьера это письмо не отправлено на прошлой недѣлѣ, а сумма сбора уже теперь возрасла 300.000 франковъ!!!

силить ихъ и возвысить православіе въ глазахъ мятущагося Запада. Давно мучить меня эта мысль, я просилъ о. Полисадова ¹⁾ сообщить оную Вашему С-ву; на что онъ, кажется, не рѣшился. Можете отвергнуть проектъ, но прошу покорнѣйше не осудить намѣреніе. Мнѣ кажется благовременнымъ и для православія крайне благодѣтельнымъ, чтобы наши Іерархи написали грамату, или христіанское посланіе, въ которомъ, основываясь на смыслѣ и духѣ Евангелія, а равно и на свидѣтельствѣ христіанской древности, внушали бы Римскому Патріарху отказаться отъ земной власти, производящей соблазнъ въ христіанскомъ мірѣ. Эти внушенія, растворенныя твердостью убѣжденія и любовью, не разрываемою даже разрывомъ вѣры, были бы для Запада возстановленіемъ и заявленіемъ христіанскихъ началъ и, безъ сомнѣнія, произвели бы важное впечатлѣніе. Православіе возвысилось бы всею высотой Евангелія надъ Папизмомъ. Папа много разъ изъявлялъ свою волю, адресовалъ Востоку, уже послѣ раздѣленія, внушенія, какъ учитель и руководитель. Теперь время отблагодарить его со стороны Православныхъ Іерарховъ добрымъ наставленіемъ. Вотъ гдѣ истина, вотъ гдѣ чистота, сказалъ бы удивленный Западъ при чтеніи предполагаемаго посланія, которое нужно было бы обнародовать.

Но это ни къ чему не послужитъ, Папа отвергнетъ совѣтъ любви и правды! А почему знать, можетъ быть благодать тронетъ его сердце. Впрочемъ, если Святыя слова не произведутъ дѣйствія желаннаго на того, къ кому обращены, то подѣйствуютъ на другихъ слушателей. Во всякомъ случаѣ долгъ любви, мира и защиты правды былъ бы исполненъ.

Можетъ представиться препятствіемъ, что этого нельзя сдѣлать Всероссійскому Св. Синоду, который могъ бы быть обвиненъ во вмѣшательствѣ политическомъ и заподозрѣнъ, какъ орудіе правительства. Но въ папскомъ

¹⁾ См. выше № 5.

дѣлѣ главный вопросъ есть религіозный; да и обвиненій не всегда нужно бояться. Св. Синодъ никогда не будетъ правъ на Западѣ, говорить ли онъ, или молчить; дѣйствуетъ ли, или уступаетъ. Но если есть неблагоприятныя обстоятельства къ подобному дѣйствію Синода, то онѣ не существуютъ для Восточныхъ Православныхъ Патріарховъ, которымъ можно было бы внушить эту мысль. Что нужды, что такой поступокъ сталъ бы въ нѣкоторое несогласіе съ видами политическими? Онъ былъ бы выраженіемъ вѣры. Я убѣжденъ, что это было бы свѣтомъ съ Востока.

Простите меня Ваше С-во за непризванное предложеніе; но я очень счастливъ, что могъ облегчить мою душу высказаніемъ онаго. Вѣдь сказалъ же Премудрый: есть время молчати, и есть время глаголати. Не теперъ ли это послѣднее время?

Имѣю честь приложить при семъ недавно доставленный мнѣ номеръ, издаваемой въ Лейпцигѣ иллюстраціи. Въ немъ Вы усмотрите изображеніе строящейся въ Парижѣ Православной церкви и статью по этому случаю, составленную, какъ я узналъ, Франкфуртскимъ докт. богословія Леднеромъ. Нельзя не порадоваться на отчетливое и вѣрное сужденіе этого ученаго о Православной Церкви. Можно надѣяться, что изъ ста тысячъ подписчиковъ на этотъ журналъ нѣкоторые остановятъ серьезное вниманіе на этой статьѣ. Не благоугодно ли будетъ Вашему С-ву приказать упомянуть объ этой статьѣ въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ.

Парижъ.

$\frac{7}{19}$ сент. 1860 г.

Копію съ настоящаго письма князь С. Н. Урусовъ препроводилъ, къ Митрополиту Московскому Филарету. Высокопреосвященный Филаретъ, находя предложеніе прот. І. Васильева неудобноисполнимымъ, писалъ: «если бы положеніе и служеніе іерарха, состоящаго въ общеніи съ Православною Церковію,

усматривалось затруднительнымъ и запутаннымъ свѣтскими обстоятельствами: братолюбивый совѣтъ предстоятелей другихъ Православныхъ Церквей, чтобы онъ освободилъ себя отъ сихъ узъ и держался въ сферѣ чисто духовной, было бы умѣстно и удобно. Не такъ между предстоятелями церквей, не состоящихъ въ общеніи.

Если прилично предстоятелямъ Православной Церкви озаботиться, чтобы подать папѣ полезныя мысли, то, конечно преимущественно въ отношеніи къ чистотѣ высшихъ догматовъ. Но если о семъ предложить о. протоіерей не нашель удобнымъ, то еще менѣе удобно пройти мимо первостепеннаго предмета и заботиться о второстепенномъ.

Можно ли надѣяться, что папа приметъ увѣщаніе? — Конечно нѣтъ. Для чего же предпринимать движеніе, при увѣренности, что нельзя достигнуть цѣли?

Предполагаемое увѣщаніе Папа уже имѣеть, даже и отъ нѣкоторыхъ людей своей Церкви.

Съ миромъ ли онъ принялъ оное? — Онъ вооружился проклятіями, и многіе члены его Церкви сочувствуютъ сему. Вѣроятно ли, что онъ признаетъ болѣе искренними и болѣе заслуживающими довѣрія совѣтниками чужихъ, нежели своихъ?

Какое вѣроятное послѣдствіе предполагаемаго увѣщанія? — Болѣе или менѣе, шумъ и прекословія. Какая польза болѣе мутить уже мутную воду?

Неудобство и въ томъ, что теперь на папскія владѣнія сдѣлано нападеніе, въ противность законному праву, только по праву сильного. Въ иное время, на примѣръ, послѣ 1812 года, удобнѣе можно было сказать папѣ: отдай твои владѣнія добродушному попечителю изъ государей, поставь себя въ болѣе чистомъ церковномъ характерѣ, освободи себя отъ мирскихъ заботъ, столкновеній и опасностей. Тогда благоразумно было бы принять сей совѣтъ; и не было бы благовиднаго возраженія противъ него. Теперь папа можетъ сказать: развѣ вы одобряете незаконно отнимающихъ у меня вѣками признанное достоинствіе? Обратитесь лучше къ нимъ съ увѣщаніями вашими. Почему о. протоіерей думаетъ, что его предложеніе удобнѣе могутъ исполнить Восточные Патріархи, нежели Святѣйшій Синодъ Россійскій?

Все равно. И до того ли теперь Восточной іерархіи, среди труднаго перелома внутренняго и бѣдствій, постигшихъ и угрожающихъ? ¹⁾

Мнѣніе это кн. С. Н. Урусовъ сообщилъ протоіерею І. Васильеву.

¹⁾ См. Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета М. Московскаго, т. IV № 557.

Не могу понять, почему не дошелъ до Вашего С-ва пакетъ съ разными книгами, посланный мною около двухъ мѣсяцевъ предъ симъ съ посольскимъ курьеромъ. Такъ какъ часто курьерская экспедиція передается нашей миссіи въ Берлинъ, то можетъ статься, что упомянутый пакетъ забытъ въ Берлинской канцеляріи. При такомъ предположеніи есть надежда, что, съ потерей только времени, посылка дойдетъ до Вашихъ рукъ. Если не ошибаюсь, посылка состояла изъ нѣкоторыхъ №№ de „L'Union Chrétienne“, изъ послѣдняго номера „Oeuvre des Ecoles d'Orient“, изъ книгъ „Le socialisme en Russie“, и „La liberté religieuse et la législation actuelle“. На сей разъ имѣю честь повторительно послать Вамъ два №№ (8 и 9) „Oeuvre des Ecoles d'Orient“. Не знаю, когда появится слѣдующій; но при настоящихъ обстоятельствахъ и при огромныхъ суммахъ, собранныхъ на сей предметъ, статьи, отчеты и планы должны быть интересны и, смѣю прибавить, для насъ не успокоительны. Вся тайна успѣха на послѣдней страницѣ обертки.

Дѣло совершается, худо ли хорошо ли — мирянинъ о томъ не разсуждаетъ, но совершается для спасенія души и втиснуто въ удивительную организацію.

О. архимандритъ Палладій ¹⁾ принесъ мнѣ Ваши слова, которыхъ впрочемъ я не понялъ. „Пусть о. Іосифъ пишетъ, будто бы сказали Вы, мы все раздеремъ“. Я сдѣлалъ силлогизмъ совсѣмъ наоборотъ: если раздерутъ все, что напишетъ о. Іосифъ, то къ чему и писать? Полагаю, что житель Пекина Китайскаго, отправленный на жительство въ Пекинъ Римско-католическій, не вѣрно передалъ мнѣ слова Вашего С-ва. Или не относятся ли переданныя

¹⁾ Палладій (Каааровъ), извѣстный синологъ и миссіонеръ. Род. 1817 г.; 1839 г. — постриж.; 1850 г. — архимандрит. и начальник. Пекинской мис.; 1856 г. — перемѣщ. въ Римъ, а въ 1865 г. — снова въ Пекинъ. Ск. 1878 г.

мнѣ слова къ „L'Union Chétienne“, листку Вами не одобряемому? Не смотря однако же на нерасположеніе къ вѣрному, хотя и робкому, слугѣ Православію, имѣю честь приложить при семъ отзывъ журнала „Le Nord“ о полемикѣ Сушкова противъ Іезуита Гагарина. Къ сожалѣнію корреспондентъ не обнялъ всего предмета; тѣмъ не менѣе обстоятельство произвело глубокое и благодѣтельное впечатлѣніе. Не забудемъ, что прежде мы, обвиняемые и оклеветанные молчали, ссылаясь на безотвѣтность обвиняемаго несправедливо Спасителя. А развѣ нельзя слѣдовать примѣру Спасителя, обличившаго со властью воина, дерзновенно ударившаго Его въ ланиту: еще злѣе глоголахъ, свидѣтельствуй о злѣ, еще же добрѣ, что Мя біеши? L'Union Chrétienne перомъ Сушкова говоритъ: что мя біеши? — воину Іезуитскому, заушающему Православную Церковь. Желалъ бы далѣе сообщить Вамъ мои мысли и излить душу, но время отправления курьера заставляетъ меня положить перо до будущаго случая.

Парижъ
21 сент. 1860 г.
3 окт.

На это письмо кн. С. Урусовъ отвѣчалъ:

М. Г. Іосифъ Васильевичъ!

Письмо Вашего Высокопреподобія отъ $\frac{21 \text{ сент.}}{3 \text{ окт.}}$ такъ затронуло меня за живое, что я спѣшу Вамъ отвѣтить для прекращенія дальнѣйшихъ недоразумѣній. Никакъ я не могъ ожидать, чтобы о. архимандритъ Палладій такъ неполно и странно могъ передать Вамъ мои будто бы слова: «пустъ о. Іосифъ пишетъ мы все раздеремъ». Хотя мы съ Вами не часто видались, но Вы меня однако достаточно знаете, чтобы допустить во мнѣ нѣкоторую вѣжливость и приличіе. Я просилъ о. Палладія Вамъ передать, что нерѣдко мы спрашиваемъ у Васъ конфиденціальныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ личностяхъ, и что Ваши отзывы по сему предмету останутся у насъ тайною, и будутъ, по прочтеніи, уничтожаемы, когда Вы этого потребуете. Ваше мнѣніе о Вашихъ сослуживцахъ весьма для насъ важно, при случающихся перемѣщеніяхъ. Сообщенія Ваши, ради пользы и

достоинства Церкви, по необходимой въ нихъ откровенности, не должны оставаться, какъ официальные бумаги, при дѣлахъ; и слѣдовательно, весьма естественно было мнѣ увѣрить Васъ, что въ случаѣ Вашего желанія, эти сообщенія не послужатъ поводомъ къ нескромному разглашенію. Напрасно также Вы изволите обвинять меня въ несочувствіи къ журналу «L'Union Chrétienne». Лучшимъ свидѣтельствомъ моего усерднаго служенія этому благому дѣлу, можетъ служить разсылка отъ моего лица всѣхъ экземпляровъ журнала, по списку лицъ, доставленному мнѣ братомъ Г. Сушкова. Всѣ эти лица поручили мнѣ искренно благодарить редакцію и выразили желаніе съ будущаго года записаться на журналъ. Предлагаю Вамъ мои услуги для распространенія этого изданія въ Россіи. Впрочемъ не жалѣю о томъ, что превратное истолкованіе моихъ словъ вызвало съ моей стороны настоящее объясненіе. Взаимная откровенность необходима для предупрежденія неудовольствій и разъясненія недоразумѣній.

Помолитесь объ усопшемъ Алексѣѣ Степановичѣ Хомяковѣ, онъ скончался 23 сентября отъ холеры въ Рязанской деревнѣ.

Съ чувствомъ искренняго уваженія и въ надеждѣ на продолженіе Вашего ко мнѣ благорасположенія, остаюсь и пр.

СПБ.

$\frac{1}{13}$ октябрь 1860 г.

Кн. Сергій Урусовъ.

44.

Интересъ настоящаго письма къ кн. Урусову заключается въ препровожденіи о. Васильевымъ сочиненія аббата Гетте «Исторія іезуитовъ». Рекомендую какъ сочиненіе это, такъ и автора, весьма дружелюбно относящагося къ Россіи, о. Іосифъ просилъ князя Урусова поднести одинъ экземпляръ Государю и исходатайствовать аббату Гетте какую либо награду. Ходатайство свое о. Васильевъ объясняетъ тѣмъ, что отличіе Государемъ аббата Гетте парализовало бы распространяемые іезуитами слухи о какомъ то особомъ благоволеніи къ нимъ Государя.

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ имѣю честь препроводить къ Вашему С-ву письмо аббата Гетте и три экземпляра его сочиненія „Исторіи Іезуитовъ“. Назначая одинъ экземпляръ Вашему С-ву, онъ проситъ Васъ поднести два другіе Государю Императору Александру Николаевичу и Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Ученый трудъ аббата Гетте обратилъ почтительное вниманіе Западныхъ ученыхъ и авторъ былъ бы весьма счастливъ удостоиться одобренія Августѣйшихъ Особъ, коимъ осмѣлился поднести свое сочиненіе, а равно и просвѣщеннаго вниманія Вашего С-ва.

Нерѣдко бывало, что при подобныхъ подношеніяхъ важныхъ сочиненій авторы были удостоиваемы знаковъ отличій. Подобная Монаршая милость, по моему крайнему разумѣнію, была бы весьма благовременна въ настоящемъ случаѣ. Первая и общая причина та, что трудъ весьма важный, и тамъ, гдѣ касалось дѣло Россіи — весьма дружественный. Кромѣ того есть причины частныя къ отличенію труда аббата Гетте. На Западѣ вкоренилась мысль, что одно качество Римско-католическаго священника ставить челоуѣка въ враждебное отношеніе къ Русскому правительству; знакъ вниманія къ аббату Гетте былъ бы доказательствомъ ошибочности такого мнѣнія. Распространяя хулы на имя въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, іезуиты, неизвѣстно на какихъ основаніяхъ, полагаютъ большія надежды на нынѣ благополучно царствующаго Государя Александра Николаевича. Знакъ вниманія Его Величества къ аббату Гетте, противнику іезуитовъ, былъ бы косвеннымъ опроверженіемъ іезуитскихъ надеждъ. Сверхъ же всего это было бы ободреніемъ аббата на будущіе труды, которые, судя по его убѣжденію и дѣламъ, будутъ полезны Православію и Россіи.

Усерднѣйше прошу Ваше С-во принять во вниманіе изложенныя мною причины и оказать благодѣтельное участіе къ аббату Гетте. При семъ имѣю честь приложить проэктъ ¹⁾ нѣкоторыхъ преобразованій въ Французской Церкви, поданный аббатомъ Гетте Императору Французовъ. На этотъ проэктъ обращено серьезное вниманіе. Наполеонъ III думаетъ воспользоваться многими указаніями

¹⁾ См. дѣло Канц. Об. Прок. 1 от. 2 ст. 1860 № 202.

Галликанскаго аббата. Можетъ быть ему будетъ разрѣшено публиковать это въ брошюрѣ, какъ весьма часто дѣлаетъ это, для опыта, здѣшній правитель.

Парижъ
25 ноября 1860 г.
7 дек.

45.

Въ сентябрѣ 1861 года аббатъ Гетте обратился въ Св. Синодъ съ просьбою, въ коей, между прочимъ, писалъ, что прот. Васильевъ увѣдомилъ его о согласіи Св. Синода принять его, аббата, въ общеніе съ Православною Церковью, и что, вступая въ сіе общеніе, онъ желаетъ сохранить священный санъ, съ тѣмъ впрочемъ, что онъ будетъ священнодѣйствовать лишь въ такомъ случаѣ, если Св. Синодъ признаетъ это удобнымъ и полезнымъ. Письмо аббата Гетте настолько любопытно, что мы приводимъ его полностью ¹⁾. Вслѣдъ за письмомъ аббата Гетте

¹⁾ Святѣйшему Синоду Россійскому.

Ваше Святѣйшество!

Достопочтенный другъ мой о. прот. I. Васильевъ, только что извѣстилъ меня, что Вы, Святой Соборъ, изъявили согласіе признать меня своимъ сыномъ въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, принять меня въ общеніе съ Православною Церковью, и поддерживать въ моихъ трудахъ, направленныхъ къ разоблаченію заблужденій и злоупотребленій Римской Церкви. Поставляю за высокую для себя честь этотъ знакъ благоволенія ко мнѣ со стороны досточтимыхъ руководителей Русской Церкви.

Съ давняго времени, Владыки, я сердцемъ и душой принадлежу Св. Восточной Церкви, часть которой составляетъ Русская Церковь, съ давняго времени я почитаю ее Православнѣйшею частію Церкви Исуса Христа, вѣрнѣйшею хранильницею, во всей чистотѣ, сокровища святаго ученія, святыхъ апостольскихъ преданій и постановленій Вселенскихъ Соборовъ.

Я былъ воспитанъ въ предрасудкахъ Римской Церкви, мало того, во время моего образованія въ духовныхъ школахъ, я былъ напоенъ заблужденіями ультрамонтанизма. Но, благодареніе Богу, основательное изученіе Священнаго Писанія, Св. Отцевъ и Церковной исторіи дало мнѣ возможность сткрыть, съ одной стороны, разность между Церковію первобытною и Церковію Римскою, а съ другой — согласіе Восточной Церкви съ первобытною. Такимъ образомъ всѣ мои симпатіи обратились въ пользу Восточной Церкви въ то время, какъ я имѣлъ счастье познакомиться съ о. прот. I. Васильевымъ, который помогъ мнѣ лучше постигнуть то, къ чему привели меня мои ученія занятія.

И такъ я вѣрую, Владыки, что Восточная Церковь, и въ частности Русская Церковь, суть части истинной Католической и Апостольской Церкви, что она лучше, чѣмъ Римская Церковь сохранила священное сокровище Богооткровеннаго ученія и Апостольскихъ преданій; что она Православна по своимъ вѣрованіямъ, свята по своимъ нравственнымъ правиламъ и по своей

къ Св. Синоду, писалъ графу Толстому ¹⁾ о. Васильевъ. Сообщая оберъ-прокурору биографическія данныя о Гетте, о. Иосифъ

дисциплинѣ; что она справедливо возстаеъ противъ нововведеній Римской Церкви, и въ частности противъ власти, присваиваемой себѣ Патріархомъ Римскимъ; противъ прибавленія: *filioque*; противъ постановленія о необходимомъ безбрачїи всѣхъ священнослужителей, постановленія отринутаго Святымъ Соборомъ Никейскимъ; что она совершенно справедливо отвергаетъ новый Римскій догматъ о безпорочномъ зачатїи; что она справедливо осуждаетъ злоупотребленіе, которое сдѣлала Римская Церковь изъ святаго обычая молиться за умершихъ, допустивъ въ чистилищѣ и другое злоупотребленіе, какое сдѣлала также Церковь изъ индульгенцій, искажая смыслъ этого слова, означавшаго первоначально освобожденіе только отъ публичныхъ предписанныхъ канонами наказаній, если виновные оказывали глубокое раскаяніе; что она справедливо порицаетъ въ Римской Церкви святотатственное лишеніе мирянъ чаши и многія другія своевольныя измѣненія, введенныя тою же Церковію въ совершеніи таинствъ.

Я вѣрую, со всею Восточною Церковію что Римскій Епископъ былъ первымъ патріархомъ Церкви только по праву церковному, но по праву Божественному ему не присвоено никакой власти и никакого суда надъ Церковію Иисуса Христа; что власть въ Церкви принадлежитъ Епископству, т. е. всѣмъ Епископамъ въ равной степени, какъ говоритъ Св. Кирианъ; Епископы прїяли эту власть, какъ преемники Апостоловъ.

Я вѣрую Никейскому символу и вообще всему ученію, содержащемуся въ катехизисѣ Православной Церкви.

Вотъ, Владыки, то ученіе, которое я защищаю въ продолженіи многихъ лѣтъ, во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, не взирая на преслѣдованія, какія воздвигали противъ меня. Въ первыхъ моихъ сочиненіяхъ, изданныхъ еще въ лѣта моеи молодости, можно найти нѣкоторые слѣды предразсудковъ моего первоначальнаго духовнаго образованія. Простите мнѣ Владыки, эти невольныя заблужденія, которыя въ послѣдствїи были опровергаемы мною во всѣхъ печатныхъ моихъ сочиненіяхъ, и отъ которыхъ я отрекаюсь самымъ положительнымъ образомъ. Съ помощію Божіею, я всегда буду, Владыки, защищать православное ученіе, бороться, ратовать противъ злоупотребленій, опровергать заблужденія, чтобы быть достойнымъ чести, какую Ваше Святѣйшество дѣлаете мнѣ, соглашаясь признать меня сыномъ Православной Церкви и писателемъ вѣрнымъ истинѣ.

Вступая въ общеніе съ Вашею Святою Церковію, я желаю сохранить священный санъ; впрочемъ, я буду священнодѣйствовать лишь въ такомъ случаѣ, если Ваше Святѣйшество, какъ органъ воли Божїей, признаете это удобнымъ и полезнымъ.

Прошу Ваше Святѣйшество почтить меня отвѣтомъ, адресуя его черезъ о. протоіерея І. Васильева.

Преклоняюсь предъ Вашимъ Святѣйшествомъ и смиренно прошу, Владыка, Вашего Апостольскаго благословенія.

Имѣю честь быть Вашего Святѣйшества нижайшїй слуга и сынъ въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ.

Аббатъ Гетте.

Паражъ
Сентября 14 дня 1861.

¹⁾ См. выше № 28.

присовокупилъ, что аббатъ Гетте приметъ съ благодарностію и ревностію всякій трудъ, всякое порученіе, которое заблаго-разсудили бы на него возложить; что, по усмотрѣнію, можно было бы употребить его ученость въ Россїи, но что лучше оставить его во Франціи. Все вышеизложенное было доложено Государю, который повелѣлъ присоединить аббата Гетте къ православію и вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ замѣтить, что грамату ¹⁾ о принятїи аббата Гетте въ православіе, съ призваніемъ священническаго сана, слѣдуетъ выдать только на русскомъ языкѣ, не прилагая къ ней officialнаго перевода.

Ваше С-во М. Г. Графъ Александръ Петровичъ ²⁾.

Прилагая при семъ документы ищущаго присоединенія къ Православной Церкви, аббата Гетте, имѣю честь дополнить оныя слѣдующими достовѣрными свѣдѣніями:

Аббатъ Рене-Францискъ Гетте родился 1816 года 1-го декабря въ городѣ Блуа (Blois) отъ честныхъ гражданъ. Воспитанный и образованный въ епархіальныхъ Блуасскихъ семинаріяхъ, онъ былъ посвященъ 23 лѣтъ въ священника, и получилъ мѣсто викарія въ городѣ Сентъ-Аньянъ, а потомъ чрезъ годъ переведенъ къ той же должности въ городъ Монришаръ. По прошествїи двухъ лѣтъ отличнаго служенія, аббатъ Гетте получилъ приходъ (cure) мѣстечка Фрель близъ Блуа, что дало ему возможность пользоваться архіерейскою и градскою библіотеками въ его учено-богословскихъ занятіяхъ. Написавъ здѣсь пять томовъ своей исторїи Французской Церкви, и сознавая необходимость въ болѣе богатыхъ и разнообразныхъ источникахъ для продолженія своего труда, ученый аббатъ просилъ благословенія своего епископа переселиться въ Парижъ, и безъ замедленія получилъ оное съ добрымъ отзывомъ къ Архіепископу Парижскому Сибуру: это было въ 1849 году. Священноначальникъ Парижскїй не только позволилъ аббату Гетте богослуженіе въ своей епархіи на положенїи священника путешествующаго, но

¹⁾ См. стр. 245.

²⁾ См. № 28.

и далъ ему мѣсто, сначала въ больницѣ Св. Людовика, а потомъ въ подобномъ же учрежденіи Богоматери милосердія (Notre Dame de Pitié). Здѣсь оставался онъ до 1855 года, не смотря на то, что осьмой томъ его исторіи Французской Церкви былъ вписанъ въ реестръ запрещенныхъ книгъ; архіепископъ Сибуръ слѣдовалъ еще убѣжденіямъ Галликанскимъ. Къ безпристрастному изложенію церковной исторіи аббатъ Гетте присовокупилъ обличительный отзывъ о новопровозглашенномъ догматѣ „Непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы“. Архіеп. Сибуръ, самъ подавшій голосъ противъ ученія о „Непорочномъ зачатіи“, былъ встревоженъ возраженіями аббата Гетте: въ этой поздней защитѣ нововведенія предстоятель Парижской церкви находилъ средство войти въ милость Римскаго Двора, который высказывалъ къ нему недовѣріе.

Вскорѣ послѣ этого Арх. Сибуръ былъ убитъ въ Церкви священникомъ. На его мѣсто назначенъ, до нынѣ управляющій столичною епархією, кардиналъ Морло, человекъ хитрый, котораго главная задача есть жить въ мирѣ со всѣми. Чтобъ не возмутить своего согласія съ Римомъ, кардиналъ Морло рѣшилъ удалить аббата Гетте; но чтобъ сохранить о себѣ доброе мнѣніе и у аббата, архіепископъ воздержался отъ всякой цензуры противъ него, а отнялъ у него мѣсто подъ предлогомъ многочисленности священниковъ, принадлежащихъ Парижской епархіи и нуждающихся въ штатныхъ мѣстахъ, тогда какъ онъ, Гетте, занимаетъ таковое мѣсто, принадлежа къ чужой Блуасской епархіи. Послѣ бесполезныхъ объясненій съ архіеп. Парижскимъ и епископомъ Блуасскимъ, которые оба свидѣтельствовали, что не могутъ упрекнуть ни въ чемъ противномъ нравственности аббата Гетте, онъ оставилъ ихъ въ покоѣ и продолжалъ итти ученою дорогою. Въ это время онъ кончилъ свой трудъ „Исторію Французской Церкви“, коей всѣ четыре послѣдніе тома подверглись Римской цензурѣ. Послѣ этого двѣнадцати томнаго уа-

жаемаго во Франціи труда, аббатъ Гетте издалъ четыре тома записокъ о Боссюэтѣ, гдѣ половина перваго тома занята предисловіемъ ученаго издателя и заключаетъ въ себѣ взглядъ на эпоху Боссюэта въ историческомъ и религіозномъ отношеніи. Этотъ трудъ удостоился единодушнаго одобрительнаго отзыва всѣхъ просвѣщенныхъ людей, исключая зараженныхъ ультрамонтанизмомъ. Но что особенно озлобило сихъ послѣднихъ противъ аббата Гетте, это его трехтомное сочиненіе „Исторія Іезуитовъ“, а затѣмъ изданіе небольшого обзорѣнія, извѣстнаго подъ названіемъ „Observateur Catholique“, который не опускаетъ безъ замѣчанія ни одной козни, ни одного заблужденія папистовъ.

Считаю излишнимъ распространяться болѣе объ ученыхъ трудахъ аббата Гетте, они вполне извѣстны Вашему С-ву. Не безъизвѣстны Вамъ и православныя убѣжденія этого священника, высказанныя имъ печатно еще до знакомства со мною, и многократно, чтобъ не сказать ежедневно, исповѣдуемые въ L'Union Chrétienne и во многихъ брошюрахъ. Можетъ быть для Васъ, какъ и для всѣхъ православныхъ, важнѣе и сомнительнѣе вопросъ: не навлекъ ли на себя аббатъ Гетте строгихъ мѣръ духовнаго начальства порочностью жизни? Но никто не упрекнулъ его въ этомъ, а всѣ не опустили бы случая сдѣлать это, еслибы имѣли возможность.

Изъ прилагаемыхъ при семъ печатныхъ объясненій Г. Гетте съ кардиналомъ—Архіепископомъ Парижскимъ, съ Папою и съ Министромъ вѣроисповѣданій, Вы почерпнете несомнѣнныя тому доказательства. Но вотъ новое обстоятельство, которое усиливаетъ сказанные доводы. Въ текущемъ году одинъ изъ религіозныхъ журналовъ назвалъ аббата Гетте священникомъ запрещеннымъ; другіе недоброжелательные листки поспѣшили повторить это оскорбительное названіе. Аббатъ Гетте подалъ жалобу въ судъ и между прочими доказательствами, что онъ не за-

препещень, представилъ свѣжій на сей случай данный аттестатъ Парижскаго Генеральнаго викарія, что аббать Гетте не состоитъ подъ запрещеніемъ. Журналы были осуждены въ клеветѣ, приговоръ о томъ напечатанъ во многихъ журналахъ. По симъ соображеніямъ я не вижу никакой причины отказать аббату Гетте въ немедленномъ принятіи его въ Православную Церковь. Нельзя предполагать со стороны аббата Гетте никакихъ корыстныхъ побужденій. Онъ оставляетъ такое религіозное общество, въ которомъ могъ дойти до высшихъ почестей съ богатыми средствами жизни; ему даже недавно это было обѣщано письмомъ Генеральнаго викарія. Съ другой стороны Англиканскіе богословы, особенно Оксфордскіе, привлекаютъ аббата Гетте къ себѣ; въ семъ случаѣ онъ могъ бы навѣрное разсчитывать на довольство жизни. Церковь же Православная не только не сдѣлала шага къ встрѣчѣ спѣшащаго въ ея нѣдра сына, но хладнокровно оставляетъ его толкущаго въ ея двери. Аббату Гетте столько же извѣстно Православіе Церкви Каѳолической Восточной, сколько равнодушіе ея членовъ и даже ея пастырей къ умноженію чадъ ея: собственный его опытъ въ томъ удостоверяетъ. Начертывая сіи строки, я не могу не высказать скорбнаго стѣсненія съ моей стороны. Если же я просилъ умѣренныя средства жизни для аббата Гетте, то считалъ это долгомъ справедливости, челоѵколюбія и даже разсчета въ пользу Православной Церкви. Вступающему въ Православную Церковь похвально обречь себя на лишеніе; но позволено ли православному обществу налагать лишеніе на новыхъ его членовъ. Апостоль Павелъ строго осуждаетъ за это. Дондеже время имамы, говоритъ онъ, да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ (Галат. VI, 10). Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не помышляетъ, вѣры отверглся есть, и невѣрнаго горше есть (1 Тимоѳ. VI, 8).

Скромное содержаніе, дарованное аббату Гетте, прине-

сетъ Церкви добрый плодъ; ибо такое сильное перо, какимъ владѣетъ аббать ищущій православнаго общенія, есть благое и драгоцѣнное пріобрѣтеніе на славу и защиту Православной Церкви среди лжеименнаго католическаго западнаго. Аббать Гетте приметъ съ благодарностью и ревностью всякій трудъ, всякое порученіе, которое заблагоразсудили бы возложить на него. По усмотрѣнію можно было бы употребить ученость его и въ Россіи, но мнѣ кажется лучше оставить его, какъ онъ и самъ этого желаетъ, во Франціи, гдѣ жатва многа, дѣлателей же мало и гдѣ ему вполне извѣстна почва. Я говорю не о явной, шумной и систематической пропагандѣ, которая бы, въ настоящемъ положеніи дѣлъ, встрѣтила значительныя препятствія, но разумѣю всякое дѣйствіе въ пользу православія по указанію Промысла Божія.

Для безбѣдной жизни, для полнаго посвященія себя труду необходимо аббату Гетте тысячу рублей сер., что составитъ по настоящему курсу до трехъ тысячъ пяти сотъ франковъ. Еще осмѣливаюсь повторить это справедливое и, если угодно, челоѵколюбивое дарованіе, не будетъ потеряно для Церкви. Питаюсь доброю надеждою, что исполнилъ желаніе Вашего С-ва, высказанное въ Вашемъ письмѣ, и что теперь не будетъ причины, замедляющей принятіе въ Православную Церковь аббата Гетте.

Парижъ
19
31 дек. 1861 г.

Смиренный Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Достопочтенному аббату Рене Фравциску Гетте.

Св. Прав. Всерос. Синодъ, внимательно разсмотрѣвъ представленное Вами исповѣданіе вѣры и документы, относящіеся до служенія Вашего въ разныхъ степеняхъ Церковнаго клира, и найдя вѣрованіе Ваше совершенно согласнымъ съ ученіемъ Св. Апостольской, Православной Восточной Церкви, съ любовію принялъ Васъ въ общеніе Прав. Христовой Церкви, утвердивъ

Васъ въ носимомъ Вами священномъ санѣ, и благословляетъ Васъ совершать, по чину Св. Прав. Церкви, Божественную Литургію, и всѣ святыя таинства и молитвословія. Во свидѣтельство сего дана Вамъ сія наша Архіерейская грамота, рукою нашею подписанная и печатію нашею утвержденная, въ царствующемъ градѣ Св. Петра 1862 года іюня 5 дня.

Смиренный *Исидоръ* Митрополитъ
Новгородскій и С.-Петербургскій.

46 и 47.

Два письма къ С. Н. Сушкову, изъ коихъ первое о присоединеніи аббата Гетте дополняетъ предыдущее 45-е письмо къ графу Толстому по тому же вопросу, а нѣсколько строкъ о «L'Union Chrétienne» и состояніи церковныхъ дѣлъ въ Парижѣ заканчиваютъ его.

Наибольшій же интересъ представляетъ второе письмо, по видимому, служащее отвѣтомъ на сообщеніе Сушкова о предполагаемыхъ реформахъ въ Духовномъ Вѣдомствѣ. Критикуя существовавшее въ то время положеніе дѣлъ, о. Іосифъ указываетъ нѣкоторыя мѣры къ подвигію дѣятельности архіереевъ, улучшение состоянія духовно-учебныхъ заведеній, возражаетъ противъ обезпеченія духовенства жалованьемъ, указываетъ на недостаточное количество духовенства, даже епископовъ и пр.

46.

Письмо о. прот. І. Васильева къ Сушкову отъ ³⁰/₁₈ іюля.

Аббатъ Гетте формально присоединенъ мною къ Православной Церкви 14 числа наканунѣ дня Св. Владимира. Имя этого святаго онъ присовокупилъ къ своимъ латинскимъ именамъ; сталъ онъ теперь отецъ Владиміръ Гетте. Просвѣтитель Россіи пришелся по сердцу нашему аббату, потому что онъ не хотѣлъ ничего принять отъ Папъ и прогналъ его миссіонеровъ. Въ день своего присоединенія, о. Гетте былъ одѣтъ въ рясу и подрясникъ, которые я ему сшилъ и подарилъ. Въ 9 часовъ утра предъ Божественною литургіею, я сказалъ о. Гетте въ церкви не-

большую рѣчь, гдѣ напомнилъ ему его исповѣданіе вѣры и заклиналъ остаться вѣрнымъ Православію до послѣдняго издыханія. Гетте со слезами утвердилъ свою вѣру и я прочиталъ надъ нимъ присоединительную молитву. За тѣмъ онъ исповѣдался, и за литургіею приобщился Св. Таинъ, надѣвъ, по уставу епитрахиль. Это былъ день всеобщей радости. Теперь при Богослуженіи о. Гетте стоитъ всегда въ алтарѣ. Митрополитъ кромѣ грамоты, разумно написанной, написалъ о. Гетте прекрасное письмо, полное разума, вѣжливости и пастырской любви. Нашъ новоправославный былъ глубоко этимъ тронуть словомъ, тысячу разъ слава Богу! Это дѣло приведено къ вождѣльному концу.

L'Union Chrétienne идетъ по прежнему, чувствуется по временамъ ваше отсутствіе въ редакціи, ибо участіе Ваше прибавляло ретивости. Помогите Вамъ Богъ сдѣлать что нибудь для этого листка, невыразимо будетъ больно, и стыдно передъ Латинами, если придется прекратить изданіе. Да не оставьте насъ своими статьями, именно свѣдѣніями о состояніи Церкви и духовной литературы въ Россіи. Каковы Гг. Штутгартскіе! Они явно говорятъ, что нужно уничтожить L'Union Chrétienne, какъ журналъ слишкомъ приверженный къ старому Православію. Они, видите, изобрѣтаютъ новое. Въ моемъ отвѣтѣ на замѣчаніе «Православнаго обозрѣнія» я выдралъ за уши пустозвоннаго реформатора, діакона Репловскаго. Обратите вниманіе, кого слѣдуетъ, на это внутреннее разрушительное поправленіе: враги человѣку домашніе его, сказалъ Спаситель... Недавно былъ у насъ Г. Водевортъ извѣстный англиканскій докторъ богословія; онъ увѣряетъ, что нашъ журналъ можетъ преобразить Италію и предложилъ свое содѣйствіе — сдѣлать журналъ органомъ въ этой странѣ хаоса ¹⁾. Церковь наша какъ бы приобрѣ-

¹⁾ Всѣ извѣстнѣйшіе англійскіе богословы, прибѣгающіе въ Парижъ, являются въ редакцію L'Union Chrétienne, знакомятся съ отцами Васильевымъ

таетъ больше благолѣпія со дня на день; таже толпа зрителей. Новое то, что пѣвчіе стали пѣть гораздо лучше, благодаря нѣкоторымъ совѣтамъ гр. Саллогуба. Теперь я поставилъ кафедрѣ и началъ еженедѣльное проповѣданіе. Мой отвѣтъ кардиналу Бональду вызвалъ маленькія замѣчанія Августина Голицына, которыя онъ напечаталъ въ L'Union de l'Ouest, ничтожномъ Анжерскомъ легитимистическомъ листкѣ. Этотъ послѣдній трудъ вашего противника ниже всего что онъ писалъ; c'est tout dire! Гагаринъ недавно сказалъ M-me Alexandra, что онъ радъ вашему удаленію изъ Парижа. Вѣдь это вамъ аттестать. Не забудьте его вашимъ вниманіемъ и въ Петербургѣ. Нашъ іезуитъ возвратился изъ Булгаріи очень недовольный: Булгары, говорить, глупы, Греки хитры, Русскіе мѣшаютъ дѣлу. Не можетъ понять какъ одинъ взглядъ на Нептунскую бороду не обратилъ весь Востокъ къ папству¹⁾.

47.

Судя по извѣстіямъ вашимъ, подняты важные вопросы о преобразованіи внѣшняго быта Церкви, въ особенности же духовенства. Самый капитальный, по моему есть о воспитаніи будущихъ пастырей Церкви. Боюсь только одного, что ограничатся регламентаціей и внѣшними улуч-

и Гетте; въ особенности возвращающіеся англійскіе миссіонеры изъ Італіи. Въ южной Італіи образовалось общество изъ 5/т духовенства и богослововъ, подъ предсѣдательствомъ Еп. d'Agiano, который стремится низвергнуть злоупотребленія папизма, желая обратиться къ древности и чистотѣ первобытной вѣры, но вслѣдствіе тысячелѣтняго заблужденія, латины утратили пути къ истинѣ, и ихъ необходимо руководить. Общество принялось за чтеніе L'Union и двоекратно поручало чрезъ пріѣзжающихъ въ Парижъ выразить свое сочувствіе редакціи.

¹⁾ Наши жалкіе отщепенцы: Гагаринъ, Мартыновъ, Балабинъ, употребляемые на Востокъ, равномѣрно и другіе интриганы, отправляемые въ эти страны, отпустили всѣ бороды, и дѣлаютъ нѣкоторыя измѣненія въ одеждѣ своей. У Глаголина преуродливая и пресмѣшная бородака.

(Примѣчанія Сушкова).

шеніями. Это хорошо при богатствѣ силъ внутреннихъ, при вѣрности и живости стремленій. У насъ же нужно пробуждать внутреннюю жизнь; а этого можно достигнуть только личнымъ дѣйствіемъ наставниковъ-руководителей, у которыхъ духовный законъ и правила должны быть въ духѣ, сердцѣ и поведеніи. Можно найти нѣсколько такихъ и приставить ихъ къ центральному дѣлу. Сверхъ того, пусть Синодъ, хоть по побужденію Оберъ-прокурора, чаще, каждыя два мѣсяца, пробуждаетъ архіереевъ напоминаніями, внушеніями поставить духовныхъ воспитанниковъ въ сознаніе ихъ призванія и долга. Дѣйствіемъ постояннымъ, духовнымъ (не указами, которые есть дѣло административное), теплымъ, можно возбудить усыпленную силу. Тогда и проекты и регламенты будутъ къ дѣлу и къ пользѣ. Обяжите Митрополитовъ быть въ академіяхъ, а Архіереевъ въ семинаріяхъ, по крайней мѣрѣ каждыя 15 дней; вѣдь эта обязанность важнѣе разбирательства дрязгъ, которые можно поручить другимъ. Время дѣйствовать въ опасеніи, какъ бы не явилось роковое il est trop tard! Революціонная разрушительная сила не только нападаетъ на Церковь извнѣ, но что гораздо опаснѣе вкралась въ самую Церковь. Недавно мнѣ случилось видѣть здѣсь трехъ молодыхъ наставниковъ семинарій; я ужаснулся ихъ склонности все порицать, отрицать, не повиноваться и говорить съ жаромъ о преобразованіяхъ, которые повели бы къ ниспроверженію Православнаго благоустройства Церкви. И таково по ихъ увѣренію, все молодое поколѣніе наставниковъ!

Вострепеталъ бы я за Церковь, если бы не вѣрилъ особому покровительству надъ ней Христа Спасителя. Вымести этихъ господъ рационалистовъ, прикрывающихся маскою Православія, вымести ихъ безотлагательно изъ духовныхъ заведеній.

Духовенство хотятъ обезпечить жалованьемъ. Не знаю въ какой мѣрѣ это возвыситъ пастырей Церкви. Казенное

содержаніе есть способъ ни Апостольскій, ни Православный. Чрезъ это произойдетъ раздѣленіе пастырей отъ народа. У насъ и то черезчуръ много казеннаго въ Церкви, неужели нужно еще сдѣлать священниковъ чиновниками? Сколько народъ ропщетъ на священниковъ (худыхъ) за вымогательство и сколько журналисты не преувеличиваютъ этого ропота, все же лучше того равнодушія, которое непременно воцарится между священникомъ и приходомъ въ случаѣ жалованья. Спросите статистику: исправило ли жалованье духовенство? Нѣтъ. Доброму пастырю даже бѣднякъ даетъ съ радостью. Оставьте священникамъ землю и доходъ съ внушеніемъ имъ долга и соблюденіемъ надзора за нимъ: чрезъ это не отступимъ отъ правила и примѣра Св. Павла. Священникъ долженъ жить частію трудомъ, трудомъ патриархальнымъ и помощью, по слову Божию, не унижаетъ жителей слова и не обѣдняетъ дателей. Лучше приложить къ духовенству систему помощи, принятую въ Морскомъ Министерствѣ, то есть обратить эту помощь на дѣтей. Такимъ образомъ достигнется двоякая цѣль: помощь отцамъ и воспитаніе дѣтей. Всего лучше, мнѣ кажется быть преобразователемъ консерваторомъ особенно въ Церкви, гдѣ не только основы, но и обычаи святы, и опасно ихъ трогать. Но нѣтъ возможности въ письмѣ раскрыть эту мысль вполнѣ.

Я также не за уменьшеніе духовенства, котораго у насъ и такъ немного. Діаконы не необходимы, но въ Россіи любимы; а при улучшеніи ихъ воспитанія будутъ и полезны. Развѣ внутри Россіи у насъ такъ много грамотныхъ и понимающихъ людей, что нужно уменьшать ихъ число, вмѣсто того чтобъ съ пользою употребить ихъ, особенно въ настоящихъ обстоятельствахъ? Нужно думать о умноженіи добраго духовенства, начиная съ Епископовъ, которыхъ у насъ крайне недостаточно. Во Франціи, на ничтожное пространство сравнительно съ Россіею и на

половину жителей сравнительно съ нашимъ отечествомъ, около 90 Епископовъ, а у насъ около 60. Ошибочная и матеріалистическая мѣра приспособлять бытъ Церкви къ финансамъ: деньги родятся и найдутся для добра.

Не думаю также, что можно замѣнить дьячковъ наемниками—пѣвчими. Да и не будетъ ли это, если сдѣлать абсолютно, отступленіемъ отъ устава Церкви, гдѣ существуютъ степени чтеца, свѣщеносца, съ молитвами при ихъ посвященіи. Пока не будетъ распространена церковная грамотность между народомъ, а равно въ извѣстныхъ частяхъ богослуженія, — всеобщее пѣніе, дотолѣ замѣна дьячковъ наемными людьми поведетъ къ неустройству. Я все веду къ тому, что надо отмѣнять, не ломать, а существующее улучшать, что совершенно возможно. Вы говорите о собраніи, по осени всѣхъ членовъ Синода для разсужденія о сихъ дѣлахъ, касающихся до основъ устройства Церкви; не было ли бы полезно увеличить число членовъ этого собранія призваніемъ другихъ архіереевъ? Это былъ бы первый шагъ къ будущему собору.

48 и 49.

Лѣтомъ 1861 года о. Іосифъ, пользуясь отпускомъ, прибылъ въ Петербургъ и понятно велъ неоднократныя бесѣды съ графомъ А. П. Толстымъ ¹⁾, который передъ отъѣздомъ о. Іосифа въ Парижъ просилъ его о высылкѣ греческаго шрифта, матриць, а также разныхъ учебниковъ и греческой Библии. Не получая долго вышеупомянутыхъ предметовъ, графъ Толстой въ декабрь 1861 года напомнилъ объ этомъ протоіерею Васильеву. На сіе письмо о. Іосифъ отвѣчалъ двумя слѣдующими письмами:

Прошу извиненія въ медленности исполненія порученій Вашихъ касательно высылки греческихъ учебниковъ и матриць для греческихъ буквъ. Первое конечно было не трудно, а второе требовало нѣкотораго времени; ибо я долженъ былъ осмотрѣть пять литейнословныхъ фабрикъ,

¹⁾ См. № 28.

изъ коихъ двѣ за городомъ. Связанные спеціальною и патентованными правами, французы и въ греческихъ буквахъ ограничиваютъ свою промышленность извѣстнымъ родомъ. Имѣю честь приложить при семъ разные образчики; извольте выбрать изъ оныхъ, и вѣрно и ясно отмѣтить, какія буквы Вы желаете. Матрица каждой буквы стоитъ два франка съ половиною. Полный же составъ всѣхъ буквъ съ удареніями, запятыми и проч. будетъ стоить около четырехъ сотъ франковъ. Я полагаю, что нужны матрицы трехъ разныхъ шрифтовъ, ибо въ каждой книгѣ есть или вносныя слова, или заглавія, или замѣчанія, которыя печатаются отличнымъ отъ текста шрифтомъ. Буду ожидать для исполненія Вашихъ опредѣленныхъ приказаній. Неувѣренъ будете ли Вы довольны посылаемыми мною съ симъ же курьеромъ греческими учебниками и упражненіями; это самая крупная печать, какую я только могъ найти. Книги четки и отчетливы, но буквы, кажется, не довольно велики. Третій существующій учебникъ грамматика и упражненія Дюбнера (Dübner), еще мельче. Въ этихъ родахъ изданій избѣгаютъ крупной печати изъ опасенія увеличить объемъ книгъ, которыя сдѣлались бы отъ того неудобноносимыми и неудобопотребительными въ рукахъ учениковъ.

Считаю долгомъ приложить при семъ на усмотрѣніе Вашего С-ва книжицу, напечатанную иезуитомъ Гагаринымъ, въ которой авторъ посвящаетъ значительное число страницъ на описаніе Русскихъ учрежденій въ Іерусалимѣ. Русскій отщепенецъ, запасшись бородою, отправляется въ Булгарію уловлять неискующихъ. Пятаго сего декабря посѣтила нашу церковь Императрица Евгенія; это было въ четвертомъ часу по полудни. Оставшись въ церкви двадцать минутъ, Ея Величество осмотрѣла оную до подробностей и нѣсколько разъ высказала свое одобреніе и восхищеніе. Для меня пріятнѣе всего было слышать отзывъ ея о благочестивомъ и молитвенномъ впечатлѣ-

ніи, какое производитъ новосозданный храмъ. По вызову Императрицы Евгеніи я объяснилъ ей различія между Православно-Каѳолическою и Римскою Церквами. О Папѣ она не сдѣлала никакого замѣчанія; о происхожденіи Св. Духа сказала, что не понимаетъ тонкостей Богословскихъ; о причащеніи подъ двумя видами замѣтила, что такъ было въ древней Церкви; о чистилищѣ сдѣлала сужденіе, что мы согласны въ главномъ въ молитвахъ за усопшихъ. Выходя изъ церкви, Императрица перекрестилась и сдѣлала латинскій поклонъ, называемый *révérence*. Труды мои по зданію не кончились, теперь исполняю самые непріятные, свожу счеты и дѣлаю провѣрку и окончательныя уплаты. Еще не уяснилъ, сколько останусь въ долгу: архитекторы обманули мою бдительность, учинили значительныя передержки. Но Богъ милостивъ! вмѣстѣ съ симъ оканчиваю исправленное и дополненное изданіе (второе) молитвослова на французскомъ языкѣ, а равно и литургіи съ нѣкоторыми объясненіями въ сноскахъ. Не замедлю поднести сіи книги Вашему С-ву.

Несмотря на мнѣніе Вашего С-ва, недостало у меня духу прекратить изданіе *L'Union Chrétienne*; скажу болѣе, это было противъ моей совѣсти. Подобаешь дѣлать дондеже день есть. Три есть святое число, увидимъ, что речетъ намъ Господь по окончаніи третьяго года существованія листка. Если не будетъ плода, т. е. ознакомленія Запада съ Православною Церковью, то Праведный Судія не осудитъ мои намѣренія. А люди пусть судятъ, какъ хотятъ. Русскихъ въ эту зиму не такъ много, какъ въ предшествовавшія. Слава Богу! меньше путешествія безъ цѣли, меньше разсѣянія.

Въ заключеніе считаю долгомъ свидѣтельствовать, что по здѣшной православной церкви, которой считаю себя недостойнымъ служителемъ, и по причту все обстоитъ благополучно.

Парижъ
20 дек.
1 янв. 1861—2 г.

изъ коихъ двѣ за городомъ. Связанные спеціальною и патентованными правами, французы и въ греческихъ буквахъ ограничиваютъ свою промышленность извѣстнымъ родомъ. Имѣю честь приложить при семъ разные образчики; извольте выбрать изъ оныхъ, и вѣрно и ясно отмѣтить, какія буквы Вы желаете. Матрица каждой буквы стоитъ два франка съ половиною. Полный же составъ всѣхъ буквъ съ удареніями, запятыми и проч. будетъ стоить около четырехъ сотъ франковъ. Я полагаю, что нужны матрицы трехъ разныхъ шрифтовъ, ибо въ каждой книгѣ есть или вносныя слова, или заглавія, или замѣчанія, которыя печатаются отличнымъ отъ текста шрифтомъ. Буду ожидать для исполненія Вашихъ опредѣленныхъ приказаній. Неувѣренъ будете ли Вы довольны посылаемыми мною съ симъ же курьеромъ греческими учебниками и упражненіями; это самая крупная печать, какую я только могъ найти. Книги четки и отчетливы, но буквы, кажется, не довольно велики. Третій существующій учебникъ грамматика и упражненія Дюбнера (Dübner), еще мельче. Въ этихъ родахъ изданій избѣгаютъ крупной печати изъ опасенія увеличить объемъ книгъ, которыя сдѣлались бы отъ того неудобноносимыми и неудобопотребительными въ рукахъ учениковъ.

Считаю долгомъ приложить при семъ на усмотрѣніе Вашего С-ва книжицу, напечатанную иезуитомъ Гагаринымъ, въ которой авторъ посвящаетъ значительное число страницъ на описаніе Русскихъ учреждений въ Иерусалимѣ. Русскій отщепенецъ, запасшись бородою, отправляется въ Булгарію уловлять неискусныхъ. Пятаго сего декабря посѣтила нашу церковь Императрица Евгенія; это было въ четвертомъ часу по полудни. Оставшись въ церкви двадцать минутъ, Ея Величество осмотрѣла оную до подробностей и нѣсколько разъ высказала свое одобреніе и восхищеніе. Для меня пріятнѣе всего было слышать отзывъ ея о благочестивомъ и молитвенномъ впечатлѣ-

ніи, какое производитъ новосозданный храмъ. По вызову Императрицы Евгенія я объяснилъ ей различія между Православно-Каѳолическою и Римскою Церквами. О Папѣ она не сдѣлала никакого замѣчанія; о происхожденіи Св. Духа сказала, что не понимаетъ тонкостей Богословскихъ; о причащеніи подѣ двумя видами замѣтила, что такъ было въ древней Церкви; о чистилищѣ сдѣлала сужденіе, что мы согласны въ главномъ въ молитвахъ за усопшихъ. Выходя изъ церкви, Императрица перекрестилась и сдѣлала латинскій поклонъ, называемый *révérence*. Труды мои по зданію не кончились, теперь исполняю самые непріятные, свожу счеты и дѣлаю провѣрку и окончательныя уплаты. Еще не уяснилъ, сколько останусь въ долгу: архитекторы обманули мою бдительность, учинили значительныя передержки. Но Богъ милостивъ! Вмѣстѣ съ симъ оканчиваю исправленное и дополненное изданіе (второе) молитвослова на французскомъ языкѣ, а равно и литургіи съ нѣкоторыми объясненіями въ сноскахъ. Не замедлю поднести сіи книги Вашему С-ву.

Несмотря на мнѣніе Вашего С-ва, недостало у меня духу прекратить изданіе *L'Union Chrétienne*; скажу болѣе, это было противъ моей совѣсти. Подобаешь дѣлать дондеже день есть. Три есть святое число, увидимъ, что речетъ намъ Господь по окончаніи третьяго года существованія листка. Если не будетъ плода, т. е. ознакомленія Запада съ Православною Церковью, то Праведный Судія не осудитъ мои намѣренія. А люди пусть судятъ, какъ хотятъ. Русскихъ въ эту зиму не такъ много, какъ въ предшествовавшія. Слава Богу! меньше путешествія безъ цѣли, меньше разсѣянія.

Въ заключеніе считаю долгомъ свидѣтельствовать, что по здѣшной православной церкви, которой считаю себя недостойнымъ служителемъ, и по причту все обстоитъ благополучно.

Парижъ
20 дек.
1 янв. 1861—2 г.

49.

Спѣшу уплатить мой запоздалый долгъ, состоящій въ требуемомъ Вашимъ С-вомъ извѣстїи объ изданной въ Парижѣ Греко-Латинской Библии. Изданіе сіе не представляетъ никакихъ заслугъ въ учено-богословскомъ мїрѣ. Аббатъ Егеръ (Jäger) напечаталъ просто свящ. писаніе по извѣстному Ватиканскому кодексу, а въ другомъ столбцѣ латинской переводъ Вульгаты. Техническая сторона изданія очень удовлетворительна, какъ все, что выходитъ изъ печатныхъ станковъ братьевъ Дидо; но печать весьма мелкая и для чтенія не удобная. Такъ какъ послѣднее обстоятельство не лишено важности въ Вашихъ глазахъ, то я и не осмѣлился купить означенной Библии безъ особеннаго Вашего приказанія. Могу по сему случаю указать Вамъ на другое изданіе Ветхаго Завѣта седми-десяти толковниковъ, которое напечатано гораздо крупнѣе Парижскаго. Это: *Vetus Testamentum Graece. Cura et studio Leandri Van Ess Lipsiae* (т. е. въ Лейпцигѣ) въ типографіи Таухница. Не успѣлъ на сей разъ приобрести для Васъ Геродота; только три дня тому назадъ передано Ваше порученіе о семъ предметѣ. Незамедлю исполнить желаніе Вашего С-ва. У насъ разнесся слухъ, что Вы оставляете Вашу Синодальную службу. Душевно сожалѣю объ этомъ и считаю долгомъ выразить Вашему С-ву мое душевное уваженіе къ Вамъ и мою глубочайшую благодарность за Ваше благосклонное ко мнѣ расположеніе и за все благо, которое Вы сдѣлали Парижской церкви. Пока буду живъ, буду сердечно и усердно молиться за Ваше здоровье и за Ваше спасеніе. Не могу однакожъ не беспокоить Ваше С-во настоятельнѣйшею просьбою объ окончаніи дѣла аббата Гетте. Не выносите упрека на Вашей совѣсти. Вамъ дѣло извѣстно, а Вашъ приемникъ дѣло поведетъ съ начала и ему не будетъ конца.

Папство какъ будто опять становится на ноги, если

судить по нерѣшимости Императора Французовъ и по уступкамъ, которыя онъ, повидимому, дѣлаетъ Ультрамонтанамъ. Папство живуще, потому что, оставляя въ сторонѣ его нововведеніе и матеріальную путаницу, въ основаніи его лежитъ вѣрное начало независимости вѣры и совѣсти. Только это начало худо въ Папствѣ понято.

Вы не одобряли и безъ сомнѣнія не одобряете *L'Union Chrétienne*. Постараюсь убѣдить Васъ обстоятельствомъ, которое имѣетъ нѣкоторую важность въ Вашихъ глазахъ. Восточные писатели единодушно высказываютъ свое сочувствіе къ нашему труду, всѣ мои статьи немедленно переводятся на Греческій языкъ и помѣщаются во всѣхъ Греческихъ журналахъ: въ Аѣинахъ, Триестѣ, Смирнѣ. Но что еще ободрительнѣе для насъ, это доброе вниманіе, которое показываютъ къ этому дѣлу Патріархъ Вселенскій и Великая Церковь. Я получилъ объ этомъ положительныя извѣстія. Не къ своей похвалѣ пишу сіи строки, а къ Вашему успокоенію.

Парижъ.

28 февраля 1862 г.
12 марта

50.

Настоящее пятидесятое письмо наполнено восторженнымъ ликованіемъ о. Іосифа по поводу полученнаго редакціею «*L'Union Chrétienne*» посланія Вселенскаго Патріарха Іоакима. Придавая особое значеніе и исключительный вѣсъ этому посланію, протоіерей Васильевъ препроводилъ его къ оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову, а затѣмъ напечаталъ въ «*L'Union Chrétienne*».

Ваше П-во М. Г. Алексѣй Петровичъ! ¹⁾

Въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ (15/27 дня) мы, я и о. Владиміръ Гетте, имѣли честь и радость получить одоб-

¹⁾ Ген.-адъютантъ Алексѣй Петровичъ Ахматовъ, изъ дворянъ Симбирской губ., образованіе получилъ въ Казанскомъ университетѣ; въ 1838 г. — унтеръ-офицеръ кавалерг. полка; въ 1849 г. — флиг.-адъютантъ; въ 1855 г. —

рительную для L'Union Chrétienne грамату¹⁾ отъ Вселенскаго Патріарха Іоакима и состоящаго при немъ собора двѣнадцати митрополитовъ.

Мѣсяцевъ за шесть предъ симъ, я былъ извѣщенъ частнымъ письмомъ изъ Константинополя, что первый Іерархъ Православной Церкви и единовѣрные намъ Восточные Епископы со вниманіемъ и любовію читають наше скромное еженедѣльное изданіе, имѣющее цѣлію соединеніе Церквей на почвѣ Православія. Вскорѣ послѣ, я былъ почтенъ благосклоннымъ письмомъ Аѳанасія митрополита Керкирскаго (Корфу). Церковный предстоятель Ионическихъ острововъ радуется появленію въ свѣтъ „Христіанскаго единенія“ на защиту Православія, похваляетъ христіанскую ревность и труды моего недостойства, ободряетъ къ продолженію дѣла и осѣняетъ оное архипастырскимъ благословеніемъ. Спустя недѣлю послѣ, прибылъ изъ Константинополя въ Парижъ ученый монахъ и писатель Апостоль Макракисъ и доставилъ мнѣ письмо отъ митрополита Кесарійскаго Паисія, перваго члена Патріаршаго Синода, мужа необыкновенно чтимаго за твердость въ вѣрѣ и строгость въ жизни. Преемникъ Св. Василія Великаго также не щадитъ ни похвалъ ни одобреній, ни благословеній и молитвъ „Христіанскому единенію“ и его грѣшному основателю.

Во избѣжаніе упрека въ самохвальствѣ я не сообщилъ Вашему П-ву о сихъ высокопочтенныхъ и утѣшительныхъ для меня свидѣтельствахъ, считая оныя за частное мнѣніе.

Въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ проживающій въ Парижѣ для усовершенствованія себя въ наукахъ (онъ уже учился въ Германіи, гдѣ получилъ степень доктора богословія), бывший при Патріархѣ Константинопольскомъ діаконъ, а

начал. штаба 2 кавал. корпуса; въ 1856 г. начальн. штаба крымской дѣйств. арміи и ген.-майоръ свит. Е. В.; въ 1860 г. — харьков. воен. и гражд. губерн.; 28 февр. 1862 г. — об.-прок. Св. Синода; въ 1864 г. — ген.-адъют.; 3 іюня 1865 г. уволенъ отъ долж. об.-прокурора. Сл. 25 ноября 1870 г. во Флоренціи.

¹⁾ См. въ концѣ письма.

нынѣ состоящій при Аѳинскомъ университетѣ профессоръ Богословія, Евстаѳій Клеовулъ получилъ извѣстіе изъ Константинополя, что Вселенскій Патріархъ желаетъ имѣть все изданіе „Христіанскаго единенія“. Племянникъ бывшаго Патріарха Германа и уразумѣвшій смыслъ желанія Патріарха Г. Клеовулъ, не принявъ на себя доставленіе полнаго собранія нашего журнала Его Святѣйшеству, а совѣтовалъ мнѣ и о. Гетте самимъ поднести оный Патріарху. Мы сдѣлали это при почтительнѣйшемъ письмѣ. Отвѣтомъ на сіе была грамота Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Іоакима вкупѣ со Священнымъ Синодомъ, состоящимъ изъ двѣнадцати митрополитовъ. Препровождая намъ сей документъ, повѣренный по ученымъ дѣламъ Патріарха, Полихроніадесъ, извѣстилъ насъ, что мы уполномочены сдѣлать изъ сей грамоты употребленіе какое заблагоразсудимъ для нашей цѣли. Онъ ясно разумѣлъ подъ тѣмъ согласіе Его Святѣйшества на напечатаніе Его посланія въ „Христіанскомъ единеніи“.

Имѣю честь представить при семъ Вашему П-ву упомянутую грамоту въ подлинникѣ и переводѣ, всепокорнѣйше прося Васъ о возвращеніи мнѣ драгоцѣннѣйшаго документа, украшеннаго подписаніемъ Вселенскаго Патріарха и Преосвященнѣйшихъ митрополитовъ. Считаю излишнимъ выставлять предъ Вами важность сего писанія, ибо она очевидна и по своему источнику и по содержанію. Да видитъ же Западъ смыслъ и духъ Православія, и да молчитъ предъ его истиною, святостью и любовію!

Кромѣ „Христіанскаго единенія“ грамота Святѣйшаго Іоакима была добровольно напечатана въ журналѣ „La Semaine Universelle“ и будетъ напечатана въ „L'Esprit Public“ et „Le Nord“. Трудно надѣяться, чтобъ другія здѣшнія періодическія изданія, напоенныя фанатизмомъ или невѣріемъ, дали мѣсто въ своихъ столбцахъ высокому слову Православныхъ Восточныхъ Іерарховъ. Но по частнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что грамота обратила на себя вниманіе смѣшанное съ удивленіемъ.

„Христіанское единеніе“ уже пользовалось большимъ значеніемъ на Востокѣ, равно какъ и серьезнымъ вниманіемъ на Западѣ. Большая часть статей, помѣщенныхъ въ этомъ листкѣ, переводятся и помѣщаются въ православныхъ журналахъ какъ-то: „Единодушіе“ (Ομόνοια — патріаршій листокъ въ Константинополѣ), Благочестіе (Εὐσεβεία—въ Смирнѣ), Евангельскій проповѣдникъ (въ Аѳинахъ), Клію (въ Триестѣ). Но патріаршее свидѣтельство даетъ, такъ сказать, исключительный вѣсъ „Христіанскому единенію“. Не знаю, удостоивалось-ли какое-либо періодическое изданіе столь высокаго одобренія и ободренія.

О еслибы голосъ нашихъ Восточныхъ отцевъ въ вѣрѣ расположилъ въ пользу „Христіанскаго единенія“ и нашихъ отчужденныхъ Іерарховъ! Со стороны сихъ послѣднихъ намъ не нужно гласнаго свидѣтельства, а намъ дорого ихъ сочувствіе и благословеніе; сверхъ же того необходима и благовременная помощь. Принося этому дѣлу мой безкорыстный трудъ, я приносивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и жертву вещественную. Сію послѣднюю я не въ силахъ продолжать. Боюсь и скорблю, что первый, хотя и слабый, голосъ Православія на Западѣ, послѣ трехлѣтняго не безплоднаго оглашенія, долженъ будетъ замереть не отъ недостатка внутренней силы, но отъ отсутствія внѣшняго проводника.

Въ настоящее же время, при угрожающемъ переломѣ папства, особенно важно заявленіе Православія, ибо Римъ силенъ не приверженностью къ нему, а привычкою; онъ стоитъ не вѣрою а искуснымъ устройствомъ; голоса вопіющіе въ пользу его не столько одушевлены благочестіемъ, сколько расчетомъ. Этотъ Іерихонъ силенъ противъ внѣшней силы; но падаетъ предъ силою вѣры. Вѣрою стѣны Іерихонскія падоша. Съ кивотомъ завѣта мы уже нѣсколько разъ обходили эти стѣны; но ни разу не исполнили Божія повелѣнія испустить сильный вопль.

Начинаетъ едва слышный голосъ; пусть другіе усилятъ его.

Представляя все сказанное просвѣщенному вниманію и Христіанскому сочувствію Вашему, съ глубочайшимъ почтеніемъ и проч.

Парижъ,
19
31 октября 1862 г.

PS. L'Union Chrétienne имѣетъ до трехъ сотъ подписчиковъ, изъ коихъ одна треть православныхъ. Издержки изданія уже окупаются, но расходы за наемъ помѣщенія и прислуги лежатъ на мнѣ. 2000 фр. были бы достаточны на совершенную помощь.

Посланіе Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Іоакима вкупѣ съ Святымъ Соборомъ.

Высокопочтеннѣйшему протоіерею Г. (Киръ) І. Васильеву и благочестивому и достопочитаемому аббату Гетте, мужамъ мудрымъ и всеполезнымъ, достойнымъ представителямъ редакціи издаваемого въ Парижѣ журнала «L'Union Chrétienne», чадамъ нашимъ о Господѣ возлюбленнымъ и превозделѣннымъ.

«Іоакимъ, Божією милостію Архіепископъ Константинополя, новаго Рима и Вселенскій Патріархъ».

Мудрые и всеполезные мужи, высокопочтеннѣйшіи протоіереи г. Іосифъ Васильевъ и благочестивый и достопочитаемый аббатъ Гетте, достойные представители редакціи издаваемого въ Парижѣ журнала «L'Union Chrétienne», чада наши о Господѣ возлюбленные и превозделенные! Благодать вамъ, миръ и милость отъ Христа Спасителя Нашего!

Не неизвѣстны были намъ доблестные и полезные труды издателей «Христіанскаго единенія» въ охраненіе цѣлости вѣры Христовой; давно уже мы превозносили оныя похвалами и напутствовали благословеніями. Нынѣ же съ радостью получили мы любезное письмо вашего благочестія съ приложеніемъ къ оному драгоцѣннаго собранія всего вашего изданія.

Узнавши изъ онаго точнѣе вашу цѣль, мы возблагодарили Бога всяческихъ, призвавшаго всѣхъ людей къ единенію и дающаго глагольъ благовѣствующимъ оное силою мноюю.

Во истину мы относимъ ко внушенію Божию, не только вашу благодѣтельную мысль для тѣла Церкви, но и во Христѣ единокрушіе и сотрудничество, а равно и искренность и богоугодность цѣли трудовъ вашихъ, и законность и благоприличіе употребляемыхъ вами средствъ, и вѣрность руководителей, которымъ слѣдуете, и твердыя и непоколебимыя основанія на которыхъ право созидаетесь и удивительную кротость слова доходящаго до слуха не яко во огни, не яко въ трусѣ, но въ гласѣ хлада тонка, проникающаго въ душу съ кротостью, достойною Бога, коего дѣлу служите, являющаго силу свою не крѣпостію слова, но простотою.

Вы же, возлюбленные, извѣстно пріймете достойную мзду вашихъ священныхъ трудовъ въ пользу Святаго дѣла.

Что же касается нашей Православной Восточной Церкви, Она всегда со скорбію взирала на удаленіе отъ Нея нѣкогда столь почтенныхъ Ей сестеръ Западныхъ Церквей, а особенно Церкви древняго Рима. Хотя Церковь наша и утѣшается сознаніемъ своей невинности, что въ началѣ Она не была причиною раздѣленія, а потомъ не увеличивала ни укрѣпляла онаго, однакожь Она никогда не преставаала со слезами возносить теплыя молитвы своему Богу и Спасителю сотворившему обоимъ едино и средостѣніе ограды разрушившему, да приведетъ Церкви къ единокрушію, даровавъ намъ единство вѣры, и общеніе Духа Святаго. Чтобы умиловитъ Его, Она показываетъ Ему язвы своего мученичества и раны претерпѣваемыя Ею за Православную вѣру въ продолженіи столькихъ вѣковъ отъ разрушителей мира и кроткаго Ея во Христѣ пребыванія, что безъ сомнѣнія не неизвѣстно вашей мудрости.

Итакъ мѣрность наша и окружающій насъ священный Соборъ Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, нашихъ во Святомъ Духѣ братьевъ и сослужителей, извѣстившись, особенно изъ вашихъ писаній, о божественной ревности вашей о вождѣльномъ соединеніи Церквей и исполняясь духовной радости, вѣнчаемъ Ваше святое дѣло достойнѣйшими похвалами, изъ глубины души преподаемъ вамъ и соревнующимъ вамъ сотрудничамъ наши Патріаршія и Соборныя благожеланія и благословенія, молясь о скоромъ достиженіи цѣли Христіанскаго единенія. И какъ утѣшительно было намъ видѣть въ писаніи вашей честности мужа Западнаго съ Восточнымъ братски единомысленныхъ въ любви къ истинѣ и вмѣстѣ подписавшихся, такъ да дастъ Господь намъ и всему Христіанскому міру узрѣть, во глубинѣ судебъ и щедротъ всемогущаго Бога, и нѣкогда бывшія сестры Церквей Восточную и Западную утвердившимися искренно и не лестно въ единеніи духа, въ союзѣ мира, яко

да будутъ всѣ едино Тѣло Христово въ славу Отца, Сына и Святаго Духа, въ Троицѣ не раздѣльнѣй и не слитнѣй покланяемаго Бога нашего, Его же благодать и не исчетная милость да будетъ съ вами!

Индикта V, 23 августа 1862 года.

- + Иоакимъ Арх. Константинопольскій вашъ во Христѣ богомолецъ.
- + Паисій Митр. Кесарійскій вашъ во Христѣ богомолецъ.
- + Паисій Митр. Ефесскій вашъ во Христѣ богомолецъ.
- + Меводій, предстоятель Карпатскій вашъ во Христѣ богомолецъ.
- + Стефанъ Митр. Ларисскій вашъ во Христѣ богомолецъ.
- + Софроній Митр. Артскій вашъ во Христѣ богомолецъ.
- + Хрисанъ Митр. Смирнскій вашъ во Христѣ богомолецъ.
- + Мелетій Митр. Митиленскій вашъ во Христѣ богомолецъ.
- + Дорошеѣ Митр. Димитріадскій вашъ во Христѣ богомолецъ.
- + Діонисій Митр. Меланискій вашъ во Христѣ богомолецъ.
- + Мелетій Митр. Фаскопрескренскій вашъ во Христѣ богомолецъ.
- + Аноимій Митр. Бѣлградскій вашъ во Христѣ богомолецъ.
- + Агапій Митр. Грвенскій вашъ во Христѣ богомолецъ.

51.

Присоединенный къ Православной Церкви аббатъ Гетте ¹⁾, продолжая свои труды противъ Рима, выпустилъ въ 1862 году книгу «De la Papauté schismatique», которая тотчасъ же Ватиканомъ была внесена въ списокъ запрещенныхъ книгъ. Восхваляя трудъ аббата Гетте, прот. Васильевъ просилъ А. П. Ахматова ²⁾ приобрести это сочиненіе для семинарскихъ библиотекъ, что послужило бы нѣкоторымъ поощреніемъ автору.

Редактированіе «L'Union Chretienne» доставляло не мало горечи прот. Васильеву. Полное безучастіе заграничныхъ священнослужителей, банкротство Константинопольскаго корреспондента, недоплатившаго редакціи 800 франковъ, наконецъ стремленіе о. Іосифа возвратиться въ Россію и др. причины заставили его подумать о прекращеніи изданія.

Сильное возбудженіе христіанскаго міра, вызванное сочиненіемъ Ренана «Жизнь Іисуса Христа», постепенно улеглось благодаря появившимся критическимъ статьямъ, въ числѣ коихъ былъ трудъ Гетте, о чемъ прот. Васильевъ съ радостію

¹⁾ См. выше № 38.

²⁾ Об. Прокуроръ Св. Синода. См. выше № 50.

сообщалъ оберъ-прокурору. Другое значительное событіе описываемое о. Васильевымъ въ настоящемъ письмѣ,—это ослабленіе вліянія католическаго духовенства, вызванное сочиненіемъ „Le Maudit“. Заканчиваетъ настоящее письмо прот. Васильевъ выраженіемъ скорби о плохомъ состояніи богословскаго факультета Сорбонны, гдѣ молодые профессора ультрамонтанисты всѣ свои лекціи наполняли бранью противъ Православія, и по поводу междоусобія католиковъ — либераловъ съ нелибералами. Нѣтъ болѣе древней Сорбонны, осталась только тѣнь и вывѣска, писалъ о. Іосифъ; борьба пока слышится въ подземныхъ ударахъ, но она разразится изверженіемъ о междоусобіи католиковъ.

Соотвѣтственно порученію Вашего П-ва ¹⁾, я занялся отысканіемъ латино-французской Библии. Новыхъ изданій по этой части нѣтъ, по нерасположенію Римско-католической Церкви къ трудамъ подобнаго рода. Изъ прежде изданныхъ — два мнѣ показались слишкомъ многотомными:—таковы Библия де-Вапся въ пятнадцати томахъ, и Саси въ тридцати двухъ томахъ.

Я избралъ средину, т. е. Библию изданную де-Жену-домъ въ пяти томахъ. Къ сожалѣнію нельзя было отыскать болѣе новаго экземпляра, какъ тотъ, который я приобрѣлъ за 30 франковъ. Генераль-адъютантъ Сергій Григорьевичъ Кущелевъ взялъ на себя трудъ доставить эту посылку Вашему П-ву.

Папа осудилъ книгу о. Владиміра Гетте, поставивъ ее въ число запрещенныхъ книгъ (à l'index). Спустя три дня послѣ этого Ватиканскаго грома, возсіялъ съ Востока радостный лучъ солнца. Православный сочинитель „de la Parauté schismatique“ имѣлъ утѣшеніе получить на свой трудъ одобрительную граммату Св. Вселенскаго Патріарха Софронія. Кромѣ обычной своей важности, этотъ документъ приобретаетъ новую силу отъ совпаденія съ папскимъ осужденіемъ. Имѣю честь представить при семъ Вашему П-ву подлинникъ упомянутой официальной грам-

¹⁾ А. П. Ахматовъ. См. выше № 50.

маты перваго пастыря Православной Церкви. Переводъ же оной вы изволите усмотрѣть въ „Христіанскомъ Единеніи“.

Пользуюсь симъ событіемъ, чтобъ возобновить предъ Вашимъ П-вомъ покорнѣйшую просьбу о содѣйствіи къ распространенію въ Россіи книги о. Гетте. На Западѣ продано пока сто двадцать экземпляровъ; обѣ отправленныхъ въ Россію двухъ стахъ экземплярахъ нѣтъ удовлетворительныхъ извѣстій. Между тѣмъ сочинитель положилъ на изданіе своего труда около четырехъ тысячъ франковъ. Для него было бы благовременною помощью, если бы наши отечественные іерархи соблагволили взять по одному экземпляру „Схизматическаго Папства“, а равно если бы по стольку же было приобретено семинарскими библіотеками. Для духовныхъ воспитанниковъ книга о. Гетте была бы полезна и по содержанію и по языку. Мнѣ совѣстно быть докучливымъ. Но ходатайствуя въ пользу Православнаго писателя, я имѣю въ виду благо Православной Церкви. Таково расположеніе умовъ и сила предразсудковъ на Западѣ, что защитникъ истины или долженъ обречь себя на тягостное молчаніе, или посвятить свои силы святому дѣлу и вмѣстѣ принести матеріальную жертву. О. Гетте не ищетъ вознагражденія за свой трудъ, ни даже возвращенія своего пожертвованія, а былъ бы счастливъ встрѣтить только нѣкоторое сочувствіе и облегченіе. Польза отъ его труда въ благо Православія несомнѣнна, хотя успѣхъ и не кажется блестящимъ. Это законъ всякаго начинанія на новомъ поприщѣ среди многочисленныхъ препятствій.

„L'Union Chrétienne“ вступило въ пятый годъ своего воинствующаго существованія. Большая часть подписчиковъ этого листка доселѣ оказались ему вѣрными: надѣмся на умноженіе. Изъ Россіи, безъ сомнѣнія благодаря благосклонному содѣйствію Вашего П-ва, тоже возвратились почти всѣ наши читатели. Редакція ожидаетъ исполненія Вашего обѣщанія о дарованіи, какъ въ прош-

ломъ году, тысячи двухъ сотъ франковъ на покрытіе части дефицита. Съ нами случилось по пословицѣ: „гдѣ тонко тамъ и рвется“. Корреспондентъ нашъ въ Константинополь, книгопродавецъ Полихроніадесъ, собравъ съ подписчиковъ деньги обанкрутился и могъ выслать намъ нѣкоторую часть, а остальныхъ восемь сотъ франковъ мы лишились. Эта просьба о помощи есть послѣдняя. Если въ концѣ будущаго года „L'Union Chrétienne“ не покроетъ своихъ издержекъ (10,000 фр.), то я рѣшился прекратить изданіе онаго. Кромѣ нѣкоторыхъ личныхъ пожертвованій и труда, бодрость слабѣетъ отъ неучастія моихъ заграничныхъ товарищей. Одинъ изъ нихъ четыре года собирается писать статьи, и доселѣ извиняется не досугами; другой предпочитаетъ основать свой журналъ на русскомъ языкѣ; тотъ предлагаетъ преобразовать „L'Union Chrétienne“ въ журналъ оппозиціонный своей Церкви; иной доставилъ три статьи, но совершенно негодныхъ къ помѣщенію въ какой бы то ни было листокъ. Вѣрно не приспѣло время, а съ другой стороны неумѣние и недостойнство трудящихся дѣлаетъ ихъ трудъ малопродуктивнымъ. Какъ будто свѣтилъ лучъ надежды со стороны англичанъ, расположенныхъ къ соединенію съ Православною Церковью, да и тотъ начинаетъ померкать, какъ можно усмотрѣть изъ послѣднихъ объясненій англиканскихъ богослововъ въ столбцахъ „Христіанскаго единенія“. При томъ съ окончаніемъ предстоящаго года исполнится моему заграничному служенію девятнадцать лѣтъ, и я серьезно начинаю думать о возвращеніи въ отечество. Кромѣ того, что я никогда не хотѣлъ прожить всю жизнь внѣ Россіи, Богъ напоминаетъ мнѣ о возвращеніи обстоятельствами моего семейства: старшей моей дочери скоро шестнадцать лѣтъ, второй четырнадцать. Пора на родину! Оставляя же Парижъ, я не хочу возложить на плечи моего преемника произвольно предпринятыхъ мною трудовъ въ родѣ „L'Union Chrétienne“. Волненіе, произведенное

въ Христіанскомъ мірѣ, кичливою и вмѣстѣ пустою книгою Ренана, начинаетъ успокоиваться. Время, которое нынѣ такъ скоро сокрушаетъ все явленія; сильный и единодушный отпоръ, который противопоставили дерзкому нападению на Спасителя Христіане всехъ вѣроисповѣданій; строгій судъ о Ренанѣ многоученой и раціоналистической Германіи, дошедшій наконецъ въ переводахъ до слуха малоученыхъ французовъ, — все эти обстоятельства послужили противоядіемъ зловредному дѣйствию мнимой „Жизни Иисуса“. Почтенный о. Гетте принесъ свою добрую лепту въ эту сокровищницу. Его трудъ печатается на греческомъ языкѣ въ Аѳинахъ подъ редакціею извѣстнаго профессора Богословія въ Аѳинскомъ университетѣ Константина Контогони. И однакожь сто тысячъ экземпляровъ плевелъ Ренановыхъ, падшихъ на почву маловѣрія и малознанія, произвели и произведутъ важный ущербъ нивѣ Христовой! Теперь явилась новая стѣнобитная машина, направленная исключительно противъ Римско-католической Церкви. Разумѣю нравоописательный романъ: „Le Maudit“. Сочинитель его еще остается неизвѣстнымъ. Гадаютъ, что это есть произведеніе Женевскаго пастора Бунгенера (Bungener), извѣстнаго своими двумя антикатолическими повѣстями: „Un sermon sous Louis XIV“ и „Julien ou la fin d'un siecle“. Другіе вѣрнѣе предполагаютъ, что „Le Maudit“ вышелъ изъ подъ пера Римско-католическаго священника, какъ это и значитъ на оберткѣ книги, и думаютъ узнать въ авторѣ аббата Мишона. Въ самомъ дѣлѣ многіе обстоятельства жизни Г. Мишона, его шаткое положеніе въ своей Церкви, независимость его характера, его литературныя достоинства и недостатки, самый отъѣздъ его въ Палестину за нѣсколько дней до появленія въ свѣтъ „Le Maudit“, все это, взятое вмѣстѣ, даетъ вѣроятность предположенію о написаніи книги аббатомъ Мишономъ. Наконецъ ходитъ мнѣніе, что „Le Maudit“ есть плодъ нашего почтеннаго

о. Гетте; но это невѣрно. По прочтеніи упомянутаго нравоописательнаго романа, о. Владиміръ Гетте нашель изображение предмета весьма вѣрнымъ, указаль на многія лица, едва прикрытыя псевдонимомъ; но, по его мнѣнію, дѣло весьма смягчено и не полно, безъ сомнѣнія, потому что вѣрнѣйшее и полнѣйшее описаніе внутренняго быта Римско-католическаго духовенства, подвергло бы сочинителя суду, а сочиненіе запрещенію. О. Гетте увѣряеть, что легко составить дополненіе къ „Проклятому“ столь же обширное, какъ новопоявившійся романъ.

Не смотря на сдержанность тона сочиненіе, „Le Maudit“ нанесеть большой ущербъ вліянію здѣшняго духовенства. Неумѣстное порицаніе этой книги въ засѣданіи Сената послужило новою приманкою къ чтенію оной.

Уже нѣсколько тысячъ раскуплено, и я едва могъ отыскать экземпляръ для Вашего П-ва.

Печатають новое изданіе. Римскокатолическое духовенство ведетъ себя въ этомъ случаѣ смиренно и осторожно; запретивъ чрезъ духовниковъ читать зловредную книгу, оно пока отмахивается. Да и трудно было бы опровергать подобный родъ сочиненія. Съ другой стороны въ молчаніи есть невыгода: оно можетъ быть принято за знакъ согласія. Полагають, что епископы коснутся „Le Maudit“ въ грамотахъ, которыя здѣсь печатать въ обычаѣ, по случаю великаго поста. Другой литературной и богословской новости нѣтъ.

Уровень учености здѣшняго духовенства довольно низокъ; важныхъ сочиненій не пишутъ, а ограничиваются перепечаткою трудовъ ученыхъ XVII и XVIII вѣка, да трудятся надъ составленіемъ благочестивыхъ книгъ, направленныхъ единственно къ сердцу и воображенію. Это направленіе духовныхъ твореній вышло отъ іезуитовъ. Опытные въ управленіи совѣстью сыны Игнатія дошли до увѣренности, что доводы и изысканія мало помогаютъ поддержанію и усиленію вѣры и духовной жизни. Вѣр-

нѣйшее средство къ тому есть дѣйствіе на сердце, которое составляетъ главную основу и пружину жизни. Нѣсколько разъ я былъ на богословскихъ курсахъ въ Сорбонѣ, и могу только сказать: „нѣтъ древней Сорбонны, осталась только ея тѣнь и вывѣска“. Профессоры все молодые, малоученые и страшные ультрамонтаны. Какъ необходимое послѣдствіе этого направленія есть ихъ вражда къ Церкви Православной. При всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ эти учителя гремятъ противъ Нея не доказательствами, а бранью и клеветою; названіе „schismatique“ кажется имъ слишкомъ благосклоннымъ, и для большаго униженія они называютъ Ее „photienne“.

Въ этомъ родѣ отличается особенно аббатъ Перевъ, воспитанникъ покойнаго Лякордера.

Если есть галликанъ въ Парижской епархіи, то это Архіепископъ Дарбуа, но и тотъ, какъ человѣкъ крайне осторожный, умѣрилъ свой галликанизъ со времени возшествія на епископскую кафедру.

Ему ставятъ въ заслугу то, что онъ не расположенъ къ Іезуитамъ, которыхъ весьма малое число, сравнительно съ прежнимъ, онъ допустилъ къ проповѣданію въ приходскихъ церквахъ Парижа въ постъ передъ Рождествомъ Христовымъ. И Іезуиты не жалуютъ Парижскаго Архипастыря, оплакивая между своими его холодность къ Риму.

При мысли объ ультрамонтанахъ и галликанахъ нельзя не сказать, что пресловутое Римское единство еще не такъ плотно, какъ привыкли объ немъ думать. Не даромъ отступница Свѣчина называла галликанизмъ малымъ расколомъ, въ отличіе отъ большаго раскола Православія.

Но благоразуміе Латинъ здѣсь то и является во всей силѣ, т. е. въ умѣннѣ прикрывать разногласія обаятельными словами: Папа, католицизмъ, единство. Въ самомъ ультрамонтанскомъ лагерѣ свирѣпствуетъ теперь важное междоусобіе между католиками либералами и нелибералами. Во главѣ первыхъ стоятъ обломки школы Ла-

мене: де-Монталамбертъ, де-Броли, Епископъ Маре и др. Вторыми руководятъ Іезуиты. Борьба пока слышится въ подземныхъ ударахъ, но она разразится изверженіемъ. Рѣчь графа де-Монталамберта, произнесенная на Малинскомъ конгрессѣ, въ которой порывистый ораторъ защищалъ такъ называемыя завоеванія современной цивилизаціи: свободу политическую, свободы совѣсти, вѣроисповѣданій, книгопечатанія, — эта рѣчь служитъ предметомъ пререканій не только между писателями, но и между епископами. Іезуиты ведутъ либеральныя тенденціи подъ индексъ. Послѣ останется выборъ между двумя крайностями: покорность или возстаніе. А если вспомнить о броженіи умовъ въ Италіи, заразившемъ значительную часть низшаго духовенства, то единство средневѣковое окажется еще болѣе шаткимъ.

Переходя отъ чужихъ дѣлъ, если только позволено считать событія въ христіанскомъ мірѣ чужими, къ своимъ, къ кругу моего служенія, имѣю утѣшеніе доложить Вашему П-ву, что по церкви, причту и здѣшнему летучему приходу все, благодаря Бога, обстоитъ благополучно. У насъ есть разногласіе, но не важное, чисто физическое, — въ голосѣ нашего почтеннаго о. діакона. Если время можетъ исправить недостатокъ гортани и слуха, то на этого одного, какъ говорятъ, служителя Божія (le temps est un ministre de Dieu) возлагаемъ надежду. Русскихъ въ Парижѣ не болѣе трети сравнительно съ прежнимъ. Седьмого текущаго декабря я имѣлъ радость освятить домовую церковь княгини Бутера. Еще одна точка иностранной земли посвящена православной молитвѣ — да будетъ благословенъ Богъ!

Искренно привѣтствую Ваше П-во съ новымъ годомъ и проливая мои бѣдныя молитвы о Вашемъ здоровьѣ и успѣхѣ благихъ трудовъ Вашихъ, съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Парижъ.
22 декабря 1863 года.
3 января 1864 года.

Незначительное письмо, въ коемъ о. Васильевъ проситъ А. П. Ахматова ¹⁾ поддержать ходатайство о снятіи эпитиміи съ проживавшаго въ Парижѣ полковника Давыдова, представляетъ интересъ по приложенной къ нему копіи съ письма о. Іосифа къ С.-Петербургскому Митрополиту Исидору о томъ же предметѣ.

Имѣю честь приложить при семъ на усмотрѣніе Вашего П-ва изложеніе дѣла и мое прошеніе касательно снятія эпитиміи съ полковника Давыдова, которыя я счелъ долгомъ представить Высокопреосвященнѣйшему Исидору Митрополиту Новгородскому и Спб. Беру смѣлость просить Ваше П-во о содѣйствіи рѣшенію этого дѣла.

Полковникъ Давыдовъ, жарко принимая къ сердцу свое положеніе, находится въ большомъ волненіи, которое, по моему крайнему разумѣнію, не можетъ быть спасительно для него, ни полезно для нашей Церкви. Лучшимъ исходомъ этого затрудненія можетъ быть только сложеніе съ наказуемаго остальной эпитиміи; что въ существѣ не было бы противно правиламъ Церкви, предоставляющимъ духовной власти право снисхожденія.

Парижъ.
14
26 ноября 1864 г.

Письмо къ Митрополиту Новгородскому Исидору.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! ²⁾

Проживающій въ Парижѣ отставной полковникъ Владиміръ Давыдовъ осужденъ въ прошломъ году, за нару-

¹⁾ Об.-Прокуроръ Св. Синода. См. выше № 50.

²⁾ Исидоръ (Никольскій). Род. 1 окт. 1799 г.; 1825 г. авг. 22—постриженъ. 28 авг. бакалавръ Петерб. акад.; 1826 г. — магистръ; 1829 г.—арх. ректоръ Орлов. сем.; 1833 г.—ректоръ Москов. сем.; 1834 г.—еп. Дмитровскій; 1837 г.—еп. Полоцкій; 1840 г.—еп. Могилевскій; 1841 г.—архiep.; 1844 г.—архiep. Карталинскій, чл. Св. Синода и экзархъ Грузіи; 1856 г.—митроп.; 1858 г.—митроп. Кіевскій; 1860 г.—митроп. Новгородскій и Спб. ск. 1892 г.

шеніе святости брака на семилѣтнее церковное покаяніе подь моимъ наблюденіемъ. Въ слѣдствіе сего мною были назначены ему, какъ средства покаянія и исправленія, постъ, усиленная молитва и отлученіе отъ Св. Причащенія. Полковникъ В. Давыдовъ исполнилъ это съ глубокимъ чувствомъ и примѣрнымъ усердіемъ.

Нынѣ я осмѣливаюсь утруждать Ваше Высокопреосвященство покорнѣйшею просьбою о сложеніи упомянутой эпитиміи съ моего духовнаго сына, имѣя къ тому слѣдующія основанія:

1) Вина полковника В. Давыдова облегчается страннымъ удаленіемъ бывшей его жены отъ супружескихъ сношеній.

2) Положеніе полковника Давыдова крайне затруднительно по его пребыванію и семейнымъ связямъ въ Парижѣ. Происходя по матери отъ французской фамиліи герцоговъ де-Граммонъ, онъ имѣетъ здѣсь родственныхъ римскихъ католиковъ и даже аббатовъ, которые имѣютъ предлогъ въ церковномъ наказаніи ихъ православнаго родственника высказывать къ нему лицемѣрное сожалѣніе, упреки, негодованіе. Основная же мысль всѣхъ подобныхъ выраженій направлена противъ Православной Церкви, отъ которой они стараются отторгнуть полковника Давыдова. Я всегда зналъ его приверженность къ православію, но опасаясь вообще слабости человѣческой среди затрудненій и искушеній.

3) Полковникъ В. Давыдовъ всегда отличался усердіемъ къ церкви, служилъ при оной въ продолженіи года въ должности старосты и содѣйствовалъ къ порядку и благолѣпію оной.

4) Подверженный эпитиміи, онъ несъ ее съ примѣрною покорностію и принялъ вообще рѣшимость вести жизнь неукоризненную.

По симъ побужденіямъ, какъ духовный отецъ наказуемаго, я нисколько не опасаясь, чтобъ отъ отмѣненія

эпитиміи пострадало его спасеніе; напротивъ въ пользахъ этого спасенія и блага Церкви, всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство сложить съ полковника Давыдова остальное время церковнаго покаянія.

Смирненно испрашивая Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія, имѣю честь быть и пр...

Парижъ.
14
26 ноября 1864 г.

53.

Въ ноябрѣ 1864 года американскій пасторъ Юнгъ прислалъ о. Васильеву письмо, которое по высказаннымъ впечатлѣніямъ, полученнымъ авторомъ въ Россіи, представляетъ большой интересъ и значеніе, почему печатается полностью²⁾. Почти вслѣдъ за письмомъ Юнга, къ протоіерею Васильеву явились два англиканскихъ епископа, бесѣду съ коими описываетъ о. Іосифъ въ настоящемъ письмѣ.

Подражая Ренану (автору «Жизнь Иисуса Христа»), нѣмецкій ученый Штраусъ выпустилъ сочиненіе съ такимъ же заголовкомъ, какъ и его французскій коллега. Подробно разбирая это сочиненіе, о. Іосифъ заканчиваетъ словами: «тамъ бездна учености, но совершенное отсутствіе логики и здраваго смысла».

Новая борьба между Римомъ и католическимъ духовенствомъ во Франціи, окружное посланіе Пія IX и его послѣдствія занимаютъ остальную часть этого письма къ А. П. Ахматову¹⁾.

За нѣсколько дней предъ симъ, я получилъ письмо отъ Американскаго пастора Юнга, того самаго, который пріѣзжалъ въ Россію для переговоровъ о соединеніи Американской Епископской Церкви съ Православною.

Доброжелательная вѣжливость г. Юнга испортила его обстоятельное посланіе похвальными выраженіями моему недостоинству. Приглашеніе же его меня въ Нью-Йоркъ я понялъ за серьезное желаніе, съ его стороны, перейти отъ словъ къ дѣлу. Не о переселеніи въ Америку я помышляю, а о возвращеніи въ отечество. Не смотря на то, еслибъ воля Божія выразилась устами начальства, я нашелъ бы довольно силъ, чтобъ покориться моему назна-

¹⁾ См. выше № 50.

²⁾ См. въ концѣ письма.

шеніе святости брака на семилѣтнее церковное покаяніе подь моимъ наблюденіемъ. Въ слѣдствіе сего мною были назначены ему, какъ средства покаянія и исправленія, постъ, усиленная молитва и отлученіе отъ Св. Причащенія. Полковникъ В. Давыдовъ исполнилъ это съ глубокимъ чувствомъ и примѣрнымъ усердіемъ.

Нынѣ я осмѣливаюсь утруждать Ваше Высокопреосвященство покорнѣйшею просьбою о сложеніи упомянутой эпитиміи съ моего духовнаго сына, имѣя къ тому слѣдующія основанія:

1) Вина полковника В. Давыдова облегчается страннымъ удаленіемъ бывшей его жены отъ супружескихъ сношеній.

2) Положеніе полковника Давыдова крайне затруднительно по его пребыванію и семейнымъ связямъ въ Парижѣ. Происходя по матери отъ французской фамилии герцоговъ де-Граммонъ, онъ имѣетъ здѣсь родственниковъ римскихъ католиковъ и даже аббатовъ, которые имѣютъ предлогъ въ церковномъ наказаніи ихъ православному родственнику высказывать къ нему лицемѣрное сожалѣніе, упреки, негодованіе. Основная же мысль всѣхъ подобныхъ выраженій направлена противъ Православной Церкви, отъ которой они стараются отторгнуть полковника Давыдова. Я всегда зналъ его приверженность къ православію, но опасаюсь вообще слабости человѣческой среди затрудненій и искушеній.

3) Полковникъ В. Давыдовъ всегда отличался усердіемъ къ церкви, служилъ при оной въ продолженіи года въ должности старосты и содѣйствовалъ къ порядку и благолѣпію оной.

4) Подверженный эпитиміи, онъ несъ ее съ примѣрною покорностію и принялъ вообще рѣшимость вести жизнь неукоризненную.

По симъ побужденіямъ, какъ духовный отецъ наказуемаго, я нисколько не опасаюсь, чтобъ отъ отмѣненія

эпитиміи пострадало его спасеніе; напротивъ въ пользахъ этого спасенія и блага Церкви, всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство сложить съ полковника Давыдова остальное время церковнаго покаянія.

Смиренно испрашивая Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія, имѣю честь быть и пр...

Парижъ.
14
26 ноября 1864 г.

53.

Въ ноябрѣ 1864 года американскій пасторъ Юнгъ прислалъ о. Васильеву письмо, которое по высказаннымъ впечатлѣніямъ, полученнымъ авторомъ въ Россіи, представляетъ большой интересъ и значеніе, почему печатается полностью²⁾. Почти вслѣдъ за письмомъ Юнга, къ протоіерею Васильеву явились два англиканскихъ епископа, бесѣду съ коими описываетъ о. Іосифъ въ настоящемъ письмѣ.

Подражая Ренану (автору «Жизнь Иисуса Христа»), нѣмецкій ученый Штраусъ выпустилъ сочиненіе съ такимъ же заголовкомъ, какъ и его французскій коллега. Подробно разбирая это сочиненіе, о. Іосифъ заканчиваетъ словами: «тамъ бездна учености, но совершенное отсутствіе логики и здраваго смысла».

Новая борьба между Римомъ и католическимъ духовенствомъ во Франціи, окружное посланіе Пія IX и его послѣдствія занимаютъ остальную часть этого письма къ А. П. Ахматову¹⁾.

За нѣсколько дней предъ симъ, я получилъ письмо отъ Американскаго пастора Юнга, того самаго, который пріѣзжалъ въ Россію для переговоровъ о соединеніи Американской Епископской Церкви съ Православною.

Доброжелательная вѣжливость г. Юнга испортила его обстоятельное посланіе похвальными выраженіями моему недостоинству. Приглашеніе же его меня въ Нью-Йоркъ я понялъ за серьезное желаніе, съ его стороны, перейти отъ словъ къ дѣлу. Не о переселеніи въ Америку я помышляю, а о возвращеніи въ отечество. Не смотря на то, еслибъ воля Божія выразилась устами начальства, я нашелъ бы довольно силъ, чтобъ покориться моему назна-

¹⁾ См. выше № 50.

²⁾ См. въ концѣ письма.

ченію въ Новый Свѣтъ. Зная мои немощи и трудности, меня окружающія, не вызываюсь; но покорный долгу, не отказываюсь.

Въ предполагаемомъ отвѣтѣ Г. Юнгу я напишу, что православный священникъ слѣдуетъ во всемъ указанію и распоряженію своихъ отцовъ и пастырей, и помимо ихъ никакихъ предложеній принимать не можетъ. Въ послѣднихъ числахъ прошлаго мѣсяца посѣтили меня одновременно два Епископа Англиканской Церкви, проѣзжавшихъ чрезъ Парижъ въ Италію для поправленія здоровья. Одинъ Великобританскій подданный, Еп. Брехинскій; другой гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ, Еп. Минесотскій. Первая цѣль ихъ посѣщенія была видѣть нашу церковь. Минесотскій Еп. отстоялъ литургію (это было въ среду); а Брехинскій былъ послѣ полудня. Оба вели себя въ церкви съ похвальнымъ благоговѣніемъ. По входѣ въ алтарь оба, слѣдуя моему примѣру поклонились предъ Св. престоломъ и просили позволенія облобызать его; въ чемъ я имъ не отказалъ. Брехинскій Еп., сверхъ того, облобызалъ на плащаницѣ изображеніе искупительныхъ ранъ Спасителя, пожалѣвъ при томъ, что Англиканская Церковь отвергла крестное знаменіе, это Апостольское установленіе. При этомъ посѣщеніи не обошлось со стороны Англиканскихъ прелатовъ безъ выражений сочувствія къ Православной Церкви. Брехинскій Еп. пожелалъ освѣдомиться объ ученіи Православной Церкви касательно призванія святыхъ и молитвъ за усопшихъ. Я удовлетворилъ не бездоказательно, его желанію; и когда сопровождавшій его Англиканскій пасторъ предлагалъ мнѣ извѣстныя протестантскія возраженія, то Епископъ остановилъ его и съ нѣкоторымъ авторитетомъ сказалъ: „вамъ показаны начала этихъ догматовъ въ Св. писаніи и Апостольскомъ преданіи; этого довольно для вѣры. Ваши же возраженія касаются вопросовъ лобопытства о способѣ сообщенія и дѣйствія молитвъ“.

Во Французской литературѣ новаго замѣчательнаго ничего не явилось, если не считать таковымъ переводъ на Французскій языкъ передѣланной старой книги Штрауса. Лавры Ренана, а можетъ быть и денежныя выгоды отнимали сонъ у нѣмецкаго критика-отрицателя. Такъ онъ и составилъ изъ прежнихъ матеріаловъ популярную „Жизнь Иисуса“.

Какая трогательная заботливость о просвѣщеніи народа! Освободивъ свой прежній трудъ отъ излишества ссылокъ на всѣхъ языкахъ и отъ тяжелыхъ розысканій, невѣрный пасторъ вообразилъ себѣ, что сдѣлалъ новое сочиненіе легче и яснѣе. Можетъ быть оно кажется такимъ въ Германіи, но Французское вниманіе не выдерживаетъ подобнаго чтенія. Ренанъ доселѣ остается каноническою книгою невѣрующихъ Галловъ.

Выше Ренана цѣлою головою по учености, Штраусъ не переросъ его ни на одну линію по основательности. Понимая, что прежде всего нужно опровергнуть историческую подлинность Евангелій, нѣмецкій критикъ основываетъ всю силу своихъ опроверженій на томъ, что свидѣтельства объ Евангеліяхъ не современны ихъ появленію, а позднѣе около ста лѣтъ. Недобросовѣстно преувеличивая это разстояніе, Штраусъ всетаки не достигаетъ своей цѣли. Ибо, съ одной стороны, приведенныя имъ свидѣтельства говорятъ объ авторитетѣ Евангелій, какъ всѣми уже принятомъ, а это заставляетъ отнести далеко назадъ ихъ появленіе; съ другой же стороны на Евангеліе нельзя смотрѣть, какъ на литературное произведеніе; это книга жизни, основа новаго общества. Слѣдовательно жизнь общества на началахъ Евангелія, борьба за него есть высшее и достовѣрнѣйшее свидѣтельство, чѣмъ указанія писателей. Опустивъ безъ вниманія этотъ непререкаемый фактъ жизни Церкви и крови мучениковъ, Штраусъ теряется въ жалкихъ мелочахъ.

Не одолѣвъ твердыни Евангелій, невѣрный пасторъ перелазитъ въ ихъ святилищѣ какъ тать, и начинаетъ

тамъ святотатственно хозяйничать. Поставивъ бездоказательно философски неосновательный критерій, что сверхъестественное, чудесное невозможно и не событочно, онъ отвергаетъ все существенное въ Евангеліи и выбираетъ кое что, подводя это подъ человѣческую, обыденную мѣрку. Все неподходящее подъ эту мѣрку — миѡъ! Но и самый миѡъ, наперекоръ мыслямъ и желаніямъ критика, дѣлается чудомъ. Народъ Іудейскій, по какой-то странности, ему одному свойственной, создаетъ себѣ идею освободителя сверхъестественнаго, и живетъ этимъ вымысломъ. По непонятному стеченію обстоятельствъ Іудейская фантазія осуществляется, вымыселъ дѣлается фактомъ; является лицо, которому навязаны черты воображаемаго и которому вѣрятъ не одни Іудеи, но и Греки и Римляне.

Окутанное такими мишурными украшениями воображенія, лицо дѣлается началомъ новой, высшей жизни, творящемъ новаго человѣка. Не чудо ли это болѣе необъяснимое, чѣмъ истинная экономія человѣческаго спасенія Богочеловѣкомъ? Несообразность между Штраусовою теоріею и фактомъ христіанства, между причиною и дѣйствіемъ, разрушаетъ все его многотрудное нечестивое дѣло. Тамъ бездна учености, но совершенное отсутствіе логики и здраваго смысла. Это запутанная математическая выкладка, которой цѣль есть доказать, что дважды два не четыре, а полтора. Простите ваше П-во, что утомляю вниманіе Ваше моимъ долгимъ размышленіемъ; это малая доля моихъ замѣчаній, вылившаяся невольно подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ чтенія Штрауса.

Къ нашей эпохѣ особенно прилагаются слова Спасителя: иже не имать, да продастъ ризу свою и купитъ ножъ. (Лук. XXII, 36). Нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо силы лжи и зла вступили въ упорную борьбу противъ христіанства.

Критики историческіе, геологи, микроскописты, химики, физиологисты и всѣ вообще позитивисты ведутъ правиль-

ный подкопъ подъ основы христіанства. Написавъ на своемъ знамени отрицанія: независимость разума, свобода жизни, польза и наслажденіе, они увлекаютъ за собою толпу этими обаятельными словами. Для человѣка размышляющаго видны слабыя стороны такъ называемой науки; для неиспорченнаго сердца недопустимы всѣ послѣдствія отрицательныхъ изысканій позитивистовъ; однакожь жаль, что до сихъ поръ ни одинъ христіанскій ученый не сдѣлалъ отпора врагамъ истины, оружіемъ спеціальнымъ, наукою. Появляются нѣкоторыя статьи съ этимъ характеромъ, какъ на примѣръ математическое доказательство аббата Моньо въ пользу ученія, что человѣчскій родъ произошелъ отъ одной четы, и что онъ могъ дойти до настоящаго числа именно въ предѣлахъ Христіанской хронологіи. Есть даже не лишеныя основательности книги, противъ матеріализма, какъ то: *Le matérialisme contemporain. Examen du système du docteur Buchener. Par M. Paul Janet.* Но все еще ожидаютъ борца противъ матеріализма. Кого возставитъ Богъ на это дѣло? Отвѣтъ въ будущемъ.

Въ ожиданіи этого Римскій католицизмъ ратуетъ не силою сужденія, а смѣлостью осужденія. Къ сожалѣнію онъ падаетъ въ опасную крайность, опираясь на одномъ Папѣ и окружая его сіяніемъ непогрѣшимости. Окружное посланіе Пія IX болѣе принесетъ вреда христіанству, чѣмъ пользы. Смѣшеніе истины съ мнѣніями сомнительными, нравственнаго ученія съ претензіями политическими, общихъ нуждъ съ требованіями мѣстными, все это вмѣсто уясненія и утвержденія приноситъ хаосъ и колебаніе. Направленное къ скрѣпленію единства, посланіе Папы вводитъ раздѣленіе, или по крайней мѣрѣ разногласіе въ нѣдра самаго Римскаго католицизма. Сами епископы различаются значительными оттѣнками, начиная отъ безусловнаго повиновенія, переходя смягчающее толкованіе и касаясь до несогласія съ главою Церкви. Послѣднее вы-

ражается молчаніемъ вопреки пословицѣ: *qui ne dit mot, consent*; первое — откровеннымъ согласіемъ, среднее — двусмысленнымъ соглашеніемъ. Несогласные рады запрещенію правительства обнародовать въ церквахъ посланіе Римскаго первосвященника; двусмысленные лицемѣрно протестуютъ противъ стѣсненія епископской свободы; открыто ультрамонтаны не только выражаютъ свое единодушіе съ Римомъ, но и нарушаютъ законное запрещеніе гражданской власти. Симъ послѣднимъ угрожаетъ судъ государственнаго совѣта, впрочемъ не страшный для нихъ, ибо онъ ограничивается однимъ рѣшеніемъ, что было со стороны такого то Епископа злоупотребленіе власти. Впрочемъ Правительство можетъ прибѣгнуть къ болѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ въ силу существовавшихъ до революціи законовъ, не отмѣненныхъ конкордатомъ. Оно можетъ лишить Епископа жалованья и выслать его изъ епархіи, предоставивъ капитулу выбрать временныхъ управителей епархіи.

Особенно въ фальшивое положеніе поставлена такъ называемая либеральная партія, католическая, на которую всею тяжестью падаютъ многіе пункты папскаго осужденія. Не имѣя силы подчиниться приговору своего главы, эта партія ожидаетъ врачевства отъ времени и предполагаетъ защищать католицизмъ своими средствами вопреки рѣшенію Рима. Такіе слухи носятя о Монталамберѣ, Фалу, Броли. Правительство съ своей стороны дѣлаетъ усиліе воскресить Галликанизмъ; въ чемъ едва ли успѣетъ. Ибо дѣйствіе его въ этомъ направленіи, если судить по предшедшему, непостоянны, неровны, несистематичны.

Римъ же имѣетъ на своей сторонѣ и постоянство и практику. Въ настоящее время ультрамонтанизмъ овладѣлъ всѣмъ и всѣми до того, что правительству не на кого опереться.

Архіепископъ Парижскій, показавшій нѣкоторую независимость запрещеніемъ въ своей епархіи Римскаго пре-

лата де Сегюра и неотмѣненіемъ запрещенія Нелійскаго священника, которому возвратилъ священнослуженіе Папа. Архіепископъ Дорбуа не надежная опора. Онъ, какъ человѣкъ тонкій и расчетливый, долго не устоитъ и далеко не пойдетъ. Кажется Правительство чувствуетъ это, а потому подготавливаетъ себѣ помощниковъ въ будущемъ.

Новоназначенные три Епископа направленія Галликанскаго. Римъ далъ замѣтить въ затрудненіяхъ утвержденія кандидатовъ, что онъ понялъ мысль французскаго Правительства. Невыгода Папы та, что онъ потерялъ единственно вѣрную опору при Французскомъ дворѣ. Императрица Евгения, недовольная посланіемъ Папы, отказывается поддерживать его и подаетъ руку принцу Наполеону.

О. Владиміръ Гетте печатаетъ подробный разборъ Папскаго посланія и перечня заблужденій въ „L'Union Chrétienne“. Отдавая всю честь учености и талантливости моего собрата, я скорблю, что не могу внушить ему спокойствія и умѣренности въ выраженіяхъ. Въ этомъ отношеніи онъ послушался бы только Васъ однихъ.

Впрочемъ покройте наши недостатки Вашимъ снисхожденіемъ и не откажите въ милостивомъ поддержаніи православнаго заграничнаго листка. Не издержекъ церковныхъ просимъ у Васъ, а слова рекомендаціи русскимъ пастырямъ и отцамъ.

Возвратившись изъ Ниццы предъ Рождествомъ Христовымъ, нашъ посоль сообщилъ мнѣ лестное желаніе Государыни Императрицы видѣть меня въ Ниццѣ послѣ новаго года.

Посоль далъ мнѣ указаніе отправиться изъ Парижа 3/15 января. По возвращеніи буду имѣть честь довести до свѣдѣнія Вашего П-ва, что будетъ въ этомъ путешествіи замѣчательнаго.

Въ первыхъ числахъ прошлаго декабря, Его Величество король Еллиновъ изволилъ пожаловать мнѣ Командорскій орденъ Спасителя за осьмнадцатилѣтнее духовное попеченіе о Его подданныхъ.

Господинъ посолье нашъ испросилъ мнѣ Высочайшее соизволеніе на принятіе и ношеніе упомянутого ордена.

Посольство увѣряетъ меня, что это длинное письмо будетъ отправлено въ Петербургъ завтра съ курьеромъ и слѣдовательно прибудетъ туда къ Новому году. Пользуясь симъ имѣю честь принести Вашему П-ву, искреннѣйшее поздравленіе съ Новымъ годомъ.

Парижъ.

7 янв. 1863 г.

26 дек. 1864 г.

Любезный братъ! ¹⁾

Вы конечно узнали изъ статьи, помѣщенной въ «Church Journal», присланнаго мною Вамъ въ минувшемъ юнѣ, какъ было пріятно путешествіе мое въ Россію. Сердечная благосклонность, оказанная намъ Русскими церковными властями, внушила глубокое удовольствіе какъ въ Англіи, такъ и въ Америкѣ, всѣмъ друзьямъ движенія въ пользу установленія между нами духовнаго общенія.

Я радуюсь извѣстію, что Русская Церковь собирается отправить отъ себя представителей въ Англію. Я много настаивалъ на этой необходимости во время пребыванія моего въ Россіи и также въ письмѣ къ Преосвященному Леониду ²⁾, отправленномъ въ августѣ мѣсяцѣ.

Другой предметъ, на который я старался призвать вниманіе нашихъ друзей въ Москвѣ и Петербургѣ, и о коемъ Преосв. Леонидъ просилъ меня написать къ Вамъ, состоитъ въ устройствѣ Русской церкви въ Нью-Йоркѣ.

По возвращеніи моемъ сюда, я тотчасъ отправился развѣдать о числѣ находящихся здѣсь членовъ Восточной Церкви. Греческій консулъ сообщилъ мнѣ, что здѣсь существуютъ шесть Греческихъ коммерческихъ учрежденій (банкирскихъ или торговыхъ домовъ) столько же семействъ пребываютъ въ новомъ Орлеанѣ, но на шесть лѣтнихъ мѣсяцевъ они переѣзжаютъ въ окрестности Нью-Йорка; есть Греки и въ другихъ ближайшихъ городахъ.

¹⁾ Письмо, писанное на французскомъ яз., адресовано прот. І. Васильеву.

²⁾ Леонидъ (Краснопѣлковъ) 1838 г. изъ лейтенантскаго флота поступ. въ Петерб. дух. акад.; 1840 г. перешелъ въ Моск. акад.; 1842 г. кончилъ курсъ магистромъ; 1845 г. постриженъ; 1848 г. бакалавръ Моск. акад.; 1849 г. рект. Виоанск. сем.; 1850 г. арх. настоят. Златоуст. м-ря; 1853 г. рект. Моск. сем.; 1854 г. настоят. Заиконосп. мон.; 1859 г. еписк. Дмитровскій; 1876 г. архіеп. Ярославскій. Сл. 1876 г. дек. 15.

Передъ войною они намѣревались выписать изъ Греціи священника и построить здѣсь церковь на собственные средства; но такъ какъ это намѣреніе теперь отложено на неопредѣленное время, то Греки вполне одобрили бы устройство Русской церкви. Послѣ того я отправился къ Русскому консулу, но за его отсутствіемъ вице-консулъ объявилъ мнѣ, что хотя онъ самъ лютеранинъ, какъ почти всѣ служащіе при консульствѣ, однако будетъ содѣйствовать къ содержанію здѣсь Русской церкви. Тѣ-же увѣренія выразилъ мнѣ впослѣдствіи генеральный консулъ Баронъ Остенъ-Сакенъ, который, не взирая на то, что родился въ Петербургѣ, не имѣетъ никакого понятія объ ученіи Православной Церкви и просилъ меня сообщить ему нѣсколько свѣдѣній объ этомъ предметѣ.

Я написалъ о всемъ этомъ Преосв. Леониду. Въ разговорѣ, который мы имѣли съ нимъ въ Москвѣ, я представлялъ чрезвычайно важнымъ, чтобы духовное лицо, которое будетъ сюда назначено, было бы вполне способно занимать это мѣсто. На вопросъ Преосвященнаго, кого я почитаю одареннымъ такими качествами, я не колеблясь отвѣтилъ, что нельзя найти никого лучше Васъ для совершенія этого дѣла. Я очень понимаю, любезный братъ, какъ было бы жестоко удалить Васъ изъ Парижа, гдѣ Вы такъ хорошо основались, и я не имѣю никакой надежды на Вашъ пріѣздъ сюда; но если бы Вы могли провести здѣсь отъ 3-хъ до 5 лѣтъ, то это самое ускорило бы успѣхъ предпріятія болѣе всего другого. Видѣ великолѣпнаго Восточнаго богослуженія произведетъ здѣсь чрезвычайное вліяніе, и когда Вы ознакомитесь настолько съ англійскимъ языкомъ, чтобы совершать на немъ литургію, то я не сомнѣваюсь, что многіе изъ здѣшнихъ сдѣлаются членами вашей Церкви, такъ какъ не малое число нашихъ богатыхъ и принадлежащихъ къ высшему кругу общества семействъ утомились сектаторствомъ и обращаются за успокоеніемъ въ лоно Римской Церкви.—Если Ваши обряды, имѣющіе столь великое превосходство передъ нашими, привлекутъ къ себѣ нашихъ единовѣрцевъ, то мы не станемъ жаловаться, потому что видимъ въ Вашей Церкви и любимъ въ Ней Матерь всего христіанства. Что же касается до способа дѣйствія, то вотъ, что я предлагаю: устроить въ Нью-Йоркѣ церковь для посольства. Правда, что Вашингтонъ столица, но ничего больше. Нью-Йоркъ душа Америки и находится только въ 10 часахъ разстоянія отъ Вашингтона. Нѣсколько иностранныхъ посланниковъ живутъ въ Нью-Йоркѣ, а ихъ секретари даютъ имъ знать изъ Вашингтона, когда ихъ присутствіе бываетъ тамъ необходимо. Самое семейство Русскаго посланника проводитъ шесть

мѣсяцевъ въ году въ окрестностяхъ Нью-Йорка. Всегда будутъ находиться при Русскомъ посольствѣ и при консульствахъ въ Нью-Йоркѣ, Филадельфій, Бостонѣ и Балтиморѣ, отстоящіе между собою на 2—3 часа пути, члены Восточной Церкви, желающіе имѣть посobie священника, сверхъ того не малое число Русскихъ кораблей посѣщаютъ Нью-Йорскую гавань.

Предлагали послать священника въ Санъ-Франциско, и меня спросили достаточно ли это будетъ для Америки? А въ Петербургѣ внушили мысль, что всѣ сношенія для соединенія будутъ производиться между нами и этимъ священникомъ. Противъ этого достаточно возразить, что Санъ-Франциско удаленъ въ отношеніи времени отъ Нью-Йорка вдвое больше, чѣмъ отъ Петербурга: на этотъ послѣдній переѣздъ достаточно 15 дней, а первое путешествіе требуетъ отъ 25 до 30 дней.

Во многихъ другихъ отношеніяхъ умный и знающій англійскій языкъ священникъ могъ бы принести пользу своему государству. Наша система первоначальнаго и средняго учебнаго образованія, вѣроятно, превосходить все существующее въ остальной части міра; наши заведенія общественной благотворительности, тюрьмы, исправительные дома и проч. могли бы представить предметы полезнаго изученія для Россіи въ достойныхъ трудахъ, предпринятыхъ ея просвѣщеннымъ Правительствомъ. Наконецъ духовное соединеніе между нами могло бы имѣть обширное вліяніе на политическія отношенія между нами, пріучивъ насъ почитать Восточную Церковь.

Если бы всѣ эти важныя соображенія были представлены кому слѣдуетъ, то не возымѣло бы ли Русское Правительство расположеніе пожертвовать умѣренной суммою, потребною на это предпріятіе! Сначала можно бы устроить домовую церковь съ незначительными издержками. Пусть только Ваше Правительство согласится дѣйствовать, а я могу собрать окончательныя свѣдѣнія отъ проживающихъ здѣсь Русскихъ и Грековъ, о содѣйствіи, которое они расположены оказать въ пользу этого предпріятія.

Г. Юнгъ.

Нью-Йоркъ.
14 ноября 1864 г.

54.

Въ апрѣлѣ 1865 года о. Іосифъ былъ вызванъ въ Ниццу къ находившейся тамъ Государынѣ Маріи Александровнѣ, бесѣду съ которой и описываетъ здѣсь прот. Васильевъ.

Огромный интересъ представляетъ приложение къ настоящему письму къ А. П. Ахматову ¹⁾, заключающее въ себѣ до-

¹⁾ См. выше № 50.

кладъ о. Іосифа о поѣздкѣ его въ Англію по повелѣнію Государыни. Цѣлью командировки было обсужденіе вопроса о соединеніи Англиканской Церкви съ Православною. Вопросъ этотъ имѣетъ свою исторію; начатый въ царствованіе Петра I-го, онъ, вслѣдствіе кончины Государя въ 1725 году, остановился и только во второй половинѣ XIX вѣка снова возобновился. Поѣздка прот. Васильева въ Лондонъ, которую онъ подробно описалъ въ докладѣ Государыни, — была началомъ возобновленія этого весьма интереснаго вопроса.

Второго числа прошлаго января я получилъ отъ находившагося тогда въ Ниццѣ нашего посла телеграммъ, (sic) которымъ онъ, по приказанію Государыни Императрицы, вызвалъ меня въ мѣсто зимняго временнаго пребыванія Ея Величества. На другой день я оставилъ Парижъ, и въ праздникъ Богоявленія, по волѣ Августѣйшей Гостыи Ниццы, совершилъ въ тамошней церкви Божественную литургію. Въ слѣдующій день я былъ удостоенъ полуторочасовой аудіенціи Государыни Императрицы. Первоначально Ея Величество изволила спрашивать меня о состояніи религіозныхъ дѣлъ во Франціи, о Парижской нашей церкви, объ о. Владимірѣ Гетте. Потомъ Государыня Императрица пожелала знать мой отзывъ о письмѣ ¹⁾ Г. Юнга, которое я имѣлъ честь представить Вашему П-ву и о которомъ Ея Величество, извѣстилась отъ нашего посла. Признавая вообще дѣломъ благимъ устройство Православной церкви въ Америкѣ, гдѣ нѣтъ ни одного храма нашего вѣроисповѣданія, я не принялъ на себя рѣшить благовременность этого дѣла относительно къ частнымъ обстоятельствамъ. Рѣчь естественно перешла къ движенію Англо-Американской Церкви къ Православной. При семъ я упомянулъ о полученномъ мною въ день отъѣзда изъ Парижа письмѣ отъ Г. Вильямса, въ которомъ именитый членъ Кембрическаго Университета, по согласію съ Епископомъ Оксфордскимъ, приглашалъ меня погостить въ загородный замокъ этого прелата.

¹⁾ См. выше стр. 278.

Туда же должны были прибыть докторъ Пьюэзи и другіе извѣстные богословы Англійской Церкви для собесѣдованія, между прочимъ, о сближеніи Англиканской Церкви съ Православною. Такъ какъ я отказался явиться на упомянутое собраніе, то Государыня Императрица пожелала узнать причины этого отказа. На первую мою причину, что въ Англии есть православный протоіерей, которому подручнѣ заняться этимъ дѣломъ, Ея Величество изволила замѣтить, что „умъ хорошо, а два еще лучше“, и что общія дѣла Церкви должны совершаться общими силами. На второй резонъ моего уклоненія отъ моей поѣздки въ Англию, что я не имѣю ни полномочія, ни инструкціи, Государыня изволила сказать, что не нужно полномочія для предварительнаго уясненія дѣла, инструкціею же ученому священнику должно служить его богословское образованіе. Затѣмъ послѣдовало положительное выраженіе воли Ея Величества, чтобъ я отправился въ Англию съ назначеніемъ мнѣ на путевыя издержки 1500 франковъ. Путешествіе мое за Ламаншъ взяло пятнадцать дней времени. Собранныя мною тамъ свѣдѣнія я изложилъ въ донесеніи Ея Величеству чрезъ посредство фрейлины Анны Ѳеодоровны Тютчевой. Имѣю честь приложить при семъ копію моего донесенія на усмотрѣніе Вашего П-ва.

Парижъ
20 февраля 1865 г.
3 марта

Копія донесенія.

По возвращеніи моемъ изъ Англии, куда я былъ приглашенъ богословами этой страны для собесѣдованія о соединеніи Англійской Церкви съ Православною, спѣшу отдать отчетъ о свѣдѣніяхъ и соображеніяхъ, приобретенныхъ мною въ этомъ путешествіи. Для большей ясности раздѣлю мое изложеніе на слѣдующіе отдѣлы: 1) Есть-ли и въ какой формѣ движеніе Англійской Церкви къ сближенію съ Православною Церковью? 2) Изъ какихъ побу-

жденій и обстоятельствъ родилось это стремленіе? 3) Какія препятствія останавливаютъ скорое осуществленіе единенія Англиканской Церкви съ нашею? 4) Какія надежды можно питать по этому предмету, и какое содѣйствіе съ нашей стороны можно оказать упомянутому примирительному движенію?

I.

Какъ извѣстно, въ Англійской Церкви существуютъ двѣ партіи: одна чисто протестантская, основывающая свои шаткія вѣрованія на 39 членахъ, составленныхъ реформаторами; другая, если можно употребить это слово, полукатолическая, которая преимущественно черпаетъ свою вѣру изъ богослужебной книги, сохранившей много древнихъ Православныхъ истинъ. Эти двѣ партіи, странно стоящія въ той же Церкви, называются въ Англии двумя школами или даже двумя Церквями: Низкою и Высокою. Первая несомнѣнно превосходитъ числомъ, вторая имѣетъ на своей сторонѣ образованіе и качества ея членовъ, особенно духовныхъ. Знаменитые университеты Кембричскій и преимущественно Оксфордскій принадлежатъ, по общности ихъ направленія, къ „Высокой Церкви“.

Въ этой то Высокой Церкви и существуетъ стремленіе къ сближенію съ Церковью Православною. Оно выражается въ отзывахъ весьма почтительныхъ о Восточной Католической Церкви, въ братскомъ приѣмѣ ея членовъ, въ благоговѣйномъ посѣщеніи Англиканами Православныхъ храмовъ, въ изученіи православнаго ученія посредствомъ переводовъ книгъ, содержащихъ изложеніе Православія и, наконецъ, въ составленіи „Общества Восточно-Православной Церкви“.

Первымъ моимъ дѣломъ, по прибытіи въ Англию, было посѣщеніе университетовъ Кембрическаго и Оксфордскаго. Въ Кембричѣ моимъ гостепріимнымъ хозяиномъ и руководителемъ былъ магистръ и членъ Королевской колле-

гги Георгій Вильямсъ, извѣстный путешественникъ по Востоку и два раза бывшій въ Россіи. Этотъ усердный двигатель соединенія Англиканской Церкви съ Православною представилъ меня членамъ многихъ другихъ Кембричскихъ коллегій; вездѣ санъ православнаго протоіерея открывалъ мнѣ приемъ радушный и почетный; вездѣ я слышалъ выраженіе сочувствія и почтенія къ Святой моей Матери Церкви. Оксфордъ превзошелъ, если возможно, любезность и вниманіе своего ученаго собрата. Ректоръ „Коллегіи всѣхъ душъ“ Г. Лейтонъ, настоятельно пригласившій меня принять его гостепріимный кровъ, устроилъ два обѣда для доставленія мнѣ встрѣчи съ членами славнаго университета. Сверхъ того я навѣстилъ многихъ замѣчательныхъ ученыхъ, какъ то доктора Пьюзе, магистровъ: Лиддона, Медда, Бергона, Брамлея, Брайта и друг. Опять слышалъ единодушное сочувствіе, похвалы, почтеніе къ Православной Церкви и желаніе единенія съ Нею. Но всѣ эти заявленія, не выходя изъ общихъ выраженій, неопредѣленныхъ надеждъ, сердечныхъ желаній, не дали мнѣ яснаго понятія о силѣ и способахъ желаемаго единенія. Нѣсколько разъ я пытался дойти до опредѣленной основы, но встрѣчалъ уклоненіе отъ дѣльнаго разсужденія и подробнаго разбора этого вопроса. Только докторъ Пьюзе, безъ всякаго приступа, заговорилъ о предполагаемомъ единеніи богословскимъ путемъ. Объяснивъ мнѣ, что онъ занимался въ настоящую минуту объясненіемъ XXII члена Англиканской Церкви о чистилищѣ, почитаніи иконъ и призванія Святыхъ, знаменитый основатель школы, носящей его имя, спросилъ меня: — какъ учить Православная Церковь объ этихъ пунктахъ? На мое изложеніе Православнаго ученія, онъ отвѣчалъ, что видитъ возможность согласить упомянутый Англиканскій членъ вѣры съ ученіемъ Каѳолической Восточной Церкви, доказавъ, что онъ былъ единственно направленъ противъ преувеличеній и злоупотребленій Римской Церкви, каса-

тельно этого предмета. Затѣмъ докторъ Пьюзе указалъ на возможность соглашенія въ ученіи о таинствахъ, отвергнувъ принятое схоластическое опредѣленіе таинства и принявъ за основу православное. Касательно таинства Св. Евхаристіи онъ утверждалъ, что Церковь Англиканская можетъ принять сущность ученія о дѣйствительномъ присутствіи въ Св. Тайнахъ Тѣла и Крови Христовой, но недоумѣваетъ на счетъ словъ преложеніе и особенно пресуществленіе. Съ своей стороны я старался ему доказать, что эти слова содержатся Православною Церковью именно для несомнѣннаго выраженія дѣйствительности присутствія Тѣла и Крови Христа подъ видами хлѣба и вина. Собесѣдникъ мой не возражалъ много и клонился къ согласію.

На другой день докторъ Пьюзе началъ свою бесѣду весьма жесткимъ порицаніемъ Патріарха Фотія, называя его человѣкомъ злымъ, упорнымъ совопросникомъ, намѣренно запутавшимъ вопросъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына. Подобное начало не обѣщало примирительнаго разсужденія. Я отвѣчалъ, что считаю приличнымъ оставить въ сторонѣ лице великаго Патріарха, и присовокупилъ, что докторъ ошибается, если думаетъ, что судъ Православной Церкви о прибавленіи, сдѣланномъ Папою въ Символѣ Вѣры, основывается единственно на авторитетѣ Фотія; что наша Церковь не признаетъ Патріарха Константинопольскаго за непогрѣшимаго Папу и основывается на Богооткровенномъ ученіи, которое содержится въ Св. Писаніи и Соборномъ преданіи Вселенской Церкви. За симъ послѣдовали со стороны Г. Пьюзе обыкновенныя западныя доказательства и возраженія, на которыя мнѣ не трудно было отвѣчать исторически и догматически. Докторъ былъ неспокоенъ и смущенъ особенно свидѣтельствомъ двухъ Папъ Льва III и Іоанна VIII, и опирался въ своихъ доказательствахъ преимущественно на блаженнаго Августина, выражавшаго нѣсколько разъ, что

Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына. На это я отвѣтилъ, что, по внимательномъ изученіи твореній этого учителя, открывается въ немъ какъ бы два лица: когда блаженный Августинъ пишетъ какъ учитель Церкви и свидѣтель древняго ученія, тогда онъ вездѣ выражается, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца. Когда же этотъ писатель Церкви вдается въ изысканія и предположенія, то позволяетъ себѣ мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, и то въ сомнительной формѣ: почему бы намъ не вѣрить, что Св. Духъ исходитъ и отъ Сына?

Споръ нашъ продолжался полтора часа, и докторъ Пьюзе, не представляя новыхъ доказательствъ, заключилъ, что Англиканской Церкви также невозможно выбросить прибавленіе изъ Символа, какъ Церкви Православной вставить оное въ Символь. Я отвѣчалъ, что Церкви, содержащія различное исповѣданіе вѣры, не могутъ быть въ единеніи, что Англиканскіе предки Г. Пьюзе, назадъ тому восемь вѣковъ, были согласны въ этомъ съ Православною Церковью; что Вселенскіе Соборы запретили, подъ страхомъ анаемы, вносить въ Символь прибавленіе; что позволить Англиканской Церкви сохранить поврежденный Символь Вѣры, для насъ значитъ тоже, что допустить новизну въ своей Церкви и, слѣдовательно, отступить отъ правила Вселенской вѣры.

Послѣ этого состязанія мы разстались въ грустномъ расположеніи духа; печальны были и свидѣтели нашего спора—магистры Вильямсъ и Лиддонъ. На другой день я пошелъ проститься съ докторомъ Пьюзе и нашелъ его въ настроеніи болѣе примирительномъ. Онъ объявилъ мнѣ, что Англиканская Церковь можетъ сдѣлать важный шагъ къ соглашенію съ Православіемъ въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа; сохраняя Символь съ прибавленіемъ, она дастъ объясненіе, что принимаетъ единое начало въ Св. Троицѣ—Отца и произнесетъ проклятіе на признающихъ двойное начало. Я отвѣчалъ, что подобный

шагъ есть полу-мѣра, которая не возводитъ дѣла къ Вселенскому правилу вѣры, неприкосновенности Символа въ основаніи и формѣ. При семъ мой собесѣдникъ высказалъ задушевную мысль, что Англиканская Церковь не имѣетъ довольно авторитета на своихъ членовъ, чтобъ идти наперекоръ привычкѣ, такъ что изъятіе изъ Символа прибавленія „и отъ Сына“ произведетъ раздѣленіе въ нѣдрахъ Англиканизма. На указанную мною рѣшимость Американской Церкви сдѣлать требуемую Православіемъ поправку, докторъ Пьюзе отвѣтилъ, что Американцы менѣе связаны обычаемъ и преданіемъ, чѣмъ Англичане. При семъ я позволилъ себѣ дать совѣтъ, что нужно приготовить членовъ Англиканской Церкви предварительными многократными объясненіями дѣла.

При прощаніи съ почтенною знаменитостью Оксфордскою я слышалъ увѣреніе трудиться неослабно къ достиженію вождельнаго соединенія съ Православною Церковью. И когда я указалъ ему на запутанное ученіе 39 членовъ Англиканскаго Исповѣданія, онъ сказалъ, что не членами нужно объяснять Каѳолическое ученіе, заключающееся въ Богослужебной книгѣ (Prayer-Book), а эту послѣднюю опредѣлить смыслъ членовъ. Докторъ Пьюзе намѣренъ ¹⁾ объяснить въ этомъ смыслѣ члены вѣры, т. е. такъ, чтобъ объясненіе опровергало содержащееся въ нихъ Протестантское ученіе. На другой день имѣло быть въ Лондонѣ собраніе такъ называемаго комитета Греко-Россійской Церкви (Russo—Greck Church Committee), куда я долженъ былъ поспѣшить по приглашенію ея президента-каноника и канцлера Линкольнскаго Мессенберда. Въ прошломъ году по рѣшенію Высшей Духовной Палаты, состоящей изъ Англиканскихъ Епископовъ, Митрополиі Кентербурійской, на упомянутый Комитетъ было возложено снестися съ подобнымъ же Комитетомъ

¹⁾ Докторъ Пьюзе исполнилъ свое намѣреніе изданіемъ въ свѣтъ „The Church of England a portion of Christ's one holy Catholic Church“.

въ Америкѣ и представить сначала въ Низшую—священническую Палату, а потомъ въ Высшую — Епископскую донесеніе о движеніи вопроса касательно соединенія Англо-Американской Церкви съ Православно-Католическою Восточною. Естественно было ожидать уясненія дѣла въ этомъ собраніи, состоящемъ изъ десяти именитыхъ священниковъ разныхъ епархій. Туда же былъ приглашенъ и прот. нашей Посольской церкви въ Лондонѣ Е. Поповъ ¹⁾. Но почтенное собраніе угостило меня болѣе радушіемъ, испустивъ при вѣсти о моемъ присутствіи двукратный одобрителный крикъ (hear, hear), и не удовлетворило моего ожиданія слышать ясное изложеніе дѣла. Засѣданіе, длившееся около двухъ часовъ, ограничилось выборомъ осторожныхъ и краткихъ выраженій для изложенія прошлыхъ обстоятельствъ, касающихся искомаго соединенія, и повтореніемъ желанія искренняго: „чтобъ Англиканскіе Христіане и Православные могли участвовать въ молитвахъ и таинствахъ обѣихъ Церквей, не измѣняя своей Церкви“. На мое замѣчаніе, что нужно упомянуть о предварительномъ согласіи въ ученіи вѣры, безъ коего не мыслимо общеніе въ таинствахъ, мнѣ отвѣтили, что это вопросъ крайне деликатный, на рѣшеніе котораго комитетъ не получилъ полномочія, что теперь только указывается движеніе и цѣль, а употребленіе средствъ будетъ указано обстоятельствами въ будущемъ.

Плодомъ этого собранія „Комитета Греко-Россійской Церкви“ было донесеніе, которое имѣю честь представить при семъ въ подлинникѣ ²⁾.

На другой день этотъ рапортъ былъ представленъ изъ Нижней Духовной Палаты въ Высшую, съ большою церемоніею. Депутація священниковъ, состоящая изъ президента и двѣнадцати членовъ въ разноцвѣтныхъ ман-

¹⁾ См. № 39.

²⁾ Было представлено въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 года г. Оберъ-Прокурору А. П. Ахматову. См. дѣло Канц. Об.-Прок. II отд. 1863 г. № 247.

тіяхъ, предводимая тремя экзекуторами съ серебряными булавами, отправилась чинно по двору Вестминстерскаго аббатства въ засѣданіе Епископовъ. Мы съ прот. Поповымъ послѣдовали за этимъ ходомъ, ожидая какого нибудь рѣшенія или, по крайней мѣрѣ, разсужденія. Дѣло обошлось скромнѣе. Президентъ священниковъ, по входѣ въ Высшую Палату, направилъ свои стопы къ примасу, председателю Епископовъ (ихъ было десять), и вполголоса объяснилъ ему, что принесъ рапортъ о дѣлѣ желаемого соединенія Англиканской Церкви съ Православною Восточною. Архіепископъ Кентерберійскій принялъ бумагу съ привѣтливою улыбкою и положилъ ее на столъ. Между тѣмъ подошли ко мнѣ епископы Оксфордскій, съ которымъ я познакомился годъ тому назадъ въ Брюсселѣ, Лондонскій, съ которымъ я довольно долго бесѣдовалъ въ 1862 году въ Парижской церкви, Единбургскій, Салисбургскій и Бристольскій, которымъ я былъ представленъ мимоходомъ въ Оксфордѣ, всѣ жали мнѣ руку и говорили любезныя привѣтствія. Кентерберійскій Архіепископъ подозвалъ меня къ себѣ и благосклонно говорилъ со мною, пожимая, по обычаю, мнѣ руку. О дѣлѣ единенія съ Православною Церковью никто изъ нихъ не сказалъ ни слова. Это свиданіе ограничилось только приглашеніемъ меня на обѣдъ Митрополитомъ, на три завтрака Епископомъ Оксфордскимъ, на вечеръ и обѣдъ Епископомъ Лондонскимъ.

Не честь этихъ приглашеній занимала меня, а надежда въ частныхъ встрѣчахъ съ епископами побесѣдовать о дѣлѣ единенія. Воспользовавшись только двумя завтраками Епископа Оксфордскаго, я не нашелъ тамъ пищи моему сердечному любопытству. Видя, что самъ почтенный хозяинъ, окруженный двумя епископами и десятью священниками, не касается разговора о соединеніи Англиканской Церкви съ Православною, я позволилъ себѣ вопросъ: какой ходъ даетъ Епископская палата донесенію

священниковъ о дѣлѣ „Единенія“ и какой исходъ можно предвидѣть? Самуиль Оксфордскій отвѣчалъ съ добродушіемъ, не лишеннымъ дипломатіи, что это дѣло подлежить суду не одного Епископа и не одной провинціи, но должно пройти чрезъ совокупное разсужденіе Митрополій Кентерберійской и Юркской; что онъ заранѣе не можетъ ничего предвидѣть, желая искренно съ своей стороны соединенія съ Православною Церковью. Больше нельзя было извлечь ничего изъ устъ „Его Господства“. Не болѣе опредѣлительнъ былъ присутствовавшій здѣсь Епископъ Салисбургскій, другъ Пальмера, вступившаго въ Римскую Церковь. Но въ этомъ прелатѣ я замѣтилъ болѣе теплоты и какъ бы нетерпѣнія къ скорѣйшему соединенію.

Еще менѣе ясности я получилъ отъ Епископа Лондонскаго, который не отличается большимъ богословскимъ образованіемъ, принадлежитъ къ направленію Протестантскому и мало вообще занимается Церковными дѣлами. Его взглядъ можно выразить словами: „я не прочь отъ соединенія съ Православною Церковью, если всѣ мои собратія и правительство найдутъ это возможнымъ“.

На вечерѣ у этого Англиканскаго пышнаго прелата, я былъ представлень, между прочимъ, знаменитому министру Гладстону, извѣстному своимъ филелленизмомъ. Этотъ Государственный человѣкъ принадлежитъ къ числу желающихъ соединенія съ Православною Церковью. Въ довольно продолжительномъ разговорѣ со мною онъ высказалъ свой взглядъ на Православную Церковь. Ходъ его мыслей былъ такой:

Церковь Христова была хороша, пока содержала единство Востока и Запада. По раздѣленіи, Западное Христіанство подчинилось человѣческому развитію и приняло два ложныхъ направленія. Церковь Римская развила авторитетъ до духовной тираніи, сосредоточивъ все въ Папѣ и лишивъ духовныхъ правъ не только мірянъ, но и священство. Сверхъ того Папство осуетилось земною властью

и связало съ нею участь Церкви. Другія вѣроисповѣданія, которыя Г. Гладстонъ называлъ „свободными“, напротивъ развили свободу до уничтоженія авторитета, слѣдовательно всякаго общаго правила и единства. Церковь Православная, благодаря Промыслу Божию (par une action providentielle), осталась на древнихъ, первобытныхъ началахъ, и къ Ней то должны возвратиться всѣ Церкви, дабы спасти остатки христіанства“. Частныхъ разсужденій о своей Церкви Г. Гладстонъ не высказалъ,—сказалъ только, что указаніе пути къ соединенію принадлежитъ Церковному авторитету и уже затѣмъ сужденію Правительства.

Во время пышнаго стола у Архіеп. Кентерберійскаго, гдѣ присутствовали пятнадцать особъ, преимущественно свѣтскихъ, не было рѣчи о соединеніи Церквей. Послѣ обѣда почтенный прелатъ любезно показалъ мнѣ всю роскошь своего дворца, привлекъ мое вниманіе на нѣкоторыя цѣнныя картины, которыми украшены стѣны огромныхъ его залъ. Потомъ освѣдомился о способѣ избранія и наименованія Епископовъ, а равно и о судѣ надъ виновными священниками въ Русской Церкви. Удовлетворивъ любопытству „Его Милости“ и услышавъ отъ него одобрительный отзывъ о дисциплинѣ нашей Церкви, я привелъ разговоръ къ стремленію Англиканской Церкви къ соединенію съ Православною. Архіепископъ отвѣтилъ, что такая мысль дѣйствительно существуетъ въ значительной части Англиканской Церкви, но она еще не разработана и не уяснена. Что касается до него, Архіепископа, то онъ еще не имѣлъ обстоятельнаго объясненія объ этомъ предметѣ съ своими соепископами и не составилъ себѣ практическаго понятія о средствахъ къ достиженію сей вожделѣнной цѣли.

Потомъ, услышавъ звуки клавикордовъ, примать Англинъ заговорилъ о своей любви къ музыкѣ и пѣнію и общалъ развлечь своихъ гостей пѣніемъ романса. Мнѣ казалось, что я не понималъ его, но тотчасъ убѣдился, что онъ вы-

разился вѣрно. Въ самомъ дѣлѣ, шестидесятилѣтній Архіепископъ подошелъ къ клавибордамъ и, въ сообществѣ своихъ двухъ дочерей, пропѣлъ дрожащимъ теноромъ идиллическій романсъ „О узникѣ и приученной имъ птичкѣ“. Гости не удивлялись поступку ихъ духовнаго руководителя, вѣрно это принято обычаями Англійскими. Разговоръ о серьезныхъ дѣлахъ не возобновлялся, и въ одиннадцать часовъ вечера я откланялся пѣвцу-Архіепископу, поблагодаривъ его за радушное гостепріимство.

Мнѣ оставалось еще одно средство уяснить вопросъ движенія Англиканской Церкви къ соединенію съ Православною; это присутствіе въ собраніи такъ называемаго „Общества Восточной Церкви“, состоящаго подъ покровительствомъ нѣкоторыхъ Англиканскихъ Прелатовъ и Православнаго Архіепископа Бѣлградскаго Михаила, и считающаго въ своемъ составѣ до 60 членовъ, преимущественно духовныхъ. При семъ имѣю честь приложить краткій уставъ этого общества ¹⁾.

Такъ какъ собраніе комитета этого общества назначено было въ три часа по полудни, то я употребилъ мое утро на посѣщеніе Декана Вестминстерскаго аббатства, бывшаго Оксфордскаго профессора Стенли и каноника того же аббатства, знаменитаго Англиканскаго Богослова, Уодстворта (Wodstvort). Первый изъ нихъ, какъ самъ онъ выразился, пригласилъ меня, чтобъ отплатить русское гостепріимство, которымъ онъ пользовался во время своего путешествія по Россіи. Раціоналистъ по вѣрованіямъ, онъ не сочувствуетъ стремленію „Высшей Англиканской Церкви“ къ соединенію съ Православною. По его мнѣнію, лучшая Церковь есть та, которая позволяетъ свободу мыслей. Несравненно ученѣе и серьезнѣе смотритъ на это дѣло каноникъ Уодствортъ. Не смотря на сильную боль въ рукѣ отъ опаснаго обрѣза стекломъ, онъ посвятилъ около полчасы бесѣдѣ со мною о сдѣланномъ Западною

¹⁾ См. дѣло Канц. Об. Прок. II отд. 1863 № 247.

Церковью прибавленію къ Символу Вѣры. По его убѣжденію, Сынъ Божій не есть вѣчный источникъ исхожденія Св. Духа, а только Посредникъ Его временнаго посольства въ міръ. Изложивъ это Православное ученіе, Англиканскій Богословъ присовокупилъ, что крайне трудно для Англиканской Церкви, по укоренившейся въ ней привычкѣ, выбросить незаконное и не истинное прибавленіе. А потому всего лучше устроить соединенія Церквей съ сохраненіемъ въ каждой изъ нихъ своего Символа. Я объявилъ ему несостоятельность такой мысли. Если Г. Уодствортъ рассуждаетъ объ этомъ пунктѣ разногласія рѣшительнѣе, чѣмъ докторъ Пьюзе, за то сей послѣдній вѣрнѣе судитъ о Таинствахъ, тогда какъ первый имѣетъ на нихъ взглядъ близкій къ Кальвинскому. Какое столпотвореніе Вавилонское!

Въ три часа я явился въ собраніе „Комитета Восточной Церкви“. Тамъ было одиннадцать членовъ, изъ нихъ девять духовныхъ. Послѣ молитвы о соединеніи Церквей, президентъ магистръ Вильямъ прочиталъ нѣсколько писемъ съ заявленіемъ сочувствія къ обществу и представилъ третью книжицу „Американскаго Общества Восточной Церкви“, гдѣ помѣщенъ переводъ Начатковъ Православнаго ученія съ нѣкоторыми пояснительными извлеченіями изъ Пространнаго нашего Катихизиса и примирительными поясненіями секретаря Общества Г. Юнга. Затѣмъ просилъ меня отъ лица Общества быть корреспондентомъ онаго, на что я согласился. Такъ какъ засѣданіе было не очередное, то не оказалось писанныхъ разсужденій касательно вопросовъ соглашенія Англиканской Церкви съ Православною. Этихъ пунктовъ пять, они будто бы извлечены изъ разговора Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго ¹⁾ съ Американскимъ пасторомъ Юнгомъ. Излагаю ихъ такъ, какъ они были мнѣ переданы Г. Вильямсомъ, съ указаніемъ на лица, которыя приняли на себя разсмотрѣніе оныхъ.

¹⁾ Филаретъ (Дроздовъ) М. Московскій. См. собр. мн. II отд. т. V, 537—671; пис. выс. особ. т. II, 280.

1) Можно ли надѣяться, что 39 членовъ Англиканской Церкви не будутъ препятствіемъ къ соединенію съ Православною Церковью? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ занимаются Гг. Деитонъ и Фрезеръ (Deuton, Fraser).

2) Какъ согласить Англиканское прибавленіе къ Символу Вѣры (Filioque) съ Православіемъ Восточной Церкви? Разсужденіе о семъ принято Г. Нилемъ (Neale).

3) Доказана ли непрерывность Апостольскаго преемства въ Англиканской Церкви? Отвѣтъ на это пишетъ Г. Стебъ (Stubbs).

4) Принимаетъ ли Англиканская Церковь священное преданіе? Этотъ предметъ излагаетъ Г. Меддъ.

5) Какое ученіе Англиканской Церкви о таинствахъ? Отвѣтное сочиненіе на это обѣщаль Г. Казенау.

Такъ въ близкомъ будущемъ ученые члены „Общества Восточной Церкви“ дадутъ примирительные опыты сближенія съ Православною Церковью. Безъ сомнѣнія, этотъ трудъ не обойдется безъ натяжки и путаницы.

Во время нашего собранія одинъ изъ членовъ, Г. Жаксонъ, сталъ было меня пытатъ на счетъ способа согласенія Православной Церкви съ Англиканскою. Довольный этимъ поводомъ, я отвѣчалъ откровенно и спокойно, что необходимо прежде всего единство вѣры; но едва мы съ собесѣдникомъ коснулись нѣкоторыхъ подробностей, какъ президентъ и члены постарались замять бесѣду, утверждая, что нужно пріостановить всѣ подобныя разсужденія до полученія письменныхъ отвѣтовъ на заданные вопросы.

Такъ какъ дѣло шло не о сущности, а о методѣ, то я не много возражалъ. Такъ, и собраніе общества не обогатило меня достаточными свѣдѣніями о вопросѣ меня занимавшемъ.

Все предшествующее длинное, если не сказать утомительное, описаніе моихъ попытокъ къ собранію точныхъ свѣдѣній изложено мною для того, чтобъ не только самому мнѣ дойти до возможно яснаго понятія о дѣлѣ, но и пред-

ставить всякому читающему элементы сдѣлать свои выводы. По моему мнѣнію:

1) въ довольно значительной части Англиканской Церкви существуетъ стремленіе смутное къ сообщенію съ Православною Церковью.

2) Въ головахъ самихъ двигателей этого направленія планъ соединенія съ Православною Церковью поставленъ въ странномъ видѣ, не сообразномъ съ Православными и вообще ясными Богословскими понятіями о приведеніи въ исполненіе;—именно, практическому взаимному пользованію единеніемъ дало преимущество предъ необходимымъ предварительнымъ соглашеніемъ въ ученіи вѣры.

3) Только немногія личности сознаютъ необходимость единства догматовъ и трудятся надъ примиреніемъ разногласій, безъ рѣшительныхъ уступокъ со стороны Англиканской Церкви.

4) Мысль единенія Англиканской Церкви съ Православною вступаетъ на положительный путь въ томъ отношеніи, что съ одной стороны официальная конвокація священниковъ и Епископовъ Англиканской Церкви поставила ее на чреду своихъ занятій, съ другой—составилось „Общество Восточной Церкви“, имѣющее своею цѣлію уясненіе этого вождѣльнаго дѣла.

II.

Изъ какихъ причинъ и обстоятельствъ возникло стремленіе части Англиканской Церкви къ сближенію съ Православною?

Къ первой реформѣ въ Англиканской Церкви, состоявшейся при Генрихѣ VIII и имѣвшей главною цѣлію разорвать церковно-политическое подчиненіе Папѣ, съ сохраненіемъ большей части древнихъ догматовъ, присоединилась въ послѣдствіи многократная переработка подъ вліяніемъ реформаторовъ континентальныхъ, преимущественно Кальвинскаго направленія. Плодомъ этого было

сокращеніе служебника и требника, бывшихъ прежде въ употребленіи въ Англиканской Церкви и особенно составленіе XXXIX членовъ вѣры. Въ сокращенной литургической книгѣ всетаки сохранена основа вѣрованій Каѳолическихъ; члены же вѣры, напротивъ, чисто Кальвинскаго характера. Изъ этой двойственности канонической книги Англиканской Церкви рождается возможность — и какъ бы законность — разномыслія въ самыхъ существенныхъ вѣрованіяхъ членовъ этой Церкви, отсутствіе твердости и ясности для каждаго члена. А такъ какъ всякая шаткость побуждаетъ къ исканію опоры, то и Англикане, утомленные неопредѣленностью, ищутъ ученія древняго, опредѣленнаго. Папская Церковь, по духу Ея преобладанія и явнымъ нововведеніямъ, не представляетъ Англиканамъ вѣрнаго убѣжища; Православная же Церковь, по духу Ея кротости и неизмѣнности, является имъ вѣрною опорой и пристанищемъ. Вотъ первое побужденіе къ стремленію Англиканъ къ единенію съ Церковью Православною.

Неопредѣленность вѣроученія въ Англиканской Церкви повела къ раздѣленію Ея членовъ на двѣ противоположныя партіи; первая съ направленіемъ Каѳолическимъ — „Высокая Церковь“, вторая съ Протестантскимъ — „Низкая Церковь“. Крайнія части этихъ партій, слѣдуя логическому ходу, отдѣляются отъ Англиканской Церкви и переходятъ въ сродную имъ среду. Такъ, значительное число членовъ „Высшей Церкви“ отпадаютъ въ Римскую Церковь. Сія послѣдняя, въ продолженіе истекшихъ двадцати пяти лѣтъ, утроила число своихъ прозелитовъ въ Англіи и обладаетъ уже значительными учрежденіями человѣколюбія, просвѣщенія и монашеской жизни. Съ другой стороны, „Низкая Церковь“ постоянно обогащается своими членами общества диссендентскія. Появляющіеся ежегодно храмы этихъ отщепенцевъ въ сосѣдствѣ официальныхъ церквей служатъ яснымъ тому доказа-

тельствомъ. Англиканская Церковь чувствуетъ свое разложеніе, боится за будущность и ищетъ исцѣленія и жизни въ соединеніи съ Церковью Православною.

Живой авторитетъ, который могъ бы остановить разложеніе въ Церкви Англиканской, совершенно безсиленъ. Онъ сосредоточивается, по формѣ, въ Епископствѣ. Но само Епископство, отторгнутое отъ древняго корня, заподозрѣнное въ своей законности, робко, неувѣренно пасетъ Церковь. Въ самомъ дѣлѣ, учитель отщепенецъ ставитъ Англиканскаго Епископа въ одно положеніе съ собою, отстраняя таинственный характеръ и принимая одно самовольное учительство. Я такой же Епископъ, какъ и ты, — говоритъ онъ. Съ другой стороны, Римская Церковь положительно и жестко отрицаетъ Епископство въ Англиканской Церкви и низводитъ его на видъ самозванства. Стоя, между этими двумя отрицаніями, Англиканскіе Епископы лишены увѣренности и силы. Доселѣ одна Церковь Православная не произнесла рѣшительнаго суда объ этомъ предметѣ, и въ Ней то Англиканская Іерархія надѣется найти признаніе своей законности и, слѣдовательно, утвержденіе своего авторитета.

Недостатокъ внутренней состоятельности восполнялся въ Англиканской Церкви покровительствомъ Правительства, обладаніемъ огромными житейскими средствами, почти монополією народнаго просвѣщенія. Всѣ эти внѣшнія преимущества уже не въ прежней полнотѣ и не въ прежней прочности. Настоящее министерство Виговъ, принадлежа къ „Низкой Церкви“, если не враждебно Церкви, то равнодушно къ Ней, и какъ бы тяготится попечительствомъ надъ Церковью. При назначеніи Епископовъ оно предпочитаетъ кандидатовъ свободныхъ мыслей, какъ то видно въ Епископѣ Лондонскомъ и деканѣ Вестминстерскаго аббатства, Стенли, раціоналистѣ.

Въ разногласіяхъ между нѣкоторыми писателями, отвергающими истины откровенія, и ихъ духовными вла-

стями свѣтскіе судьи Королевскаго Совѣта защищаютъ вольномыслящихъ, какъ въ дѣлѣ Коленцо и сочинителей „Трактатовъ и Обзорній“. Замѣтны стремленіе и угрозы къ уменьшенію финансовыхъ средствъ Церкви. Подлѣ Университетовъ Кембрическаго и Оксфордскаго, въ основѣ которыхъ лежитъ Англиканское ученіе и дисциплина, а равно и приходскихъ школъ, Правительство учреждаетъ заведенія на независимыхъ отъ Церкви основаніяхъ, которыя предполагаетъ распространить и на Оксфордъ и Кембричъ. Правда, оппозиція Тори, желая захватить въ свои руки бразды правленія и въ надеждѣ получить содѣйствіе Англиканской Церкви, объщаетъ Ей покровительство и помощь. Но трудно надѣяться, чтобы, достигнувъ своей цѣли, Тори остались въ расположеніи и возможности исполнить свои обѣщанія. Въ Англіи все идетъ медленно, но слѣдуетъ принятому направленію. А потому въ „Высокой Церкви“ есть опасеніе, что въ будущемъ Она, мало по малу, лишится внѣшней опоры. Въ этомъ смутномъ и тревожномъ предвидѣніи Она ищетъ духовной и братской опоры въ Церкви Православной, съ Которой желаетъ соединиться. Вотъ тѣ многосложныя побужденія, которыя направляютъ Англиканскую Церковь къ Православной.

III.

Казалось бы, что при многоразличныхъ побужденіяхъ, влекущихъ Англиканскую Церковь къ Православной, можно было ожидать скорого Ея единенія. Къ сожалѣнію, въ существѣ самыхъ побужденій кроются препятствія. Если съ одной стороны Англикане, утомленные разнорѣчивымъ составомъ своей вѣры, чувствуютъ потребность определенности и твердости вѣры, то, съ другой стороны, въ нихъ остается старая закваска — уживаться съ противорѣчьями. Привыкнувъ терпѣть въ своей Церкви разномысленныя партіи, Англикане естественно думаютъ, что они могутъ вступить въ единеніе съ Православною Цер-

ковью, сохранивъ нѣкоторыя особенности своей вѣры. Чувство единства еще ново въ Церкви Англиканской; оно не довольно просвѣщено Богословскою наукою. Въ разговорахъ съ извѣстными Богословами этой Церкви я не разъ удивлялся недостаточности и односторонности ихъ познаній. Одинъ полагаетъ, что Церковь Православная вполне согласна съ Англиканскою, и тѣмъ показываетъ незнаніе нашей Церкви; другой увѣряетъ, что Церковь Англиканская содержитъ ученіе Восточной Церкви, и тѣмъ показываетъ, что не имѣетъ точнаго знанія ни объ одной изъ нихъ. Сужденія Богослововъ Англиканской Церкви страждутъ вообще отсутствіемъ началъ, а этотъ недостатокъ ведетъ къ слабости и произвольности умозаключеній.

Если уживчивость съ разномысліемъ въ вѣрѣ, соединенная съ слабостью богословской науки, замѣчается въ духовныхъ руководителяхъ, то эти недостатки должны быть еще сильнѣе въ мірянахъ. Взявъ же во вниманіе практическую вѣковую привычку къ своему вѣроисповѣданію и слабость духовной власти въ Іерархіи, мы встрѣчаемся съ новою стороною препятствія къ перемѣнѣ въ вѣрѣ. Прошедшее и обычай вездѣ поставляютъ силу сопротивленія, въ Англіи же приверженность къ нимъ доходитъ до идолослуженія. И еслибъ Церковная власть рѣшилась произвести скорый поворотъ въ этомъ отношеніи, то она сокрушилась бы сама предъ силою сопротивленія. Одна изъ причинъ вѣрности Англичанъ своимъ обычаямъ и учрежденіямъ лежитъ въ преувеличенномъ сознаніи своего превосходства предъ другими народами, въ личной и національной гордости. Это чувство они прилагаютъ и къ своей Церкви, Которая есть національное ихъ твореніе и достояніе. Крайне трудно Англичанину сознаться, что его предки составили неудачно Англиканскую Церковь, что эта часть выше, вѣрнѣе, прочнѣе въ Россіи и у народовъ Восточныхъ, которые во всемъ остальномъ стоятъ

ниже Англии. Эту слишком большую жертву Англия принесет сь большимъ трудомъ и не скоро.

Англиканская Церковь, какъ учрежденіе національное, введена въ составъ благоустройства Гражданскаго, утверждена Парламентомъ и Правительствомъ. Новая цѣль, останавливающая движеніе къ единенію Ея съ Православіемъ. Каждый Англичанинъ воленъ выйти изъ своей Церкви, но Церковь въ своемъ составѣ не можетъ произвести въ себѣ важной перемѣны безъ участія Парламента и Правительства. Между тѣмъ трудно ожидать, чтобы Парламентъ и Правительство легко стали на сторону движенія Англиканской Церкви съ Православною. Для этого, кромѣ побужденій и убѣжденій духовныхъ, нужно сознание, со стороны націи, какихъ либо выгодъ; ибо Англичане не избрали правиломъ своихъ дѣйствій слова Спасителя: „ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его, а вся сія приложатся Вамъ“.

Однимъ изъ послѣдствій связи „учрежденной Англиканской Церкви“ съ конституціею національною, есть признаніе за этою Церковью огромныхъ владѣній и доходовъ. Эту связь можно назвать золотою и крайне прочною. Если бы нѣсколько Англиканскихъ Епископовъ (на всѣхъ никогда расчитывать нельзя) съ извѣстнымъ числомъ священниковъ и вѣрующихъ соединились съ Православною Церковью, отвергнувъ утвержденные Парламентомъ XXXIX еретическихъ членовъ Англиканской Церкви, то можно опасаться, что Правительство будетъ смотрѣть на это общество, какъ на секту, и лишитъ пастырей ея тѣхъ житейскихъ выгодъ, которыми они пользовались въ Англиканской Церкви, и обречетъ ихъ на существованіе тѣмъ болѣе трудное, что предшествующая жизнь была полна обилія и роскоши. Чтобъ Епископу отказаться отъ ста до четырехъ сотъ тысячъ франковъ жалованья (это крайніе предѣлы жалованія), декану отъ двадцати пяти до пятидесяти, для этого необходимы убѣжденіе непротивное и вѣра сверхъестественная!

Сими препятствіями, вмѣстѣ взятыми, и объясняется нерѣшимость и медленность движенія Англиканской Церкви къ Православной, а равно видимая несообразность плана дѣйствій. Слѣдуя Английскому обычаю, двигатели вождѣннаго единенія начинаютъ не съ началъ и единства вѣры, а съ практическаго сближенія; ставя обѣ Церкви какъ бы на равныя права, они щадятъ свою національную гордость; избѣгая рѣшительнаго шага, они не разрываютъ связи съ гражданскою властью и не лишаются житейскихъ выгодъ. Между тѣмъ въ будущемъ надѣются на совершенное соединеніе, а въ настоящемъ по крайней мѣрѣ на признаніе Православною Церковью Англиканской Иерархіи, что было бы для нихъ большимъ благодѣяніемъ.

IV.

Нельзя не видѣть, что указанная нами препятствія весьма важны, что обусловленный ими планъ соединенія есть путь не прямой къ осуществленію благой мысли. Но нужно ли поэтому отложить всякую съ нашей стороны надежду и всякое попеченіе объ этомъ важномъ дѣлѣ? Не думаемъ. Всѣ препятствія къ единенію лежатъ въ случайныхъ обстоятельствахъ, тогда какъ побужденія къ оному выходятъ изъ существенныхъ нуждъ. Со временемъ и терпѣніемъ послѣднія должны восторжествовать надъ первыми. Запутанность и неясность Англиканскихъ вѣрваній прояснится изученіемъ Православной вѣры; этому уже полагается начало въ трудахъ частныхъ богослововъ и „Общества Восточной Церкви“.

Обычай сохраненія и медленности англичанъ тоже измѣняется временемъ и трудомъ. Англия идетъ медленно, но она не стоитъ. Национальная гордость не встрѣтитъ въ Православіи жестокаго оскорбленія оной; ибо Православіе не есть внѣшнее господство, а внутреннее согласіе въ Божественномъ, не отрицающее разностей въ человѣческомъ.

Расположеніе Парламента къ согласію на соединеніе Англиканской Церкви съ Православною можетъ быть достигнуто постояннымъ и постепеннымъ просвѣщеніемъ мыслей. Можно надѣяться, что Государственные умы Англій, разсмотрѣвъ дѣло безпристрастно, найдутъ въ немъ выгоды для своей націи, согласныя съ выгодами нашего отечества. Но если бы это и не состоялось, истина Православія можетъ, благодаря труду, времени и особенно Божіей благодати, созрѣть въ сердцахъ нѣкоторыхъ членовъ и привести ихъ къ единству съ Каѳолическою Восточною Церковью. Пусть назовутъ это малое стадо Христово сектою; оно можетъ сдѣлаться зерномъ горчичнымъ на Английской почвѣ. Надежда на благія послѣдствія Англиканскаго религіознаго движенія получаетъ большую основательность, если взять въ соображеніе подобное же движеніе въ Американской Епископской Церкви. Тамъ менѣе закоренѣлыхъ обычаевъ, тамъ нѣтъ препятствій въ неразрывной связи съ Правительствомъ и въ пользованіи отъ него содержаніемъ духовенству. А потому американцы, кажется, идутъ вѣрнѣе и рѣшительнѣе, такъ что англичане, опасаясь ихъ ребяческой опрометчивости (слова магистра Вильямса), не желаютъ впрочемъ отставать отъ нихъ.

Съ нашей стороны, смѣю думать, было бы неблагоразумно и грѣшно оставаться равнодушными зрителями примирительнаго движенія Англо-Американской Церкви къ Православной. Къ помощи и участію въ этомъ побуждаетъ насъ обязанность просвѣтить ищущихъ свѣта истины, ибо уровнять путь грядущимъ къ Православію есть только часть неизбѣжная долга Церкви: *шедше научите вся языки*. Не исполненіе этого долга можетъ сдѣлать опасныхъ враговъ изъ простирающихъ къ намъ руки любви и единенія. По предшествовавшимъ частнымъ примѣрамъ членовъ Англиканской Церкви, которые, уставши отъ безпомощныхъ изслѣдованій, бросились съ закрытыми глазами въ нѣдра Римской Церкви, можно опасаться подобнаго по-

ворота и отъ безуспѣшнаго стремленія значительной части Англиканской Церкви къ Православной. Сдѣлавшись папистами, они превратятся въ нашихъ непримиримыхъ враговъ. А это враждебное расположеніе въ рукахъ Англій можетъ быть сильнѣе, чѣмъ въ другихъ, по тѣмъ средствамъ, которыми обладаетъ эта страна.

Что же намъ дѣлать? Просвѣщать желающихъ, насколько представится случай и позволятъ средства; истинствующее въ любви, указывать и углаживать имъ путь къ сближенію съ нами, покрывать терпѣніемъ и исправлять кротостью ихъ дѣйствія и планы, носящіе характеръ несообразности. Для сей цѣли, кромѣ дѣйствій частныхъ людей, полезно было бы составить не официальное общество изъ нѣсколькихъ православныхъ священниковъ, которые посвятили бы свои силы основательному изученію Англиканской Церкви во всѣхъ отношеніяхъ, занялись бы выборомъ православныхъ писаній для перевода на Английскій языкъ и составленіемъ оригинальныхъ сочиненій, направленныхъ къ примиренію Англиканской Церкви съ Православною. По временамъ же полезно было бы посылать нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Англію и Америку для свѣдѣній и объясненій. Одинъ Богъ возвращаетъ, а человекъ долженъ насаждать и поливать. Явятся плоды, слава благодати и премудрости Божіей; останется ли дѣло безуспѣшнымъ, въ утѣшеніе себѣ мы можемъ сказать: раби неключимы есми, якоже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ ¹⁾.

Парижъ
17/29 февраля
1865 г.

55 и 56.

Въ двухъ письмахъ (№ 55 и 56) протоіерей Васильевъ рассказываетъ новому оберъ-прокурору о переходѣ жителей с. Кергезъ, на островѣ Корсики, изъ униіи въ Православіе, объ обращеніи ихъ къ Аонинскому Митрополиту Теофилу съ прось-

¹⁾ См. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. 1866 г., I.

бою о присылкѣ имъ священника и объ отправленіи туда архимандрита Версиса.

Ваше Сіятельство,

М. Г., Графъ Дмитрій Андреевичъ! ¹⁾

Въ началѣ текущаго года на островѣ Корсикѣ, въ с. Каргезъ (Carghese), населенномъ греческими колонистами, уніатами по вѣрѣ, произошло волненіе, кончившееся возвращеніемъ семидесяти пяти семействъ въ нѣдра Православной Церкви. Причиною этого движенія было незаконное отрѣшеніе отъ должности епархіальнымъ латинскимъ епископомъ священника с. Каргезъ. Послѣ тщетныхъ объясненій и ходатайства въ пользу ихъ пастыря, прихожане объявили, что они оставляютъ папскую церковь и возвращаются къ вѣрѣ ихъ отцовъ.

Вслѣдъ за симъ они обратились къ Аѳинскому Митрополиту Теофилу съ просьбою прислать имъ православнаго священника для принятія ихъ въ Православную Церковь и для послѣдующаго удовлетворенія ихъ духовныхъ нуждъ. Выборъ Аѳинскаго архипастыря палъ на архимандрита Версиса, человѣка очень богатаго и просвѣщеннаго, который проживалъ въ Парижѣ для поправленія своего здоровья. Вмѣстѣ съ тѣмъ Преосв. Теофилъ внушилъ ему посовѣтоваться со мною о способѣ совершенія этого дѣла, а равно позаимствоваться отъ меня необходимыми для сего церковными средствами и принадлежностями.

¹⁾ Гр. Дмитрій Андреевичъ Толстой окончилъ курсъ въ Импер. царскосельск. лицѣѣ; въ 1843 г. — поступилъ въ соб. Е. В. канцелярію; въ 1847 г. — чинов. особ. поруч. при департ. дух. дд. и иностр. испов.; въ 1848 г. — кам. юнк.; въ 1851 г. — вице-директоръ департ. дух. дд. и иностр. испов.; въ 1853 г. — директ. канцеляріи морск. мин.; въ 1856 г. — д. с. с.; въ 1859 г. — камерг.; въ 1859 г. — гофмейстеръ; въ 1860 г. — чл. главн. правл. учил.; въ 1861 г. — управл. департ. народн. проsv. и сенаторъ; въ 1864 г. — докторъ философіи; въ 1865 г. — об. прокуроръ Св. Синода; въ 1866 г. — мин. народн. проsvѣщ., съ оставленіемъ въ д. об.-прокурора; въ 1880 г. — уволенъ отъ д. мин. нар. проsv. и об.-прокур. Св. Синода, и назнач. чл. Госуд. Совѣта; въ 1882 г. — презид. Акад. наукъ и мин. внутр. дд. Ск. 25 апр. 1889 г.

Предметъ собесѣдованія нашего былъ способъ принятія въ Православіе приходящихъ изъ латинъ. Собесѣдникъ мой скоро созналъ неосновательность повторенія крещенія надъ вступающими въ Православіе папистами; но не рѣшался слѣдовать своему убѣжденію по страху предъ обычаемъ Православнаго Востока. Этому страху я противопоставилъ опасеніе въ неуспѣхѣ возложеннаго на него, архимандрита Версиса, святаго дѣла; ибо вѣроятно, что ищущіе Православія жители Каргеза не согласятся на перекрещиваніе. Окончательно же колебаніе архимандрита Версиса исчезло при указаніи на недавно бывший (въ 1862 г.) примѣръ принятія въ Православіе безъ повторенія крещенія пятидесяти тысячъ мельхитовъ-уніатовъ. Запасшись у меня Св. муромъ и существенными принадлежностями богослуженія, архим. Версисъ отправился на Корсику въ Великій Четвертокъ. Посольство его есть только временное, имѣющее ограничиться принятіемъ желающихъ въ Православіе и установленіемъ церковнаго порядка. Въ скоромъ времени онъ возвратится въ Парижъ, а къ новообращеннымъ будетъ присланъ священникъ изъ Аѳинъ.

Это радостное само по себѣ событіе можетъ сопровождаться выгодными послѣдствіями для Православной Церкви во Франціи. Ибо возвратившіеся въ Православіе Корсиканскіе греки, будучи Французскими подданными, обратились къ здѣшнему министру вѣроисповѣданій съ просьбою объ узаконеніи существованія Православной Церкви во Франціи. Можно предвидѣть и опасаться много-различныхъ враждебныхъ вліяній въ семь дѣлѣ. Но законъ и обычаи въ пользу онаго.

Призывая на Васъ, сіятельнѣйшій графъ, Божіе благословеніе, съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

Парижъ,
6
18 апрѣля 1866 года.

Миссіонерская поѣздка архимандрита Версиса, о которой я, на прошлой недѣлѣ, имѣлъ честь писать Вашему С—ву, оказалась замѣчательною по разнымъ неожиданно-стямъ. Первая неожиданность утѣшительная. Въ Корсиканскомъ с. Каргезѣ нашлось несравненно болѣе возвратившихся въ Православіе, чѣмъ сколько можно было ожидать по предварительнымъ свѣдѣніямъ. Именно, такихъ насчиталось семьсотъ человѣкъ, что составляетъ $\frac{2}{3}$ всего населенія этой мѣстности. Остальные жители колеблются между вялою привязанностью къ прошедшему и увлеченіемъ къ святому и жаркому движенію, на сторонѣ котораго стоятъ даже сельскія власти. При благоприятныхъ обстоятельствахъ нерѣшительные сдѣлаютъ поворотъ на путь истинный.

Архим. Версисъ былъ встрѣченъ жителями Каргеза съ колокольнымъ звономъ и кликами радости. Послѣ объясненій и испытанія, онъ увѣрился въ ихъ отчетливомъ и чистосердечномъ стремленіи къ Православію. Не теряя времени, онъ принялъ ихъ въ Святую нашу Церковь посредствомъ миропомазанія. Затѣмъ онъ совершилъ другія таинства, въ которыхъ была настоятельная потребность: крестилъ нѣсколько дѣтей, повѣнчалъ три брака. Всѣ эти священнослуженія, а равно и пасхальная утренняя происходили въ избранномъ домѣ; ибо церковь считалась еще принадлежащею останку латинствующихъ. Но въ то время, какъ дѣйствовалъ православный архимандритъ, не оставались въ бездѣйствіи и два латинскихъ мѣстныхъ священника. Вслѣдствіе ихъ донесенія, епископъ Аячскій обратился за покровительствомъ къ префекту своего департамента и Императорскому прокурору. Архим. Версисъ немедленно былъ вытребованъ въ Аяччіо, подвергнутъ допросу, обвиненъ въ произведенномъ имъ будто бы опасномъ волненіи и высланъ съ острова Корсики. Предъявленные обвиняемымъ документы, представленныя объясне-

нія, протестъ во имя православныхъ Корсиканцевъ, упирающихся на законно признанную во Франціи свободу совѣсти,—все это было напрасно. Мѣстная администрація указывала на одинъ только полицейскій законъ.

По пріѣздѣ о. архим. Версиса въ Парижъ, мы имѣли съ нимъ совѣщаніе. Представлялось много средствъ поправить дѣло. Но жалоба здѣшнему правительству не обѣщала успѣха: основываясь на донесеніи мѣстной Корсиканской администраціи, оно склонитъ вѣсы не въ сторону правосудія; тѣмъ болѣе, что греческое правительство имѣетъ въ Парижѣ консула—француза, можетъ быть не безпристрастнаго, и во всякомъ случаѣ не довольно сильнаго ходатая. Положиться на прямое заявленіе своихъ духовныхъ правъ со стороны возвратившихся въ Православіе—не благонадежно. О. арх. увѣряетъ, и есть причины ему вѣрить,—что эти бѣдные люди состоятъ подъ строгимъ присмотромъ и письма ихъ не доходятъ по принадлежности. Прибѣгнуть къ журналамъ, особенно оппозиционнымъ, которые никогда не отказываются отъ случая упрекнуть правительство?—Но это раздражитъ правительство противъ самаго дѣла, и вообще подобное средство можетъ быть употребляемо послѣ всѣхъ попытокъ, какъ мѣра внѣ-законная и отчаянная. О. архим. рвался итти въ русское посольство и просить его заступленія, но я объяснилъ ему, что этимъ путемъ онъ окончательно испортитъ дѣло. Мы рѣшили изложить всѣ обстоятельства дѣла Аѳинскому митрополиту, отъ котораго о. архим. имѣлъ свое посольство. Можетъ быть высокопреосвященный Теофиль войдетъ въ объясненіе съ французскимъ посланникомъ въ Аѳинахъ или приметъ другія мѣры.

Предоставляя себѣ долгъ и честь увѣдомить Васъ, с-шій графъ, о дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью и пр. ¹⁾

Парижъ,
15
27 апрѣля 1866 года.

¹⁾ Письма эти были доложены Государю 23 мая 1866 г.

23 января 1866 года военный министр графъ Д. Милютинъ писалъ оберъ-прокурору Св. Синода, что Государю и Государыня изъявили желаніе о переводѣ протоіерея Васильева на службу на Кавказъ, въ виду того, что онъ можетъ быть особенно полезенъ участіемъ въ дѣлахъ «Общества возстановленія Православія на Кавказѣ». Воспользовавшись этимъ соизволеніемъ, намѣстникъ, великій князь Михаилъ Николаевичъ ходатайствовалъ о назначеніи прот. Васильева на должность Главнаго священника Кавказской арміи. Сообщая о вышеизложенномъ, гр. Милютинъ просилъ графа Толстого, повергнуть дѣло это на Высочайшее благоусмотрѣніе установленнымъ порядкомъ. Но вслѣдъ за симъ военнымъ министромъ была получена телеграмма слѣдующаго содержанія: «Service au Caucase n'étant offert aux conditions défavorables, je refuse d'accepter. Archiprêtre Wassilief». Понятно, что послѣ такой телеграммы гр. Толстой воздержался отъ доклада Государю; между тѣмъ 7-го марта того же года военнымъ министромъ была получена отъ намѣстника телеграмма: «Васильевъ затрудняется формальною подчиненіемъ, не найдете ли возможнымъ вызвать и уговорить его. Приѣздъ крайне желателенъ. Михаилъ». Вслѣдствіе этой телеграммы графъ Толстой писалъ о. Іосифу:

Его Имп. Высочество намѣстникъ Кавказскій, желая, чтобы Ваше Высокопреподобіе приняли должность оберъ священника Кавказскаго корпуса, увѣдомилъ военнаго министра, что Вы отказываетесь отъ этого мѣста, потому что затрудняетесь формальною подчиненіемъ Главному священнику арміи и флотовъ.

Сообщая о семъ гр. Милютинъ пишетъ мнѣ, что онъ желаетъ знать: какія вы изволите находить нужнымъ сдѣлать измѣненія въ установленнымъ нынѣ закономъ отношеніяхъ между оберъ-священникомъ Кавказскаго корпуса и Главнымъ священникомъ арміи и флотовъ. Препровождая у сего копию съ указа Св. Сун. 26 марта 1846 г., установившаго вышеозначенныя отношенія, покорнѣйше прошу Ваше В-біе указать тѣ измѣненія, которыя Вы желали бы видѣть въ сихъ отношеніяхъ.

Вотъ что отвѣчалъ на это письмо прот. Васильевъ:

Присланное мнѣ Вашимъ С-вомъ Высочайше утвержденное въ 1846 г. начертаніе правъ и обязанностей Главнаго священника Кавказской арміи, обнимаетъ собою только одну половину Кавказскаго военно-духовнаго управления.

Неизвѣстно, почему военное министерство видитъ въ этомъ постановленіи „установленныя закономъ отношенія между Главнымъ священникомъ Кавказской арміи и Главнымъ священникомъ арміи и флотовъ“. Точнѣе слѣдуетъ назвать этотъ документъ утвержденіемъ и признаніемъ независимости перваго отъ послѣдняго относительно церкви и духовенства казачьяго линейнаго Кавказскаго войска. Не смотря на важность этой части, по ея численности и значительно распространившемуся въ ней расколу, бывший Кавказскій намѣстникъ кн. Воронцовъ, очевидецъ предшествовавшаго подчиненія, испросилъ изъятіе отъ этого подчиненія.

Вторая же половина круга дѣйствій Главнаго священника Кавказской арміи, именно *управленіе церквами и духовенствомъ регулярныхъ войскъ, подвѣдомственныхъ Намѣстнику Кавказскому*, не вошла въ упомянутый указъ 26 марта 1846 г. и слѣдовательно осталась въ зависимости отъ Главнаго священника арміи и флотовъ. Можетъ быть строгая военная централизація того времени и значеніе Кавказскаго войска, какъ отдѣльнаго корпуса, а не арміи, какъ оно есть теперь, были тому причиною. Но какъ бы то ни было, сила вещей взяла свое. Зависимость Главнаго священника Кавказской арміи отъ Главнаго священника арміи и флотовъ, есть болѣе номинальная, чѣмъ дѣйствительная. Благоразуміе Главныхъ священниковъ арміи и флотовъ, понимавшихъ трудность отдаленія и исключительность края, ограничивало пользованіе ихъ правами. Не рѣдко даже ревность ихъ встрѣчала преграду во власти Кавказскихъ Намѣстниковъ, которые служили щитомъ оберъ-священнику этого края противъ его столичнаго настоятеля. Не желая прятаться за Намѣстника Кавказскаго отъ своего прямого духовнаго начальника, и предвидя, съ другой стороны, важныя трудности при дѣйствительной зависимости отъ Главнаго священника арміи и флотовъ, я изъясняю согласіе на при-

нятіе должности Главнаго священника Кавказской арміи только подъ непремѣннымъ условіемъ такого-же изъятія отъ подчиненія Главному священнику арміи и флотовъ относительно регулярныхъ войскъ, какое утверждено въ 1846 г. относительно казачьяго линейнаго Кавказскаго войска.

А потому требуемое отъ меня указаніе на желаемое мною измѣненіе въ упомянутомъ Высочайше утвержденномъ указѣ ограничивается внесеніемъ въ оный послѣ словъ— *относительно церкви и духовенства Кавказскаго линейнаго казачьяго войска прибавленія: а равно и церквей и духовенства регулярныхъ войскъ, подвѣдомственныхъ Кавказскому наместнику.*

Сверхъ того, я позволилъ себѣ предпослать упомянутому начертанію правъ и обязанностей Главнаго священника Кавказской арміи опредѣленіе его положенія ¹⁾ въ трехъ пунктахъ, которые, смѣю надѣяться, не будутъ найдены излишними. Въ самомъ же постановленіи я счелъ нужнымъ измѣнить 9-й пунктъ, давъ ему больше ясности и опредѣленности внесеніемъ въ оный части 2-го пункта касательно дѣлъ, вносимыхъ въ Грузино-Имеретинскую Синодальную контору.

Сочту себя счастливымъ служить подъ покровительствомъ Его Высочества наместника Кавказскаго, если тому не воспрепятствуютъ выраженныя здѣсь мои желанія, которыя только по приличію не называю непремѣнными условіями. Поручая съ полнымъ довѣріемъ сіе дѣло моей судьбы благосклонному попеченію Вашего С-ва, съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

Парижъ.
6
18 Апрѣля 1866 г.

¹⁾ См. дальше.

Опредѣленіе положенія правъ и обязанностей Главнаго священника Кавказской арміи.

I.

Положеніе Главнаго священника Кавказской арміи.

1) Главный священникъ Кавказской арміи назначается и увольняется по опредѣленію Св. Синода, Высочайше утвержденному.

2) Духовному его управленію подлежатъ:

а) Церкви и духовенство регулярныхъ войскъ, подвѣдомственныхъ Намѣстнику Кавказскому.

б) Церкви и духовенство Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

3) Дѣйствуя независимо въ законномъ кругу своихъ обязанностей, онъ обращается за рѣшеніемъ текущихъ дѣлъ, подлежащихъ высшей Іерархіи, въ Грузино-Имеретинскую Синодальную контору, которой онъ состоитъ членомъ, дѣла же особенныя, превышающія власть Синодальной конторы, вноситъ на разсмотрѣніе Св. Синода.

II.

Права и обязанности Главнаго священника Кавказской арміи.

Непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію Главнаго священника Кавказской арміи предоставляется: 1) опредѣленіе Благочинныхъ и Духовниковъ; 2) выборъ и утвержденіе старостъ церковныхъ; 3) выдачу церквямъ обыскныхъ, метрическихъ, исповѣдныхъ и приходорасходныхъ книгъ и книгъ для описей церковному имуществу; 4) повѣрку годовыхъ отчетовъ въ употребленіи церковныхъ суммъ; 5) разрѣшеніе, по согласію военнаго начальства, издержекъ изъ сихъ суммъ на пріобрѣтеніе книгъ церков-

ныхъ, утвари и ризницы и на починки церквей и церковныхъ зданій; 6) снабженіе церковей Св. Антиминсами и Св. муромъ чрезъ сношеніе съ епархіальными архіереями; 7) увольненіе въ отпускъ священно и церковнослужителей на опредѣленные сроки, не свыше четырехъ мѣсяцевъ; 8) увольненіе, по просьбамъ, изъ духовнаго званія въ гражданское или военное вѣдомство причетниковъ и воспитанниковъ, какъ кончившихъ, такъ и не кончившихъ семинарскій курсъ; 9) опредѣленіе къ станичнымъ и полковымъ церквамъ священно и церковнослужителей, а равно и переводъ ихъ съ одного мѣста на другое со всѣми нужными сношеніями съ епархіальными архіереями касательно посвященія избранныхъ кандидатовъ и выдачи переходныхъ указовъ; 10) выдачу, по просьбамъ разныхъ лицъ и требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, свидѣтельствъ изъ метрическихъ записей; 11) разрѣшеніе браковъ въ степеняхъ плотскаго и духовнаго родства, дозволенныхъ указами Св. Синода отъ 17 февраля 1810 г. и 31 января 1838 г.; 12) принятіе въ отношеніи къ неисправнымъ священно и церковнослужителямъ исправительныхъ мѣръ, не сопряженныхъ съ видами строжайшаго взысканія, каковы: низведеніе священнослужителей въ причетническую должность, отрѣшеніе навсегда отъ мѣстъ и исключеніе изъ духовнаго званія; 13) удержаніе священнослужителей, въ случаѣ тяжкихъ обвиненій, отъ священнодѣйствія до рѣшенія дѣла и временное удаленіе отъ должности; 14) назначеніе постоянныхъ и единовременныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ станичнаго духовенства изъ сиротской суммы на основаніи правилъ о духовныхъ попечительствахъ и 15) опредѣленіе опекуновъ къ малолѣтнимъ сиротамъ станичнаго духовенства и ихъ имѣнію и повѣрка дѣйствій и отчетовъ опекунскихъ. По дѣламъ же, требующимъ дѣйствій высшей Іерархической власти, или судебного приговора, — каковы: 1) о построеніи новыхъ церквей и

молитвенныхъ домовъ; 2) о увольненіи отъ должностей священнослужителей по преклонности лѣтъ, болѣзни и другимъ причинамъ; 3) о наложеніи на преступниковъ эпитиміи по требованію военнаго начальства и присутственныхъ мѣстъ; 4) о увольненіи священно и церковнослужителей въ отпускъ на срокъ свыше четырехъ мѣсяцевъ; 5) о низведеніи священнослужителей въ причетники, отрѣшеніи ихъ и причетниковъ отъ мѣстъ, съ посылкою въ монастырь или исключеніемъ изъ духовнаго званія; 6) о расторженіи браковъ по преступленіямъ супруговъ и по другимъ причинамъ; 7) о бракахъ повѣнчанныхъ въ несовершеннолѣтіи; 8) о снятіи съ священнослужителей сана по ихъ просьбамъ; 9) о пожертвованіи въ пользу церковей недвижимыхъ имѣній; 10) о наградахъ священно-церковнослужителей и старость церковныхъ; 11) объ отпаденіи отъ Православія и проч.—представлять на законное разсмотрѣніе Грузино-Имеретинской Синод. конторы, обязанной давать симъ дѣламъ возможно скорѣйшій и правильный ходъ по существующимъ постановленіямъ. Въмѣстѣ съ симъ разрѣшить ему, Главному священнику, непосредственныя, по представляемымъ разсмотрѣнію его дѣламъ, сношенія съ епархіальными Преосвященными, главными священниками, начальниками губерній, губернскими присутственными мѣстами и духовными консисторіями.

Положеніе это гр. Толстой отправилъ Главному священнику арміи и флотовъ прот. М. Богословскому, который далъ слѣдующій отзывъ:

Доселѣ оберъ-священникъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, что нынѣ Главный священникъ Кавказской арміи, назначается былъ Св. Синодомъ изъ кандидатовъ, представляемыхъ Главнымъ священникомъ арміи и флотовъ; и только въ томъ случаѣ, когда Св. Синодъ признаетъ полезнымъ назначить его и членомъ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы, опредѣленіе объ этомъ новомъ назначеніи представляется на Высочайшее утвержденіе. Его вѣдѣнію подлежатъ: 1) церкви и духо-

венство Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, въ станицахъ округовъ Ставропольскаго, Пятигорскаго, Моздокскаго и Кизлярскаго, и 2) церкви и духовенство регулярныхъ войскъ, подвѣдомственныхъ Кавказскому Намѣстнику. Въ станичныхъ церквахъ главный священникъ Кавказской арміи распоряжается *самостоятельно*, и только въ случаяхъ, требующихъ разрѣшенія отъ высшей Иерархической власти, обращается за рѣшеніемъ въ Грузино-Имеретинскую Синод. контору. Церквями же и духовенствомъ регулярныхъ войскъ онъ завѣдываетъ состоя *въ зависимости* отъ Главнаго священника арміи и флотовъ, который и опредѣляетъ въ регулярныя войска священнослужителей, и назначаетъ Благодѣйныхъ, и завѣдываетъ сиротскими суммами, и сосредоточиваетъ въ своемъ управленіи всѣ духовныя акты армейскаго вѣдомства; по дѣламъ же слѣдственнымъ и административнымъ, превышающимъ власть старшаго Благодѣйнаго, составляетъ для Главнаго священника Кавказской арміи ту же инстанцію, что и Грузино-Имеретинская Синод. контора по управленію станичными церквями и духовенствомъ.

Нынѣ сочинитель записки назначеніе Главнаго священника Кавказской арміи признаетъ такъ же зависящимъ отъ Св. Синода, но предлагаетъ утверждать его въ этой должности Высочайшей власти, и не упоминаетъ объ томъ, что въ эту должность Св. Синодъ выбираетъ изъ представляемыхъ ему кандидатовъ достойнѣйшаго.

Сочинитель записки и управленіе станичными церквями и завѣдываніе духовенствомъ регулярныхъ войскъ сливаетъ въ одно вѣдомство, и поставляетъ его въ полной *независимости* отъ Главнаго священника арміи и флотовъ; назначаетъ Главнаго священника Кавказской арміи непремѣннымъ членомъ Грузино-Имеретинской Синод. конторы, и даже ставитъ его выше, предоставляя ему право, мимо Синодальной конторы, сноситься прямо съ Св. Синодомъ.

Выговариваемые сочинителемъ записки права въ пользу Главнаго свящ. Кавказской арміи суть точный списокъ съ тѣхъ, которыя нѣкогда выговаривалъ (отчасти и получилъ) въ свою пользу оберъ-свящ. Кавказскаго корпуса прот. Михаловскій, сильно домогавшійся стать въ независимое положеніе отъ Главнаго священника арміи и флотовъ.

Теперь рѣчь о независимомъ положеніи Главнаго свящ. Кавказской арміи.

1) Кавказская армія поставлена ли въ изолированное положеніе отъ военнаго министерства? Военный совѣтъ и главный штабъ потеряли ли для нея значеніе центральныхъ орга-

новъ военнаго управленія? Если же регулярныя войска Кавказской арміи не изъяты изъ вѣдомства военнаго министерства и главнаго штаба, съ которымъ устроено непосредственное сношеніе Главнаго священника арміи и флотовъ по разнымъ дѣламъ, то какое основаніе существуетъ для изыятія церкви и духовенства регулярныхъ войскъ Кавказской арміи изъ вѣдомства Главнаго священника арміи и флотовъ? Вѣдь не частный же интересъ или домогательство какого-либо лица.

2) Опредѣленіе на священническія мѣста въ регулярныя войска Кавказской арміи въ настоящую пору зависитъ отъ Главнаго свящ. арміи и флотовъ. Находящіеся въ его распоряженіи кандидаты безотговорочно идутъ на Кавказъ, зная, что, по истеченіи извѣстныхъ лѣтъ или по причинамъ климатическимъ, они могутъ быть возвращены въ Россію, на родной воздухъ къ роднымъ семьямъ. Кавказъ не обойдется безъ священниковъ, командируемыхъ изъ Россіи. Отдѣлите вѣдомство Главнаго священника Кавказской арміи отъ Главнаго свящ. арміи и флотовъ:—въ запрете обратный выходъ священникамъ съ Кавказа, и едва ли Кавказская армія будетъ богата дѣльными и образованными пастьями. Главный священникъ арміи и флотовъ будетъ опредѣлять у себя на мѣста своихъ кандидатовъ изъ Россійскихъ епархій, которыхъ онъ, безъ сомнѣнія, предпочтетъ личностямъ, дышавшимъ вольнымъ воздухомъ Кавказскихъ горъ.

3) Выдача метрическихъ свидѣтельствъ для тѣхъ лицъ, которые жилали нѣкогда съ семействами на Кавказѣ, а потомъ возвратились въ Россію, и справокъ, требуемыхъ Главнымъ Штабомъ, управленіемъ военноучебныхъ заведеній и другими вѣдомствами, крайне будетъ затруднена, когда одно вѣдомство и даже одно лицо должно будетъ сноситься то съ Кавказскимъ Главнымъ свящ., то съ управленіемъ Главнаго священника въ С.-Петербургѣ.

4) Сумма, собираемая на вдовъ и сиротъ армейскаго духовенства, вся сосредоточивается у Главнаго священника арміи и флотовъ, и имъ распределяется какъ на ежегодныя пособія, такъ и на единовременныя выдачи. Вдовы и сироты, потерявшія мужей и отцевъ на Кавказѣ, особенно которыя не получаютъ пенсій отъ казны, обыкновенно, возвращаются въ Россію. Кавказское духовенство, въ вознагражденіе за эти потери, шлетъ на нихъ значительныя пожертвованія. Въ нынѣшнемъ году по 1-е апрѣля поступило въ пользу вдовъ и сиротъ всего 3513 р. 30 к., въ этомъ числѣ отъ духовенства регулярныхъ кавказскихъ войскъ 1301 р. 91½ к., то есть, гораздо болѣе ⅓ доли. За половину истекшаго 1865 г. болѣе чѣмъ двумя третямъ сиротскихъ семействъ, которыя всѣ находятся въ Россіи,

увеличено ежегодное пособие; за первую половину нынѣшняго года оно будетъ еще дополнено единовременными выдачами въ добавокъ къ нормальному положенію о пособияхъ, установленному для равномернаго и безобиднаго вознагражденія всѣхъ вдовъ и сиротъ, сообразно съ заслугами и временемъ службы въ армейскомъ вѣдомствѣ умершихъ мужей и отцевъ ихъ. Если отдѣлить теперь вѣдомство Кавказскаго духовенства, состоящаго при регулярныхъ войскахъ, отъ вѣдомства Главнаго священника арміи и флотовъ — пособие вдовамъ и сиротамъ армейскаго духовенства должно будетъ тотчасъ же убавиться чуть не до половины; въ вѣдѣніи же Главнаго священника Кавказской арміи останутся суммы весьма избыточныя, и, можетъ быть, отчасти излишнія. Надобно замѣтить, что сиротскія суммы и всѣ другія, собираемыя изъ кружекъ, представляются къ Главному священнику арміи и флотовъ непосредственно при рапортахъ священниковъ Кавказской арміи, а не чрезъ Главнаго священника Кавказской арміи.

Попытка прот. Михаловскаго, послужившая примѣромъ для сочинителя записки, стать въ независимое положеніе имѣла исходъ печальный. Разстройство въ дѣлахъ, оставшихся въ контролѣ Главнаго священника арміи и флотовъ и растраты суммъ до 25 т., побудили Св. Синодъ перевести его въ Николаевъ; здѣсь пущены были имъ въ ходъ разные проекты, отчасти неудобоисполнимые; недавняя смерть положила предѣлъ его дѣятельности: но разныя вѣдомства, въ томъ числѣ и Московская Синод. типографія, и частныя лица еще недавно предъявляли на него свои иски. Наконецъ, въ духѣ ли нашей Православной Церкви, чтобы кто либо изъ лицъ пресвитерскаго сана, самъ отъ себя, искалъ іерархической независимости? Въ прежнія времена, и не въ такихъ проявленіяхъ стремленія къ независимости, Св. Синодъ раскрывалъ Апостольское 31 правило и ему подобныя.

21 апрѣля 1866 г.

Проектъ Васильева и отзывъ Богословскаго были сообщены военному министру графу Д. Милютину, который согласился съ мнѣніемъ прот. Богословскаго о чемъ увѣдомилъ оберъ-прокурора 11 мая 1866 г.

Все это было предложено Св. Синоду 18 мая 1866 г. Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ $\frac{13 \text{ іюля}}{2 \text{ августа}}$ 1866 г., признавъ возраженія прот. Богословскаго вполне уважительными, не нашелъ возможнымъ согласиться на предположеніе прот. Васильева.

58 и 59.

Пока шла переписка и обсужденіе представленнаго въ предвидущемъ 57 письмѣ проекта о. Васильева о правахъ и обязанностяхъ Главнаго священника Кавказской арміи, о. Іосифъ, томясь неизвѣстностью и неопредѣленностью своего положенія, писалъ графу Толстому, прося его увѣдомить о томъ, какъ разрѣшенъ вопросъ о переводѣ его на Кавказъ. Черезъ нѣсколько дней по отправленіи письма, (58) прот. Васильевъ, узнавъ объ отъѣздѣ графа Толстого изъ С.-П.-бурга, писалъ о томъ же товарищу оберъ-прокурора Св. Синода Ю. В. Толстому.

Восемь мѣсяцевъ минуло съ того времени, какъ я изъявилъ согласіе на принятіе предложеннаго мнѣ мѣста Главнаго священника Кавказской арміи, и прошло уже болѣе двухъ мѣсяцевъ съ того дня, какъ я отправилъ, по требованію Вашего С-ва, послѣднія объясненія по сему дѣлу. Между тѣмъ и доселѣ я нахожусь между Парижемъ и Тифлисомъ. Столь продолжительная неопредѣленность моего положенія тяготитъ меня и отнимаетъ расположеніе и силы къ дѣятельности. Ибо трудъ правильный и необыденный долженъ опираться на осѣдность и двигаться подъ горизонтомъ будущаго.

Въ сихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, осмѣливаюсь утруждать Ваше С-во покорнѣйшею просьбою о рѣшеніи моей участи. Если для сего необходимы съ моей стороны пожертвованія, не служація къ ущербу дѣла, а касающіяся единственно моихъ личныхъ выгодъ и преимуществъ, то я изъявляю на оныя полную готовность. Корысть и тщеславіе не входятъ въ составъ побужденій, рѣшившихъ меня переселиться изъ Парижа въ Тифлисъ.

Въ ожиданіи благосклоннаго рѣшенія Вашего, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью.

Парижъ

$\frac{17}{29}$ іюня 1866 г.

М. Г. Юрій Васильевичъ. ¹⁾

Спустя нѣсколько дней по отправленіи моего послѣдняго (17/29 іюня) письма къ оберъ-прокурору Св. Синода я узналъ, что гр. Димитрій Андреевичъ въ отсутствіи изъ СПбурга, и что на Ваше П-во возложено исправленіе должности оберъ-прокурора Св. Синода. При всей моей увѣренности, что дѣло моего перемѣщенія изъ Парижа на Кавказъ не будетъ, по этому обстоятельству, остановлено, я обращаюсь лично къ Вамъ съ усерднѣйшею просьбою объ ускореніи рѣшенія моей судьбы. Къ тѣмъ причинамъ, которыя возбуждаютъ мое нетерпѣніе и которыя я представилъ въ упомянутомъ письмѣ къ гр. Димитрію Андреевичу, считаю необходимымъ присовокупить и мои житейскія нужды и соображенія. Приготовленія мои къ дальнему путешествію на Кавказъ, послѣ двадцатилѣтняго пребыванія въ Парижѣ, потребуютъ значительнаго времени, такъ что, если-бы мое назначеніе состоялось въ ту минуту, какъ я пишу эти строки, я не могъ бы оставить Франціи раньше половины августа, — что составляетъ почти крайній предѣлъ лѣтняго путешествія. Если же рѣшеніе моей участи будетъ еще замедлено, то я буду обреченъ на пять тысячъ верстъ пути въ осеннее, ненастное время съ моимъ большимъ семействомъ, въ которомъ есть малолѣтнія дѣти и даже грудной ребенокъ. Конечно административныя мѣры не всегда совпадаютъ съ удобствами личными и житейскими, но онѣ и не исключаютъ побужденій чловѣколюбія совмѣстимыхъ съ дѣломъ службы.

Въ увѣренности, что Ваше П-во приметъ въ уваженіе изложенныя мною обстоятельства, съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

Парижъ
2
14 іюля 1866 г.

¹⁾ Юрій Васильевичъ Толстой, Товар. Об.-Прок. Св. Синода. 1866—1875 г.

Въ отвѣтъ на запросы протоіерея Васильева въ двухъ предъидущихъ письмахъ, ему была послана копія съ опредѣленія Св. Синода ¹⁾, въ коемъ проектъ его о положеніи Главнаго священника Кавказской арміи не былъ одобренъ, почему въ настоящемъ 60 письмѣ къ Ю. В. Толстому прот. Васильевъ категорически отказывается отъ должности Главнаго священника.

При сообщеніи мнѣ опредѣленія Св. Синода о непринятіи желаемыхъ мною измѣненій въ положеніи Главнаго священника Кавказской арміи, на каковую должность я былъ приглашенъ назадъ тому десять мѣсяцевъ, Ваше П-во не изволили сдѣлать никакого заключенія или примѣненія ко мнѣ упомянутого опредѣленія. Принимая это молчаніе за милостивое предоставленіе мнѣ самому высказаться на счетъ моей участи, я принимаю смѣлость снова и рѣшительно отказать отъ принятія предлагаемаго мнѣ мѣста на Кавказъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ. Къ сему осмѣливаюсь присовокупить мою покорнѣйшую просьбу о приведеніи въ исполненіе прежняго благодѣтельнаго для меня предположенія о назначеніи моего зятя на мѣсто второго священника къ здѣшней церкви, что дастъ мнѣ возможность продолжать мою посильную службу въ Парижѣ и приготовить себѣ преемника на случай моего возвращенія въ Россію.

Парижъ
23 августа
4 сент. 1866 г.

61 и 62.

Два послѣднихъ письма о Іосифа къ Гр. Д. А. Толстому ²⁾ заключаютъ въ себѣ просьбу объ уравненіи его въ содержаніи съ Лондонскимъ и Вѣнскимъ настоятелями нашихъ церквей.

Возникшія нѣкоторыя препятствія къ удовлетворенію его ходатайства побудили о. Іосифа измѣнить оное и просить о назначеніи 1000 руб. пенсіи къ получаемому имъ содержанію.

¹⁾ См. стр. 316.

²⁾ См. выше № 55.

М. Г. Графъ Дмитрій Андреевичъ! ¹⁾

По указанію Вашего С-ва я высказалъ мои нужды и представилъ объясненія Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту СпБургскому. ²⁾ Его Высокопреосвященство не только не удовлетворилъ меня въ настоящее время, но и о будущемъ выражался съ такою неопредѣленностью, которая отнимаетъ всякую надежду. Такимъ образомъ, послѣ двухъ путешествій въ Россію, я обреченъ на безвыходное положеніе, тягость котораго увеличивается тѣми издержками, которыя я сдѣлалъ на бесплодныя поѣздки.

Въ настоящее время благодѣтельному содѣйствію Вашего С-ва представляется возможность удовлетворить меня хотя съ сей послѣдней стороны. Нашъ посолъ въ Парижѣ сдѣлалъ представленіе Министру Иностранныхъ Дѣлъ о сравненіи меня въ жалованьи съ настоятелями церкви въ Лондонѣ и Вѣнѣ, которые оба получаютъ по пяти тысячъ рублей. По совѣсти и въ предвѣдѣніи несогласія со стороны Вице-Канцлера на слишкомъ большое прибавленіе къ настоящему моему содержанию (3000 руб.), я удовлетворился бы вполне назначеніемъ мнѣ только одной тысячи руб. въ видѣ получаемой на службѣ пенсіи за двадцать лѣтъ, какъ это сдѣлано Штутгартскому протоіерею Базарову.

Второстепенные чиновники Министерства Иностранныхъ Дѣлъ высказали мнѣ возраженія противъ предста-

¹⁾ См. выше № 55.

²⁾ Исидоръ (Никольскій), род. 1 окт. 1799 г.; въ 1821 г. изъ Тульск. сем. поступилъ въ Петербург. акад.; 1825 г. авг. 22 постриженъ; 28 авг. бакалавръ, авг. 29 іеродіак., 5 сент. іером.; 1826 г. окт. 30 магистръ; 1829 г. авг. 14 архим. настоят. мужск. Петропавловск. м-ря; 24 авг. того же года рект. Орловск. сем.; 1833 г. іюля 21 — Моск. сем. и настоят. Заиконосп. мон.; 1834 г. окт. 16 — еписк. Дмитровск.; 1837 г. іюня 5 — еписк. Полоцкій; 1840 г. апр. 6 — Могилевскій, 1841 г. апр. 5 — архіепископъ; 1844 г. ноябр. 12 — Карталинскій, членъ Св. Синода и экзархъ Грузіи; 1856 г. авг. 26 — митр.; 1858 г. март. 1 — Кіевскій; 1860 г. іюля 1 — Новгородскій. Ск. 1892 г. сент. 7.

вленія Парижскаго посла. Первое изъ нихъ имѣетъ въ виду только отложить дѣло до утвержденія проэкта о новомъ положеніи всѣхъ заграничныхъ священниковъ. Но, кромѣ того, что этотъ проэктъ составлялся и разсматривался уже три года и можетъ разсматриваться еще столько же времени, — положеніе Парижскаго протоіерея поставлено въ ономъ, по жалованью, ниже Лондонскаго. Высказанныя на это причины составляютъ второе возраженіе, которое я слышалъ на дняхъ въ министерствѣ, это сравнительная дешевизна Парижской жизни съ Лондонской и частные доходы, получаемые Парижскимъ причтомъ, чего лишень Лондонскій. Но касательно предполагаемой дешевизны возражатели впадаютъ въ ошибку, принимая прошедшее за настоящее; ибо теперь если есть разница въ этомъ отношеніи между Лондономъ и Парижемъ, то она такъ незначительна, что не заслуживаетъ вниманія. Относительно же доходовъ, въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ опускаютъ изъ вниманія, что и въ самой Россіи нынѣ изыскиваются средства освободить священниковъ отъ печальной необходимости простираетъ руку за подаваніемъ; что въ чужихъ краяхъ этотъ способъ содержанія не мыслимъ какъ по нравственной несообразности, такъ и по дѣйствительной несостоятельности; что если и допустить нѣкоторые доходы, то необходимо принять и увеличеніе трудовъ и расходовъ по причинѣ Русскихъ путешественниковъ; что во всякомъ случаѣ нужно брать во вниманіе не отвлеchenно средства жизни, но согласовать мѣру ихъ съ службою и моимъ многочисленнымъ семействомъ.

Доводя до свѣдѣнія Вашего С-ва соображенія, высказанныя мною въ Министерствѣ, осмѣливаюсь утруждать Ваше С-во покорнѣйшею просьбою о поддержаніи представленія нашего посла въ Парижѣ въ пользу отстраненія моихъ житейскихъ нуждъ.

С.-Петербургъ.

$\frac{14}{26}$ ноябр. 1866 г.

62.

Посольство сообщило мнѣ, что вслѣдствіе ходатайства Вашего С-ва, мнѣ назначена пенсія въ тысячу рублей.

Долгомъ сердца считаю принести Вамъ, С-шій Графъ, мою живѣйшую благодарность за оказанное благодѣяніе. Въ этомъ случаѣ я представляю не себя одного, но и мою многочисленную семью, которая Вашему милостивому попеченію обязана кускомъ хлѣба при могущихъ постигнуть ее переворотахъ жизни.

Въ чувствахъ высокаго почтенія и пр.

Парижъ.
31 янв.
12 фев. 1867 г.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
12	примѣч. 3 снизу	въ 1841 г. свѣщ. церкви	въ 1846 г. свѣщ. церкви
"	" 1 "	16 апр. 1847 г.	16 апр. 1887 г.
37	" 4 "	восприемницы	восприемницѣ
50	примѣч. 5 "	въ 70-мъ году	въ томъ же году
64	" 20 "	старой религіи	старыхъ религій
"	" 19 "	непонятными	непонятными
"	" 11 "	какъ вамъ, такъ и намъ	какъ вашъ, такъ и нашъ
"	" 7 "	публичную конференцію, на которой	публичную конференцію, на которыхъ
73	5 "	члены факультета	члены факультета
79	13 "	Грядущаго ко мнѣ	грядущаго ко мнѣ
157	10 "	въ нашей капеллы	въ нашей капеллѣ
167	примѣч. 5 "	при Св. Синодѣ	при Св. Синодѣ;
169	12 "	Свѣтлаго	Свѣтлаго
193	8 сверху	работъ	заботъ
194	18 "	Киселевъ	Киселевъ;
195	22 "	только грамоты	только грамоты
199	примѣч. 6 снизу	Род. въ 1725 г.	Род. въ 1795 г.
201	14 "	тѣлу и крови	Тѣлу и Крови
203	4 "	весьма поколебленные	весьма поколеблены
"	5 "	Во Франціи собственно	во Франціи, собственно,
"	8 "	неизмѣненъ	не измѣненъ
221	8 "	въ заказыя службы	въ заказыя службы
223	8 "	также такъ	также какъ
240	4 "	прошу, Владыка,	прошу, Владыки,
247	6 "	разрушительное поправленіе	разрушительное направленіе
248	примѣч. 1 "	у Глаголина	у Гагарина
256	4 "	іюль мѣсяцъ проживающій	іюль мѣсяцъ, проживающій
"	7 "	въ самохвальствѣ я не	въ самохвальствѣ, я не
258	7 "	не вѣрою а искуснымъ	не вѣрою, а искуснымъ
260	7 сверху	созидаетесь и удивительную	созидаетесь, и удивительную
"	16 снизу	Итакъ мѣрность	Итакъ, мѣрность
262	18 сверху	Библия де-Вапса	Библия де-Вапса
264	5 "	деньги обанкрутился	деньги, обанкрутился
266	11 "	тона сочиненіе	тона сочиненія
"	13 "	засѣданія Сената	засѣданія Сената,
267	17 "	галликанизъ	галликанизмъ
269	примѣч. 1 снизу	ск. 1892 г.	Ск. 1892 г.

